

Министерство просвещения РФ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научное издание

20 (2024)

Екатеринбург 2024

УДК 81:39
ББК Ш100.63
Л59

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

доктор филол. наук, профессор А. П. ЧУДИНОВ

Выпускающий редактор:

кандидат филол. наук, доцент С. А. ЕРЕМИНА

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук, профессор Н. Б. РУЖЕНЦЕВА

кандидат филол. наук, доцент М. Б. ВОРОШИЛОВА

доктор филол. наук, доцент Е. В. ДЗЮБА

доктор филол. наук, профессор Э. В. БУДАЕВ

кандидат филол. наук Д. О. МОРОЗОВ

Л59 **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ** : ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 20 / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2024. – 273 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-2354-3

Общие задачи издания: обмен новейшей информацией в области лингвокультурологии, в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Журнал предназначен для ученых-языковедов всех специальностей, он может представлять интерес для преподавателей, аспирантов и всех тех, кто интересуется проблемами языка и культуры.

УДК 81:39
ББК Ш100.63

Научное издание
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ
ВЫПУСК 20

ISBN 978-5-7186-2354-3

© ФГАОУ ВО «УрГПУ», 2024
© Лингвокультурология, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Антонова А. А., Феоктистова О. В.

Екатеринбург, Россия

Комплимент как феномен
русской и китайской культуры7

Бабикова М. Р.

Екатеринбург, Россия

Трансляция религиозного дискурса средствами
графических повреждений городского пространства
сквозь призму технологии soft power21

Гоголина Т. В., Иванова Е. Н.

Екатеринбург, Россия

Задания текстового характера в подготовке
школьников к лингвистическим олимпиадам29

Гусельникова М. Л.

Екатеринбург, Россия

Классический русский поэтический текст: методический
потенциал в разных аспектах преподавания РКИ41

Ежова И. А., Гусельникова М. Л.

Екатеринбург, Россия

Использование традиционных детских жанров
в индивидуальном онлайн-обучении РКИ51

Завьялова Н. А.

Екатеринбург, Россия

Культура Китая как вектор
общественных трансформаций60

Исраилова Д. А.

Бишкек, Кыргызстан

Метафорические сферы
в художественных произведениях64

Калантарян Г. А. <i>Сургут, Россия</i>	
Курбанов ГИ. А. <i>Москва, Россия</i>	
Нахимова Е. А. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Сопоставительный анализ метафорического моделирования образа премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна в русскоязычных и англоязычных СМИ	70
Курьянович А. В., Шлее В. А. <i>Томск, Россия</i>	
Реализация этноориентированного подхода при обучении русскому языку китайских студентов посредством технологии инфографики	87
Лебедева П. А., Феоктистова О. В. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Особенности реализации лингвотеатрального подхода в обучении РКИ в Китае	100
Лузарева В. О., Феоктистова О. В. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Особенности использования в педагогической практике лингвистических сказок (результаты анкетирования учителей и обучающихся)	108
Миков В. Ю. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Необходимость раннего обучения иностранному языку	119
Мурзалиева Д. Д. <i>Ош, Кыргызстан</i>	
Пушкинский код «романа в стихах» в Кыргызской литературе	125
Мышинский А. Л., Сысолятина Ю. С. <i>Екатеринбург, Россия</i>	
Сленг в китайском Интернете: как он формируется и как его изучать русским студентам-китаеведам	135

Нахимова Е. А., Авдей К. Д. <i>Екатеринбург, Россия</i> Взаимосвязь категоризации цветообозначений в русском и китайском языках и особенности психологического восприятия цвета при оформлении учебного материала для уроков РКИ	146
Резуненко И. В. <i>Ростов-на-Дону, Россия</i> Феминативы в креативных практиках (на примере категории рода в русскоязычном медийном дискурсе)	157
Руженцева Н. Б. <i>Екатеринбург, Россия</i> Наименования лиц в русском языке первой трети XXI века (на материале интернет-дискурса)	165
Рюмина А. И., Гусельникова М. Л. <i>Екатеринбург, Россия</i> Инфографика в обучении грамматике иностранного языка	175
Сатыбалдиев М. М., Турдубекова Э. Т. <i>Ош, Кыргызстан</i> Культурологический аспект обучения русскому языку в школах и вузах Кыргызстана	184
Сатыбалдиев М. М., Турдубекова Э. Т. <i>Ош, Кыргызстан</i> Исторические аспекты изучения русского литературного языка	191
Сегал Н. А., Мищенко А. Н. <i>Симферополь, Россия</i> Прецедентное имя Волан-де-Морт в русскоязычных медиапубликациях	201
Снигирев А. В. <i>Екатеринбург, Россия</i> «Если из семьсот девяносто шести тысяч пятиста...»: тема «склонение числительных» в юридических вузах.....	209

Старикова А. В., Ерёмина С. А.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Особенности онлайн-обучения РКИ группы инофонов разного уровня владения языком (из опыта работы)....	216
Татаринова Д. С., Миков В. Ю.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Корпусные технологии в лингвистических исследованиях: тренд или необходимость?	226
Усова В. А., Гусельникова М. Л.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Перспективы технологий нейросети и искусственного интеллекта для создания методических материалов по изучению лексики РКИ	235
Феоктистова О. В.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Речевой автопортрет современного студента педагогического вуза	247
Хегай В. М.	
<i>Ташкент, Узбекистан</i>	
Роль культуры русской речи в подготовке журналистов	256
Чечулина Л. С.	
<i>Екатеринбург, Россия</i>	
Проблемные вопросы конструирования урока	263

УДК

А. А. Антонова

Екатеринбург, Россия

О. В. Феоктистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

КОМПЛИМЕНТ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена вопросам понимания и использования комплиментов в русской и китайской культурах. Определяются исторические предпосылки, культурные особенности и ценности, которые отражаются в комплиментах. Рассматриваются социокультурные контексты их употребления, характеризуется роль комплиментов в установлении межличностных отношений. В результате исследования автор приходит к выводу о значимости комплиментов в обеих культурах. Понимание и использование комплиментов является важным аспектом культурного взаимодействия, а исследование комплимента как речевого феномена позволяет лучше понять русскую и китайскую культуры. Предложенные в статье сведения могут составить основу обучения жанру комплимента китайских студентов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *этикет; комплимент; речевой жанр; культурная традиция; эпидейктическая речь; лингвокультура*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Антонова Анастасия Алексеевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; nastyusha.antonova.2002@inbox.ru*

Феоктистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; ov-gordeewa@yandex.ru

A. A. Antonova, O. V. Feoktistova

Ekaterinburg, Russia

COMPLIMENTS AS A PHENOMENON IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURE

ABSTRACT. *The article is devoted to the issues of understanding and using compliments in Russian and Chinese cultures. The historical background, cultural characteristics and values that are reflected in compliments are de-*

terminated, the socio-cultural contexts of their use are considered, the role of compliments in establishing interpersonal relationships is characterized. As a result of the research, the author comes to the conclusion about the importance of compliments in both cultures. Understanding and using compliments is an important aspect of cultural interaction, and the study of compliments as a speech phenomenon allows for a better understanding of Russian and Chinese cultures.

KEYWORDS: *etiquette; compliment; speech genre; cultural tradition; epideictic speech; linguistic culture*

ABOUT THE AUTHORS: *Antonova Anastasia Alekseevna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Сегодня в методике обучения русскому языку как иностранному особое внимание уделяется процессу овладения жанрами речи, в результате которого у вторичной языковой личности инофона формируется так называемая «жанровая грамотность», то есть способность прогнозировать жанровую организацию речи, понимать и порождать тексты / высказывания разной жанровой природы в зависимости от ситуации общения, а также управлять различными ситуациями общения. Очевидно, для организации обучения инофонов речевым жанрам, в том числе этикетным, требуются сведения об их жанровой природе, особенностях функционирования в реальной коммуникативной практике. При этом требуется учесть этноспецифические отличия от жанров, поддерживаемых родной лингвокультурой.

Одним из этикетных жанров является комплимент. Сегодня он выступает предметом исследования различных лингвистических теорий: теории речевых актов, теории речевых жанров, теории речевого этикета. Кроме того, комплимент активно изучается как средство межкультурной коммуникации. Это позволяет ученым рассматривать его как лингвопрагматический и лингвокультурный феномен.

Цель статьи: определить сведения, которые могут составить основу обучения жанру комплимента китайцев, то есть установить место комплимента в русской и китайской культурах,

выявить особенности функционирования данного жанра в речевой практике.

Обзор научных работ, посвященных этикетным жанрам, свидетельствует, что комплимент существует в различных этнических культурах и является важной частью вербального общения. Поэтому комплименту особое внимание уделяется в контексте лингвистики, изучающей межличностное и межкультурное взаимодействие.

Изначально термин «комплимент» ассоциировался с этикетом, церемониями и формальными выражениями почитания перед высокопоставленными лицами. Однако со временем связь комплимента с формальными актами ослабла, и слово «комплимент» получило новые значения. В 18-ом веке его смысл расширился до «похвалы, любезности», что стало доминирующим значением для данного термина [Семенова 2010].

1. Сегодня под комплиментом понимают род речевых действий, направленных на подбадривание собеседника, на создание у него хорошего настроения [Формановская 2014] установление отношений с другими людьми. Комплимент, как важнейший элемент общения, постоянно эволюционирует, обогащаясь новыми формами выражения, функциями и лингвистическими приемами.

Как следует из научных источников, в российском языкознании интерес к исследованию комплимента начался в начале 80-х годов 20-го века благодаря работам Н.И. Формановской. Тем не менее, комплименты до сих пор остаются малоизученными или недостаточно изученными во всех своих особенностях, по сравнению с другими речевыми актами, например, директивными (просьба, приказ и т.д.).

Китайцы и русские используют комплименты в общении, однако способы их выражения, реакции на них и отношение к комплиментам имеют свои различия, объяснение которых требует обращения к истории Китая. Издавна Китай славился как «страна церемоний» и «государство этикета», где особое внимание уделялось вежливости и ритуалам в повседневном общении. Одним из основных принципов построения гармоничных отношений в древнем китайском обществе было следование конфуцианскому понятию «ли», что можно перевести как «правила поведения» или «ритуал». В древнем конфуцианском трактате «Ли цзи» собраны основные правила этикета и ритуала, которым должен следовать каждый житель Поднебесной. В

древнем китайском обществе соблюдение правил и норм поведения было ключевым аспектом, способствующим устойчивой и процветающей жизни его жителей. Эти ритуальные нормы, передаваемые из поколения в поколение, включали в себя уважение к старшим, почитание родителей, умеренность, скромность, самоконтроль и внутреннюю мудрость [Гэн 2020].

Китайские ученые отмечают особенности комплиментов в китайском обществе, указывая на то, что в бытовой речи они употребляются редко из-за сильного влияния традиционной консервативной культуры. Только в последние тридцать лет, с открытием Китая новой политикой, искусство коммуникации начало привлекать больше внимания. В результате комплименты, как эффективный способ установления связей в межличностном общении, стали постепенно проявляться в общественной речи, способствуя оптимизации деловых и политических контактов.

В своей работе Мо Янь разделяет основные функции комплиментов в китайской речи на три типа [Мо Янь 1992]:

1. Делать собеседнику приятно.
2. Выразить восхищение собеседнику.
3. Воздействовать на собеседника с целью использования.

Ши также отмечает, что в китайской культуре комплименты направлены на достижение гармонии в соответствии с конфуцианскими учениями [Ши 2013]. Он указывает, что комплименты могут выражать различные намерения, такие как приветствие, благодарность, поздравление, одобрение и другие. При анализе употребления комплиментов в китайской культуре Ши отмечает, что содержание комплимента обычно включает два общих элемента:

1. Внешний вид или принадлежность.
2. Достижения или способности.

Заметим, что комплименты, адресованные женщинам, часто сосредоточены на их внешних качествах, в то время как мужчинам делают комплименты относительно их внутренних качеств – способностей и достижений. Следует отметить, что в китайской культуре, в отличие от русской, комплименты о внешности между полами используются с особой осторожностью, чтобы избежать недопонимания или нарушения табу, в отличие от русской культуры.

В китайской культуре структуры комплиментов представляют собой формульные выражения. Ло в своем исследовании

глубоко анализирует различные способы выражения комплиментов, уделяя особое внимание реакции и отношениям того, кто их получает. Автор подчеркивает, что комплименты в китайском общении принимают две основные формы: прямую и косвенную.

Прямой комплимент – это открытое и явное выражение восхищения, которое фокусируется на внешних или внутренних качествах человека. Он использует яркие слова и прямо указывает на то, что нравится. Например, «Как ты прекрасна!» – это классический пример прямого комплимента.

Косвенный комплимент – это более тонкий и деликатный способ выразить восхищение. Он не напрямую обращается к человеку, а связан с чем-то или кем-то, что имеет отношение к нему. Например, «Как твой муж счастлив!» подразумевает, что жена этого мужа вызывает восхищение.

В китайской культуре косвенные комплименты считаются более приятными, так как они более тонко и деликатно передают восхищение, что делает их более комфортными для получателя.

Для создания классификации реакций китайцев на комплименты и выявления влияния этих речевых стратегий следует учитывать, что ответы на комплименты могут быть очень разнообразными и описываться различными способами. Реакции слушающих могут проявляться в неожиданных формах – от принятия до отрицания. Кроме того, на один и тот же комплимент могут быть получены различные реакции. Вопрос классификации реакций на комплименты и отношения китайцев к комплиментам до сих пор остается мало изученным.

В отечественной лингвистике комплимент традиционно относится к «малым» жанрам эпидейктической речи. Эпидейктическая речь – это торжественная речь, «речь на случай», которая произносится в речевой ситуации особого рода: на юбилеях, других торжествах, на съездах партии или просто вечеринках [Формановская 2014].

Современные исследователи разделяют эпидейктические жанры на две основные категории: официальные и бытовые. В официальные жанры входят приветственные выступления, застольные речи, торжественные обращения, инаугурационные выступления и напутственные слова. К бытовым эпидейктическим жанрам относятся поздравления, тосты, выражения соболезнования, обвинения и другие формы. Комплименты также

можно отнести к этой категории. Комплимент, как форма эпидейктической речи, должен соответствовать определенным условиям:

- 1) объектом комплимента должно быть то, что заслуживает похвалы;
- 2) адресатом должен быть человек, обладающий высоким положительным качеством;
- 3) человек, произносящий комплимент, должен учитывать личность адресата;
- 4) жанр комплимента предпочитает использование эпитетов, сравнений, метафор, градации, перифразы и гиперболы.

И. А. Стернин считает, что комплимент как жанр речевого этикета отражает коммуникативное поведение народа. Коммуникативное поведение определяется правилами и традициями общения в конкретной лингвокультурной общности и имеет национальную специфику. Следовательно, комплимент будет отражать и национальные особенности [Шаплеин 2011].

Китайцы и русские – все употребляют комплименты в общении, но в способах выражения, ответной реакции и отношений к комплиментам есть различия [Мусалитина 2023].

Образ комплимента

В исследованиях эстетического воздействия комплиментов, российские и китайские ученые выделяют два основных типа комплиментов:

1. Прямой комплимент, где адресант явно выражает положительное мнение о качествах адресата, предоставляя прямую позитивную оценку. Этот тип комплимента легко узнаваем даже без явного контекста благодаря его прямоте.

2. Косвенный комплимент, где адресант использует неявные выражения похвалы, требующие контекста для правильного восприятия. Для понимания косвенных комплиментов необходимо учитывать контекст, в котором они были произнесены.

Для сопоставления возьмем несколько примеров, подтверждающих сходства и различия китайских и русских комплиментов.

Опираясь на разработки Н. И. Формановской в этом вопросе, выделим наиболее употребительные стереотипы и содержания комплимента в русской речи.

Итак, синтаксические конструкции общеупотребительных, т.е. стилистически немаркированных, русских комплиментов:

- Местоимение (вы, ты) + (наречие) + прилагательное.

- Местоимение (вы, ты) + (глагол «есть») + прилагательное + (существительное).
- У вас/тебя + прилагательное + существительное.
- Местоимение (вы, ты) /существительное + наречие + глагол + (существительное).
- Наречие (как) + вы + наречие + глагол.
- Какой + вы (у вас) + прилагательное + (существительное).
- Наречие.
- (Прилагательное) + существительное.

Прямые комплименты:

1. У вас острый ум.
2. Вы такая красивая!
3. Вам идет этот цвет.
4. Вы хорошо поете.

Косвенные комплименты:

1. Ваша собачка такая пушистая!
2. Я никогда не встречал таких необыкновенных кактусов, как у вас!
3. Как со вкусом подобрана мебель в этой комнате!

Теперь обратимся к исследованиям в области китайского языкознания и перечислим уникальные конструкции, описанные лингвистами в китайском языке. Согласно Ши, можно отметить, что, аналогично русскому языку, синтаксические структуры комплимента в китайском языке обладают высокой степенью формализации.

- Местоимение + существительное + наречие + прилагательное.
- Местоимение (вы/ты) + глагол + наречие + прилагательное.
- Местоимение (вы/ты) + наречие + глагол + существительное.
- Наречие + прилагательное.
- Существительное.

Прямые комплименты:

1. 你看起来真棒! – Выглядишь потрясающе!
2. 我喜欢你的... (声音/眼睛 / 头发) – Мне так нравятся твои... (голос/ глаза/ волосы)
3. 我觉得你非常漂亮! – Я думаю, ты очень красивая!
4. 你真美! – Ты красивая!

5. 你今天穿得很漂亮。 – Ты сегодня очень красиво одета.
6. 你真帅！ – Ты симпатичный! (Подходит для обращения к мужчинам)
7. 先生，你的决定很明智。 – Сэр, ваше решение было очень мудрым.

Косвенные комплименты:

1. Если некий джентльмен отправляется на похороны отца (матери) друга, он, конечно же скажет:

节哀顺变，您母亲看到您伤心，她在天上会不安宁的。 - Не грусти, позаботься о себе, если ты плачешь, твоей матери будет грустно на Небесах.

Вместо恭喜发财 «Я желаю вам много денег».

2. 陈总，你的这个方案做得真好，费了不少的心血吧。你可得要注意保重身体啊，瞧你看上去瘦了好多！ – Мистер Чен, ваш план действительно хорош, потребовалось много усилий. Вы должны заботиться о своем теле, вы выглядите намного хуже!

3. 您是如何把生意做得这么大的？ – Как вы сделали свой бизнес таким большим?

В китайском языке часто используется конструкция «существительное + (наречие) + прилагательное», где прилагательные с положительной семантикой располагаются более последовательно, чем глаголы. Кроме того, определенные наречия (например, «очень», «действительно», «так», «как») всегда сопровождают прилагательные и глаголы, что способствует достижению желаемого эффекта в выражении речевых действий.

Сравнение структур комплимента в русском и китайском языках показывает много общих черт, несмотря на принадлежность этих языков к различным лингвистическим системам.

Реплики на комплименты

Реплики на комплименты у китайцев чётко отражают китайское культурное явление – скромность. В Китае «ритуал» происходит от «ритуальной системы». «Небо и земля – самые основные условия для всех живых существ, и ритуал – это начало управления страной». От желаний до различий в социальной иерархии, от социальной иерархии до удовлетворения желаний и до управления они создали китайские «ритуалы» и социальные функции. Поэтому с самого начала в Китае «вежливость» происходит от социальной иерархии. «Ритуал» означает «вежливость», используется для выражения и поддержки социальной

иерархии и порядки, т.е. функция вежливости – поддерживать связь «вертикальных отношений» [Ши 2013].

На основе китайской уникальной языковой культуры учёный Гу завершил китайские принципы вежливости [Gu 1992]:

1. **Принцип самоограничения** в китайской культуре выражается через преуменьшение собственных заслуг и преувеличение достоинств других, что символизирует скромность и уважение к окружающим.

2. **Принцип обращения** в китайской традиции отражает социальные различия между людьми, подчеркивая статус и иерархию в обществе.

3. **Принцип элегантности** в языке подразумевает вежливость и изящество в выражениях, призывая избегать грубых слов и использовать эвфемизмы, особенно в контекстах, требующих конфиденциальности.

4. **Принцип морали.** В Китае существует древняя поговорка: «Человек, имеющий добродетели, должен говорить хорошие слова». Древние люди думают, что так называемые джентльмены должны быть объединены добрыми словами, добродетелями и хорошим поведением.

5. **Принцип согласия** в языковой стратегии предполагает выбор позитивного и согласительного подхода для гармоничного общения.

Соблюдая принцип вежливости Гу, китайцы привыкли отвечать на комплименты скромно, есть такая метафора: в общении китайцы ставят себя в более низкое положение, подчеркивая: «Вы молодец, мне до вас еще далеко». А русские оценивают похвалу и выражают благодарность, при этом подчеркивая: «Вы хорошо, но и я не хуже», т.е. уважают адресанта и не забывают себя.

В Китае принято отвечать на комплименты со скромностью и вежливостью, это есть соблюдение принципа скромности, а в России отношение адресата к комплиментам – это соблюдение принципа согласия. В России люди между собой часто обмениваются комплиментами, они считают, что делать комплименты полезно для гармонии отношений между собеседниками, а китайцы из-за скромного национального характера не очень привыкли отпускать комплименты и делают их гораздо реже.

Русская культура выделяется акцентом на самостоятельность, уникальность личности и ценность личных достижений. В ценностной системе россиян факты играют важную роль, ис-

кренность ценностных суждений ценится гораздо выше, чем скромность, которое часто воспринимается как лицемерие. В ответ на комплименты россияне обычно проявляют благодарность и одобрение, однако реакция может быть разнообразной из-за социальных норм и других влияющих факторов.

1. Принятие

– Витя, милый, с тех пор как ты начал ходить на лыжах, у тебя фигура заметно изменилась к лучшему. Ты похудел, стал стройнее, и это тебе очень идёт.

– Да, Валюша, и чувствую я себя гораздо лучше. Прямо помолодел, 10 лет сбросил.

2. Несогласие

– Люся, ты так хорошо и легко танцуешь.

– Ну что ты, Володя!

– Нет, нет, правда, ты не скромничай!

3. Взаимная похвала

– Вы такая прекрасная хозяйка, Мария Петровна! Я всегда вас ставлю в пример своей жене. Ужин очень хорошо Вы готовите!

– Не прибедняйтесь, Василий Владимирович, Ваша жена тоже хорошая хозяйка и мать. Да притом и врач такой отличный!

4. Неуверенное хваление

– Кузьма Ильич, чем больше я вас узнаю, тем больше удивляюсь. Вы замечательный человек! Чуткий, отзывчивый, благородный, заботливый.

– Вы мне льстите, Ольга Сергеевна.

– Нет, нет, это не пустая любезность. Для меня вы действительно самый добрый и самый умный человек.

Традиционная культура «Хань» органично выросла из тысячелетних накоплений, и хотя влияние разнообразных культурных идей прошлого века оказало значительное воздействие на традиционную культуру, ее влияние остается значительным и сегодня. Это отчетливо проявляется в языке и общении людей. В результате общения сформировались прагматические черты, характерные для китайцев. Одним из явных аспектов традиционной китайской культуры является акцент на гармонии в межличностных отношениях, социальной структуре и уважении к групповым ценностям. Роль играет значительную роль в формировании культурного контекста, не выделяя индивидуальность, и поощряет китайцев следовать «моде скромности» в общении, что приводит к появлению уникальных форм вежливого

общения. В ответ на комплименты китайцы обычно проявляют скромность, часто отрицая заслуги, что может показаться лицемерием для русских, но в контексте китайской культуры это считается разумным. Такой подход основывается на этике и считается неразумным и невежливым принимать похвалу.

Таким образом, ответ на комплименты в китайской культуре часто сводится к использованию стратегии «отрицания» или «самоуничижения», а также возможности отказа в похвале в ответ на комплименты, что является общепринятым правилом вербального общения и одним из аспектов вежливости.

1. A: 听说你的小孩字写得特好.

A: Я слышал, что ваш ребенок очень хорошо пишет.

B: 他呀, 鬼画桃符, 瞎写一通.

B: Его письмо не особенно хорошее.

2. A: 你的乒乓球打得真好.

A: Вы действительно хорошо играете в пинг-понг.

B: 不行, 不行, 哪里比得上你.

B: Нет, ты играешь в пинг-понг лучше меня.

3. 您过奖了, 这次演讲我做的准备还不是很从分, 讲的不好, 希望能对您有所帮助。 – Вы меня перехвалили, я не очень хорошо подготовился к этому выступлению, нёс околесицу, надеюсь, этот доклад сможет помочь вам в чём-нибудь.

В культуре китайцев выражение благодарности за комплименты часто сопровождается использованием вопросительных предложений вроде «правда?», что фактически подразумевает признание комплимента со стороны получателя. Это своеобразное употребление вопросов, которое выражает радость от полученного комплимента. Такой способ выражения редко встречается в русской культуре.

Китайцы и русские придерживаются различных принципов вежливости. В ответах на комплименты китайцы часто используют принципы смирения и щедрости. Кроме того, они также следуют «принципу симпатии»: когда их хвалят, они в свою очередь могут выразить похвалу другому человеку. У русских также есть свои принципы вежливости, которые, например, проявляются в употреблении слова «спасибо». Оно служит мостиком для поддержания последовательности, вежливости и уважения.

Таким образом, культурные особенности определяют способы ответа на комплименты как в Китае, так и в России, где принципы симпатии, уместности и консенсуса играют значи-

тельную роль в формировании вежливых ответов на комплименты.

Отношение к комплинтам и лести

По сравнению с комплиментом, лесть представляет собой явное преувеличение достоинств собеседника. Лесть более груба и часто отвергается из-за своей явной неправдоподобности. Многие люди отталкиваются лестью, хотя, конечно, есть и те, кому она по вкусу.

Китайцы, как и русские, негативно относятся к лести и считают, что лесть недостоверно оценивает достоинства человека [Сюй 2019]. Люди часто используют лесть с определенной целью, не обращая внимания на чувства адресата, и хвалят не от чистого сердца.

В сравнении с китайским обществом, русская культура отличается более выраженным уважением к индивидуальности. В российском обществе комплименты играют роль поддержания хороших отношений, подобно меду, который приносит радость и удовлетворение как отправителю, так и получателю [Ши 2013]. Личные чувства и эмоции адресанта имеют первостепенное значение. В то время как в китайской культуре комплименты воспринимаются более настороженно и могут расцениваться как попытка достижения скрытых целей. Они часто делаются лицам старшего возраста или с более высоким общественным статусом. Чаще всего комплименты с лестью преподносят с долей уничижения своего статуса, достоинства и, наоборот, восхваления адресата, например: Я не видел девушек красивее вас. Как тебе удастся быть всегда в такой прекрасной форме!

Приведем примеры китайских комплиментов:

1. 我那点儿威风在您面前就施展不出来了。 – Я не могу представлять свою способность перед вами.

2. 你们女人的感觉真厉害啊！ – Какая интуиция у женщин!

3. 女仆：夫人，您最近的气色是越来越好了，连皱纹都少多了。

Горничная：Мадам， в последнее время вы выглядите все лучше и лучше， даже меньше морщин.

夫人：真的吗？

Мадам： Правда？

女仆：夫人呀，您的白头发呀也是越来越少了。

Горничная： Мадам， количество ваших седых волос тоже уменьшаются.

夫人：你们每天就是哄我开心。

Мадам: Вы, право, делаете меня счастливой день ото дня.

Подведем итог. Compliments играют важную роль в коммуникации, поскольку они способны поднять настроение, вызвать симпатию и установить доброжелательные отношения. Они широко используются как в русском, так и в китайском языках. Детальный анализ комплиментов в русской и китайской лингвокультурах позволяет говорить об их синтаксических и семантических особенностях. Специфика употребления комплиментов обусловлена различиями в лингвокультурных нормах русского и китайского языков, а также в традициях и этикете двух культур. Включение данных сведений в процесс обучения русскому языку поможет китайским студентам лучше понять русскую культуру, освоить нормы и правила поведения в этикетных ситуациях, разрешить культурные разногласия в международных контактах.

ЛИТЕРАТУРА

Гончарова Л. М., Зобнина А. С. Compliment в публичной коммуникации // Актуальные проблемы культуры речи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2024 года. М. : Государственный университет просвещения, 2024. С. 110–117. EDN EOSWUR.

Гэн Б., Алексеев-Апраксин А. М. Конфуцианство в повседневной жизни современного Китая // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 6 (47). С. 609–617.

Мусалипина Е. А. Феномен комплимента в современной культуре России и Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 8 (72). С. 37–41.

Сбоев А. Н. Ответ на комплимент в китайском речевом поведении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16, № 1. С. 100–112. DOI: 10.21638/spbu13.2024.107. EDN EYPJUW.

Семенова Е. А. Место и роль комплимента в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2010. 18 с.

Степневская А. И. Речевая тактика комплимента в пространстве русскоязычной деловой коммуникации // Студенческая наука: созидая будущее : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Курск, 05–06 июня 2024 года. Курск : Курский государственный университет, 2024. С. 319–321. EDN BVVHWC.

Сун Ц. Compliment, лесть и похвала в русском и китайском языках: разграничение понятий // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2024. № 1 (83). С. 231–241. EDN EVCMBD.

Сун Ц. Комплимент как речевая тактика сквозь призму менталитета носителей китайского языка // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2024. № 1 (83). С. 242–250. EDN ENVSYR.

Сюй Х., Ду Г. Сопоставление русских комплиментов с китайскими // Русское слово в многоязычном мире : материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 03 2019 года / редколлегия: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина [и др.]. Нур-Султан : Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. С. 1487–1491.

Формановская Н. И. Комплимент // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / Сибирский федеральный университет ; под редакцией А. П. Сковородникова. 2-е издание, переработанное и дополненное. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. С. 238–239.

Шаклеин В. М. Стернин И. А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 1. С. 114–115.

Шевцова С. А. К вопросу об эволюции комплимента как речевого жанра // Язык и национальное сознание : сборник научных трудов. Посвящается 50-летию со дня создания кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета. М. : Издательство «Ритм», 2024. С. 103–107. EDN ENZCGI.

Ши С. Сопоставительный анализ речевого жанра комплимента в русском и китайском языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 4. С. 178–184.

Gu Yueguo. Politeness, Pragmatics and Culture // Journal of Foreign Language Teaching and Research. 1992. No. 4. P. 10–17.

Mo Yan. Wine Country // Hunan Literature and Art Publishing House. 1992. P. 13–68.

УДК

М. Р. Бабилова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3594-3307

**ТРАНСЛЯЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА
СРЕДСТВАМИ ГРАФИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ТЕХНОЛОГИИ SOFT POWER**

АННОТАЦИЯ. Актуальность настоящего исследования связана с изучением специфики проявления технологии soft power, одним из инструментов которой является распространённый феномен современного городского пространства – несанкционированные граффити. Графические повреждения могут содержать разные смыслы, трансляция которых зависит от творческого подхода «уличного художника». Обработка большого объема граффити позволяет выделить наиболее типичные языковые способы формирования граффити: языковая игра, дискурсивный текст, абсурдизация (повседневный якорь нелогичности), тексты-философствования. Цель настоящего исследования заключается в анализе графических повреждений, транслирующих религиозный дискурс, сквозь призму технологии soft power, что позволяет выявить прагматический потенциал таких повреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: граффити; графические повреждения; городское пространство; soft power; религиозный дискурс; языковые приемы воздействия

ФИНАНСИРОВАНИЕ: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01487, <https://rscf.ru/project/23-28-01487>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Бабилова Марина Рашитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики, русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; marina-anvarova@yandex.ru

M. R. Babikova

Ekaterinburg, Russia

**BROADCASTING RELIGIOUS DISCOURSE BY MEANS
OF GRAPHIC DAMAGES OF URBAN SPACE THROUGH
THE LENS OF SOFT POWER TECHNOLOGY**

ABSTRACT. *The relevance of this study is related to the study of the specifics of the manifestation of soft power technology, one of the tools of which is a widespread phenomenon of modern urban space - unauthorized graffiti. Graphic damage can contain different meanings, the translation of which depends on the creative approach of the "street artist." Processing a large volume of graffiti allows us to identify the most typical linguistic methods of forming graffiti: language game, discursive text, absurdization (everyday anchor of illogicality), philosophizing texts. The purpose of this study is to analyze graphic damage that conveys religious discourse through the prism of soft power technology, which allows us to identify the pragmatic potential of such damage.*

KEYWORDS: *graffiti; graphic damage; urban space; soft power; religious discourse; linguistic techniques of influence*

ABOUT THE AUTHOR: *Babikova Marina Rashitovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Современные исследования, охватывающие специфику технологии ненасильственного изменения общественного мнения – soft power, затрагивают разные грани технологии: механизмы, работающие в ее рамках, специфика влияния, средства реализации и прочее. В центре внимания наших исследований изучение технологии soft power с точки зрения ее проявлений в виде графических повреждений городского пространства, иными словами несанкционированными граффити.

Преобразование городского пространства графическими повреждениями создает условия формирования неблагоприятного окружающего пространства. Внешний вид улиц, городских сооружений производит впечатление испорченного, грязного, ветхого пространства. На горожан это может оказывать неблагоприятное влияние: формировать чувство тревоги, дискомфорта, виктимизировать их. Также, как отмечают некоторые исследователи, «графический вандализм, в частности граффити, является не столько признаком физического разложения и деградации городского пространства, сколько показателем культурной и социальной активности отдельных групп» [Кружкова 2024: 32].

Граффити, в качестве инструмента упомянутой технологии, также рассматривается в работах некоторых зарубежных ученых, например, Т. С. Chang подчеркивает этот аспект, указывая на то, что благодаря инструментам «мягкой силы» городской стрит-арт получает большие свободы для преобразования улиц

городов [Chang 2020]. Между тем, важно отметить разницу между санкционированным вариантом стрит-арта и его проявлениями, стоящими за пределами правового поля, что характеризует его как вандализм [Кружкова, Бабикова, Робин 2023].

Специфика технологии *soft power* заключается в непринужденном влиянии на сознание субъектов, воспринимающих информацию. Информация считывается адресатами, обрабатывается и остается в сознании как продукт собственных решений. «Мягкая» сила осуществляет свое воздействие на знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях. Она активизирует стереотипы общественного восприятия, приводя в действие архетипичные образы и коллективные представления. Она использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях незаметного переструктурирования в нужном направлении его ментальных структур» [Русакова 2010: 174]. Такой результат достигается благодаря определенным языковым механизмам, применяемым в графических повреждениях.

Исследования графических повреждений, осуществляемые нами в рамках грантового проекта «Вандализм как *soft power* технология», позволили классифицировать языковые приемы, лежащие в основе несанкционированных граффити:

1) языковая игра. В данном случае графические повреждения содержат элементы визуального (и) или вербального характера, направленные на активизацию логического, эстетического, художественного, комического и прочих способов восприятия смыслов;

2) дискурсивный текст. Такие графические повреждения транслируют смыслы, понимание которых доступно отдельным группам лиц. В данном случае речь идет о различных субкультурах, объединениях, в том числе деструктивных;

3) абсурдизация (повседневный якорь нелогичности). Смысл таких графических повреждений чаще всего транслируется через включение типичных для повседневности вербальных или визуальных стимулов, преобразованных не в соответствии с их функциональным назначением, вызывающих у адресата недопонимание, «шок», ступор, заставляющих адресата испытывать эмоцию удивления;

4) тексты-философствования. Граффити в данном случае содержат различные риторические конструкции, провоцирующие

адресата на различные размышления. Заставляют задуматься над чем-либо, иногда способствуют самоанализу.

В настоящем исследовании внимание уделяется религиозному дискурсу, транслируемому графическими повреждениями, в основе которых прослеживается языковой прием философствования и (или) дискурсивный текст, направленные на достижение двух целей. С одной стороны, философствования привлекают внимание всех горожан. Способствуют конструированию определённых мыслей. Заставляют адресата фокусироваться на определённой теме, транслируемой по замыслу автора граффити. С другой стороны, благодаря специфической трансляции распространённой темы – темы религии, автор граффити очерчивает круг «своих», только единомышленник сможет увидеть глубинный смысл, граффити, только тот, кто посвящён в отдельные аспекты упомянутого дискурса, способен распознать истинный посыл настенного творчества.

Материалом исследования послужили фотографии графических повреждений, зафиксированные в Екатеринбурге. Примечательно то, что они имели системный характер распространения, как в плане территориального размещения, так и в части периода появления на городских сооружениях.

Так, в апреле 2024 года, в центре Екатеринбурга появились надписи, способствующие формированию положительного отношения к Богу. При этом следует отметить, что речь идет о трансляции вырванных из контекста цитат Евангелия, представлена гиперболизированная любовь к Богу и Бога к человеку, тексты содержат лексемы со значением «оживления» Господа и поиск его «рядом», используется современная лексика. Такие трактовки, судя по имеющимся в научном дискурсе исследованиям [Веснина 2012; Дворкин 2006; Прилуцкий 2007 и др.] позволяют предположить, что графические повреждения имеют отношение к современным протестантским объединениям. Однако специальных исследований в данном направлении нами не проводилось.

Как было упомянуто ранее, представленные графические повреждения транслируют идеи любви к Богу и любви Бога к человеку. Цель достигается за счет риторических предложений, зафиксированных на городских сооружениях. Так, например, на рисунке 1 представлена фраза *«Человеку это невозможно, но Бог может все»*. В данном случае адресату предлагается размышление на тему того, что благодаря вере в Бога, каждый спо-

собен стать «всемогущим». Отсутствие конкретизации какого-либо действия, которое, судя по тексту, невозможно человеку, позволяет адресату наполнить своим смыслом предложенный текст граффити.

Рис. 1

Рис. 2

На рисунке 2 представлена фраза «Бог наполняет жизнь смыслом», также проецирующая в сознание адресата мысль о значимости Бога в жизни каждого, которая наполняется смыслом только для верующих горожан.

Продолжают серию изображений 1, 2 граффити того же автора, однако, на них мы видим раскрытие темы любви через сравнение «Бог – есть любовь».

Рис. 3

Рис. 4

На рисунке 3 представлена фраза «*Бог есть любовь*», отсылающая к прецедентному тексту из Евангелие «*Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь*».

Особое воздействие приобретают транслируемые тексты не только благодаря тому, что латентно коммуницируют с каждым адресатом, но и за счет регулярности: одна и та же мысль наполняет и навязчиво сопровождает адресата системно, в пределах одного и того же маршрута, за счет повторяемости однотипных граффити. В продолжение идеи любви к Богу и Бога к человеку на рисунке 4 представлено граффити с текстом «*Бог любит тебя*».

Среди прочих зафиксированных нами материалов встречаются такие тексты как «*С Богом реально круче!!!*», «*Бог любит тебя, а ты Его знаешь?*», «*Бог = любовь*», «*Не унывай Иисус рядом*», «*Ты любишь Богом живым!*» - перечисленные фразы повторялись в пределах определённого маршрута в центральном районе Екатеринбурга.

Каждый из представленных или процитированных примеров содержит два визуальных компонента: символ сердце, особенно часто встречается в текстах, где речь идет о любви к Богу, о любви Бога к человеку и пр. Другой символ – крест, нередко помещенный также в сердце. Такой визуальный ряд также позволяет сформировать представление о том, что перечисленные изображения – результаты презентации какого-либо протестантского направления. Встречающиеся в текстах отсылки к «живому» Богу также являются фактом проявления того или иного протестантского движения, так как согласно положениям протестантских общин Богом, богородицей может быть обычный человек [Суслов 2016: 22].

Тексты идентичного содержания и контекста были зафиксированы в другом районе Екатеринбурга, в августе 2024 года, а недавно, в середине сентября 2024 г., появились «свежие» надписи, имеющие уже узнаваемый «почерк художника».

Прибегая к инструментам технологии soft power – графическим повреждениям, содержащим «позитивные», «мягкие» формы трансляции религиозной тематики, специфические объединения формируют положительный образ вокруг некоторых форм религиозного дискурса или фиксируют свое право на существование в обществе. Использование указанных языковых приемов: философствования, дискурсивный текст – способствует закреплению в сознании адресатов перечисленных смыслов

через активизацию мыслительных процессов, через единение с отдельной категорией адресатов. Принимая во внимание тот факт, что «разговор о Боге» носит нетривиальный характер – популяризация религии средствами городских сооружений, не всегда эстетичных и с вкраплением современной, просторечной лексики, можно отметить опасность таких граффити. У адресатов, а в особенности у молодежи, может сформироваться искаженное представление, которое в последствии будет транслироваться ими.

ЛИТЕРАТУРА

Архипова Н. А. Восприятие граффити в городском пространстве-кич или искусство? // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Часть 2. М. : Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 30–35.

Балукова Н. А., Веснина Л. Е. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах религиозной организации «Великое Белое Братство “Юсмалос”» // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 199–208.

Веснина Л. Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 66–70.

Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин / К. В. Злоказов, Ю. М. Караяни, А. Г. Караяни, А. В. Шахматов // Психология и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 77–93. DOI: 10.17759/psylaw.2021110306.

Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2006.

Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

Кружкова О. В., Бабилова М. Р., Робин С. Д. Вандально нанесенные тексты: потенциал «мягкой силы» // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 2. С. 96–117. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-96-117.

Кружкова О. В. Вандализм. Почему не работает теория «разбитых окон»? // Психология и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 26–38.

Кружкова О. В., Бабилова М. Р., Робин С. Д. Вандализм как soft power технология // Качество педагогического образования в условиях современных вызовов : сборник научных трудов IX Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 24–26 мая 2023 года. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. С. 227–233.

Курбатова Т. Н., Васильева Р. С. Граффити: субкультура или вандализм // Психология и право. 2013. № 2. С. 22–32.

Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск ; М. : Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

Прилуцкий А. М. Семиотика религии: философско-религиоведческие исследования. СПб. : Издательский дом «Инкери», 2007. 219 с.

Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 173–192.

Сулов А. С. Безрелигиозное христианство в современном протестантизме // Вера. Иллюстрированный журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1 (20). С. 22–30.

Chang T. C. Wall dressed up: Graffiti and street art in Singapore // City, Culture and Society. 2020. Vol. 20. P. 100329. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2019.100329>.

УДК

Т. В. Гоголина

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3206-2380

Е. Н. Иванова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 7399-5034

ЗАДАНИЯ ТЕКСТОВОГО ХАРАКТЕРА В ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ К ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ОЛИМПИАДАМ

АННОТАЦИЯ. *В статье обобщен личный опыт авторов, занимающихся подбором и проектированием олимпиадных заданий по русскому языку для школьников, позволяющий сделать вывод о том, что выполнение олимпиадных заданий стимулирует научное мышление, демонстрирует лингвистическую эрудицию, развивает творческие способности обучающихся, то есть является продуктивной формой мотивации школьников к изучению определенного предмета, в данном случае – русского языка. Лингвистические задания текстового характера дают возможность не только увидеть интеллектуально-творческий потенциал обучающегося, но и оценить его креативный подход к анализу лингвистического явления, к созданию собственного текста как важной форме обучения русскому языку в школе. В статье акцентируется внимание на текстовых заданиях различных типов, успешное выполнение которых демонстрирует навыки точного восприятия, самостоятельного анализа и творческого порождения текста. Кроме того, при проверке заданий такого типа можно рационально подойти к отбору потенциальных абитуриентов вуза по конкретной гуманитарной специальности, дать учащимся рекомендации по подготовке к обучению в вузе по данной специальности и под. В статье представлены лингвистические задания, проверяющие уровень подготовленности потенциальных абитуриентов к работе с текстом в системе получения высшего образования.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *олимпиады по русскому языку; школьные олимпиады; учебная мотивация; русский язык; методика русского языка в школе; проверка знаний; лингвистические задания; текст, текстовые задания*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Гоголина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26*

Иванова Евгения Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26

T. V. Gogolina, E. N. Ivanova
Ekaterinburg, Russia

TEXTUAL TASKS IN PREPARING SCHOOLCHILDREN FOR LINGUISTIC OLYMPIADS

ABSTRACT. *The article summarizes the personal experience of the authors involved in the selection and design of Olympiad tasks in the Russian language for schoolchildren, which allows us to conclude that completing Olympiad tasks stimulates scientific thinking, demonstrates linguistic erudition, develops students' creative abilities, that is, it is a productive form of motivating schoolchildren to study a particular subject, in this case, the Russian language. Linguistic text tasks provide an opportunity not only to see the intellectual and creative potential of the student, but also to evaluate his creative approach to the analysis of a linguistic phenomenon, to the creation of his own text as an important form of teaching the Russian language at school. The article focuses on text tasks of various types, the successful completion of which demonstrates the skills of accurate perception, independent analysis and creative generation of text. In addition, when checking tasks of this type, it is possible to rationally approach the selection of potential university applicants for a specific humanitarian specialty, give students recommendations on how to prepare for studying at a university in this specialty, etc. The article presents linguistic tasks that check the level of preparedness of potential applicants to work with text in the system of obtaining higher education.*

KEYWORDS: *Russian language Olympiads; school Olympiads; educational motivation; Russian language; Russian language methodology at school; knowledge testing; linguistic tasks; text, text tasks*

ABOUT THE AUTHORS: *Gogolina Tatyana Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Ivanova Evgenia Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Актуальные тенденции развития современного образования требуют такой организации учебной деятельности, в условиях которой у обучающихся возникает потребность в реализа-

ции интеллектуально-творческого потенциала в процессе овладения знаниями, поэтому появляется необходимость в повышении внутренней мотивации школьника, т.к. формирование познавательной активности возможно только при условии, что деятельность, которой он занимается, ему понятна и интересна. Олимпиада по русскому языку – одна из эффективных форм, способствующих такой мотивации. Работа с текстом является неким маркером наиболее важных аспектов гуманитарной направленности личности. Данная форма работы с обучающимися позволяет в полной мере реализовать компетентностный подход в подготовке школьника к выбору сферы применения его способностей в определенном направлении, к выбору будущей профессии.

О формировании интеллектуально-творческого потенциала участников олимпиадного движения см. подробнее в следующих научных публикациях: [Гетманская 2010; Пересецкий, Давтян 2011; Пелихов 2013; Гоголина, Иванова 2018; Колтакова, Татарина, Волкова 2018].

Одним из приоритетных направлений подобной подготовки можно считать включение участников в разнообразные виды анализа текстов различных типов и стилей речи в синхронном и диахронном аспектах. Лингвометодическая интерпретация такой подготовки современных учащихся в урочной и внеурочной деятельности представлена в ряде работ: [Белоконева 1994; Зайцева 2002; Каменская, Мустафина 2004; Бокатина 2006; Еремينا 2015; Крисанова 2016; Клинкова 2016; Глухих 2017; Гоголина, Иванова 2022, 2023].

Задания текстового характера понимаются нами достаточно широко: это и задания, представляющие собой тексты различной жанрово-стилистической природы, предполагающие их анализ (чаще сфокусированный под определенным углом зрения для поиска в нем какого-либо языкового явления), и задания, требующие от школьников создания своего текста различного объема, т.к. называемый развернутый ответ.

Продемонстрируем и прокомментируем некоторые **задания первой группы**, которые ориентированы на анализ исходного текста, принадлежащего определенной эпохе и/или стилю / подстилю / жанру, поиск языкового явления в нем и краткий ответ или развернутый – самостоятельный микротекст.

Три первых задания отражают диахронный подход к выбору текстов, и в ожидаемых ответах школьников исторический

взгляд на языковые явления должен проявиться. При оптимальном ответе участник вынужден опираться как на сам текст или его фрагмент, так и на собственные языковые знания, хотя бы частично и фоновые.

Исходный текст, например, может представлять собой **фрагмент евангельской притчи**, а ответ дается участником в виде конкретного библеизма путем ввода его с клавиатуры устройства (задание с кратким ответом).

Прочитайте известную евангельскую притчу, обдумайте её. Текст приводится на старославянском языке в адаптированном для современных учащихся виде [Шулежкова 2015: 50]. Запишите фразеологизм современного русского языка, который непосредственно связан с сюжетом этой притчи, учитывая уникальность значения фразеологического оборота.

всѣкъ оубо иже слышитъ словеса моѣ си и творитъ ѣ • оуподоблѣи и мжжж мждроу • иже созъда храмниж своѣ на камене • і съниде дождъ и придѣ рѣкты • и възвѣаша вѣтри • і нападѣ на храмниж тѣ • и не паде са основана бо бѣ на камене • и всѣкъ слышави словеса моѣ си и не творави ихъ • оуподобитъ са мжжж боуѣ • іже созъда своѣ храмниж на пѣсцѣ • і съниде дождъ и придѣ рѣкты и възвѣаша вѣтри и опърѣша са храмниѣ тон • і паде са • бѣ разроушение емъ велие зѣло (Мф 7: 24-27).

Комментарий: это задание нацелено на непосредственный анализ участником олимпиады элементов текста (слов, словосочетаний), построение ассоциативных рядов (*храмина – храм – дом, слышать – не следовать словам, камень – песок, строить дом на песке* и т.п.), чтобы в итоге назвать фразеологизм-библеизм – *строить (построить) что-л. на песке*. Кроме того, школьнику необходимо актуализировать знания и о том, что такое фразеологизм вообще, какие бывают фразеологизмы, как они представлены в речи, какие фразеологизмы ему знакомы.

В основу следующего задания положен **учебный рифмованный текст**, имеющий цель помочь обучающемуся в дореволюционной России запомнить перечень исконных корней, в которых был когда-то этимологический «яты» (подобный мнемонический прием можно наблюдать, например, в современной фра-

зе «уж замуж невтерплѣж», отражающей орфографическое правило). К этому времени буквой «ять» не было имела особого значения: звук, передаваемый ею на письме, в русском литературном языке совпадал в произношении с [‘э].

В учебниках русского языка начала XX в. было стихотворение, которое помогало обучающимся запомнить одно орфографическое правило. Выпишите название буквы церковнославянского алфавита, обозначенной в приведенном ниже фрагменте этого стихотворения, использованию которой и посвящен этот текст. О каком орфографическом правиле идет речь?

...Вѣдай, братъ, что клѣтъ и клѣтка,
Рѣшето, рѣшетка, сѣтка,
Вѣжа и желѣзо съ ять, —
Такъ и надобно писать...

Комментарий: при выполнении этого задания от школьника требуется некоторый объем знаний о древней кириллице, о названиях и начертаниях ее букв, о причине устранения буквы «ять» из современного русского алфавита в 1918 г. Ожидаемый полный ответ должен состоять из двух частей: 1) краткой – названия буквы «ять», увиденной в тексте и опознанной участником в качестве графемы, и 2) развернутой, формулирующей в виде высказывания правило этимологически верных написаний этой буквы в славянских корнях.

Предлагаемое ниже задание основано на **справочном тексте** (словарной статьи) из первого русского нормативного (лингвистического) словаря концаXVIII века.

Прочитайте толкование, взятое из «Словаря Академии Российской» (1789-1794), и определите, о чем идет речь. Текст адаптирован орфографически. Чем данное толкование слова отличается от современного?

Пятилапой, шерстью покрытой, жвачку отрывающей, снѣдной, четвероногой зверок; задняя нога имеет гораздо длиннее передних; уши длинныя, прямостоящая, по концам черныя; хвостик короткой; зимою бывает в северных странах бел, а летом сер. Живет в лесах и перелесках, питается травою, полевыми овощами, капустою и древесною корою. Спит открыв глаза. Животное самое пугливое, но весьма резвое.

Комментарий: это задание предполагает от участника олимпиады краткий ответ – заголовочное слово (*заяц*) и развернутый – небольшой ответ школьника, содержащий сопоставление исторического и современного лексикографических принципов: толкование в САР *более подробное, даже детальное, энциклопедическое толкование; современное толкование включает необходимый набор признаков и достаточный для каждого слова и т.п.*

Еще одним творческим заданием может стать анализ исходного текста и порождение собственного макро- или микро- текста на заданном современном материале. Рассмотрим задание такого типа подробнее.

Задание. Прочитайте внимательно текст и выполните задания к нему.

Алгебра гармонии

Объясняя школьникам роль пунктуации в русской грамматике, я часто вспоминаю рассказ Паустовского, где говорится о начинающем литераторе, который принес в редакцию свою первую статью. Она была единодушно забракована, и только один старый «газетный волк» пообещал помочь дебютанту – выправить материал, не изменив при этом ни единого слова. Наутро молодой автор не поверил своим глазам: статья обрела четкость, яркость, экспрессию и стиль, действительно не потеряв ни единого слова! «Я расставил знаки препинания», – объяснил старый газетчик.

Таким образом, изучая синтаксис русского языка, стихию сложную, непоследовательную и неоднозначную, как всякое живое явление, следует помнить о смысле всех этих головоломных тире, запятых и кавычек. Они как ноты, помогающие исполнить мелодию авторской мысли. Не случайно ведь по характеру фразы или периода, по ее дыханию (длинному или короткому), по эмоциональности, по изяществу или разветвленности, по музыке мы часто можем узнать Чехова или Толстого, Фета или Некрасова, Бабеля или Горького.

Синтаксис Пушкина – это свободный, живой поток, казалась бы, не управляемый ничем, кроме пламенного темперамента и неудержимой фантазии поэта, и в то же время – логически совершенная система, подчиненная всем правилам языка, которому так преданно служил поэт.

Сочинительные связи у него явно доминируют над подчинительными – не здесь ли секрет пресловутой «простоты

и легкости» поэта? В сложноподчиненных предложениях преобладают однородные придаточные, они, так же как и однородные члены с перечислительной интонацией, очень часто служат созданию различных сцен – эмоциональных, ярких, всеохватных (см. бал у Лариных, Полтавский бой, вступление к «Медному всаднику» и др.). Достаточно редки у Пушкина сравнительные обороты – он зачастую предпочитает им точность единственно верного поэтического определения – эпитета, нередко – приложения. А в сравнительных оборотах можно заметить, что автор подчеркивает неожиданность и точность сравнения, выделяя его запятыми: например, «как лист трепетал» – выражение банальное, сравнение здесь не обособляется, а вот сравнение «Германн трепетал, как тигр» передает состояние напряженного волнения, ожидание хищника, подстерегающего жертву, и Пушкин подчеркивает это, поставив перед «как» запятую. А зимняя дорога, которая «гладка, как стих без мысли в песне модной»; а совершенно неожиданные сравнение «Как пахарь, битва отдыхает» или «Нева металась, как больной в своей постели беспокойной» – какое богатство ассоциаций, мыслей, ощущений!.. И все же чаще эффект исчерпывающей точности достигается простым (!) подбором слов, их логикой. «Гвоздин, хозяин превосходный, владелец нищих мужиков», – этим сказано все об отношении автора к твердолобым провинциальным помещикам – когда еще напишет Гоголь «Мертвые души»!.. «Рожденный с честолюбием, равным его дарованию...», – вот как лаконично определяется и характер Грибоедова, и особенности их взаимоотношений с Пушкиным, уважительных, но не близких.

Богатейшая тема – вводные предложения у Пушкина, особенно те, что называют «вставными конструкциями». Автор таким образом непосредственно общается с читателем, он как бы постоянно участвует в разговоре, уточняя важные, с его точки зрения, обстоятельства. В вводных конструкциях как нигде проявляются юмор автора, быстрота его ума, ироничность интонации, острота восприятия...

А теперь немного по существу вопроса. Конечно, синтаксис Пушкина своеобразен, многообразен и даже зачастую «противоречив», как писали в XIX веке. В учебник тщательно отобраны те формы и знаки препинания, которые соответствуют нынешним пунктуационным правилам. Особенно ха-

рактерные пушкинские знаки препинания по возможности оговорены.

Нельзя любить не зная, не понимая смысла строки, не чувствуя интонации живого поэта. Хочется, чтоб его слова еще раз зазвучали у вас в ушах, чтобы ваша рука повторила его строки, выписывая их в тетради, чтоб даже против воли своей вы постигли этот «непостижимый для ума» дух его поэзии, чтобы пропитались ею, как губка водой; чтоб, наконец, размышляя над тем, куда поставить запятую, вы вдумались в смысл знакомых с детства, а порой, к сожалению, незнакомых вам строк. И тогда, возможно, вы согласитесь с Пушкиным, что «следовать за мыслями великого человека – наука самая занимательная».

(по Е. А. Барутчевой)

Задания к тексту:

1. Вашему вниманию предлагается текст предисловия к учебному пособию по синтаксису для старшеклассников и абитуриентов Елены Александровны Барутчевой «Мы все учились понемногу...» [2003]. Почему пособие так называется?

2. Объясните заголовок данного текста.

3. Прокомментируйте, чем синтаксис как наука отличается от пунктуации.

4. Напишите эссе на тему «Роль пунктуации в организации современного текста».

Комментарий к предложенным заданиям может быть следующим.

Выбор текста обусловлен возрастными особенностями участников олимпиады – это учебное пособие по синтаксису для старшеклассников и абитуриентов. Название самого пособия «Мы все учились понемногу...» отсылает нас к известному пушкинскому тексту, название которого должно быть считано участниками олимпиады, поэтому в объяснении данного названия это может быть использовано. Кроме того, название ориентировано на понятность изложения материала, так и краткость передачи представленного материала. Отметим также, что практические упражнения построены исключительно на материале произведений А.С. Пушкина: для этого использованы не только поэтические, драматические и прозаические сочинения поэта, но и его письма и статьи. При проверке обязательно будет учитываться широкая ассоциативная канва интерпретации названия предложенного пособия.

Алгебра гармонии – название конкретного текста внутри предложенного пособия также является отсылкой к литературному произведению – трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери», где раздаётся призыв поверить алгеброй гармонию, позволяющий соотносить понятия *форма* и *содержание*. Умение облечь в искусную форму глубокое содержание должен предполагать соотношение синтаксиса и пунктуации, позволяющее с алгебраической точностью оформить в конкретных синтаксических конструкциях определенное содержание. В таком соотношении проявляются три принципа русской пунктуации: структурный, семантический и интонационный.

Вопрос о разграничении синтаксиса и пунктуации всегда значим для обучающихся, важно, чтоб не произошло подмены понятий: пунктуация предполагает осмысление синтаксической конструкции с позиции ее структуры, семантики и пунктуационного оформления, но обязательно восприятие пунктуации как прикладного раздела синтаксиса, а не раздела, заменяющего его.

Содержание предложенного текста поможет сформулировать исходный тезис для выполнения четвертого задания. К сожалению, часто он воспринимается как стереотипное сочинение на лингвистическую тему, которое предлагалось в итоговой аттестации по русскому языку в 9 классе и было посвящено использованию одного из знаков препинания. Олимпиадное задание – это попытка мыслить креативно, развёрнуто и нестандартно, чему в данном тексте способствует отсылка к рассказу К. Паустовского, выбранная автором текста. Умение старшеклассника поразмышлять на предложенную тему с использованием аргументов в жанре рассуждения высоко оценивается при проверке. В качестве аргументов можно использовать как аргументы, подобранные самостоятельно, так и аргументы автора данного текста.

Задания, позволяющие выявить и описать различные лингвистические явления в определенном текстовом варианте, также часто встречаются в олимпиадных заданиях по русскому языку. Подобные явления могут быть как лексико-фразеологическими, так и грамматическими.

Рассмотрим задание, содержащее «зашифрованный» в силу трансформаций фразеологизм, который нужно восстановить, прочитав современный текст [Волошина 2016: 172–173].

Найдите разговорный фразеологизм, который служит отправной точкой в игровом контексте современного комментария. Ответ запишите ниже со строчной буквы.

Но консультант посоветовала получше (я сказала, что после коррекции, и мне нужны хорошие очки). А потом ещё лучше) На «ещё лучше» моя жаба начала задыхаться и биться в конвульсиях) А когда предложили Polaroid 3-в-1 – и защита от УФ, и антиблик, и у воды без бликов, у жабы случился инфаркт:-) Потом я в поисках лучшего-лучшего еще взглянула на очки гаубан и какие-то итальянские) но тут моя жаба сложила лапки и сказала, что она померла, её не трогать и не беспокоить) И быстро согласилась на Polaroid)...

Ответ. Разговорный фразеологизм *жаба давит (душит)*, обозначающий **жадность, нежелание отдавать что-либо, легко считается благодаря контексту.**

Рассмотрим задание, содержащее риторическую фигуру, которую необходимо найти в поэтическом тексте и проанализировать особенности её использования.

Определите риторическую синтаксическую фигуру, на которой основано стихотворение М.И. Цветаевой «*По холмам – круглым и смуглым...*»:

*По холмам – круглым и смуглым,
Под лучом – сильным и пыльным,
Сапожком – робким и кротким –
За плащом – рдяным и рваным.
По пескам – жадным и ржавым,
Под лучом – жующим и пьющим,
Сапожком – робким и кротким –
За плащом – следом и следом.
По волнам – лютым и вздутым,
Под лучом – гневным и древним,
Сапожком – робким и кротким –
За плащом – леущим и леущим.*

Комментарий. В предложенном поэтическом тексте М. И. Цветаевой необходимо увидеть синтаксический параллелизм в эллиптическом предложении, позволяющий в лаконичной форме передать тернистый путь идущего к Богу, эмоциональный восторг лирического героя как в любви к человеку, так и в любви к высшим силам мироздания. Глубина филологического анализа представленного стихотворения всегда учитывается в процессе проверки задания. Но даже если ученик впервые встречается с

данным текстом, то выделение синтаксических фигур может позволить ему порассуждать о целях их использования в данном стихотворении.

Таким образом, текстовые задания олимпиадного уровня формируют познавательный интерес школьников к анализу текста и языковых явлений в нём, становятся стимулом для развития творческой деятельности школьников в создании собственных текстов. Подобные задания обладают достаточно высоким мотивационным потенциалом, побуждающим участников олимпиады к совершенствованию языковой компетенции. Кроме того, подобные задания могут выступать диагностическими в плане оценки навыков текстопорождения учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

Барутчева Е. А. «Мы все учились понемногу...» : учеб. пособие по синтаксису для старшекласников и абитуриентов. М. : Флинта : Наука, 2003. 183 с.

Белоконева Н. Н. Спецкурс «Возможности исторического комментирования на уроках русского языка» // Русский язык в школе. 1994. № 4. С. 86–88.

Бокатина Ю. И. Историческое комментирование как средство формирования лингвистического мировоззрения и культуроведческой компетенции школьников. 2006. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Bokatina.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

Волошина С. В. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 184 с.

Гетманская Е. В. Олимпиада как форма взаимосвязи среднего и высшего образования // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 3. С. 82–89.

Глухих Н. В. Историко-культурный блок в системе подготовки школьников к олимпиаде по русскому языку // History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future Materials of the VI international scientific conference. 2017. С. 37–41.

Гоголина Т. В., Иванова Е. Н. Олимпиада по русскому языку как средство повышения мотивации школьников к изучению лингвистических дисциплин // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 91–94. DOI: 10.26170/ro18-12-13. EDN YUKHLN.

Гоголина Т. В., Иванова Е. Н. Синхронно-диахронный принцип в подготовке школьников к лингвистическим олимпиадам // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 72–81. EDN ZPATMJ.

Гоголина Т. В., Иванова Е. Н. Формирование историко-лингвистического цифрового контента для уроков русского языка в

средней школе // Лингвокультурология. 2022. № 16. С. 66–75. EDN KPNLEN.

Еремина С. А. Факультатив по истории языка как форма подготовки учащихся к всероссийской олимпиаде школьников по русскому языку // Филологический класс. 2015. № 4 (42). С. 65–70.

Зайцева О. Н. Реализация принципа историзма // Образование в современной школе. 2002. № 4. С. 5–11.

Каменская О. Г., Мустафина Э. К. Древнерусский текст на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2004. № 2. С. 6–13.

Крисанова И. В. Задания к олимпиадам по русскому языку (сектор «История русского языка») // Амурский научный вестник. 2016. № 1. С. 106–112.

Клинкова И. С. Особенности изучения темы «Старославянизмы» в процессе подготовки школьников к олимпиаде по русскому языку // Вестник научных конференций. 2016. № 9-4 (13). С. 52–56.

Колтакова Е. В., Татарина Н. В., Волкова С. Н. Олимпиады по русскому языку как инструмент поддержки талантливых школьников // Русский язык за рубежом. 2018. № 2 (267). С. 94–101.

Пелихов Д. А. Подготовка к олимпиаде по русскому языку как форма лингводидактической работы с учащимися // Наука ЮУрГУ : материалы 65-й науч. конф. 2013. С. 59–63.

Пересецкий А. А., Давтян М. А. Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. 2011. № 3 (23). С. 41–56.

Шулежкова С. Г. Хрестоматия по старославянскому языку. Тексты, словарь, фоноприложение : учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. 4-е издание. М. : ФЛИНТА, 2015. 280 с. EDN VXGDSN.

УДК

М. Л. Гусельникова
Екатеринбург, Россия
SPIN-код: 5850-1594

КЛАССИЧЕСКИЙ РУССКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗНЫХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

АННОТАЦИЯ. В методике обучения русскому языку как иностранному регулярно поднимается проблема использования классического русского поэтического текста. Русская поэзия является любимым и признанным источником изучения русского языка, русской культуры и познания русского мира в целом, однако восприятие и понимание сложного поэтического текста требуют значительных усилий от студентов-инофонов и преподавателей. При всем этом современная методика преподавания РКИ развивает когнитивно-коммуникативный подход, когда художественный текст становится материалом для формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности, а также лингвокультурной компетенции. Текст отражает культурный контекст, и в этой функции становится одной из основных единиц обучения. Рассматривается стихотворение А.С. Пушкина «Зимнее утро» – знаковый текст русской классики. Представлены возможности применения этого текста в разных аспектах преподавания РКИ: лексико-семантическом, грамматическом, стилистическом, лингвокультурологическом. Предложены таблицы и упражнения. В результате продемонстрирован крайне значимый методический потенциал пушкинского шедевра в изучении инофонами русского языка и понимании русской языковой картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; методика преподавания РКИ; стихотворения А. С. Пушкина; инофоны; аутентичный поэтический текст; когнитивно-коммуникативный подход; перспективы многоаспектного анализа текста; лексико-семантический, грамматический, стилистический, лингвокультурологический аспекты; таблицы; упражнения

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гусельникова Марина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; mansergus@yandex.ru

M. L. Guselnikova
Ekaterinburg, Russia

**CLASSICAL RUSSIAN POETIC TEXT:
METHODOLOGICAL POTENTIAL IN DIFFERENT ASPECTS
OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

ABSTRACT. *Russian as a foreign language teaching methodology regularly raises the problem of using classical Russian poetic text. Russian poetry is a favorite and recognized source of learning the Russian language, Russian culture and knowledge of the Russian world in general, however, the perception and understanding of a complex poetic text require significant efforts from foreign language students and teachers. At the same time, modern teaching methods of RFL develops a cognitive and communicative approach, when an artistic text becomes a material for the formation of skills and abilities in various types of speech activity, as well as linguistic and cultural competence. The text reflects the cultural context, and in this function it becomes one of the main units of learning. The article considers A.S. Pushkin's poem "Winter Morning", an iconic text of Russian classics. The possibilities of using this text in various aspects of teaching Russian language teaching are presented: lexico-semantic, grammatical, stylistic, linguocultural. Tables and exercises are offered. As a result, the extremely significant methodological potential of Pushkin's masterpiece in the study of the Russian language by foreign speakers and understanding of the Russian language picture of the world has been demonstrated.*

KEYWORDS: *Russian as a foreign language; methods of teaching Russian as a foreign language; poems by A. S. Pushkin; non-native speakers; authentic poetic text; cognitive-communicative approach; prospects for multidimensional analysis of the text; lexical-semantic, grammatical, stylistic, linguoculturological aspects; tables; exercises*

ABOUT THE AUTHOR: *Guselnikova Marina Lvovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

В методике обучения русскому языку как иностранному регулярно поднимается проблема использования классического русского поэтического текста. С одной стороны, русская поэзия является любимым и признанным источником изучения русского языка, русской культуры и познания русского мира в целом, что делает нашу поэзию неотъемлемой составляющей школьного курса родного языка и привлекает иностранцев, «входящих» в этот русский мир при изучении языка. С другой стороны, восприятие и понимание поэтического текста – произведения особой

сложности – требуют значительных усилий от студентов-инофонов и особого внимания преподавателей.

Тем не менее использование поэтического текста уже несколько десятилетий активно разрабатывается в преподавании РКИ. В последнее время свою методику предлагают Н. В. Кулибина, Е. Я. Загорская, Т. В. Такташова, Л. А. Ветошкина, В. В. Дружинина, Е. В. Хворостьянова, Е. К. Потемкина и др. Ученые-практики неоднократно отмечают, что самые любимые и значимые для русской культуры тексты были созданы столетиями назад, что понимание стихов «золотого века» требует восстановления культурно-исторического контекста: «Неоправданно большие усилия тратятся иностранным читателем при чтении классики на “ориентацию в месте и времени”, на понимание “внешних” характеристик ситуации. Лексикон русской классики уже существенно отличается от словаря современного русского языка: в нём много историзмов и архаизмов, устаревших стилистических оборотов и т.д.» [Кулибина 2015].

При всем этом современная методика преподавания РКИ направлена на «становление когнитивно-коммуникативной парадигмы» [Шляхов 2011: 18], когда художественный текст становится материалом для формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности, а также лингвокультурной компетенции. Текст отражает культурный контекст, и в этой функции становится одной из основных единиц обучения. Классический поэтический текст выполняет «культуроносную функцию», его изучение помогает формированию «билингвальной личности» [Потемкина 2015: 5]. В этой роли может выступать только аутентичный текст, то есть созданный носителем языка для носителей языка в условиях естественного речевого общения» [Кулибина 2015].

В данной работе рассматривается методический потенциал одного из самых известных и любимых текстов. Это стихотворение А. С. Пушкина «Зимнее утро» - знаковый текст русской классики. Представим возможности применения этого текста в разных аспектах преподавания РКИ.

1. Лексико-семантический аспект.

Изучение лексики и понимание смысла текста. Стихотворение «Зимнее утро» – один из безусловных шедевров А. С. Пушкина по точности выбора слов, создающих абсолютно зримую картину, облегчающую понимание иностранцами без какой-либо адаптации. Эти картины можно наглядно предста-

вить в виде таблицы. Только поняв содержание, можно правильно расположить картины в пространстве – это задание обычно увлекает студентов.

Далее можно предложить обнаружить контраст, противопоставление картин: найти в тексте слова, выражающие положительную и отрицательную оценку (в данном примере поставлены «+» и «-», но можно предложить студентам «раскрасить» слова).

<i>ДОМ</i>	<i>МИР ПРИРОДЫ</i>
<p>Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный- Пора, красавица, проснись: Открой сомкнуты негой взоры Навстречу северной Авроры, Звездю севера явись!</p> <p>Вся комната янтарным(+) блеском(+) Озарена. Веселым(+) треском Трещит затопленная печь. Приятно(+) думать у лежанки.</p>	<p>Вечор, ты помнишь, вьюга злилась (-), На мутном(-) небе мгла(-) носилась; Луна, как бледное(-) пятно, Сквозь тучи мрачные(-) желтела, И ты печальная(-) сидела – А нынче... погляди в окно:</p> <p>Под голубыми небесами Великолепными(+) коврами, Блестя(+) на солнце(+), снег лежит; Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит(+).</p>
<p>Но знаешь: не велеть ли в санки Кобылку бурую запречь?</p>	
	<p>Скользя по утреннему снегу, Друг милый, предадимся бегу Нетерпеливого коня И навестим поля пустые, Леса, недавно столь густые, И берег, милый для меня.</p>

Далее стоит отметить, что в первой строфе изначально сформулированный контраст «мороз и солнце» подчеркивается новыми противопоставлениями: ещё – пора, дремлешь? – проснись!; открой – сомкнуты взоры; северная Аврора (утренняя звезда) – звезда севера (возлюбленная, «звезда моих очей»). Продолженное во второй строфе противопоставление «вечор – нынче» вводит рассмотренные выше контрастные картины.

Третья и четвертая строфа содержательно отражают положительную оценку, но противопоставлены по месту: дОма – на природе. «Взрыв сознания» читателя происходит через но-

вый смысловой контраст: «дома хорошо, но хочется в морозные поля».

В пятой строфе предлагаем студентам найти «синтез противоположностей»:

1. Что определяется словом «милый»? – милый друг, милый берег (леса, поля).

2. Какие слова похожи по значению со словом «милый»? – чудесный, прелестный.

3. К кому/чему относятся положительные характеристики чудесный день, прелестный друг - милый друг, милый берег.

Таким образом, пятая строфа по настроению и лексически возвращается к первой, и круг замыкается: прекрасное чувство любви – прекрасная природа, жизнь прекрасна во всех контрастах. Наблюдения за семантикой, лексическая работа выводит нас на уровень понимания художественного смысла.

Конечно, такой феномен – редкость, но побуждает искать подобные («удобные» для понимания инофонами) тексты и у Пушкина, и у других поэтов.

2. Грамматический аспект.

Стихотворение «Зимнее утро» имеет простой, богатый для восприятия инофонами синтаксис, в структурах можно проиллюстрировать согласование по роду (день чудесный, вся комната, зимнее утро), связь прилагательного с существительным (под голубыми небесами, янтарным блеском), формы числа и падежа. Но наиболее показательным это стихотворение может быть для иллюстрации глагольных форм.

Наглядное представление о времени глагола можно дать снова в виде таблицы:

Прошедшее время	Настоящее время	Будущее время
вьюга злилась , На мутном небе мгла носилась ; Луна, как бледное пятно, Сквозь тучи мрачные желтела , И ты печальная сидела –	Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь , друг прелестный – Пора, красавица, проснись : <i>Открой</i> сомкнуты негой взоры Навстречу северной Авроры, Звездою севера явишь ! Вечор, ты помнишь ,	Скользят по утреннему снегу, Друг милый, предадимся бегу Нетерпеливого коня И навестим поля пустые, Леса, недавно столь густые, И берег, милый для меня.

Прошедшее время	Настоящее время	Будущее время
	<p>А нынче... <i>погляди</i> в окно: Под голубыми небе- сами Великолепными ков- рами, Блестя на солнце, снег лежит; Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит. Вся комната янтар- ным блеском Озарена. Веселым треском Трещит затопленная печь. Приятно думать у лежанки. Но знаешь: <i>не велеть ли</i> в санки Кобылку бурую за- пречь?</p>	

Формы времени выделены жирным, формы повелительно-го наклонения – курсивом, в последней строфе формы побудительные формы совпадают с формами будущего времени.

В тексте стихотворения представлены:

– **формы побуждения:**

- Повелительное наклонение – проснись, явись, открой, погляди (с разными суффиксами, возвратные и невозвратные)

- Будущее в значении побуждения: предадимся, навестим

- Модальные (косвенное выражение побуждения) Не велеть ли?

- **инфинитивы** – думать, велеть, запретить (разных окончаний и разного вида)

- **причастия** (полные и краткие): сомкнуты, озарена, затопленная

- **деепричастия:** блестя, скользя

Из возможных форм русского глагола не представлено только сослагательное/условное наклонение. В целом, картина времени здесь красива и полна, и к тому же имеет вектор из (печального) прошлого в (прекрасное) будущее, что тоже делает текст знаковым.

3. Стилистический аспект.

В тексте и в этом плане представлен синтез, симбиоз книжных и разговорных (просторечных) форм.

Книжные – Северная Аврора, друг прелестный, друг милый, предадимся бегу. Это поэтические формы разного происхождения. Образ Авроры относится к европейской литературной традиции, заимствующей образы античности. Друг милый – типичная для времени Пушкина калька с французского *cher ami* «милый друг». Предадимся бегу – книжно-славянское по происхождению выражение. Интересно, что «друг прелестный» - по форме книжно-славянское (приставка пре-), а по значению близко французскому *charmant* «очаровательный», в то время как в старославянском прелестный – «прельщающий, обманывающий». Снова мы наблюдаем синтез противоположностей.

Разговорные – Вечор, нынче, запречь. Вечор – Вин. Времени (ср. Всю ночь, день и ночь царица вопит, жду два часа) – обозначает долгий промежуток времени в отличие от Тв.п. Вечером – безотносительно к длительности. Вечор – весь вечер, долго (шел дождь).

Можно также выделить относящиеся к художественному стилю такие риторические средства, как моделирование диалога (вопросительная, восклицательная и побудительная интонация) и собственно риторические тропы: эпитеты (янтарный блеск, друг предестный), олицетворения (тучи мрачные, веселый треск печи, нетерпеливый конь), сравнения (луна как бледное пятно, великолепными коврами снег лежит).

3. Лингвокультурологический аспект.

Из вышесказанного ясно, что созданная А.С. Пушкиным картина русской зимы крайне своеобразна в лингвокультурологическом плане. Чтобы понять, в чем ее особенность, можно предложить (можно опять в виде таблицы) иностранным студентам ряд «простых» вопросов. Отвечая на них последовательно, студенты постепенно приходят к удивительному для них открытию образа русской зимы, когда холод не страшен, когда «наша русская кровь на морозе горит» (Иван Никитин), когда простор и стремительное движение лучше домашнего тепла и уюта и т.д.

Другим открытием для иностранцев может быть особо характерная для русской картины мира постоянная соотнесенность внутреннего мира человека с миром природы, в которой русский человек всегда ищет отклик своим чувствам. Именно так построен монолог лирического героя пушкинского шедевра.

Предлагаем таблицу возможных «простых» вопросов:

вопрос	Какими словами это выражено?
<p>Кто говорит? Кому он говорит? Они друг друга любят? Он был здесь или пришел? Что он чувствует, когда смотрит в окно? Почему для него важно передать ей свою радость? ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА <i>Как природа отражает чувство/состояние человека – счастье – печаль – радость?</i> Вчера погода была плохая и ей было плохо – покажите в тексте Сейчас погода хорошая, и это передается человеку – покажите в тексте Они дома. Дома хорошо (тепло, уютно, покой)? На улице холодно? Он хочет остаться дома? ПОЧЕМУ? - Что он хочет сделать/увидеть/почувствовать на природе? Что такое РУССКАЯ ЗИМА? Что говорит РУССКАЯ ЗИМА о русском человеке?</p>	

Понятно, что выявленные в ходе такого исследования особенности могут подобно мозаике сложиться в образ, который можно сопоставить с картинами, созданными в других стихах Пушкина, в стихах других русских поэтов, в поэзии других народов. Такой сравнительный подход может углубить представление о русской картине мира.

Таким образом, предпринятая попытка рассмотреть программное, общеизвестное произведение русской классики как материал для преподавания русского языка как иностранного выявляет крайне значимый методический потенциал пушкинско-

го шедевра в разных аспектах изучения языка. В перспективе рассмотрение других текстов может показать, насколько уникально в этом плане стихотворение А. С. Пушкина «Зимнее утро».

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова М. В. Русский язык как иностранный. Педагогика. Практикум : учебное пособие. М. : Издательство «Юрайт», 2024. 181 с. EDN TNTSEA.

Булыгина Л. Д. Формирование интеркультурного сознания и речевых умений на материале поэтических текстов // Теория и практика обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации / под общ. ред. Р. И. Соболевой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016 С. 199–209.

Гусельникова М. Л. Методический прием «текст – таблица – текст» в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте : мат-лы ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся. Екатеринбург : УрФУ, 2017. С. 17–25.

Дружинина В. В. Поэтический текст на уроках русского языка как иностранного: методический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. № 19. С. 95–98.

Загорская Е. Я., Такташова Т. В., Ветошкина Л. А. Загадочная русская душа. Произведения русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями : учеб. пособие. М. : Флинта, 2012. 216 с.

Кулибина Н. В. Читаем стихи русских поэтов : пособие по обучению чтению художественной литературы. СПб. : Златоуст, 2015. 96 с.

Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Минск, 2011. 309 с.

Лотман Ю. М. Три функции текста // Внутри мыслящих миров. М. : Языки русской культуры, 1999.

Потемкина Е. К. Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности : дис. ... канд. филол. наук. М. : Московский государственный университет, 2015. 296 с.

Поэтический текст на занятиях с инофонами // Образовательный портал «Справочник». URL https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/poeticheskij_tekst_na_zanyatiyah_s_inofonami/ (дата обращения: 30.10.2024).

Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. М., 1987. С. 128–129.

Рачковская А. В. Художественный текст на занятиях по РКИ: критерии отбора и характер адаптации // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков. Минск : БНТУ, 2015. С. 121–131.

Старостина О. В. О некоторых особенностях изучения художественных произведений на занятиях по РКИ // Проблемы преподавания

филологических дисциплин иностранным учащимся : материалы 4-й Международной научно-метод. конф. Воронеж : Научная книга, 2016. С. 312–315.

Хворостьянова Е. В. Стихотворный текст как учебно-методический материал в преподавании РКИ. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvornyy-tekst-kak-uchebno-metodicheskiy-material-v-prepodavanii-rki> (дата обращения: 30.10.2024).

Шляхов В. И. Методика преподавания РКИ в прошлом, настоящем и будущем // Русский язык за рубежом. 2011. № 1. С. 18–24.

УДК

А. С. Ежова

Екатеринбург, Россия

М. Л. Гусельникова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 5850-1594

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДЕТСКИХ ЖАНРОВ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ РКИ

АННОТАЦИЯ. *В современном мире онлайн-образование стало неотъемлемой частью образовательной системы, привлекая внимание учеников со всего мира. Использование традиционных сюжетов, детских жанров в индивидуальном онлайн-обучении РКИ представляет собой особый интерес, так как включает в себя как лингвистические, так и культурные аспекты. Знакомство с традиционными сюжетами, детскими жанрами не только помогает глубже освоить языковые навыки, но и погружает студентов в культурное наследие страны изучаемого языка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *онлайн-обучение; русский как иностранный; индивидуальное обучение; детские жанры; онлайн-платформы*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Ежова Анастасия Сергеевна, студент 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26*

Гусельникова Марина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; mansergus@yandex.ru

A. S. Yezhova

Ekaterinburg, Russia

M. L. Guselnikova

Ekaterinburg, Russia

USING THE TRADITIONAL CHILDREN'S GENRES IN THE INDIVIDUAL ONLINE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. *In today's world, online education has become an integral part of the educational system, attracting the attention of students from all over the world. The use of traditional subjects and children's genres in individual online RCT training is of particular interest, as it includes both linguistic and*

cultural aspects. Studying the traditional subjects of children's genres not only helps to master language skills, but also immerses students in the cultural heritage of the country of the studied language.

KEYWORDS: *online learning; Russian as a foreign language; individual learning; children's genres; online platforms*

ABOUT THE AUTHORS: *Yezhova Anastasia Sergeevna, 4th year Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Guselnikova Marina Lvovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

В связи с расширением информационного пространства актуальность онлайн-обучения возрастает каждый год. Дистанционное образование стало частью повседневной жизни множества людей. Благодаря появлению новых технологий, опыт обучения в онлайн-формате становится всё более обширным и богатым.

Одним из главных достоинств является удобство онлайн-обучения. Имея доступ к Интернету, учащиеся могут получать новые знания в любое время. Онлайн-обучение подразумевает свободный и гибкий график обучающихся и позволяет самостоятельно выбирать дни и часы для выполнения заданий, которые они могут скачать и изучить самостоятельно.

Доступность онлайн-образования является не менее важным пунктом при выборе формата обучения. Зачастую дистанционные курсы являются бюджетным вариантом получить знания в какой-либо сфере. Множество вариантов онлайн обучения предлагают также бесплатное образование. Люди получают доступ к образованию от лучших преподавателей и учреждений мира независимо от географического положения. Это особенно полезно для тех, кто живёт в отдалённых районах или не имеет возможности посещать образовательные учреждения.

Онлайн-образование также предусматривает индивидуальное обучение, так как новые платформы используют искусственный интеллект и адаптированные технологии, что позволяет создать подходящий вариант обучения согласно уровню и потребностям обучающегося.

Возможность развиваться постоянно также является основным преимуществом данного формата. Онлайн-обучение предлагает широкий спектр курсов по различным темам, и каждый обучающийся может освоить новый навык или даже про-

фессию. В эпоху саморазвития многие студенты решают само-совершенствоваться всю жизнь, изучая новые дисциплины и приобретая различные умения. Конкуренция специалистов растёт, и работодатели тщательно оценивают своих будущих сотрудников, а большое количество навыков в разных сферах и областях даёт преимущество потенциальным работникам.

Несмотря на имеющиеся недостатки, онлайн-образование является перспективным форматом, развивающимся каждый день. Благодаря новым технологиям, улучшению дистанционных платформ и разработке новых материалов и курсов всё большее количество людей делают выбор в пользу данной формы обучения.

Для обеспечения качественного образования необходимо эффективно реализовывать сложный педагогический процесс. Приоритетной целью образовательных учреждений является обеспечение прочных и всесторонних знаний, формирование умений и навыков, развитие кругозора. Организация учебного процесса должна быть направлена на успешное усвоение содержания образования учениками. Достижение этой цели требует глубокого понимания теоретических аспектов обучения и его основных составляющих. В условиях современного общества, которое выдвигает все более высокие требования к содержанию образования и итогам образовательного процесса важным аспектом эффективного преподавания становится учёт возрастных особенностей обучающихся.

Учёт возрастных особенностей при обучении русскому как иностранному имеет решающее значение в связи с различиями в следующих характеристиках: когнитивные особенности, мотивация и интересы, жизненный опыт и знания, учебные стили, социально-эмоциональные факторы. Рассмотрим три возрастные группы обучающихся в контексте данных факторов.

Система образования в России исторически основывалась на принципах массовости и универсальности. Все дети посещали общеобразовательные школы, и альтернативные форматы обучения не рассматривались ни родителями, ни учебными заведениями. В настоящее время ситуация изменилась. Индивидуальное обучение детей получило законодательную поддержку и предлагается многими современными школами. Помимо этого, дополнительное обучение также предоставляет индивидуальный формат и позволяет учащимся расширить свои школьные знания, повысить успеваемость или освоить дополнительную

дисциплину, не включённую в учебный план образовательного учреждения. Главной задачей индивидуального обучения является обеспечение освоения образовательной программы, адаптируя её под индивидуальные особенности обучающегося и его потребности.

С ростом актуальности изучения русского языка как иностранного индивидуальное обучение РКИ приобретает всё большую значимость. Так как данная дисциплина только набирает обороты своего развития, не всегда есть возможность осваивать данный предмет в группе или классе. Поэтому желающие получить знания в этой сфере зачастую выбирают индивидуальный подход, обращаясь к репетиторам и учителям, предоставляющим услуги частных занятий.

Под индивидуализацией обучения РКИ следует понимать соотносённость приемов обучения с личностными, субъектными и индивидуальными свойствами каждого студента [Дмитриева 2010: 100].

Индивидуальное обучение РКИ является чрезвычайно эффективным методом обучения по ряду причин. Одним из главных преимуществ является персонализированный подход. Учащиеся получают индивидуальное внимание и поддержку, что помогает им лучше сконцентрироваться на освоении дисциплины. Это позволяет преподавателю адаптировать учебный план к их конкретным потребностям, интересам и темпу обучения.

Возможность уделить максимальное время практике является положительным фактором индивидуального обучения. Учащиеся могут сосредоточиться исключительно на своих собственных потребностях в изучении языка и сконцентрироваться на практическом применении, имея возможность совершенствовать навыки говорения на русском языке.

Особенность индивидуального обучения является гибкий график. Индивидуальные занятия могут быть организованы в соответствии с расписанием и потребностями учащегося, обеспечивая большую гибкость и удобство. Учащиеся вместе с преподавателем могут регулировать частоту и продолжительность занятий с учётом поставленных целей для обеспечения комфортного и эффективного обучения.

Стоит отметить, что для такого типа обучения характерен быстрый прогресс. Поскольку учащиеся получают индивидуальное внимание и поддержку, они часто могут добиться более быстрого прогресса в изучении языка по сравнению с групповы-

ми занятиями. Индивидуальный подход мотивирует к ответственности и осознанности учащихся, что позволяет в быстром темпе осваивать умения и навыки.

Важным фактором является повышение уверенности обучающихся. Индивидуальные занятия могут помочь учащимся повысить свою уверенность в использовании русского языка, так как у них есть возможность практиковаться в безопасной и поддерживающей среде. Индивидуальное обучение максимально исключает дискомфорт и страх совершить ошибку, помогая обучающимся приобрести уверенность в своих знаниях.

Существуют определённые группы обучающихся, для которых индивидуальное обучение РКИ может быть особенно эффективным. Это учащиеся с конкретными целями изучения языка, такими как подготовка к экзамену или необходимость знаний для профессиональной деятельности. Также для учащихся, испытывающих трудности с изучением языка в групповой среде, индивидуальный подход станет подходящей формой обучения. Испытывающие трудности в социализации или склонные к интровертности учащиеся могут чувствовать себя более комфортно при индивидуальных занятиях. Также учащиеся с ограниченным временем могут выбрать для себя данную форму обучения.

В преподавании РКИ большое значение имеет изучение русского фольклора, который не только предоставляет ценный языковой материал для наблюдения и анализа, но и позволяет познакомиться с основами русской ментальности, приобщиться к национальным ценностям русской культуры через неповторимый мир образов, созданных творческим воображением русского народа. Русский фольклор как раз содержит в себе традиционные сюжеты, способствующие погружению инофона в языковую и социокультурную среду.

Русский детский фольклор – совокупность разножанровых произведений, относящихся к устному народному творчеству и предназначенных для детей.

Произведения устного народного творчества относятся к таким многофункциональным текстам, которые помогут решить сразу несколько задач обучения РКИ: улучшать навыки произношения, пополнять активный словарный запас, отрабатывать грамматические умения и навыки, развить речь. Кроме того, изучение фольклора предполагает работу с целостным аутентичным текстом не слишком значительным по объёму и несложным даже для начального уровня.

Рассмотренные выше возрастные особенности преподавания РКИ детям дали понять, что в образовательном процессе стоит использовать лингводидактические материалы, которые будут удовлетворять все потребности детей и учитывать их психологические особенности. Одним из видов таких материалов являются российские и советские мультфильмы.

Использование мультфильмов в обучении РКИ – это новизна сочетания в обучении образовательных и развлекательных технологий, позволяющая добиться возникновения интереса к усвоению языковых навыков.

В них иностранный язык предстает ярко, эмоционально, наглядно, в различных речевых ситуациях. Использование мультипликационных фильмов, которые любят все без исключения, оказывает эмоциональное воздействие на иноязычную аудиторию, знакомит с культурной средой, историческими и современными реалиями, национальным характером и менталитетом и в итоге мотивирует студентов к изучению русского языка. Работа с аутентичными материалами такого рода позволяет наращивать словарный запас, совершенствовать грамматические навыки, а такая форма работы, как озвучивание фрагмента мультипликационного фильма, способствует отработке слухопроизносительных навыков. То есть, потенциал анимационных фильмов в качестве дидактических материалов велик. На их основе с легкостью можно создать упражнения на развитие всех видов речевой деятельности для разных уровней владения РКИ.

Эта форма работы эффективна при организации обучения в группах дошкольников и младших школьников, которые только начинают языковое образование, а также при индивидуальной работе.

При всех достоинствах применения мультфильмов на уроках РКИ, у него есть ряд недостатков:

1. Необходимость адаптации: Некоторые мультфильмы могут содержать культурные отсылки или устаревший язык, требующий адаптации для учебных целей. Более того, в некоторых современных российских мультфильмах может встретиться явление искажения действительности. Это введет в заблуждение детей и приведет к формированию ложной картины мира.

2. Ограниченный объем доступных материалов. По сравнению с иностранными фильмами и сериалами, количество доступных русских и советских мультфильмов, подходящих для создания учебных материалов ограничено.

Таким образом, выбирая мультфильм в качестве материала для преподавания РКИ, необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

1. Следует выбирать мультфильмы исходя из уровня владения языком и интересов студентов. Особенно актуально это для индивидуальных занятий.

2. Нужно адаптировать мультфильмы, удаляя или объясняя сложные культурные отсылки или устаревший язык.

3. Желательно использовать мультфильмы для практики различных языковых навыков, включающих коммуникативную направленность.

Авторская разработка уроков по РКИ с использованием традиционных детских жанров на лингвистической платформе «Progressme»:

Данная разработка создана для учащихся с уровнем владения А2. Использование мультфильмов на уроках РКИ будет оптимальным решением для детей 8-12 лет с элементарным уровнем владения и подойдет для школьников, которые уже владеют начальными знаниями. Просмотр российских мультфильмов помогает погрузиться в языковую среду, аутентичные материалы и лингвокультурологическая направленность способствуют более глубокому пониманию особенностей языка. Аудио и видео ряд способствует более эффективному обучению данной группы учащихся, повышая интерес к уроку.

Для создания уроков по РКИ была выбрана лингвистическая платформа «Progressme». Данная платформа позволяет проектировать полноценные уроки, включающие все необходимые аспекты изучения. Платформа предлагает широкий спектр возможностей для создания интерактивных упражнений, игр и диалогов, которые делают процесс обучения увлекательным и эффективным. Помимо этого, на платформе предусмотрена видео и аудио связь, позволяющая не использовать сторонние программы на занятиях. Все аудиоматериалы озвучены носителями языка, обеспечивая учащимся аутентичное произношение и интонацию. Платформа отслеживает прогресс учащихся, предоставляя им подробные отчеты об их достижениях и областях, требующих улучшения. Также Progressme доступен на любом устройстве с подключением к Интернету, что позволяет студентам учиться в любое время и в любом месте. Для учеников предусмотрен специальный интерактивный словарь, помогаю-

щий удобно хранить новую лексику и регулярно повторять изученные слова.

Первый цикл учебника создан на основе мультфильма «Козлёнок, который считал до 10». Использование данного материала повышает интерес к обучению, создаёт эмоциональный контакт и обладает развлекательной направленностью, что помогает оптимизировать процесс. С опорой на данный мультфильм мы имеем возможность создать множество разнообразных упражнений и реализовывать все виды речевой деятельности комплексно. Коммуникативный подход в данном цикле уроков осуществляется с помощью множества речевых заданий и разговорных ситуаций.

В методике РКИ существует большой спектр различных типов упражнений по структуре и содержанию, которые мы можем адаптировать для детей на основе российских мультфильмов.

Выбранный материал обучения (мультфильм) и выбранные средства создания упражнения (лингвистическая платформа «progressme») показывают, что мы можем воспроизвести самые различные типы упражнений, разработанных методикой РКИ.

Использование аутентичных видео материалов в преподавании РКИ является современным и эффективным способом подачи материала. Российские мультфильмы на уроках РКИ помогают погрузиться в языковую среду и изучить лингвокультурологические особенности. Для детей младшего возраста такой формат является интересным и обладает эмоциональной привязкой, что оптимизирует процесс изучения.

На основе мультфильмов можно создать разнообразные упражнения, которые будут направлены на все виды речевой деятельности и будут реализовывать коммуникативный подход. Это позволит создать полноценный комплекс уроков РКИ, отражающий потребности обучающихся данной возрастной категории.

Цикл упражнений, созданных на основе мультфильма «Козлёнок, который считал до десяти» можно считать шаблоном для создания следующих уроков, которые в дальнейшем можно оформить в полноценный комплекс занятий по РКИ с использованием детских жанров и видео материалов.

ЛИТЕРАТУРА

Атрашенко А. Н. Возрастные особенности учащихся как фактор влияния на процесс // Вестник ТГПУ. 2005. № 2 (46). С. 47–51.

Баранов М. Т., Ладыженская Т. А. Методика преподавания русского языка : учеб. пособие для студентов пед. институтов. М. : Просвещение, 1990. 368 с.

Барышникова Е. Н., Денисова А. А. Чебурашка и его друзья: пособие по развитию речи с использованием мультфильмов. М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. 71 с.

Беляева Г. В., Нахабина М. М. Я пишу по-русски : пособие по письму (элементарный уровень). М. : Ред. изд. совет МОЦ МГ, 2005. 122 с.

Дзюба Е. В., Массалова А. Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46–55.

Дистанционное обучение как один из способов эффективного обучения иностранных студентов / А. А. Белоглазов, Л. Б. Белоглазова, В. В. Мокашев, П. А. Копылова // Вестник РУДН. 2018. № 1 (15). С. 38–45.

Дмитриева Д. Д. Реализация индивидуального подхода в процессе изучения русского языка как иностранного // Вестник ТГУ. 2010. № 11 (91). С. 97–101.

Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения. М. : ТетраСистемс, 2013. 224 с.

Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учеб. пособие. 5-е изд. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 480 с.

Лебедева О. А., Смирнова Е. Е., Ручина Л. И. Методические принципы моделирования онлайн-урока по русскому языку как иностранному // Вестник ННГУ. 2021. № 2. С. 209–212.

Мельник Ю. А. Мультфильм-сказка на занятии по русскому языку как иностранному: проблемный подход // Вестник ТГГПУ. 2016. № 3 (45). С. 190–195.

Подшивалова Е. А. Представление русских глаголов движения через мультфильмы (на примере сказки «Гуси-лебеди») // Иноязычное образование в современном мире. 2012. Ч. 2. С. 124–129.

Прейсен А. Про козленка, который умел считать до десяти. М. : Самовар, 2011. 40 с.

Ускова О. А., Ипполитова Л. В. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 5 (782). С. 42–50.

Шао Синьюй. Эффективность использования мультфильмов на уроках русского языка как иностранного // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 96–98.

УДК

Н. А. Завьялова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 9275-9290

КУЛЬТУРА КИТАЯ КАК ВЕКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

АННОТАЦИЯ. *Статья представляет собой часть исследовательской программы, направленной на понимание культурных оснований китайской цивилизации. Главным тезисом статьи является идея о том, что культурные преобразования на каждом шаге развития китайской цивилизации сопровождают преобразования экономические и политические. Культура Китая призвана указать векторы развития, актуальные для каждого исторического этапа. В статье интерпретируется выставка детских рисунков, в которых школьники мечтают о будущем Китая в 2035 г. Следуя логике агональности – соревновательности, китайцы ставят масштабные цели, сохраняя культурную преемственность. Культура Китая обнаруживает непосредственную связь с языком, воплощенную в самом понятии «культура» на китайском языке. Культура всегда сопровождала и продолжает сопровождать масштабные общественные преобразования в этой стране.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Китай; культура; цивилизация; агональность; традиция; культурная преемственность*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Завьялова Наталья Алексеева, доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26*

N. A. Zavyalova

Ekaterinburg, Russia

CHINESE CULTURE AS A VECTOR OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

ABSTRACT. *The article is part of a research program aimed at understanding the cultural foundations of Chinese civilization. The main thesis of the article is the idea that cultural transformations accompany economic and political transformations at every step of the development of Chinese civilization. Chinese culture is designed to indicate the vectors of development relevant to each historical stage. The article interprets an exhibition of children's drawings in which schoolchildren dream of the future of China in 2035. Following the logic of agonality – competitiveness, the Chinese set*

ambitious goals while maintaining cultural continuity. Chinese culture reveals a direct connection with language, embodied in the very concept of "culture" in Chinese. Culture has always accompanied and continues to accompany large-scale social transformations in this country.

KEYWORDS: *China; culture; civilization; agonality; tradition; cultural continuity*

ABOUT THE AUTHOR: *Zavyalova Natalia Alekseeva, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Культура современного общества отражает не только актуальное для текущего момента состояние социума, но и выполняет прогностическую функцию, позволяя сформировать вероятностные сценарии развития общества в будущем. В фокус нашего исследования попал китайский культурный проект 2023 г. для школьников. Суть проекта заключается в следующем. Власти Китая попросили школьников нарисовать будущее своей страны в 2035 г. Обзор выставки рисунков размещен в Интернете под названием **【童心向党】红领巾畅想2035 东风娃娃妙笔画未来 / «Детское сердце обращено к партии» красный шарф символизирует на картинах прекрасное будущее детей на Востоке** (<https://edu.cri.cn/20240105/b8d177f1-484a-bdc6-f0b5-52eeca6b83a2.html>).

Суммируя образы и символы, представленные на картинах, можно получить следующую коллекцию важных китайских знаков, манифестирующих будущее: космос – будущее Китая, Китай развивается по пути модернизации, Китай сохраняет серп и молот в качестве своих главных символов, 10000 лет процветания Родине, для китайской мечты нет преград. Действительно ли китайская культура представляется исключительно монолитной и сплоченной на материале представленных рисунков? Первый и самый очевидный ответ будет – да. Однако, если внимательно присмотреться к представленным рисункам, то некоторые из них содержат не только надписи на китайском языке, но и фразу «Made in China», что свидетельствует о стремлении китайцев выражать свои надежды на английском языке, поскольку он довольно модный в современном Китае. У. Уитмен сказал о себе как об американце – *we 'contain multitudes'* / мы включаем в себя множества – аналогичные утверждения справедливы и о современных китайцах и их культурной идентичности.

Китай – это страна, где идентичность имеет большое значение, но также и страна конкурирующих и многоуровневых вариантов идентичности, отличающихся бесконечной сложностью. Человек может быть как китайцем, так и некитайцем (гражданином Китая, но членом этнического меньшинства), или может быть китайцем одновременно на многих должностях в иерархии вложенных региональных привязанностей – к китайскому, кантонскому, гуандунскому, южному китайскому, иностранному китайскому сообществу. Понятие «китаец» может быть политическим, этническим или культурным. Действительно, ученый-неоконфуцианец Ту Вэймин однажды предположил, что любой, кто ценит китайскую цивилизацию, может считаться китайцем. В современном китайском языке присутствуют выражения, иллюстрирующие возможность стать китайцем, не имея этнической принадлежности: – 鸡蛋人 – букв. человек-яйцо (снаружи белый, внутри желтый) – окитаевшийся европеец. Отметим, что существует и выражение, манифестирующее обратный процесс, 香蕉人 – человек-банан (жёлтый снаружи, белый внутри; говорится об азиатах, родившихся на Западе и/или воспитанных в европейском ключе).

Культура в связке с языком всегда представляла для китайцев важнейший вектор, определяющий развитие нации. Культура всегда сопровождала и продолжает сопровождать масштабные общественные преобразования в этой стране. Размышляя об основах китайской культуры, следует понимать ее как набор разнонаправленных векторов, объединенных общей идеей – гордостью за свою страну и народ, населяющий ее. Важнейшей чертой китайской культуры является агональность – соревновательность, позволяющая с честью преодолевать самые страшные препятствия и лишения, продвигаясь вперед к звездам.

ЛИТЕРАТУРА

Бодрийяр Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 2001. 168 с.

Еремина С. А., Миков В. Ю. Двусторонний перевод поэтического текста как прием обучения межкультурной коммуникации // Педагогическое образование в России. 2022. № 3. С. 69–77.

Завьялова Н. А., Цюйань Ю., Ян Ц. Общество потребления в социокультурном аспекте // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 1. С. 82–87.

Ильинский И. М. Тайны «перестройки» // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 5–23. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.1.

Костина А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28–35.

Кошкарлова Н. Н. Пресс-конференция президента России (18 мая 2011 г.): стилистика и риторика текста // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 87–92.

Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса, 2011. 784 с.

Макаревич Э. Ф., Хорина Г. П., Завьялова Н. А. Театр в эпоху социальных изменений // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 4. С. 164–171. DOI: 10.17805/zpu.2023.4.14.

Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных антропонимов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Екатеринбург, 2011. 44 с.

Сумнительный К. Е., Шпонько Т. Ю. Диалог культур в методе Монтессори (на примере дидактического материала по русскому языку) // Преподаватель XXI век. 2023. № 2, ч. 1. С. 147–154. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-147-154.

Ухтомский А. А. Доминанта: физиология поведения. М. : АСТ, 2020. 250 с.

Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. 5-е изд. СПб. : Питер, 2014. 336 с.

Чжан Сень, Лю Фэнгуан. Политико-лингвистическое исследование межличностного смысла в политическом речевом дискурсе – на примере текста первого послания Дональда Трампа о положении в стране в период его президентства // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2018. № 6 (3). С. 27–34.

Чудинов А. П., Сегал Н. А. Метафорический образ жандарма как зеркало социополитических изменений (на материале медиатекстов) // Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99). С. 23–30.

Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. No. 80 (153). P. 153–171. DOI: 10.2307/1148580.

УДК

Д. А. Исраилова
Бишкек, Кыргызстан

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СФЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются метафорические сферы в художественных произведениях, а именно роль метафоры в них. Проводится анализ ученых-филологов, которые занимались исследованием феномена и функции метафоры в художественном тексте. В статье особо подчеркивается, что метафора обладает уникальностью передавать смысл художественному тексту, благодаря чему то или иное произведение приобретает жизнь. Следовательно, автором анализируется проблема понимания и интерпретации путем декодирования метафор и обосновывается важность понимания метафорических выражений и умения видеть переносные значения у читателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафора; метафорическая сфера; художественное произведение; художественный текст; роль метафоры; метафорическое выражение

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Исраилова Динара Аскаралиевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник института языка и литературы имени Ч. Айтматова, Национальная академия наук Кыргызской Республики; Кыргызстан, г. Бишкек

D. A. Israilova
Bishkek, Kyrgyzstan

METAPHORICAL SPHERES IN WORKS OF FICTION

ABSTRACT. This article examines metaphorical spheres in works of fiction, namely the role of metaphor in them. An analysis of philologists who studied the phenomenon and function of metaphor in fiction is conducted. The article emphasizes that metaphor has the unique ability to convey meaning to a fiction text, due to which a particular work comes to life. Consequently, the author analyzes the problem of understanding and interpretation by decoding metaphors and substantiates the importance of understanding metaphorical expressions and the ability to see figurative meanings in the reader.

KEYWORDS: metaphor; metaphorical sphere; fiction; fictional text; role of metaphor; metaphorical expression

ABOUT THE AUTHOR: Israilova Dinara Askaraliyevna, Candidate of Philology, Senior Researcher of Institute of Language and Literature named after

Как известно, любое художественное произведение передает ту или иную информацию путем особого построения речи, использования языковых средств и оборотов, и конечно метафоры в том числе. И разумеется, каждый автор применяет средства выразительности по-своему, ведь для каждого писателя характерно стремление оказывать влияние на читателя, вызывать эмоциональное суждение. И в помощь приходит метафорическая сфера, которая определяет глубину и эмоциональное воздействие художественного текста. Однако, сегодня метафора является не только одним из художественных приемов, как привыкли его воспринимать, а средством познания и отражения реальности. И в этом заключается актуальность данной статьи, которая нуждается в более подробном раскрытии темы.

Для начала определим, что такое метафора. Как известно определений данного понятия множество, в связи с тем, что ее исследовали многие ученые, такие как Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, А.А. Потеня, М.Н. Кожина, Г.Г. Кулиев, Е.О. Опарина, Е.О. Шибанова, Ю.Е. Калугина, В.В. Антимирова, Е.М. Антонова, М.Л. Мотько и так далее. Из зарубежных исследователей мы можем выделить таких авторов, как П. Рикер, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Якобсон, Томас С. Кун, М. Блэк и другие.

Хочется отметить, что ещё Аристотель был первым, кто дал определение метафоре как переносное слово, «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель 1957: 109]. Он считал, что метафора является важным элементом в поэтической речи, тем самым подчёркивая ее способность придавать языку выразительную окраску и создавать новые смыслы.

Позже Пол Рикер в своем труде «*La Métaphore vive*» (Живописная метафора, 1975) рассматривает метафору как средство создания новых смыслов, которые формируют мир художественного произведения. Автор считает, что его утверждения были верны, так как метафора служит мостом между реальностью и воображением.

В 1980 году на свет вышла книга под названием «*Metaphors We Live By*» (Метафоры, которыми мы живем) Дж. Лакоффа в соавторстве с М. Джоном. Они вместе разработали теорию концептуальной метафоры и показали, что человеческое творчество, мышление и даже язык структурированы метафори-

ческими схемами. Они определяют метафору как когнитивный инструмент, с помощью которого человек понимает свой опыт.

И.Р. Гальперин в своей книге «Стилистика английского языка» исследовал метафору как стилистическое средство и проанализировал ее функции в художественных произведениях.

Ю. Лотман был одним из тех, кто занимался изучением метафоры. В своей книге «Структура художественного текста» он рассмотрел метафору в новом контексте - семиотике. Он утверждал, что метафора играет важную роль в создании многозначности и структурировании художественного текста.

Макс Блэк был одним из тех, кто глубоко изучал метафору и написал книгу «Метафора», где предложил интеракционную теорию. В данной теории говорится о значении метафорического выражения, создающегося во взаимодействии двух концептуальных сфер.

Одним из российских ученых, которые изучали метафору был Л.И. Тимофеев. Он утверждал, что метафора — это «троп, в основе которого лежит перенесение названия с одного предмета на другой на основе их сходства» [Тимофеев, Тураев 1978].

Другой автор В.В. Виноградов в своей работе «О языке художественной литературы» (1959) исследует метафору как элемент индивидуального стиля автора. Также в этой книге он посвящает теме «Метафора как средство литературной выразительности», где пишет, «метафора – это образная характеристика объекта, которая создает уникальную эстетическую ценность текста» [Виноградов 1980].

Как мы поняли, метафора – это переносное употребление слова или словосочетания на базе сходства между явлениями или понятиями, которое базируется на ассоциативных связях. Как видно, метафора изучается не только в литературе, но и в лингвистике и филологии.

Необходимо отметить, что язык в художественном тексте не только передает информацию о чем-то конкретном, но и является источником информации о культуре того или иного народа. Тогда как метафоричность будучи частью художественного текста помогает создать авторскую образную метафору, которая является фундаментом художественного мира.

Теперь рассмотрим метафорическую сферу как средство художественного произведения.

Метафорическая сфера – это такая концептуальная область, откуда берутся метафоры, чтобы объяснить или описать

то или иное явление. Кроме того, они отражают мысли человечества и структурируют свои опыты через язык.

Как известно, метафорические сферы делятся на несколько видов метафор:

- пространственные метафоры;
- биологические и телесные метафоры;
- природные метафоры;
- временные метафоры;
- военные метафоры;
- экономические метафоры;
- метафоры свет и тьма;
- технические метафоры.

Рассмотрим все по отдельности с примерами из литературных произведений.

Пространственные метафоры описывают абстрактные понятия через категории пространства. Например, метафора «глубина чувств» - означает, что данная эмоция более глубокая. Другой пример «подняться на вершину» - успех описан через вершину. Данная метафора использована в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» чтобы передать состояние главного героя Раскольникова: «Он ощущал, будто провалился в темную пропасть своих мыслей» [Достоевский 1989].

Следующее – это биологические и телесные метафоры. Здесь используются образы тела или другие биологические процессы чтобы описать другие явления. Например, «железная хватка» – сила воли через образ руки, либо «кровь стынет в жилах» – означает страх. Данный вид метафоры был использован в рассказе И. Бунина «Господин из Сан-Франциско»: «Море дышало, как живое существо» [Бунин 1973] – значение природы.

Временные метафоры описывают время через понятия движения или пространства. Например, «река времени» - данная метафора означает время как поток воды. В литературе данную метафору использует М. Пруста в своей книге «В поисках утраченного времени»: «Время, как тонкая нить, тянуло его от прошлого к будущему» – означает движение во времени.

Природные метафоры описывают человеческие явления через образы природы, к примеру «буря в душе» – означает сильную эмоцию в человеке. А. С. Пушкин в своем стихотворении «Зимний вечер» применяет данную метафору: «Буря мглою небо кроет» [Пушкин 1977] – значение метафоры заключается в человеческом страхе перед жизненными невзгодами.

Военные метафоры используются для языка войн, где описываются другие конфликты. Например, «битва с собой» – работа с самим собой либо внутренние переживания личности. Такую метафору мы можем встретить в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»: «Каждое слово было словно выстрелом, ранящим его сердце» [Толстой 1996] – означает о глубоких переживаниях человека.

Эмоциональные или абстрактные концепции описываются через экономические метафоры. Например, «богатство идей» – означает множество мыслей. М. Булгаков в «Мастер и Маргарите» применяет данную метафору следующим образом: «Он расточал свою душу, словно деньги, но никто не оценил этого дара» [Булгаков 1973] – в значении истратил свои ресурсы.

Для описания противоположных выражений, таких как добро и зло или знание и невежество используется метафора свет и тьма. Примером нам может служить такая метафора, как «просветление души» – осознание чего-либо. Эту метафору можно увидеть у Шекспира в «Гамлете»: «Бросьте свет на эти тени прошлого» [Шекспир 1960] – что означает простить.

И последний вид – это технические метафоры которая описывает социальные процессы или эмоции через технические термины. Примером может служить такая метафора, как «человек-робот» - означающая бесчувственность по отношению к человеку. Часто такие метафоры используются в фантастических рассказах. Одним из таких рассказов является антиутопия Дж. Оруэлла «1984»: «Люди превращались в винтики великой машины» [Оруэлл 1984] – данный образ широко используется для объяснения концепции подавления индивидуальности в тоталитарной системе.

Таким образом, данные примеры иллюстрируют нам, как метафоры связывают понятия из разных областей, создавая выразительные и запоминающиеся образы. В художественной литературе они используются для усиления эмоционального воздействия текста и углубления смысла.

Итак, мы пришли к выводу о том, что метафорическая сфера – это важный элемент, который используется при анализе художественного текста на стыке различных дисциплин. Труды вышеперечисленных авторов являются не только теоретическими основами метафоры в литературе, но и практическим руководством для анализа метафорических сфер в тексте, раскры-

вающим механизмы её функционирования в художественном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель. Об искусстве поэзии. М. : Гослитиздат, 1957. 183 с.
- Блэк М. Метафора. Cambridge University Press, 1962.
- Булгаков М. А. Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита / ред. В. Волина, А. Саакянц. М. : Художественная литература, 1973.
- Бунин И. А. Стихотворения. Рассказы. Повести. М. : Художественная литература, 1973.
- Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Просвещение, 1980.
- Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15-ти томах. Т. 5 Л. : Наука, 1989.
- Ковалевская Е. М. Метафора в когнитивной лингвистике // Вопросы языкознания. 2001.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Изд. дом ЯСК, 2008.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970.
- Оруэлл Дж. 1984 // Сочинения : в 2 т. Т. I: 1984. Скотный двор. Пермь : Капик, 1992.
- Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 2. Л. : Наука, 1977.
- Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Литературоведение. М. : Просвещение, 1978.
- Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3, 4. М. : Лексика, 1996.
- Чжао Ш. Тропеический язык философской поэзии А. С. Пушкина // Нургалиевские чтения-XIII: научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Астана, 14–15 марта 2024 года. Астана : Мастер ПО, 2024. С. 358–361. EDN LJEWOU.
- Шекспир У. Полное собрание сочинений : в 8-ми т. Т. 6. М. : Искусство, 1960.

УДК

Г. А. Калантарян

Сургут, Россия

SPIN-код: 2385-0690

И. А. Курбанов

Москва, Россия

SPIN-код: 1569-1579

Е. А. Нахимова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 2983-5495

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НИКОЛА ПАШИНЯНА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье проводится компаративное когнитивное изучение метафорических моделей, применяемых в метафорическом моделировании образа премьер-министра Армении в русскоязычном и англоязычном политическом дискурсах. Актуальность исследования заключается в необходимости реализации теоретических положений теории концептуальной метафоры. Применение методологии анализа метафор в исследовании метафорических моделей в дискурсе СМИ позволяет уточнить статистическое распределение категорий метафорических единиц. Методология проводимого исследования основана на классификации и сопоставительном анализе. Метафорические модели рассматриваются по компонентам когнитивной классификации единиц. Целью данного исследования являются выявление метафорических моделей, описание фреймово-слотовой структуры единиц, контекстуальный и дискурсивный разбор. Материалом исследования стали метафоры, отражающие деятельность Николая Пашиняна. Проведённый анализ позволил обнаружить преобладание социальной и антропоморфной метафоры при моделировании образа политика в текстах СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуальная метафора; политический дискурс; фреймово-слотовая структура; метафорическое моделирование; когнитивная характеристика

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Калантарян Григор Арамович, преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628403, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru

Курбанов Ибрагим Алиевич, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций, Московский технический университет связи и информатики; 111024, Россия, г. Москва, ул. Авиамоторная, 8А; ibragimkurbanov@mail.ru

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; nakhimova@gmail.com

G. A. Kalantaryan

Surgut, Russia

I. A. Kurbanov

Moscow, Russia

E. A. Nakhimova

Ekaterinburg, Russia

**COMPARATIVE ANALYSIS OF METAPHORICAL MODELING
OF THE IMAGE OF THE PRIME MINISTER OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA NIKOL PASHINYAN IN RUSSIAN-LANGUAGE
AND ENGLISH-LANGUAGE MEDIA**

ABSTRACT. *This article provides a comparative cognitive study of metaphorical models used in metaphorical modeling of the image of the Prime Minister of Armenia in Russian-language and English-language political discourses. The relevance of the study lies in the need to implement the theoretical provisions of the theory of conceptual metaphor. The application of the metaphor analysis methodology in the study of metaphorical models in the media discourse allows us to clarify the statistical distribution of categories of metaphorical units. The methodology of the conducted research is based on classification and comparative analysis. Metaphorical models are considered according to the components of the cognitive classification of units. The purpose of this study is to identify metaphorical models, describe the frame-slot structure of units, contextual and discursive analysis. The material of the study was metaphors reflecting the activities of Nikol Pashinyan. The conducted analysis allowed us to discover the predominance of social and anthropomorphic metaphors in modeling the image of the politician in media texts.*

KEYWORDS: *conceptual metaphor; political discourse; frame-slot structure; metaphorical modeling; cognitive characteristic*

ABOUT THE AUTHORS: *Kalantaryan Grigor Aramovich, Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Russia, Surgut*

Kurbanov Ibragim Alievich, Associate Professor of Department of Philosophy, History and Intercultural Communications, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Russia, Moscow

Nakhimova Elena Anatolyevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Введение. Метафора регулярно используется в политическом дискурсе для моделирования явлений действительности [Чудинов 2001]. Метафора определяется как закономерное преобразование концептуальных связей с задействованием контекстуальных значений и созданием новых денотативных векторов. В рамках теории концептуальной метафоры, теоретические положения которой применяются для классификации и анализа единиц в данном исследовании, обозначение и обработка семантики метафорических моделей и единиц предполагают концептуализацию одной области знаний посредством второй [Lakoff 2003].

Проблема метафорического моделирования в политическом дискурсе связана с необходимостью корректного обзора и интерпретации семантического поля данного концепта, на котором основан перенос выбранных векторов из сферы-источника в сферу-мишень. Также важен учёт потенциала эмотивного влияния концептуальных метафор на читателя, потому что перенос значения, являющийся срединным компонентом данной когнитивной единицы, напрямую связан с формированием мнений и решений [Чудинов 2001]. Необходимость полноценного семантического рассмотрения компонентов метафорической модели в политическом дискурсе обусловлена положением о концептуализации окружающей действительности преимущественно с помощью метафоризации. Исходя из когнитивной идеи осознания новых концептов посредством уже знакомых человеку, очевидна приоритетность проведения многоуровневого исследования метафор, представленных в русскоязычном и англоязычном дискурсах СМИ.

Актуальность данной научной проблемы рационализируется соответствием теоретического фундамента данного исследования – теории концептуальной метафоры – и материала исследования, высокой степенью метафоричности текстов СМИ, посвященных деятельности Никола Пашиняна.

Материал, методы, обзор. Объектом данного исследования являются концептуальные метафорические модели в политическом дискурсе СМИ. Метафорическая модель определяется как многозначное, воспроизводимое концептуальное обозначение единиц итоговой сферы знаний компонентами исходной сферы знаний с задействованием периферийных элементов их сем или созданием новых значений на основе коннотаций, семантических и культурологических векторов [Никифорова 2014]. Структурный и качественный анализ образных средств в русскоязычном и англоязычном дискурсах СМИ свидетельствует о количественном, продуктивном и когнитивном преобладании социальной и антропоморфной сфер-источников в политическом дискурсе обоих языков, а также существенной статистической схожести распределения данных категорий в метафорических моделях двух языков.

Настоящее исследование использует структурно-семантический и когнитивный методы анализа метафорических моделей в дискурсе СМИ. Теория регулярной многозначности, теория концептуальной метафоры и категориальная структурная классификация метафорических единиц А. П. Чудинова обеспечивают компонентную и методологическую основу анализа метафорических моделей в настоящей статье. Также методология исследования включает в себя применение классификационного и сопоставительного анализов метафорических моделей с приложением нашего перевода англоязычных элементов. Кроме этого, в статье задействованы контекстуальный, компонентный и дефиниционный типы анализа.

Данная работа применяет классификационную структуру метафорических единиц А. П. Чудинова, согласно которой любая метафорическая модель семантически относится к одной из четырёх субсфер – масштабных семантических парадигм, охватывающих перечень сем метафорических единиц сфер-источника, не пересекающийся с другими субсферами спектром значений. В свою очередь, субсфера содержит категориальные единицы с более полной семантической конкретизацией – сферы-источники – которые уточняют преобразуемые метафорической моделью смыслы до уровня распознаваемых читателем исходных ментальных понятийных областей, то есть источников метафорической экспансии. Затем выделяются фреймы – типизированные показатели, отражающие содержание ментальных сценариев; данный компонент формулируется сообразно кон-

цептуальной картине мира, установленной в русском и английском языках соответственно, и содержит представление о том или ином виде деятельности, когнитивно включённом в предыдущие структурные уровни. Наиболее конкретной категориальной единицей представляется слот – элемент ситуации, в котором обнаруживается однозначно выделяемая часть категории фрейма и выполняется операция конкретизации [Будаев 2007].

Необходимо дополнить, что особенностью данного исследования является потенциальное расширение указанной классификации метафорических единиц. В случае, если функционирующая в дискурсе СМИ метафора обнаруживает в качестве субсферы или сферы-источника понятийную область, категориально отличную от предлагаемых в классификации теоретической базы, то данная единица классифицируется нами с выделением методологически корректных понятийных категорий с целью её точного описания. Названная операция совершается с учётом типологических направлений выделения и характеристики четырёх уровней метафорического анализа; принимаются во внимание функционирование понятийных областей языка, их когнитивная оценка и семантический охват в картине мира.

Настоящее исследование определяет категорию субсферы в качестве первичной и наиболее обширной, поэтому далее описываются её основные виды: «человек», «природа», «социум», «артефакт». Рассмотрим их подробно.

Субсфера «человек» упорядочивает явления действительности на основе доступных и известных концептов человеческого устройства [Чудинов 2001]. В рамках данного типа политических метафор описываемые процессы осознаются в образах тела человека как такового, отдельных групп органов или самих органов, физиологических процессов, потребностей, отдельных частей тела и поддержания родственных связей. Наблюдаемые явления эффективно участвуют в переносе значения посредством концептосферы данной субсферы ввиду непосредственности понятий сферы-источника и их изученности. Среди сфер-источников данной категории с высокой степенью распространения называют физиологическую метафору, связанную с реализацией конкретных действий и потребностей человека.

Субсфера «природа» охватывает понятийную область явлений живой и неживой природы. Высокая продуктивность и доступность извлечения метафорического значения в единицах

этой категории объясняются значимой ролью природных образов в картинах мира русского и английского языков. Закономерности и сценарии концептов природной субсферы эффективно моделируют политическую реальность, выражая смыслы роста, агрессии, нецивилизованности. Сфера-источник зооморфной метафоры, осуществляющей перенос значений животной деятельности, характеризуется высокой степенью структурированности.

Субсфера «социум» моделирует политические реалии в медиа-дискурсе посредством театральной, криминальной, военной и спортивной понятийных областей. Восприятие перенесённых смыслов в названной категории обеспечивается благодаря ассоциативному потенциалу культурологических кодов русского и английского языка осознавать социальные явления в связи с этими категориями. Сфера-источник «театр» характеризуется продуктивностью создания метафорических моделей.

Субсфера «артефакт» содержит в функции среды переноса концептосферу объектов действительности, созданных и эксплуатируемых человеком [Чудинов 2001]. Склонность политического дискурса к метафорической экспансии социальных событий с помощью сфер-источников «дома» и «механизма» объяснима широким распространением предметов данных сфер знаний в быту. Следовательно, перенос смыслов между сферой-источником и сферой-мишенью не предполагает сложных когнитивных операций по соотнесению семантики.

Результаты и обсуждение

Субсфера «Человек». В данном разделе проводится сопоставительный, структурный когнитивный анализ метафорических моделей антропоморфной метафоры в русском и английском языках. Описывается динамика сферы-источника и сферы-мишени, принципы переноса значения и причины, по которым концептуализация политических явлений посредством данной субсферы.

Рассмотрим следующую метафорическую единицу: *«Народ устал от кровопийц, он хочет глотка свежего воздуха»*¹. Эта метафорическая модель принадлежит к сфере-источнику физиологических случаев переноса значения; задействованы фрейм «дыхание» и слот «воздух».

Концептуализация действительности метафорическими средствами в данном случае переносит явление общества из

¹ *Разводят тут армянский Афганистан* // Лента.ру. 2018. URL: https://lenta.ru/articles/2018/04/19/erevan_maydan/ (дата обращения: 01.03.2024).

социально-политической понятийной сферы в физиологическую сферу-мишень, обозначая данный социум как живой организм. Данная метафорическая модель функционально корректна потому, что в картине мира русского языка общество осознаётся в качестве сложной, многосоставной системы с множеством функций и ролей. Следовательно, данный семантический вектор исполняет функцию смысловой среды для наложения значения на схожее понятие в биологической понятийной сфере – живого организма. Прежде всего бытовые знания об устройстве того или иного живого существа позволяют читателю полноценно осознать данное общество в физиологической концептуализации, опираясь на семы «сложный», «разнородный», «объёмный» [Будаев 2007].

Более того, успешная концептуализация ядерного значения позволяет осознать вторичные смыслы, которые обозначены имплицитно: читатель осознаёт, что общество, будучи живым организмом, преимущественно обнаруживает соответствующие физиологические потребности и право на надлежащие условия жизни. Именно поэтому фрейм «дыхание» однозначно влияет на суждения реципиента, связывая в его сознании социальный кризис и общественные правонарушения с недоступным живому существу кислородом.

Составим метафорическую пару и сопоставление, добавив модель того же разряда на английском языке: *“Earlier this week, US officials had been sending signals to allies”* (На этой неделе официальные лица США посылали сигналы союзникам)¹. (Здесь и далее перевод наш – Григор Калантарян). Данная метафорическая модель также задействует физиологическую сферу-источник, применяя отображение тех или иных сигналов живым организмом в качестве среды переноса значения из биологической концептосферы в социальную. В этой единице фрейм определяется как «коммуникация между особями», а слот – «сигнал». Нами выделяется новый фрейм для конкретизации описания данной метафоры, поскольку единицы в исходной классификации недостаточно точно называли семантическую парадигму данной метафоры.

Проводя сопоставительный анализ двух единиц, можно заявить о схожей склонности политической метафоры русского и

¹ *Biden officially recognizes the massacre of Armenians in World War I as a genocide* // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/24/politics/armenian-genocide-biden-erdogan-turkey/index.html> (mode of access: 01.03.2024).

английского языков характеризовать явления политической действительности, изображая их в виде живых организмов [Хусруева 2021]. Проявляется определённая доля вариативности в реализации метафорической моделью лишь эксплицитного значения (отображение сигналов в англоязычной метафоре) и совокупности первичного и ассоциативного значений (одновременное обозначение физиологических потребностей и общности множества в русскоязычной единице).

Субсфера «Социум». Рассмотрим социальную метафорическую модель в русскоязычном дискурсе: *Среди ярких фигур армянской оппозиции – бывший глава Службы национальной безопасности Армении Артур Ванецян, в прошлом соратник Никола Пашиняна*¹. Данная метафора является милитарной с точки зрения сферы-источника. Модель относится к фрейму «организация военной службы» и слоту «специализация служащего». В целях уточнения категоризации метафорической единицы, классификация элемента слота также расширена нами.

Наложение значения выполнения воинских обязанностей на сферу-мишень социального управления государством выполнено, чтобы создать дополнительные смыслы критичности и фатальности должности премьер-министра государства. Так, политическое противоборство приобретает атрибуты военной вражды между двумя сторонами. Метафора перенаправляет имплицитное осознание читателем описываемого социального процесса в сторону значительной симпатии политику, так как военнослужащий в картине мира русского языка благороден и не отображает отрицательных намерений в своей деятельности [Будаев 2020].

Кроме этого, данная модель поляризует концептуализируемое социальное обстоятельство, потому что милитарная понятийная сфера не допускает компромиссов между противоборствующими сторонами и негативно характеризует сомнение в продвигаемых взглядах. Следовательно, эта метафора воспроизводит в сознании реципиента следующие семантемы: «конфликт», «максима», «борьба». Реализуется сценарий «критическое противостояние».

Противопоставим русскоязычной метафоре аналогичную единицу из англоязычного политического дискурса: *...the*

¹ *Хватит ли у Никола Пашиняна сил удержаться у власти // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2020/5fb38c6e9a79476934269e25> (дата обращения: 01.03.2024).*

*Armenian Armed Forces were patiently tolerating the “attacks” by the incumbent government... (...вооружённые силы Армении терпеливо игнорировали нападки текущего правительства...)*¹. Эта милитарная метафора относится к фрейму «боевые действия» и слоту «наступление».

В рамках концептуального наложения создаётся метафорическая модель «Никол Пашинян – враг народа». Негативная характеристика премьер-министра возможна благодаря вводу в процесс концептуализации милитарного сценария нападения, в котором благоприятно характеризуемые в национальном сознании вооруженные силы государства подвергаются атаке со стороны неоднозначной всё в том же национальном сознании фигуры политика. Необходимо учитывать, что именно армия в культурном коде обоих языков представляется несомненным хранителем государственности, в то время как образ политика в той же степени обнаруживает ассоциативную характеристику «лживости» и «коррупированности» в обоих языках [Кропотухина 2017].

Сопоставляя метафоры русскоязычного и англоязычного дискурсов, возможно установить расхождения в когнитивном потенциале метафоризации в двух языках [Краевская 2023]. Например, в случае с русскоязычной метафорой степень семантической динамики ниже, чем в англоязычной – концептуализация двух политических деятелей в роли соратников не поляризует восприятие действительности читателем в той же степени, в которой данная динамика действует в англоязычной модели двух воюющих сторон. Также в случае с русскоязычной метафорой можно говорить о семантической сложности метафорической модели – концептуализация политиков в роли соратников более продуктивна относительно создания эксплицитных и имплицитных значений в дальнейшем моделировании политической реальности на основе данной модели, чем конструирование образа войны между деятелем и социальной структурой.

Субсфера «Природа». Проанализируем примеры природной метафоры: *«И надо понимать, что условия и климат в стране серьёзно изменились, потому что народ дал нам*

¹ *Armenian Prime Minister says he is facing an attempted ‘military coup’ after army demands his resignation // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/25/europe/armenia-military-nikol-pashinyan-intl/index.html> (mode of access: 01.03.2024).*

мандат на установку стране диктатуры закона»¹. Модель возможно классифицировать к сферу-источник «неживой природы», фрейм «климатические условия» и слот «климат». Очевидно сходство одной из аллюзионных семантических проекций метафоры с названной ранее русскоязычной антропоморфной метафорой, потому что в обоих случаях воспроизводится сценарий «государство или общество – сложная, объёмная система».

В данном случае характеристика премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна не считается позитивной, так как концепт климата в картине мира русского языка устойчиво наделён смыслами неизменности и главенствования. Следовательно, формирование в процессе метафоризации новых сценария и значений «вынужденной адаптации в неблагоприятных социальных обстоятельствах» создаёт метафорическую модель «Никол Пашинян не всевластен» [Полякова 2009].

Обращаясь к когнитивистике, восприятие читателем названных данных в рамках политического дискурса потенциально приводит к двум заключениям: 1) последствия сурового политического «климата» необходимо пережить; 2) необходимо избежать данных последствий, дислоцировавшись в иную «климатическую» среду. Важно обратить внимание следующее обстоятельство – эта метафорическая модель лишена третьего ожидаемого манипуляционного воздействия – сценария «свержение политика», поскольку перенесённые из понятийной сферы неживой природы второстепенные атрибуты описывают концепт климата как «неизменяемый» [Сагайдачная 2007]. По этой причине считаем приоритетным включение комплексного анализа в сопоставительный разбор когнитивной компоненты, регулирующей создание сценариев в мышлении реципиента.

Далее необходимо рассмотреть аналогичный пример метафоризации в английском политическом дискурсе: *“Yet this weekend’s clashes mark a new height in rhetoric and signs of intent” (Однако недавние боестолкновения подняли степень претензий до новых высот)*². Данная модель относится к сферисточнику «неживой природы», фрейму «положение географического объекта» и слоту «высота». Исходная классификация

¹ Пашинян заявил о завершении политического кризиса в Армении // RT. 2021. URL: <https://ru.rt.com/is2x> (дата обращения: 01.03.2024).

² Armenia and Azerbaijan are clashing over a disputed region. Here’s what you need to know // CNN. URL: <https://www.cnn.com/2020/09/28/europe/azerbaijan-armenia-clashes-explainer-intl> (mode of access: 01.03.2024).

единиц в этом случае также расширена нами, чтобы корректнее обозначить когнитивную оценку аналогичных концептов в русском и английском языках.

Отличительная черта рассматриваемой метафорической модели англоязычного дискурса СМИ – реализация наложения вертикального вектора на концептуализируемые понятия со статичным спектром создаваемых семантем. Известно, что в культурном коде обоих языков концепты «высокий» и «низкий» однозначно соотносятся со степенью выражения ядерного признака [Краевская, Мирзабекова 2023]. Перенос из понятийной сферы неживой природы и соотнесение сценариев навигации с социальными процессами переносит компонент предельности географической высоты с количественным избытком того или иного качества политического явления.

Так, пик предполагаемой горной вершины в понятийной сфере неживой природы в сознании представителей обоих языков согласно наивной картине мира представляется явлением в предельной стадии развития. Таким образом, наложение элементов неживой природы на социальную понятийную сферу сопряжено со смыслами «фатальный», «завершённый». В модели воспроизводится сценарий «неизбежности скорого решения». Проводя сопоставительный анализ русскоязычной и англоязычной метафор, мы обнаружили более высокую степень структурированности метафоры в русском языке, поскольку она моделирует комплексную социальную реальность, описанную понятиями неживой природы. С другой стороны, рассмотренная англоязычная метафора обнаруживает скорое извлечение созданного в процессе метафоризации смысла, потому что содержит один – основной – вектор образования смыслов.

Субсфера «артефакт». Рассмотрим единицу артефактной метафоры: *«Победные военные действия, как [власти] их называют, а на мой взгляд, губительные действия, <...> попросту загнали Азербайджан в угол»*¹. Данная единица относится к сфере-источнику «дома», фрейму «конструкция дома» и слоту «внутреннее устройство здания». Поскольку концептуализация реальности человеческим сознанием однозначно основана на метафоризации с применением концептов и тенденций физиологической понятийной сферы, перенос концептов поня-

¹ «Я готов был носить клеймо предателя, но решить вопрос»: экс-президент Армении Серж Саргсян о Карабахе и Пашиняне // BBC. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57598041> (дата обращения: 01.03.2024).

тийной сферы дома всё равно определяет смыслы сообразно названным параметрам.

Так, ограничение мобильности непременно характеризуется негативным образом в человеческом сознании, поскольку осознаётся в качестве прекурсора вреда организму. Элемент «угол» метафоры «дома» отображает искусственно созданные границы, препятствующие перемещению. Элемент-мишень в политической понятийной сфере, находящийся в данном положении, осознаётся читателем в позиции подавленного [Шедрина 2020].

Создаваемые данной метафорой смыслы связаны с отсутствием выбора в потенциальных решениях, ограниченностью воли. Следовательно, влияние на сознание реципиента осуществимо благодаря расположению в противоположной позиции желаемого элемента политической действительности, всё так же находясь в рамках артефактной понятийной сферы. Извлечение заложенного в данной метафоре переноса значения имплицитно предполагает нахождение оппонента названного социального элемента «в центре комнаты». Благодаря данной ментальной модели реципиент самостоятельно воспроизводит сценарий «противник данного социального элемента доминирует», применяя проекцию смысловой аналогии.

Следующая метафорическая модель содержится в англоязычном дискурсе: “...*Putin and Erdogan are no longer speed-dialing each other.*” (...*Путин и Эрдоган больше не находятся друг у друга в «быстром наборе»*)¹. Эта метафора относится к сфере-источнику «механизма», фрейму «телефонная связь» и слоту «звонок». В данном случае автором проводится перенос операции из понятийной сферы коммуникативных технологий в политическую понятийную сферу с целью обозначения социальной близости двух политиков. В сознании реципиента слот «звонок» обладает свойствами налаженной коммуникации и устойчивого контакта двух лиц. Данные значения усиливаются применением концепта «быстрого набора» [Полякова, 2009].

Данная единица создаёт когнитивную связь, в которой социальные единицы, наладившие контакт посредством метафоризируемого концепта, находятся в тесном политическом союзе. Однако отрицательная формулировка модели диаметрально

¹ *Russia is the only country able to stop the Armenia-Azerbaijan conflict. Will it step up and do so?* // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/05/europe/russia-armenia-azerbaijan-conflict-analysis-intl/index.html> (mode of access: 01.03.2024).

обращает исходно описанное значение в сторону негативного – предполагается, что коммуникация между политиками нарушена. Говоря о формируемой метафорической модели, возможно назвать следующую – «Никол Пашина – участник технологической коммуникации» [Сиркия 2018].

Стоит отметить, что эффективное извлечение созданного наложением концептов значения возможно благодаря превалирующей роли коммуникативных технологий в картине мира читателя – как русскоязычной, так и англоязычной. Речь идёт о трёхступенчатом переносе смыслов: 1) телефонная связь обозначает налаженную коммуникацию; 2) функция «быстрого набора» так или иначе отсылает к взаимной значимости участников коммуникативного акта; 3) между политическими элементами выстраивается прочная связь благодаря метафорическому переносу.

Сравнение русскоязычной и англоязычной метафор позволяет определить многоуровневую характеристику процесса переноса значения в артефактной метафоре в обоих языках. Заключается эта особенность в том, что, несмотря на значительную семантическую дистанцию между понятийными сферами артефактов и человеческих физиологии и родственных отношений, наложение смыслов и концептуализация новых значений возможны лишь при условии опоры на биологическую характеристику артефактных элементов: метафора дома ограничивает движение организма, а механизма – определяет социальную связь политиков [Кобозева 2002].

Статистическое сопоставление метафор выборки. Как уже упоминалось, в ходе исследования проанализирована выборка метафорических единиц в политическом дискурсе СМИ обоих языков. Далее на рисунке представлено категориальное распределение метафор по субсферам в русском языке (рис. 1).

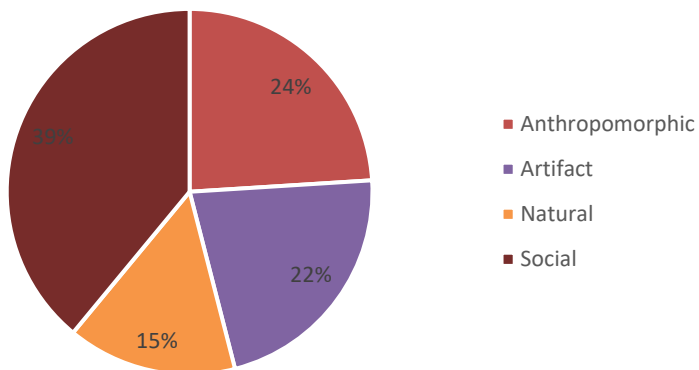

Рис. 1

На следующем рисунке представлено категориальное распределение метафор по субсферам в английском языке (рис. 2).

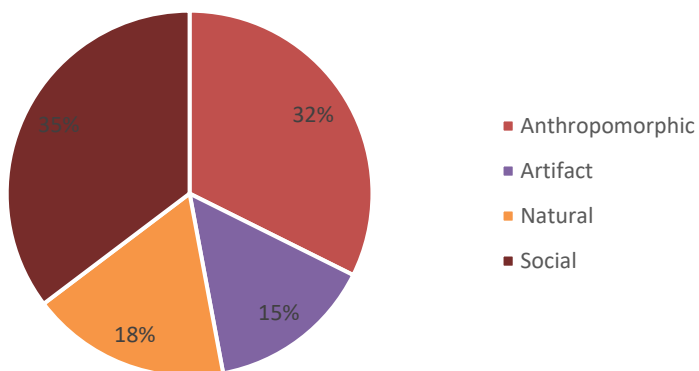

Рис. 2

Сопоставительный статистический анализ субсфер метафор указывает на доминирование метафоры «социума» в обоих языках. За данной субсферой следует антропоморфная мета-

фора, а расхождение в продуктивности заметно в большей структурированности артефактной метафоры в русском языке относительно природной. Соотношение этих субсфер в единицах англоязычного дискурса противоположно.

Заключение. В данной статье проводится многоуровневый анализ метафорического моделирования образа премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна. Политический дискурс СМИ задействует концептуальные единицы различных понятийных сфер обоих языков для осуществления переноса значений одной концептосферы в другую с целью формирования новых значений и смыслов. Поскольку концептуализация действительности человеческим сознанием изначально возможна преимущественно с помощью осознания новых и неизвестных явлений понятиями известных сфер знаний, очевидна необходимость применения семантической категоризации единиц.

Анализ метафор в ходе исследования обнаружил высокую эффективность антропоморфной метафоры в концептуализации политической действительности с точки зрения русскоязычного и англоязычного политических дискурсов. Антропоморфная метафора предопределяет возможность осознания любой сложной политической системы – государства, общества – в виде организма, физиологической общности. Сообразно данной проекции осуществляется когнитивное влияние на восприятие читателя, в сознании которого активируются имплицитно содержащиеся в модели концептуальные связи: общественная структура функционально отвечает органам, а социум наделён потребностями и уязвимостями, аналогичными физиологическим.

Социальная метафора в дискурсах СМИ обоих языков моделирует образ премьер-министра в качестве участника военных актов. Следовательно, политические процессы характеризуются с точки зрения восприятия в национальной картине мира семантики военных концептов. Так, действия Никола Пашиняна описываются со значительно выраженной когнитивной компонентой поляризации взглядов и большей критичности предпринимаемых реципиентом социальных шагов и мер [Малгатаева 2009].

Природная метафора расширяет пространственный масштаб политических реалий, концептуализируя Никола Пашиняна в качестве выживающего в натуральной среде организма. Данный тип концептуализации усиливает проявление смыслов необратимости и критичности социальных явлений. В обоих язы-

ках наблюдается отображение сценария необходимости скорого принятия социального решения.

Разбор артефактной метафоры свидетельствует об особенностях дискурса СМИ обоих языков формировать сложные метафорические модели. Осознание образа премьер-министра в наложении единиц понятийной сферы артефактов читателем предполагает трёхэтапную семантическую ассоциацию. Данное свойство действительно для метафоризации в обоих языках.

Статистическое сопоставление метафор указывает на доступность извлечения метафорических значений в субсферах «социум» и «человек» – 39% и 24% в русском языке; 35% и 32% – в английском языке. Данное обстоятельство обозначает универсальную доступность смыслового восприятия метафоризации посредством социальной и антропоморфной субсферы, что в свою очередь подчёркивает сходство когнитивных отношений между концептуализацией действительности и этими понятийными сферами в культурном коде обоих языков [Щедрина 2020]. Отличия в распределении артефактной и природной метафор в двух языках – 22% и 15% в русском языке; 15% и 18% – в английском – указывают на варьирующуюся когнитивную дистанцию между социальной действительностью и данными понятийными сферами в двух языках, что находит объяснение в расхождении восприятия понятийных сфер действительности в культурном коде русского и английского языков.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : монография. СПб. : Научное издательство «Лань», 2020. 464 с.

Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 19–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kognitivnoy-teorii-metafory> (дата обращения: 01.03.2024).

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе // Язык средств массовой информации. 2007. № 2007. С. 158–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-politicheskom-interdiskurse> (дата обращения: 01.03.2024).

Кобозева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М. : Наука, 2002. С. 188–196.

Краевская А. Г., Мирзабекова А. А. Влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы носителей русского языка // Власть истории – История власти. 2023. № 47. С. 89–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-angliyskogo-yazyka-na-mentalnye-predstavleniya-i-kognitivnye-protsessy-nositeley-russkogo-yazyka> (дата обращения: 01.03.2024).

Кропотухина П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании // Политическая лингвистика. 2017. № 2. С. 94–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-metafory-krizisnogo-diskursa-velikobritanii> (дата обращения: 01.03.2024).

Малгатаева М. М. Концептуальные метафоры как компонент образной составляющей эмоционального концепта Sympathie // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2009. № 11. С. 71–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-metafory-kak-komponent-obraznoy-sostavlyayushey-emotsionalnogo-kontsepta-sympathie> (дата обращения: 01.03.2024).

Никифорова О. О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (33). С. 36–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-politicheskaya-kommunikatsiya-i-smi> (дата обращения: 01.03.2024).

Полякова Е. М. Политическая метафора в англоязычном медиадискурсе // Русистика. 2009. № 4. С. 74–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-metafora-v-angloyazychnom-mediadiskurse> (дата обращения: 01.03.2024).

Сагайдачная Е. Н. Манипуляция в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2007. № 22. С. 121–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 01.03.2024).

Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // ИСОМ. 2018. № 2-2. С. 164–170. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-vs-politicheskiy-internet-diskurs-shodstva-i-razlichiya-kognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 01.03.2024).

Хусруева Н. М. Репрезентация биоморфного кода культуры в английских и русских поговорках // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 5. С. 268–273. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-biomorfnoy-koda-kultury-v-angliyskih-i-russkih-poremyah> (дата обращения: 01.03.2024).

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Издательство УрГПУ, 2001. 238 с.

Щедрина И. О. Язык как резервуар культурных кодов в философии П. М. Бицилли // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 4 (54). С. 114–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-rezervuar-kulturnyh-kodov-v-filosofii-p-m-bitsilli> (дата обращения: 01.03.2024).

Lakoff G. *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press, 2003. 242 p.

УДК

А. В. Курьянович

Томск, Россия

SPIN-код: 2715-8557

В. А. Шлее

Томск, Россия

SPIN-код: 4074-5307

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОГРАФИКИ

АННОТАЦИЯ. *Анализируются возможности применения визуализации в виде средств инфографики в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному в рамках этноориентированного подхода. Выделяются различные виды инфографики: от традиционных (схема, таблица, диаграмма) до инновационных (интерактивные ссылки или QR-коды), связанных с привлечением новейших информационно-коммуникационных технологий средств (Canva, Piktochart, Venngage, Infogram) и инструментов (Discord, Moodle, Duolingo, Memrise, WeChat, Weibo). Утверждается, что современная обучающая инфографика является концептуальной, способствующей не только лучшему усвоению учебного материала посредством визуализации информации, но, в первую очередь, содействующей эффективному восприятию и обработке когнитивных данных в виде сложных концептуально-смысловых квантов информации лингво-, меж-, кросскультурного характера.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *инфографика как педагогическая технология; лингводидактический ресурс инфографики; русский язык как иностранный; этноориентированный подход; китайские студенты*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет; 634057, Россия, г. Томск, ул. К. Ильмера, 15/1; kurjanovich.anna@rambler.ru*

Шлее Валерия Александровна, магистрант, Томский государственный педагогический университет; 634057, Россия, г. Томск, ул. К. Ильмера, 15/1; shlee_lera@mail.ru

A. V. Kuryanovich, V. A. Shlee

Tomsk, Russia

IMPLEMENTATION OF AN ETHNICALLY ORIENTED APPROACH IN TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS THROUGH INFOGRAPHIC TECHNOLOGY

ABSTRACT. *The possibilities of using visualization in the form of infographics in teaching Chinese students Russian as a foreign language within the framework of an ethnically oriented approach are analyzed. Various types of infographics are distinguished: from traditional (diagram, table, diagram) to innovative (interactive links or QR codes), related to the use of the latest information and communication technologies (Canva, Piktochart, Vennpage, Infogram) and tools (Discord, Moodle, Duolingo, Memrise, WeChat, Weibo). It is argued that modern educational infographics are conceptual, contributing not only to better assimilation of educational material through visualization of information, but, first of all, contributing to the effective perception and processing of cognitive data in the form of complex conceptual and semantic quanta of information of a linguistic, inter-, cross-cultural nature.*

KEYWORDS: *infographics as a pedagogical technology; linguistic and didactic infographic resource; Russian as a foreign language; ethnocentric approach; Chinese students*

ABOUT THE AUTHOR: *Kuryanovich Anna Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Language Theory and Methods of Teaching the Russian Language, Tomsk State Pedagogical University, Russia, Tomsk*

Shlee Valeria Alexandrovna, Master's Degree Student, Tomsk State Pedagogical University, Russia, Tomsk

Этноориентированный подход в современной лингводидактике определяется в качестве востребованной методики. При его реализации учитывается информация об образе страны, образе народа, проживающего в этой стране, и образе языка, на котором говорит этот народ. Образ страны включает комплексную – географическую, историческую, политическую, экономическую, социальную, конфессиональную, культурную – ее характеристику. Образ народа предполагает отражение качеств народа этой страны в восприятии «других» лингвокультурных сообществ. Образ языка связывается с отражением истории его возникновения и развития, особенностей его функционирования как в пределах исконного обитания говорящего на нем народа, так и за этими пределами [Милославская 2012: 49–50]. Речь идет об

обязательной ориентации в обучении на знание особенностей родной лингвокультуры и картины мира слушателей, их менталитета, коллективного национального психофизиологического портрета, коммуникативного, в том числе речевого, поведения, критериев национальной идентичности и показателей национального самосознания. Значимым является также учет специфики синхронно-диахронного функционирования их родного языка и/или языка-посредника, реализующего цели институциональной коммуникации и повседневного общения.

По мнению исследователей (И. Е. Бобрышева, Е. А. Брызгунова, В. Н. Вагнер, О. Д. Митрофанова, Л. В. Московкин, Е. И. Мотина, С. А. Хавроница и др.), реализация данной задачи способствует наиболее эффективному восприятию и усвоению языка. К образовательным результатам в данном случае можно отнести формирование у иностранных обучающихся социокультурной, коммуникативной, лингвокультурной, межкультурной и кросскультурной компетенций. Владение данными компетенциями проявляется в таких показателях, как наличие представления о понятиях «лингвокультура» и «картина мира», умение определять родную лингвокультуру и картину мира по их языковым маркерам в аспекте дифференциации универсальных и национальных черт, навык интерпретации единиц родного языка как элементов национальной лингвокультуры в соотнесенности с иноязычными и инокультурными фактами. При этноориентированном обучении к числу положительных можно отнести целый ряд возникающих образовательных эффектов. Во-первых, учитывая культурные особенности студентов, преподаватель может сделать материал более релевантным и понятным. Во-вторых, этноориентированный подход позволяет адаптировать учебные материалы и методы в соответствии с этнической и культурной идентичностью обучаемых, что способствует более глубокому и личному восприятию изучаемого языка. В-третьих, обучение через призму культуры способствует развитию толерантности – понимания и уважения к различиям, что важно в многонациональных и мультикультурных обществах. Наконец, знание о культурных традициях, обычаях и контексте, в котором используется язык, улучшает навыки общения и способствует возникновению взаимопонимания между представителями разных лингвокультур.

Сегодня происходит укрепление взаимоотношений России и восточноазиатских стран. Принципиально на новый уровень

выходят экономическое сотрудничество, обмен туристическими потоками, кооперация усилий в академической и образовательной сферах. Очевиден интерес России в первую очередь к Китаю. Китай также наращивает свое присутствие в России. Сказанное определяет интерес российских ученых к изучению черт китайской ментальности, имеющих проявления, в том числе, в образовательной деятельности. В частности, решение вопросов преподавания *русского языка как иностранного (РКИ)* в аудитории китайских обучающихся определяется спецификой их языковой и культурной идентичности.

Запросы китайских слушателей в изучении русского языка в условиях глобализации и межкультурной коммуникации связаны с рядом факторов. Сегодня многие китайские компании расширяют свою деятельность на российском рынке, что создает потребность в специалистах, владеющих русским языком для эффективного ведения бизнеса, переговоров и установления деловых контактов. Стабильно демонстрируемый со стороны китайцев интерес к русской культуре, включая литературу, кино, музыку и искусство, также влияет на желание изучать русский язык. Китаец, владеющий русским языком, может глубже воспринимать культурные особенности и традиции, что способствует адекватной межкультурной коммуникации. Российские университеты предлагают различные образовательные программы для иностранных студентов, включая китайцев. Изучение русского языка становится необходимым для получения образования в России и взаимодействия с местным населением. В условиях глобализации и международных конфликтов, знание русского языка может стать стратегическим преимуществом для китайских слушателей, желающих понимать и анализировать политические процессы, происходящие в России и на постсоветском пространстве. Увеличение числа китайских туристов и мигрантов в Россию также создает потребность в изучении русского языка. Знание языка помогает лучше адаптироваться на новом месте, наладить коммуникацию и интегрироваться в общество. Таким образом, изучение русского языка в Китае становится не только вопросом образования, но и необходимым инструментом для личного и профессионального роста в условиях глобальных изменений и культурного обмена.

В лингводидактике, в том числе обучении РКИ, особая роль принадлежит способу передачи учебной информации, построенному на *визуализации*. Дидактический ресурс визуализа-

ции проявляется за счет таких ее функциональных особенностей, как наглядность, системность, ясность, доступность, информативность, поликодовость, интерактивность, эстетическая привлекательность, способность лучше запоминаться. Подробнее: [Курьянович, Драгунайте 2015]. Визуализация лежит в основе такой педагогической технологии, как *инфографика* [Курьянович 2021]. Методические возможности инфографики обуславливаются, прежде всего, «сочетанием визуального образа, текста, устного пояснения преподавателя», которое «подводит обучаемого к стереоскопичности (полисенсорности) восприятия», позволяющей «каждому обучаться в наиболее благоприятной, органичной для него системе» [Пархоменко 2015: 77]. В арсенале инфографики как педагогической технологии существуют различные формы реализации: поликодовый текст, инфографика в узком смысле (схема, таблица, график, диаграмма, гистограмма, карта и пр. инструменты представления не только лексики и грамматических правил, но и культурных аспектов изучения языка), видеодиаграмма, анимированные изображения, презентации. О применении интерактивных инфографических ресурсов в рамках обучения РКИ см. в работах Е. В. Аликиной, А. Е. Басыровой, А. Э. Мезит, Ю. Ю. Радченко, Т. Б. Репаковой, В. Н. Семерджиди и др.

Подчеркнем, что в случае использования инфографики для решения лингводидактических задач в русле этноориентированного подхода в языковом сознании обучающегося активизируются когнитивные процессы глубинного свойства, ориентированные на формирование не только навыков систематизации и категоризации, но и концептуализации знания с последующим его осмыслением в качестве фрагмента вторичной картины мира, коррелирующего с соответствующим фрагментом родной картины мира иностранца. Механизм действия инфографики такого рода основан на принципе *когнитивной визуализации* (О. О. Князева, О. А. Кондратенко, Т. А. Сырина и др.). «Когнитивная визуализация – явление более сложное, так как представляет собой не просто обращение к иллюстрации предмета обучения, но и последующее его преобразование, переосмысление <...> Суть когнитивной визуализации заключается в смещении акцента с иллюстративной функции в обучении на развитие познавательных способностей и критического мышления» [Сырина 2016: 81–82]. Подобный вид можно условно обозначить

как *концептуальную инфографику*. См. подробнее об этом в статье: [Курьянович, Ван, Су 2023].

Культурные элементы играют ключевую роль в изучении языка. Они помогают студентам не только освоить лексический и грамматический материал, но и понять контекст, в котором используется язык. Для китайских студентов, изучающих русский язык, знакомство с русской культурой позволяет расширить кругозор и углубить понимание языка, развить межкультурные компетенции и устранить возможные стереотипы и предвзятости.

Ключевыми предметами изучения иностранными студентами русской культуры могут являться исторические события, традиции и обычаи, кулинарные тенденции, а также сам язык.

Исторические события преподносятся путем визуализации ключевых событий в российской истории. Информацию следует разделить на такие категории, как: даты, географическая локация событий, ключевые персонажи, последствия произошедшего. В данном случае визуальными компонентами, помимо изображений, будут являться хронологические шкалы, карты, графики и диаграммы. Немалую роль играет цветовая палитра для представления информации о событии. Следует качественно подобрать сопровождающий цвет, который будет ассоциироваться с содержанием (например: для военных действий чаще всего используют черные и красные оттенки).

В основу информации о традициях и обычаях может быть положена тематика народных праздников (Масленицы, Нового года, Ивана Купалы, Пасхи и пр.). Здесь особую роль в информировании будут играть фотографии и краткая текстовая информация о празднествах, которую можно дополнить ссылками и QR-кодами на актуальные статьи и видео. Рассматриваются даты и продолжительность праздников, традиционные блюда и напитки, элементы национальной одежды и ритуалы. Освещая тематику народных праздников, в сознании китайских обучающихся можно актуализировать не только кулинарные особенности русской кухни, но и сравнить их с чертами своеобразия их родной культуры. Здесь в основу могут быть вложены рецепты народных блюд с сопровождающими медиафайлами.

Для более легкого понимания иностранными студентами существующих различий между русской и китайской лингвокультурами следует учитывать несколько идей, связанных с применением инфографики, которые помогут организовать образовательный процесс. Например, можно предложить вниманию сту-

дентов иконки и символы, которые удобны для восприятия представителей и русской, и китайской лингвокультур. Как правило, символом русской культуры считается Матрешка, китайской – дракон. Это поможет студентам четко разграничивать грань между двумя культурами. Продуктивным будет использование такого графического приема, как информативная цветовая гамма: цвет способен маркировать в сознании носителя языка принадлежность той или иной культуре на основании действия ассоциативных переключек. В нашем случае это белый и синий цвет для России, а золотой и красный для Китая.

Инфографика может быть использована для визуализации сведений о существующих в национальных сообществах социальных нормах и обычаях. Студенты могут создать диаграммы, иллюстрирующие их представление о различиях в манерах общения, распространенных практиках в семейной жизни, чертах профессионального этикета. Такое сравнение позволит студентам осознать культурные различия и схожести, что важно для успешного общения на русском языке, а средства визуализации будут способствовать повышению эффективности процесса обучения.

Знакомство с русским языком через инфографику является уже более сложным процессом, так как здесь за основу, в большей степени, берется текстовый материал с наименьшим использованием изображений. Однако не стоит чрезмерно злоупотреблять представлением информации исключительно в вербальной форме, например, на презентационных слайдах, необходимо установить корректное соотношение, удобное для восприятия сознанием вторичной языковой личности, между вербальным и невербальным способами донесения информации до слушателя. Речь идет об активном внедрении в обучение как традиционных (таблицы, схемы, диаграммы), так и инновационных (генерация своими силами изображений с помощью программ искусственного интеллекта) видов инфографики. Для выполнения фонетической части учебных заданий можно добавить звуковые данные или вывести QR-код, который перенаправит иностранных студентов на иной ресурс по данной тематике. Вполне результативными могут быть учебные ситуации с использованием диалогов на популярные темы с сопровождающими субтитрами на родном языке студентов.

Интеграция культурных элементов в процесс обучения русскому языку через инфографику предоставляет уникальные

возможности для китайских студентов. Визуализация информации о русской культуре, традициях и истории способствует более глубокому пониманию языка и помогает устранить культурные барьеры. Используя инфографику как инструмент, преподаватели могут создать динамичную и увлекательную образовательную среду, способствующую развитию межкультурных компетенций у студентов. Таким образом, обучение становится не только процессом усвоения языка, но и увлекательным путешествием в мир русской культуры.

Межкультурная коммуникация становится все более актуальной в современном мире, а важным аспектом преподавания иностранного языка является адаптация учебных материалов «под аудиторию». Интересным моментом видится использование в обучении двуязычных инфографик. Особенно это касается обучения русскому языку китайских слушателей. Учитывая культурные особенности, интересы и потребности этой аудитории, преподаватели могут значительно повысить эффективность обучения. С опорой на собственный педагогический опыт выделим здесь наиболее востребованные подходы.

Во-первых, необходимо осуществить диагностику целевой аудитории. Следует понимать, на какую группу будет направлена информация, стоит учитывать интересы студентов, на какие темы им было бы интересно рассуждать на занятиях, например, будут ли это проблемы из сферы бизнеса, или темы, связанные непосредственно с культурой и искусством. Следует отметить уровень подготовки студентов, чтобы разработать материалы «под уровень» уже имеющих у студентов знаний.

Во-вторых, важна тематическая адаптация дидактических материалов. Следует развивать те темы, в которых студенты будут более заинтересованы. Чаще всего это касается культурных традиций (праздники, национальные блюда), экономика и бизнес (рассматривается на примере делового общения между русской и китайской сторонами в данной сфере), искусство и литература (включение русских авторов, поэтов и художников, а также их произведения). Двуязычные инфографики являются отличным инструментом для визуализации информации и упрощения восприятия материала. Они могут включать *сравнительные таблицы* с основными грамматическими правилами на русском и китайском языках, *визуальные схемы*, объясняющие структуру предложений или падежи, *инфографику на основе*

сопоставления культурных фактов, демонстрирующих различия между русскими и китайскими традициями или праздниками.

В-третьих, для повышения вовлеченности студентов в изучение материала можно использовать интерактивные элементы. Создание онлайн-тестов и викторин с сопровождающим переводом на китайский язык позволит студентам закрепить полученные знания. А применение групповых проектов, в которых студенты совместно работают над темами после уроков, помогут применить знания на практике.

Адаптация учебных материалов для китайских слушателей – это процесс, требующий глубокого понимания их культуры и интересов. Использование двуязычных инфографик, тематической адаптации и интерактивных элементов может значительно повысить эффективность обучения. Учитывая потребности студентов, преподаватели смогут создать увлекательную и продуктивную образовательную среду, способствующую успешному изучению русского языка.

Преподаватели и студенты могут использовать различные инструменты и платформы для создания инфографики, которые доступны и удобны в использовании. Ниже представлены некоторые из них, а также приведены примеры успешных кейсов использования образовательных технологий в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) для китайских студентов:

1. *Canva*: Простой и интуитивно понятный инструмент, который предлагает множество шаблонов для создания инфографики. Пользователи могут легко добавлять текст, изображения и графику. Canva также поддерживает совместную работу, что делает его идеальным для групповых проектов.

2. *Piktochart*: Платформа, ориентированная на создание инфографики, презентаций и отчетов. Она предлагает разнообразные шаблоны и элементы дизайна, а также возможность интеграции с другими сервисами.

3. *Vennage*: Этот инструмент позволяет создавать профессионально выглядящие инфографики с помощью готовых шаблонов и элементов. Vennage также предлагает возможность совместной работы, что удобно для студентов.

4. *Infogram*: Платформа, которая позволяет создавать интерактивные инфографики и визуализации данных. Она полезна для студентов, работающих со статистикой или данными.

Приведем примеры успешных, по нашей оценке, кейсов по использованию различных платформ для создания инфографик иностранными студентами:

Кейс 1: Проект «Русская культура в зеркале инфографики». Студенты создавали инфографики о русских праздниках, таких как Масленица или Новый год. Используя Canva, они исследовали традиции и представили их в визуально привлекательном формате. Это помогло им не только улучшить языковые навыки, но и углубить понимание русской культуры.

Кейс 2: Бизнес-кейс на основе данных. В рамках курса по деловому русскому языку студенты использовали Piktochart для создания инфографик о российско-китайской торговле. Они анализировали статистику и представляли свои выводы в виде визуализаций, что способствовало развитию навыков анализа данных на русском языке.

Кейс 3: Литературный проект. В рамках литературного клуба студенты использовали Venngage для создания инфографик о персонажах и темах произведений русских авторов. Это позволило им визуализировать информацию и лучше понять литературные концепции.

В числе образовательных технологий, которые помогают взаимодействовать преподавателям и студентам в изучении РКИ с привлечением ресурса инфографики, отметим (1) онлайн-платформы (например, Discord), позволяющие проводить интерактивные занятия с использованием экранного обмена для демонстрации инфографик и других визуальных материалов; (2) виртуальные классы (например, на платформе Moodle), допускающие опубликование визуальных учебных материалов и организацию обсуждения с опорой на эти материалы; (3) мобильные приложения, типа Duolingo или Memrise, содержание которых может быть дополнено инфографикой для улучшения восприятия материала; (4) наконец, социальные сети, к примеру, WeChat или Weibo, ресурс которых позволяет размещать созданные студентами инфографики и получать обратную связь в режиме обсуждения в группе обучающихся.

Использование современных инструментов для создания инфографики и образовательных технологий значительно обогащает процесс обучения русскому языку китайских студентов. Эти технологии помогают визуализировать информацию, углубляют понимание языка и культуры, а также развивают критическое мышление и креативность у студентов.

Таким образом, этноориентированный подход в обучении китайских студентов русскому языку позволяет знакомиться с языком в контексте погружения в русскую культуру на фоне сопоставления с их родной культурой. Визуализация информации посредством привлечения дидактического ресурса концептуальной инфографики не только способствует лучшему усвоению материала, но и помогает визуализировать сложные концептуально-смысловые элементы информации культурного свойства. Комбинирование этноориентированного подхода и педагогической технологии концептуальной инфографики создает синергический эффект, который делает обучение более эффективным, способствует более глубокому пониманию языка и культуры, а также создает дополнительную мотивацию к обучению, поскольку демонстрирует студентам ресурс применения иностранного языка сквозь призму их культурной идентичности и культурно-языкового опыта. Использование этноориентированного подхода в сочетании с инфографикой может существенно улучшить качественные показатели обучения русскому языку китайских слушателей, делая процесс более содержательным, мотивирующим и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

Дудышева Е. В., Обидина Е. В. Применение цифровых педагогических технологий с использованием инфографики // Актуальные вопросы образования. 2019. Т. 1. С. 212–216. EDN VCEMBX.

Исламов Р. С. Применение образовательной инфографики на занятиях по иностранному языку в высшей школе // Современные технологии обучения иностранному языку: теоретические и прикладные вопросы лингвообразования. Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2021. С. 40–48. DOI: 10.26730/language.2021.40-48. EDN RRFRDL.

Коч, К. И. Этнокультурные особенности китайских студентов и их влияние на адаптацию к обучению в российском вузе // Преподавание русского языка в зарубежных странах : сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2024. С. 68–72. EDN BOOXWC.

Курьянович А. В., Драгунайте А. В. Место и роль визуального языка в современной коммуникации (на примере креолизованных рекламных текстов) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 153–159.

Курьянович А. В. Методический ресурс инфографики в преподавании русского языка (компетентностный подход) // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных

научных исследований : материалы научно-практической конференции (с международным участием). Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2021. С. 370–375.

Курьянович А. В., Ван С., Су Х. Инфографика как методический прием в обучении иностранным языкам на когнитивно-концептуальной основе // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 123–133.

Ли С. Этноориентированный подход к обучению китайских студентов русскому языку на современном этапе // Роль и место русского языка в современном мире : сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Белгород, 18 апреля 2024 года. Белгород : Общество с ограниченной ответственностью «Эпицентр», 2024. С. 156–159. EDN AUCACN.

Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России : монография. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2012. 400 с.

Никифоров О. Ю., Голубев О. Б. Образовательный потенциал современной инфографики // Современные проблемы и перспективы обучения математике, физике, информатике в школе и вузе : межвузовский сборник научных-методических трудов. Вып. 2 / ответственный редактор С. Ф. Митенева. Вологда : Вологодский государственный университет, 2019. С. 231–235. EDN EHOYDF.

Николенко Е. Ю., Николенко Г. В. Развитие навыков устной речи китайских учащихся в контексте этноориентированного подхода // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2024. № 4 (20). С. 34–45. DOI: 10.18572/2687-0339-2024-4-34-45. EDN PBKHFR.

Пархоменко Д. Н. Инфографика как педагогическая технология современного учебного процесса // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 73–79.

Попова Л. А. Образовательная инфографика в дистанционной поддержке школьников // Калининградский вестник образования. 2022. № 4 (16). С. 81–90. EDN BYKEZR.

Сырина Т. А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. № 7 (172). С. 81–85.

Тарасенко Г. М. Образовательная инфографика как эффективное средство формирования информационной культуры // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство : материалы двадцатой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Старый Оскол, 21 декабря 2023 года. Старый Оскол : Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 2024. С. 560–563. EDN PPDJTI.

Шишкина Т. И. Инфографика в образовательном процессе. Теоретические аспекты. Методические рекомендации // Сборник материалов финального этапа педагогических чтений 2020 года «Функциональная грамотность педагога» / Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Екатеринбургское суворовское

военное училище» Министерства обороны Российской Федерации ;
Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург :
Уральский государственный педагогический университет, 2020.
С. 153–161. EDN QVRKZI.

УДК

П. А. Лебедева

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 1601-2604

О. В. Феоктистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОТЕАТРАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РКИ В КИТАЕ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностью реализации лингвотеатрального подхода в китайской аудитории в обучении русскому языку как иностранному. Авторы определяют проблемы, с которыми сталкивается преподаватель русского языка в ходе реализации приемов театральной педагогики. В статье также отмечается дидактический потенциал использования театральных приемов, которые особенно эффективны для развития коммуникативной компетенции китайских студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвотеатральный подход; русский язык как иностранный; театральная педагогика; китайская аудитория

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Лебедева Полина Алексеевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; lillееeb@yandex.ru

Феоктистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; ov-gordeewa@yandex.ru

P. A. Lebedeva, O. V. Feoktistova

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE REALISATION OF THE LINGUISTIC AND THEATRICAL APPROACH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA

ABSTRACT. This article discusses issues related to the questions of features of the linguistic-theatrical approach in the Chinese audience in teaching Russian as a foreign language. The authors identify the problems faced by a teacher of the Russian language during the implementation of theatrical

pedagogy techniques. The article also notes the didactic potential of using theatrical techniques, which are especially effective for developing the communicative competence of Chinese students.

KEYWORDS: *linguistic theatrical approach; Russian as a foreign language; theater pedagogy; Chinese audience*

ABOUT THE AUTHORS: *Lebedeva Polina Alekseevna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

В настоящее время в Китайской Народной Республике широко изучается русский язык, что объясняется сложившимися экономическими и культурными связями с Россией, ростом спроса на специалистов-русистов. Изучаемый язык становится для китайских учащихся не только материалом обучения, который необходимо усвоить, но и способом постижения русской культуры, приобретения профессиональных компетенций.

В системе обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) сегодня используется разнообразный методический инструментарий, в том числе связанный с методами и приёмами театральной педагогики, которые создают атмосферу игры на занятии, что делает процесс изучения языка живым и интересным и помогает инофонам преодолевать «языковой барьер».

Театрализация позволяет русскому языку активно функционировать в общении, помогает инофонам выражать не просто мысли, а чувства и переживания. Выбирая тот или иной сценарий для подготовки, учитель создает условия, способствующие выражению эмоциональной сферы [Акифи 2019]. Эмоциональная активность, в совокупности с речевой и мыслительной, делает процесс обучения разнообразным, снимает напряжение в классе, приближает общение на занятии к естественному процессу коммуникации на родном языке [Шаховский 1991]. Поскольку лингвотеатральные приемы направлены на организацию действий в определенной последовательности, их применение не ограничено возрастными особенностями обучающихся. Они эффективно используются на всех этапах обучения, в том числе на начальном, который характеризуется малым словарным за-

пасом и отсутствием навыков коммуникации на иностранном языке [Вихарева 2020].

Лингвотеатральный подход расширяет возможности процесса обучения иностранному языку. Благодаря данному подходу на уроке создаются условия для организации более успешной работы над лексикой, фонетикой, грамматикой. Лингвотеатральные приемы развивают лингвокультурологическую компетенцию иностранных учащихся: способствуют приобщению к мировой и российской культуре [Лебедева 2023].

Обзор научных источников позволяет выделить некоторое противоречие: во многих отечественных и западных работах исследуется эффективность применения различных лингвотеатральных приемов на занятиях по иностранному языку. Преподаватели, которые являются носителями русского языка, активно используют лингвотеатральный подход в обучении РКИ в китайской аудитории как в России, так и в китайских вузах [Боронкин 2019; Усачева 2020; Набоких 2023 и т. д.]. Однако, как мы обнаружили, в китайских научных работах лингвотеатральный подход детально не представлен [Zhang 2024].

В данной статье мы рассмотрим роль и особенности реализации лингвотеатрального подхода в китайской системе обучения, а также проблемы, с которыми сталкивается преподаватель в ходе реализации приемов театральной педагогики.

Прежде всего стоит отметить, что существует терминологическая путаница понятий «戏剧教育» и «教育戏剧», связанная с особенностью синтаксического строя китайского языка. В них содержатся одинаковые иероглифы с разным положением в словосочетаниях, которые могут переводиться на русский или английский язык совершенно одинаково.

Первое понятие – «戏剧教育» («drama education») обозначает «вид театрального образования, спецификой которого выступает обучение студентов актерскому мастерству, истории, теории драмы, драматургической литературы».

Второе понятие – 教育戏剧 («drama-in-education») обозначает деятельность педагогов в образовательном учреждении с применением театральных методов [Wang 2020]. Данное понятие равнозначно «лингвотеатральному подходу» в нашем понимании.

Использование неправильной терминологии обусловлено тем, что в Китае на сегодняшний день существует мало специа-

листов, которые компетентны в школьной театральной педагогике [Wang 2020].

Анализ современных методических источников показал, что зачастую приемы театрализации используются в детских садах, на уроках английского языка в начальной школе и во время внеурочной деятельности [Wang, Qiao 2022; O'Sullivan 2019; Zhang 2024].

Так, например, в методических разработках китайских авторов на уроках английского языка в начальной школе используются следующие приемы:

- Чтение по ролям [Zhang 2024].
- Импровизация [Zhang 2024].
- «Ситуация по карточке».
- Ролевые игры [Wang 2020].
- Прием создания скульптуры.
- Прием оживления скульптуры [O'Sullivan 2019].

Однако в целом можно утверждать, что лингвотеатральный подход в китайской системе обучения иностранным языкам не получил широкого распространения, и, соответственно, приемы театрализации применяются редко.

Каковы причины сложившейся ситуации? На наш взгляд, непопулярность приемов театральной педагогики объясняется следующим:

1. Учителя зачастую некомпетентны в области театральной педагогики и актерского мастерства. Педагоги привыкли к традиционным формам обучения, вследствие чего довольно сложно внедрить новые творческие элементы в учебный процесс. Для того чтобы провести урок с применением лингвотеатральных приемов, им требуется специальная методическая подготовка, связанная с изучением данного подхода и освоением приемов его реализации.

2. Как известно, чтобы китайскому школьнику поступить в университет, ему необходимо сдать государственный экзамен Гао Као. Из-за важности данного экзамена вся жизнь китайских школьников направлена на его успешную сдачу. Гао Као означает годы заучивания и письменных работ, так что из 15 лет жизни 9 лет дети проводят по 4–5 часов учебной подготовки в день [Шитова 2018]. Поэтому учащиеся, родители и учителя не заинтересованы в нововведениях в учебном процессе, в том числе и в применении театрализации, которая не считается чем-то полезным для сдачи экзамена.

3. Уважительное отношение к педагогу и его мнению берет начало в конфуцианстве и сохраняется до наших дней. Учитель обладает абсолютным авторитетом и является субъектом образовательного процесса, тогда как студенту чаще всего отводится роль безмолвного объекта» [Антонова 2016]. Китайские учащиеся не привыкли к диалогу на уроке, им довольно сложно высказывать свое мнение, задавать вопросы учителю и вести активную работу на уроке. Более того, китайцы традиционно очень сдержанны в проявлении эмоций: их мимика и жесты не столь выразительны, как у русских, что создает дополнительные сложности при использовании театрализации в аудитории [Литвинова 2019].

4. Зачастую в китайской школе в каждом классе учится от 40 до 60 учеников. В университетах образовательный процесс, как правило, ведется в больших академических группах (даже если студенты изучают иностранный язык), размер группы может составлять от 25 до 90 человек [Антонова 2016]. Из-за большого количества учащихся учитель не может организовать индивидуальную работу с учениками, чаще всего группа хором повторяет за учителем фразы. В таких условиях почти невозможно использовать приемы театральной педагогики.

Преподавателям РКИ известно, что процесс обучения китайских студентов затруднен по следующим причинам: учащиеся молчаливы, незэмоциональны, неконтактны. Характерологический портрет китайца таков: трудолюбивый, осторожный, организованный, серьезный, эмоционально сдержанный и вежливый [Шкаликова 2011]. Поскольку китайские учащиеся привыкли к традиционной форме обучения, они не выражают открыто свои чувства и мысли на занятии, избегают ситуаций, где они могут совершить ошибку, часто бывают ситуации, в которых студенты боятся преподавателя. Все это препятствует формированию коммуникативной компетенции, которая, как известно, связана с готовностью общаться, эффективно строить взаимодействие с окружающими.

В методических источниках рекомендуется преподавателям, работающим в китайской аудитории строить уроки с учетом упомянутых психологических и культурных особенностей студентов, а также использовать приемы, стимулирующие их коммуникативную активность, среди которых, как известно, наиболее эффективными признаны игровые приемы, создающие

условия для проявления творчества и любознательности [Шкаликova 2011].

Безусловно, такими методическими возможностями обладает театральная педагогика, основу которой составляет игра. Игра мотивирует учащихся изучать русский язык, именно в игре усваиваются нормы поведения, этикетные правила. Она обучает, воспитывает, развлекает, помогает овладеть культурой общения, учит работать в коллективе, тренирует память, укрепляет навыки аудирования и устной речи.

Кроме того, с психологической точки зрения, в процессе игры снижается напряженность в общении и самое главное – активизируется мыслительная деятельность. Игровая деятельность позволяет сделать процесс обучения привлекательным и интересным, приносит студентам позитивные эмоции, формирует сплоченность в группе [Алонсо 2018].

Хотя театрализованные игры в китайской системе образования не распространены, в ходе анализа научной литературы мы выявили, что они все же используются педагогами в китайской аудитории на занятиях по РКИ. Во многих исследованиях отмечается интерес иностранных студентов к театральным приемам. Приемы театральной педагогики помогают инофонам преодолевать языковой барьер, сформировать положительное отношение к изучению русского языка и раскрыть творческий потенциал.

Таким образом, несмотря на то, что китайскими учеными и учителями признается эффективность использования лингвотеатрального подхода в обучении иностранным языкам, данный подход не получил широкого распространения в реальном процессе обучения РКИ. Хотя в Китае растет интерес к театрализации, исследования по этой теме остаются ограниченными. Стоит отметить, что в работах российских ученых отмечается эффективность использования лингвотеатрального подхода в обучении РКИ именно в китайской аудитории, так как театрализация способствует коммуникативной активности, развитию языковой и коммуникативной компетенций, адаптации к межкультурному общению. Театрализованные игры помогают снять напряжение на занятиях, раскрыть творческие и языковые способности иностранных обучающихся. Растущий интерес к инновационным методам преподавания, влияние межкультурного обмена предполагают многообещающее будущее для развития лингвотеатрального подхода и его реализации в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

Акифи О. И. Методы театрализации, проектов и кейсовых задач в реализации коммуникативно-прагматического ресурса русского языка в иностранной аудитории // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ереван, 26–28 сентября 2019 года. Ч. 2. Ереван : Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. С. 19–23.

Алонсо Т. В., Дмитриева О. А. Использование интерактивных игровых форм при обучении русскому языку как иностранному в группах бакалавров из КНР // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (126). С. 46–50.

Антонова Ю. А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 13–16.

Боронкин П. А. Ролевые игры как средство активизации речевой деятельности в группах китайских студентов технических специальностей // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности. 2019. С. 453–459.

Вихарева А. Ю., Всеволодова А. Х. Методические аспекты лингвотеатрального подхода в преподавании иностранного языка для специальных целей // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 3-5. С. 338–340.

Лебедева П. А., Феоктистова О. В. Лингвотеатральный подход в обучении русскому языку как иностранному // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 143–152.

Литвинова Г. М., Лю Ц. Я русский бы выучил...»: русский язык как иностранный в китайской аудитории // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1-С. С. 613–621.

Набоких Е. М. Организация внеаудиторной деятельности как способ решения учебных задач на начальном этапе обучения РКИ (из опыта руководства кружком в МГУ-ППИ в Шэньчжэне) // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. 2023. С. 119–129.

Никитина А. Б. Театральная педагогика в образовании в России и за рубежом // Школьные технологии. 2019. № 5. С. 47–51.

Усачева О. И. Преподавание РКИ вне языковой среды (из опыта преподавания в университете Нинся, Китай) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сборник материалов VI Международной научно-методической конференции, Воронеж, 24–25 января 2020 года / Воронежский государственный университет, филологический факультет. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 243–246.

Шаховский В. И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 111–116.

Шитова А. В., Шитова Л. Ф. Социально обусловленные проблемы развития учебной мотивации и критического мышления у студентов-иностранцев // Современные проблемы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : сборник материалов XLVII международной филологической научной конференции, Санкт-Петербург, 19–28 марта 2018 года / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. : Издательство «ЛЕМА», 2018. С. 193–201.

Шкаликова А. С. Учебно-речевые игры на занятиях по РКИ как средство активизации речевой деятельности студентов на начальном этапе обучения (китайская аудитория) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. № 4. С. 91–97.

Feng M. The use of drama pedagogy in teaching morality in a Chinese primary school // ECNU Review of Education. 2022. Vol. 5, no. 2. P. 219–241.

O'Sullivan C., Price N. Perceptions of play and drama in education in early years classrooms in China // Drama Research: international journal of drama in education. 2019. Vol. 10, no. 1. P. 1–41.

Wang Y. Process drama as a dynamic method for a deeper understanding of Chinese culture: An exploration with students learning Chinese as a foreign language. Høgskolen på vestlandet, 2020.

Wang Y., Qiao X., Ma S. The opportunities and challenges of drama in education in Chinese kindergartens // Applied theatre research. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 187–204.

Zhang J. Using drama-based pedagogy in primary school English teaching in China. 2024.

УДК

В. О. Лузарева

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 8156-7754

О. В. Феоктистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СКАЗОК (РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ И ОБУЧАЮЩИХСЯ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием лингвистической сказки в процессе обучения русскому языку и русскому языку как иностранному. Результаты проведенного анкетирования учителей и обучающихся показали, что данный прием вызывает интерес у учеников, позволяет успешно решать коммуникативные, учебно-методические и другие задачи. Однако он не имеет широкого распространения в реальной профессиональной практике, что объясняется отсутствием у педагогов знаний, умений, необходимых для создания лингвистической сказки, недостаточно четким представлением о том, насколько разнообразны её коммуникативно-дидактические задачи, какими возможностями для достижения образовательных результатов располагает. Основные трудности, которые возникают при использовании лингвистической сказки, связаны с созданием ее текста, а также с организацией познавательной деятельности обучающихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык; русский язык как иностранный; жанры педагогической речи; предметные сказки; лингвистические сказки

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Лузарева Виктория Олеговна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; lzzzrva173@gmail.com

Феоктистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; ov-gordeewa@yandex.ru

V. O. Luzareva, O. V. Feoktistova
Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE USE OF LINGUISTIC FAIRY TALES IN PEDAGOGICAL PRACTICE (RESULTS OF A SURVEY OF TEACHERS AND STUDENTS)

ABSTRACT. *The article discusses the issues related to the use of linguistic fairy tales in the process of teaching Russian and Russian as a foreign language. The results of the survey conducted by teachers and students showed that this technique arouses interest among students, allows them to successfully solve communicative, educational, methodological and other tasks. However, it is not widely used in real professional practice, which is explained by the lack of knowledge and skills necessary for teachers to create a linguistic fairy tale, an insufficiently clear idea of how diverse its communicative and didactic tasks are, and what opportunities it has to achieve educational results. The main difficulties that arise when using a linguistic fairy tale are associated with the creation of its text, as well as with the organization of cognitive activity of students.*

KEYWORDS: *Russian as a foreign language; genres of pedagogical speech; subject fairy tales; linguistic fairy tales*

ABOUT THE AUTHORS: *Luzareva Victoria Olegovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Feoktistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Установлено, что одним из активных приемов, способствующих созданию проблемности, является лингвистическая сказка [Гончарова 2017; Гордеева 2009; Феоктистова 2022]. Это особый вид сказочного повествования в форме дидактического рассказа, в котором используется сказочная фабула или бытовая ситуация для передачи сообщения о языковых фактах, правилах, законах и закономерностях языка и речи [Ангаленко 2020; Бурцева 2020; Феоктистова 2023; Шеменева 2001]. Участниками занимательных историй являются лингвистические понятия, в характерах и поступках которых наглядно проявляются отличительные признаки языкового явления, что вызывает у обучаемых живой эмоциональный отклик, чем и «определяется прочное запоминание теоретического материала, а также увлеченность учебной деятельностью, которую довольно сложно вы-

звать изучением теории, избыливающей не совсем понятными, потому и неинтересными школьнику терминами» [Белкина 2020: 134]. Использование лингвистических сказок в процессе обучения русскому языку как иностранному/неродному является эффективным приемом, обладающим высоким методическим потенциалом при организации уроков русского языка и русского языка как иностранного/неродного [Владимирова 2017; Феоктистова 2021].

Лингвистическая сказка может использоваться на разных этапах урока: при подготовке к активной учебно-познавательной деятельности, на этапе введения нового учебного материала или закрепления новых языковых и речевых умений и навыков [Веккессер 2015; Горбич 2018; Подручная 2013]. Она способствует развитию активного и потенциального словарного запаса, формированию коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, позволяет приобщить к культурному наследию страны изучаемого иностранного языка, формировать ценностное отношение к изучаемому языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами [Лузарева 2023: 153].

С целью констатировать актуальность вопросов, связанных с использованием лингвистической сказки в реальной профессиональной педагогической практике, мы провели опрос учителей и обучающихся. Задачами анкетирования стали:

- определить, какое место занимает лингвистическая сказка в реальной педагогической практике;
- установить характер трудностей, с которыми сталкивается педагог в процессе использования лингвистической сказки;
- получить данные об условиях, способствующих эффективному использованию лингвистической сказки в учебном процессе.

В эксперименте приняли участие 64 респондента, из которых 29 – обучающиеся 9 класса, и 35 – учителя русского языка и преподаватели русского языка как иностранного.

Обратимся к *результатам анкетирования учеников*.

В первом вопросе учащимся было предложено объяснить, почему, по их мнению, лингвистические сказки называют сказками с «языковой начинкой». Предлагая ответить на данный вопрос, мы хотели выяснить, насколько ученикам знаком данный прием и как они понимают лингводидактический его смысл. Ответы обучающихся на первый вопрос показали, что большин-

ство (80%) имеет общее представление о лингвистических сказках. Так, они отметили, что это особые тексты, структура которых соответствует сказочному повествованию, в них передается информация о языковых явлениях и правилах. Многие ученики (41%) обратили внимание на то, что такие сказки способствуют более качественному освоению и закреплению материала.

Во втором вопросе мы выясняли у обучающихся, могут ли лингвистические сказки помочь в изучении языка и каким образом. Из 29 учеников 28 (97%) ответили, что данный вид сказок действительно может сделать процесс изучения русского языка более эффективным. Согласно их мнению, данный приём мотивирует к изучению лингвистических явлений и понятий языка и делает образовательный процесс более увлекательным. Один ученик дал отрицательный ответ, аргументировав это тем, что для изучения русского языка более подходящими являются иные методы и приёмы.

Предлагая третий вопрос, мы хотели определить, насколько часто встречались ли обучающиеся с лингвистическими сказками. Большинство учеников (86%) ответили, что ранее им доводилось работать с лингвистическими сказками. Четверо обучающихся (14%) не встречались с подобными текстами до этого.

Большая часть учеников (52%), которым ранее доводилось работать с лингвистическими сказками, отметили, что встречали их на уроках русского языка в начальной школе, в 5 классе, а также во время пребывания в дошкольных образовательных учреждениях. Некоторые обучающиеся впервые познакомились с лингвистическими сказками благодаря родителям. Часть опрошенных (31%) отметили, что впервые столкнулись с лингвистической сказкой на данном уроке, посвященном лингвистической сказке, во время которого проводилось анкетирование.

В четвертом вопросе мы предложили обучающимся представить себя в роли авторов учебника по русскому языку и подумать, стали бы они включать в учебник такие тексты и почему. Из 29 учеников 28 ответили (97%), что включили бы тексты лингвистических сказок в учебники по русскому языку, будучи их авторами, поскольку хотели бы сделать образовательный процесс более увлекательным и обеспечить легкое усвоение материала. Интересно, что опрошенные (55%) сделали акцент на том, что такие тексты стоит включать в учебники по русскому языку приблизительно до 7 класса. Один ученик ответил отри-

цательно, обосновав это тем, что для образовательного процесса, в том числе изучения русского языка, неприемлемы «развлекательные» методы, к которым, по его мнению, относится использование на уроках лингвистических сказок.

В пятом вопросе мы поинтересовались у обучающихся, интересно было бы им попробовать придумать собственную лингвистическую сказку и на какую тему. Из 29 учеников 16 ответили (55%), что они заинтересованы в создании собственной лингвистической сказки. 13 учащихся (45%) продемонстрировали отсутствие интереса в написании лингвистической сказки.

Ученики выразили интерес к написанию собственной лингвистической сказки на различные темы (41%), среди которых чаще всего ими назывались синтаксические темы, а также темы, связанные с синонимией, антонимией и парадигмами спряжений глаголов. Те обучающиеся, которые дали отрицательные ответы, объяснили их возможными трудностями, которые могут возникнуть. Как видно, у обучающихся отсутствует опыт по созданию текстов в жанре сказки.

В шестом вопросе требовалось дать определение лингвистической сказки. Большинству учеников (52%) удалось отразить в своих определениях ключевые характерные черты, присущие лингвистическим сказкам, а именно: сказочная структура, поучительное содержание и раскрытие языковых явлений и правил посредством сказочного сюжета. Приведем пример: «Лингвистическая сказка – это текст в форме сказки, нацеленный на объяснение какого-либо правила языка».

Таким образом, можно отметить, что обучающиеся проявляют повышенный интерес к потенциальной работе с лингвистическими сказками в процессе обучения. Опрошенная группа учеников имеет общее представление о сути лингвистических сказок, целях их использования на уроках русского языка. Однако обучающиеся убеждены: такие сказки помогают сделать урок более познавательным и увлекательным.

Вопросы, представленные в анкете для учителей русского языка и преподавателей русского языка как иностранного, были посвящены выявлению уровня осведомленности преподавательского состава о существовании данного приема, а также тому, включают ли учителя в организацию уроков работу с лингвистическими сказками и с какой целью.

Для начала учителям и преподавателям было предложено раскрыть определение лингвистической сказки. Большинство

опрошенных (83%) верно передали основную суть понятия лингвистической сказки при раскрытии ее определения: «Это жанр педагогической речи, являющийся разновидностью предметной сказки и использующийся на уроках русского языка и развития речи с целью наглядно, образно и выразительно представить школьникам новый (зачастую) материал о языковом (речевом) факте, явлении, процессе, в то же время создав для них ситуацию интеллектуального затруднения», «Занимательный короткий рассказ, главные герои которого олицетворяют определенные лингвистические понятия, а в характерах, поступках действующих лиц наглядно проявляются отличные признаки этого языкового явления».

Во втором вопросе мы поинтересовались у педагогов, используют ли они на своих уроках лингвистические сказки и с какой целью. Большинство опрошенных (57%) указали, что используют или использовали ранее. Оставшиеся пятнадцать человек (43%) дали отрицательные ответы.

Педагоги, которые дали положительный ответ, отметили, что включают в уроки работу с лингвистическими сказками с целью привлечь внимание школьников, заинтересовать, создать ситуацию положительного эмоционального фона при восприятии новой для них информации, а также чтобы подать материал в более занимательном, креативном виде и объяснить сложные явления с помощью знакомого ученикам формата.

Далее мы уточнили у преподавателей, при изучении каких тем, по их мнению, более целесообразно включать в урок работу с лингвистическими сказками. Пять человек (14%) из 35 отметили, что лингвистические сказки можно использовать при изучении любой новой темы. По мнению респондентов (29%), лингвистическую сказку можно самостоятельно придумать или адаптировать под любой изучаемый языковой факт. Ряд опрошенных (57%) также подчеркнули, что целесообразно включать лингвистическую сказку в уроки, посвященные изучению исключительно грамматических тем. Более подходящими темами выступают: стили речи, стилистические приемы, части речи, пунктуация, вводные слова/вводные конструкции, темы морфологии и видовременные парадигмы, а также алфавит, если речь идет об уроках в начальной школе.

В четвертом вопросе педагогам было предложено выбрать из перечня три ключевые на их взгляд особенности лингвистических сказок, которые должны учитываться при организа-

ции уроков. В перечень были включены следующие характеристики:

- Объем текста – 9 (26%).
- Доступность и понятность – 32 (91%).
- Отсутствие в содержании лингвистической сказки фактических ошибок – 20 (57%).
- Выразительность – 10 (29%).
- Наличие наглядности – 24 (69%).
- Наличие проблемного вопроса – 12 (34%).

Кроме того, можно было указать свои варианты.

Анализ анкет показал, что приоритетными характеристиками, которые должны учитываться при выборе материала для проведения урока с использованием лингвистической сказки, оказались: доступность и понятность (91%), наличие наглядности (69%), а также отсутствие в содержании сказки фактических ошибок (57%). Наименее учитываемым фактором оказался объем текста лингвистической сказки (26%).

В ответах на пятый вопрос требовалось указать источники, которыми педагоги пользуются (или какими можно воспользоваться) при подготовке лингвистической сказки. Судя по анкетам, самыми распространенными источником являются интернет-ресурсы, а также нейросети. Ряд педагогов (34%) предпочитают использовать различные методические пособия, например, «Я познаю мир: Дет. Энцикл.: Русский язык». Д. Э. Розенталь «А как лучше сказать?: Кн. для учащихся ст. классов». Помимо этого, многие преподаватели отдают предпочтение адаптации и переработке известных сказочных сюжетов с привычными и знакомыми персонажами/героями.

В шестом вопросе мы попросили педагогов описать возможные трудности, которые возникают или могут возникнуть при подготовке и проведении урока с использованием лингвистической сказки. Здесь практически все опрошенные отметили, что основная сложность заключается в выборе формы и языковых средств, которые делают сказку познавательной и интересной для обучающихся (94%). Другие трудности связаны с выразительным устно-речевым предъявлением (озвучиванием) сказки на уроке. Кроме того, были названы сложности:

- Сложности с определением места и способа использования лингвистической сказки.
- Отсутствие подходящих образцов.

- Трудности в организации познавательной деятельности обучающихся.

- Отдельные трудности, связанные с созданием сказочного повествования (завязка, развитие, кульминация, развязка и др.).

- Высокая по времени затратность использования лингвистической сказки как приема.

- «Несчитываемость правила» и др.

В следующем вопросе мы поинтересовались у педагогов, можно ли, по их мнению, использовать на уроках развития речи лингвистическую сказку как жанр сочинения на лингвистическую тему, а также попросили указать, в каком классе они бы могли порекомендовать данный вид работы. Все опрошенные дали положительные ответы. Что касается возраста, в котором стоит давать подобную работу детям, то в данном случае мнения педагогов разделились. Треть учителей считают, что такой вид работы подойдет для учеников начальной школы и 5-6 классов. По мнению другой трети педагогов, данный вид работы можно предлагать обучающимся среднего звена, то есть ученикам 5-9 классов. Оставшаяся часть опрошенных преподавателей отметили целесообразность создания лингвистических сказок на уроках в старших классах. В некоторых анкетах учителя написали, что организовать работу с лингвистическими сказками можно в любом возрасте при соблюдении определенных условий.

Далее педагогам было предложено представить себя в роли участника семинара на тему «Методический потенциал лингвистической сказки на уроках русского языка» и сформулировать вопросы, на которые они хотели бы получить ответы. Как оказалось, учителей интересуют методические условия и перспективы использования лингвистических сказок на уроках русского языка:

- с помощью каких приемов можно включать сказку в урок русского языка;

- какие цели и задачи могут быть поставлены перед учениками при изучении лингвистической сказки;

- есть ли данные об эффективности использования лингвистических сказок;

- какой объем текста лингвистической сказкой является оптимальным;

- какие предметные, метапредметные и личностные компетенции развивают лингвистические сказки у обучающихся;

- как часто стоит использовать лингвистические сказки;
- в каких методических источниках содержатся образцы лингвистических сказок.

Кроме того, педагоги выразили интерес к получению общих методических рекомендаций по включению лингвистических сказок в образовательный процесс. Такое количество разнообразных вопросов свидетельствует о том, что данный прием представляет интерес для учителей, они осознают, что он обладает разнообразными методическими возможностями.

Сопоставительный анализ результатов анкетирования учеников и педагогов позволяет сделать следующие выводы:

1. В профессиональной деятельности современного учителя одними из востребованных являются знания и умения, связанные с использованием лингвистической сказки. Такой прием вызывает интерес у обучающихся, позволяет успешно решать коммуникативные, учебно-методические и другие задачи.

2. Между тем лингвистическая сказка не имеет широкого распространения в реальной профессиональной практике учителя русского языка. В первую очередь это обусловлено отсутствием у них знаний, умений, необходимых для создания такого высказывания, недостаточно чётким представлением о том, насколько разнообразны его коммуникативно-дидактические задачи, какими возможностями для достижения образовательных результатов он располагает.

3. Основные трудности, которые возникают в процессе подготовки и выступлении с лингвистической сказки, связаны с созданием ее текста, а также с организацией познавательной деятельности обучающихся на уроке, на котором она используется.

ЛИТЕРАТУРА

Ангаленко Е. В. Грамматическая сказка как прием обучения иноязычной грамматике на уровне начального общего образования // Научные исследования: теория, методика и практика : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 10 апреля 2020 года. Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. С. 65–73.

Белкина Ю. А. Дидактический потенциал лингвистической сказки при формировании креативной компетенции учащихся // Наука и образование в транспорте. 2013. № 1. С. 386–387.

Бурцева Е. А., Вахрушева Т. С. Лингвистические сказки как средство повышения качества обучения русскому языку // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 января

2020 года. Ч. 2. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 192–195.

Веккессер М. В., Паршин Е. В. Лингвистическая сказка как дидактическое средство на уроках русского языка в начальных классах // Экономика и социум. 2015. № 1-1 (14). С. 212–215.

Владимиrowa И. В. Сказка как эффективный способ формирования коммуникативных и лингвистических компетенций на уроке английского языка // Образовательная среда : материалы VI Международного фестиваля научно-методических разработок уроков (занятий), внеклассных мероприятий, пособий, проектов и программ, Чебоксары, 20 марта 2017 года / главный редактор М. П. Нечаев. Чебоксары: Экспертно-методический центр, 2017. С. 163–164.

Гончарова Ю. В. Лингвистическая сказка как прием активизации мыслительной деятельности школьников на уроках русского языка // Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования : сборник научных статей V международной научно-практической конференции, Симферополь, 07–08 декабря 2016 года. Симферополь : Типография «Ариал», 2017. С. 129–132.

Горбич О. И., Лебедев А. А. Основные черты лингвистической сказки как особого художественно-дидактического жанра // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, Москва, 23–25 мая 2018 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 133–136.

Гордеева О. В. Приемы активизации познавательной деятельности младших школьников на уроках русского языка // Начальное образование. 2009. № 5. С. 34–37.

Лузарева В. О., Феоктистова О. В. Методический потенциал лингвистической сказки в обучении русскому языку как иностранному // Лингвокультурология. 2023. № 18. С. 153–161.

Подручная Л. Ю. Фольклорный текст на занятиях РКИ: восприятие и интерпретация русской народной сказки // Слово.ру: балтийский акцент. 2013. № 3. С. 39–44.

Сивкова Т. О. Роль лингвистических сказок в процессе изучения грамматического материала на уроках русского языка в начальной школе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 16–18 мая 2017 года. Ч. 3. Новокузнецк : Сибирский государственный индустриальный университет, 2017. С. 41–44.

Феоктистова О. В. Когнитивный подход в обучении русскому языку // Лингвокультурология. 2022. № 16. С. 218–224.

Феоктистова О. В. Проектирование современного урока русского языка : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. 128 с.

Феоктистова О. В. Учебный гипертекст в системе обучения русскому языку // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 284–287.

Шеменева Е. Н. Обучение студентов-филологов жанру лингвистической сказки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2001. 254 с.

УДК

В. Ю. Миков

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 8718-9476

НЕОБХОДИМОСТЬ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ. Проблема готовности детей к дошкольному иноязычному обучению остается актуальной, поскольку ошибки, допущенные на данном этапе, могут привести к достаточно серьезным проблемам в обучении в более старшем возрасте. В статье рассматриваются «за» и «против» дошкольного обучения иностранному языку, поскольку наблюдаются тенденции раннего начала иноязычного обучения, вплоть до 3-4 лет. Приведенные в статье материалы могут стать основанием для принятия решения о необходимости столь раннего иноязычного обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение иностранному языку; дошкольное обучение; раннее обучение; психологическая готовность детей; английский язык

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Миков Вениамин Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; venechkam@yandex.ru

V. Yu. Mikov

Ekaterinburg, Russia

THE NECESSITY OF EARLY FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

ABSTRACT. The problem of children's readiness for preschool foreign language education remains relevant, since mistakes made at this stage can lead to quite serious problems in learning at an older age. The article discusses the pros and cons of preschool foreign language teaching, since there are trends of early initiation of foreign language learning, up to 3-4 years old. The materials presented in the article may become the basis for making a decision on whether such an early foreign language education is required.

KEYWORDS: foreign language teaching; preschool education; early learning; psychological readiness of children; English

ABOUT THE AUTHOR: Mikov Veniamin Yurievich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric

Многие российские и зарубежные педагоги и психологи спорят об оптимальном возрасте для изучения иностранного языка. В данной статье мы поставили задачу рассмотреть наиболее часто приводимые аргументы «за» и «против» раннего (дошкольного) обучения английскому языку. Кроме того, автор попытался обобщить свой опыт наблюдения за обучающимися и их мотивацией с попыткой спроецировать его на дошкольников, изучающих иностранный язык.

Какие мы видим аргументы ЗА раннее обучение иностранному языку:

1. Обычно ссылаются на такие авторитеты, как Р. Робертс Л.С. Выготский, Б. Уайт, Т. Элиот, которые едины в том, что ребенок способен выучить иностранный язык легче, чем взрослый [Palmer 1923; Penfield, Roberts 1959; Krashen 1985]. Упомянем также Наталью Александровну Бонк, которая написала учебники в том числе и уровня starter.

Многие авторы уверены, что именно возрастной период с 3–10 лет может гарантировать лучшее восприятие ребенком языка. После 10 лет, они считают, иностранный язык без труда осваивают только те дети, которые имеют лингвистические способности. А дети до 3 лет еще не до конца освоили родной язык, для того чтобы погружаться в изучение нового языка

2. Лексический материал в этой возрастной группе запоминается легче, быстрее. Обычно это утверждение принимается как данность. Попытки выяснить, откуда оно взялось приводят, например, к исследованиям Эрика Леннеберга [The Capacity... 1964], опиравшегося, в свою очередь, на труды Ноама Хомского и других ученых. Немецкий лингвист и невролог вывел теорию, что человек максимально эффективно изучает язык только в детском возрасте.

3. У дошкольников присутствует здоровый неподдельный интерес к общению, отсутствует страх, барьер, который может мешать в общении на иностранном языке. Для детей знакомство с иностранным языком воспринимается как невероятное новое открытие. Они только начинают познавать окружающий мир, и если грамотно подойти к знакомству ребенка с иностранным языком, то можно достичь значительных результатов.

4. Благодаря особой языковой чуткости маленькие дети могут освоить произношение на английском языке без акцента.

После 10 лет такая гибкость речевого аппарата утрачивается [Нижегородова 2001: 86].

5. Юные ученики запоминают целые речевые конструкции, не задумываясь о правильности построения грамматических конструкций. Так же, как в родном языке, они впитывают в себя фонетические и синтаксические особенности речи на интуитивном уровне. Это называется «импринтинг» - запечатление в памяти языковой информации, способность к речеобразованию и имитации [Дубровина 2004: 215].

6. В ходе освоения языка идёт всестороннее развитие ребёнка. Помимо навыков общения, изучение английского развивает творческие способности, мышление, память, навыки самостоятельной и коллективной работы. Дети расширяют кругозор, активный и пассивный словарный запас, который непременно пригодится им в школе.

ПРОТИВ раннего обучения английскому языку так же приводится немало аргументов:

1. Данному возрасту свойственно произвольное запоминание, преобладание механической памяти над смысловой, наглядно-образное мышление, неустойчивое внимание и чрезмерная двигательная активность. Все это хаотизирует процесс обучения и не гарантирует одинаковые результаты у разных обучаемых. Получается ситуация «Ну, что-то он запомнил».

2. Второй момент – подбор лексического материала с учетом возраста детей. Рекомендуют останавливаться на предметах и явлениях, которые можно увидеть, потрогать, нарисовать, услышать и т.д. примерные темы – блоки для изучения: алфавит, цифры, животные, семья, игрушки, еда. Можно ли построить осмысленное и содержательное общение на таком материале?

3. Для дошкольников необходима частая смена деятельности. У них маленький объем внимания. Педагогу необходимо проявить весь свой потенциал и постараться наполнить занятия разными упражнениями-играми [Дубровина 2004: 217]. Дети потом говорят родителям, что на уроках не занимаются, а только играют.

4. Дети могут навсегда потерять мотивацию к изучению языка, если это происходит не добровольно, а по принуждению родителей. Для детей слова о преимуществах во взрослой жизни совсем не понятны и не убедительны [Конева 2000: 29]. Некоторые родители растят вундеркинда, заставляя его ходить на

английский, рисование и ещё три кружка. У детей также бывает психическое истощение (выгорание). И если в детстве слишком много от них требовать, то уже к средней школе они станут пассивными и ничего не будут хотеть.

5. Слишком раннее обучение может перегрузить мозг ребенка, и он будет хуже осваивать и родной, и иностранный языки. Может быть языковая путаница, подмена слов и морфологических конструкций, ребенок не может провести параллели, перевести слова с русского на английский и наоборот. Ребенок может испытывать трудности в освоении чтения и письма. Правда, с возрастом это проходит, и в мозгу ребёнка дифференцируются два языка.

6. И что касается более легкого запоминания у детей: существует ряд исследований, например работа группы ученых Массачусетского технологического института в 2018 г., которые, среди прочего, показали, что многие взрослые достигают продвинутого владения иностранным языком уже после 20 лет. Или исследование, проведенное доктором Полом Томпсоном из Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, который утверждает, что у детей нет особых преимуществ в изучении иностранного языка перед взрослыми, дети изучают языки по-другому (например, используя моторную память), но сам процесс нельзя назвать легким.

Возьмём на себя смелость представить СОБСТВЕННОЕ суждение по этому вопросу.

Автор не является педагогом дошкольного иноязычного образования, однако, разрешите поделиться своим видением изучения иностранного языка. Очень немногие люди воспринимают иностранный язык как самоценность, как язык, на котором разговаривал сам Байрон или Шекспир. Для большинства реально владеющих иностранным языком людей язык – это инструмент. Инструмент профессиональной деятельности, коммуникации со значимыми людьми, или инструмент, открывающий более широкие возможности в хобби, развлечениях. Нам кажется, что подобный «инструментальный», если хотите, подход применим и к детям. Если есть возможность обеспечить ребёнку полноценные сферы применения обоих языков – родного и изучаемого или даже развести языки между двумя родителями (что отлично показывает опыт детей – билингвов), то вполне оправдано раннее изучение языка. О каких сферах может идти речь? Например, одно время не так просто было найти компьютерную

игру на русском языке. Хочешь играть – понимай, что там говорят по-английски. В современных реалиях эта возможность уже утрачена, зато появился относительно легкий доступ к видеоматериалам на иностранных языках. В любом случае, каждый раз нужно отталкиваться от интересов конкретного ребенка. По мнению К. Д. Ушинского, ребенку, в конечном итоге, все равно, на каком языке он будет говорить: ему важно понимать и быть понятым [Ушинский 1974: 166].

Итак, мы поговорили о плюсах и минусах раннего обучения иностранному языку, нашем собственном видении вопроса. Взвесив аргументы «за» и «против», автор отказался от раннего обучения английскому языку собственных детей. У детей не сложилось интересов, для которых иностранный язык бы стал значимым подспорьем и было решено не нагружать их еще больше сверх танцев и каратэ. Но, несмотря на отрицательный выбор в нашем конкретном случае, мы надеемся, что смогли дать инструмент для принятия решений тем, у кого такой выбор еще предстоит.

ЛИТЕРАТУРА

Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972. С. 23–24.

Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1982.

Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : Астрель, 2008.

Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. СПб. : Питер, 2004. 208 с.

Дубровина И. В. Практическая психология образования. СПб. : Питер, 2004. 592 с.

Конева О. Б. Психологическая готовность детей к школе : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2000.

Кравцова Е. Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. М. : Педагогика, 1991. 152 с.

Матвиенко Л. М. Использование языка для специальных целей: особенности, проблемы, перспективы // Концепт. 2014. № S21. С. 36–40. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14762.htm> (дата обращения: 20.12.224).

Нижегородцева Н. В., Шадриков В. Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. 256 с.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1–2 / под ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюкова, Д. О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабановой. М. : Педагогика, 1974.

Krashen S. The Input Hypothesis: Issues and Implications. London : Longman, 1985. P. 38–55.

Krashen S. Principles and practice in second language acquisition. Oxford : Oxford University Press, 1982.

New Trends in Early Foreign Language Learning. URL: <http://www.cambridgescholars.com/download/sample/59784> (mode of access: 20.12.2024).

Palmer H. The Oral Method of Teaching Languages. A monograph on conversational methods together with a full description and numerous examples of 50 appropriate forms of work. Cambridge, 1923. 164 p.

Penfield W., Roberts L. Speech and brain mechanisms. Princeton, 1959.

The Capacity of Language Acquisition / ed. by J. Fodor, J. Katz. 1964.

УДК

Д. Д. Мурзалиева

Ош, Кыргызстан

SPIN-код: 4499-8903

ПУШКИНСКИЙ КОД «РОМАНА В СТИХАХ» В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема плодотворного воздействия пушкинских традиций на зарождение и развитие жанра романа в стихах в киргизской литературе. С опорой на труды видных критиков и ученых дан обзорный анализ переводов романа «Евгений Онегин» в литературах мира, с акцентом опыта трансляции в литературах центральноазиатского региона. Намечены особенности зарождения и развития в русле опыта русского классика стихотворного романа в киргизской литературе. Творческие пробы в таком русле опыта классика, несмотря на «вторичность», играют позитивную роль в современном литературном процессе. Отмечается актуальность изучения сходства и различий жанровых форм романа в стихах в вузе и школе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пушкинский код; роман в стихах; жанр; традиции и новаторство; переводы; взаимосвязи и взаимообогащение культур; диалог языков и культур; литература народов содружества

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Мурзалиева Джамия Джумабаевна, старший преподаватель кафедры мировых языков, Ошский государственный педагогический университет им. А. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; d.murzalieva@mail.ru

J. D. Murzalieva

Osh, Kyrgyzstan

PUSHKIN'S CODE OF THE "NOVEL IN VERSE" IN KYRGYZ LITERATURE

ABSTRACT. The article deals with the problem of the fruitful impact of Pushkin's traditions on the origin and development of the genre of the novel in verse in Kyrgyz literature. Based on the works of prominent critics and scientists, an overview analysis of translations of the novel "Eugene Onegin" in the literatures of the world is given, with an emphasis on the experience of translation in the literatures of the Central Asian region. The features of the origin and development of the poetic novel in Kyrgyz literature in line with the experience of the Russian classic are outlined. Creative tests in this line of classical experience, despite their "secondary nature", play a positive role in the modern literary process. The relevance of studying the similarities and

differences of the genre forms of the novel in verse in higher education and school is noted.

KEYWORDS: *Pushkin's code; novel in verse; genre; traditions and innovation; translations; interrelationships and mutual enrichment of cultures; dialogue of languages and cultures; literature of the peoples of the commonwealth*

ABOUT THE AUTHOR: *Murzaliyeva Jamilya Dzhumabaevna, Senior Lecturer of Department of World Language, Osh State Pedagogical University named after A. Myrsabekov, Kyrgyzstan, Osh*

Актуальность. Изучение проблемы воздействия пушкинского опыта в создании жанра стихотворного романа в литературах народов содружества – это актуальная задача современной науки. О значимости опыта классика говорили В.Г.Белинский, Н.Г. Чернышевский, ученые Б.И. Бурсов (1958), Б.С. Мейлах (1958), А. Слонимский (1959). Отметим и более поздние работы Д. Д. Благого (1967, 1979), В.Н. Турбина (1978), Ю. Селезнева (1987), В.А. Недзвецкого (1997) и др. Обратили на себя внимание исследования Н.В. Суздальцевой о плодотворности пушкинских традиций в прозе Ф.М.Достоевского (Арзамас, 2003), А.В.Перетягиной – в тургеневских романах (Кострома, 2010), В.В.Выдриной – о значимости образа классика в произведениях авторов современной прозы (Томск, 2010). О наличии лакун в этом направлении говорит автор монографии «Пушкинская традиция» В.Д.Сквозников (М.:ИМЛИ РАН, 2007). В работе «Пушкинский код в истории русской классической литературы» Э.М.Афанасьево (2020) отмечено, что литературный опыт Пушкина, его стих «совпал с национальным кодом восприятия поэтической речи, что во многом определило органичное вхождение пушкинского поэтического слова в сознание не только современников, но и читателей последующих эпох, говорящих на русском языке» [2, с. 124].

Весомость влияния романа в стихах русского классика на их творческое сознание отмечали ряд писателей из национальных культур (Айбек, Мирзо Турсун заде, А.Осмонов, А.Упит, М.Рыльский, А.Файзи, А.Ерикеев, П.Хузангай и др.). Ими подчеркивалось новаторство жанрового решения проблемы героя времени. Освещение проблемы пушкинских традиций и жанрового становления в киргизской литературе *стихотворного романа* – задача данной работы. Данный аспект нуждается в научно-критическом освещении вопроса изучения плодотвор-

ности влияния пушкинского кода (Э.М.Афанасьева) на создание романа в стихах представителями литератур союзства, в частности писателями Кыргызстана.

Решение данной проблемы облегчается наличием авторитетных суждений известных критиков и литературоведов о пушкинском романе (В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, Д.Благой, Б.Бурсов, С.Бонди, Н.Бродский, Г.Поспелов, А.Слонимский, Б.Томашевский, Н.Соловей и др.), актуальных и в наши дни. Прав Ю.М. Никишов, автор работы «Даль свободного романа» (2013), отмечающий лакуны в освещении проблем жанра стихотворного романа. Коллективной монографии «Жанр в восточной словесности» (М.: 2020) предпослан эпиграф из памятного суждения Пушкина: «Роман и роман в стихах – дьявольская разница». В монографии отмечается, что понятие жанра до сих пор строго не определено, оно меняется со временем, в разных культурах и в разные эпохи...» [6, с.3].

Роман в стихах «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, по убеждению ряда пушкинистов, стал самым крупным художественным явлением в истории русской литературы, особенно в плане новизны жанра. Примечательны вехи рождения и публикации уникального творения поэта. Это было сложное время, Россия жила, после войны 1812 года, предощущением новых грядущих испытаний. Поэт работал над своим романом больше восьми лет (с весны 1823 до осени 1831 года). Рукописи говорят об огромной творческой и поисковой работе над любимым детищем. Действительно, Пушкин вложил громадный труд в свое творение. Он хорошо осознавал значимость и тяжесть этой работы. В письме к П.А. Вяземскому читаем: «Я пишу теперь не роман, а *роман в стихах* – дьявольская разница» (А.С.Пушкин. Письма) [3]. Восемь лет работы над романом стали временем серьезной творческой эволюции поэта: от романтизма, с его возвышенными героями и сюжетами, к «суровой прозе жизни». На смену былым романтическим персонажам (*кавказский пленник, цыгане, братья-разбойники*) пришли новые характеры. Ими были не хан Гирей, не таинственный пленник, не изгнанник Алеко, а петербургский молодой франт, а героиня – провинциальная барышня Татьяна. Мечтательный Владимир Ленский означал уходящую натуру романтизма. Сам автор считал роман «Евгений Онегин» своим лучшим творением. Издавая роман в 1825 году, автор называл себя *сатирическим писателем*. Его кри-

тический реализм был направлен против романтической эстетики, теории *возвышенного* предмета, *возвышенного героя*.

Сложная природа пушкинского творения, его поэтическая прелесть, сарказм, ирония – все это привлекало внимание читателей, в том числе из других литератур. Велико было желание «померяться» силами с русским гением и создать нечто похожее. Такой «творческий марафон» начинался с переводов пушкинского детища. Картина рецепции романа на языки народов мира такова: первым библиографы называют перевод поэта Л.Делате на итальянский язык (1856), затем появились хорватский и чешские переработки (1860), позже трансляции на английском (1890), немецком языках (1899). Известность роману принес перевод его И.С.Тургеневым и П.Виардо на французский язык (1863). Юбилейные даты 30-60-х годов XX века стимулировали переводы на польский, китайский, испанский и другие языки мира. Понятно, некоторое запаздывание с переводами романа в литературах бывшего «содружества». Поэтическое переложение отрывков из романа «Евгений Онегин» на родной язык поэтом-просветителем казахского народа Абаем Кунанбаевым (XIX век), сыграло важную стимулирующую роль для последующего освоения пушкинского творения народами Центральной Азии, что отмечено в трудах М.Ауэзова, М.Каратаева, З.Кедриной. Значимы опыты трансляций на латышский язык: первый в 1913 году (Л.Лихзит), второй – поэтом Х.Дарбе (1928), в 1948 году – Я.Плаудисом, в 1979 году – Мирдзой Бендруки. К юбилею классика 1937-го года были приурочены переводы на белорусский (Алесь Дудар, 1936), казахский (И.Джансугуров, 1937) языки. Позже появились литовский «Онегин» (А.Венцлова, 1947) и осетинский (Н.Джусойты, 1959) [7].

Отметим также значимость переводческого опыта узбекского поэта Айбека (настоящие имя и фамилия Муса Ташмухамедов, 1905-1968), чье имя и творчество хорошо известны киргизстанцам. Одаренный прозаик, поэт, талантливый переводчик, Айбек в преддверии 100-летия со дня гибели Пушкина Айбек напряженно работал над полным переводом романа в стихах «Евгений Онегин» на родной язык. Работа была завершена к осени 1936 года, а в 1937 году пушкинский роман на языке Навои издали в Ташкенте. Исследователи С. Н.Иванов, Дж.Шарипов признают перевод, как убедительную творческую победу Айбека –переводчика. Роман на узбекском языке выдержал несколько изданий(1956, 1959, 1982, 1999). Для киргиз-

ских переводчиков опыт Айбека был весьма поучителен: узбекско-киргизские связи имеют давние корни [7].

Как отмечают исследователи С. Иванов, Дж. Шарипов, Айбек удачно использовал 11-сложный размер. Ему удалось на всем протяжении перевода сохранить особенности «онегинской строфы». Мастер слова следовал переводческому принципу «строка в строку». Мастер учитывал опыт перевода текстов классиков. Айбек понимал всю разницу между строем русского и узбекского языков. Это спасло его от ошибок некоторых коллег по перу. Критики С.Н.Иванов и другие отмечали убедительную победу Айбека, подчеркивая его творческую смелость, новаторство в решении этой задачи [4]. Родство с пушкинским кодом ощутимо и в творчестве самого Айбека, (поэмы «Навои», «Бахтыгуль и Сагындык», «Зафар и Захра»).

Первый перевод пушкинского романа на киргизский язык осуществил прозаик К.Баялинов (1940), это было время становления переводческой школы в республике. Автор знаменитой повести «Аджар», известный прозаик, поэтому считается, что его опыт был пробным и недостаточно высокохудожественным. Однако, для уровня теории и практики транслатологии того времени он был необходимым. Работа Баялинова помогла тысячам учащихся, студентов, да и другим читателям, познакомиться с главными героями романа, узнать о перипетиях их судеб, иметь представление о архитектонике произведения, онегинской строфе. К.Джидеева пишет, что Баялинов заложил первые кирпичики в практику трансляции русского романа в стихах [7].

Более профессиональным считается перевод Алыкула Осмонова: на киргизском языке роман был издан в 1948 г. Талантливый версификатор А.Осмонов сумел найти немало хороших удач, стилистических находок, ритмических решений. Эту работу критики сравнивают с переводом поэмы «Витязь в тигровой шкуре» грузинского классика Ш.Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и полагают, что детище любимого русского классика не получило такой же совершенной отделки. Необходимо помнить: поэма Руставели – образец романтизма, пушкинский роман – это образец реалистического искусства. В 40-е годы в киргизской литературе еще явно преобладало романтическое мышление, сильны были традиции фольклора. Перейти сразу на рельсы реализма было сложно даже такому талантливому поэту, каким был Алыкул Осмонов. Бесспорно одно: его перевод

стал важным звеном рецепции пушкинского наследия в Киргизии.

Через двадцать лет новый перевод осуществил одаренный поэт Эрнис Турсунов (1967), позже существенно переработавший его и выпустивший в новом варианте роман «Евгений Онегин»(1988). Поэт хорошо изучил первоисточники, побывал в пушкинских местах, участвовал в работе научных конференций, изучил опыт других переводчиков. В профессиональном подходе к тексту Пушкина также помогло изучение быта, культуры той поры. Турсунов четко определил задачи работы: «Мне хотелось сохранить драгоценные особенности романа в стихах, особенно «онегинскую строфу», пушкинскую легкость, грациозность стиха». Новаторство Э.Турсунова ощутимо во всем, а самое ценное - читатели сразу приняли его работу. В наши дни учащиеся и студенты школ и вузов республики активно используют двуязычные тексты «Евгения Онегина» [8].

Автор «Евгения Онегина» -один из самых любимых и востребованных русских классиков. Естественно, понятно желание мастеров слова республики создать нечто похожее на знаменитый его «роман в стихах». Первую попытку сделал один из патриархов киргизской литературы – народный поэт КР Аалы Токомбаев, который написал стихотворный роман «Кандуу жылдар» («Кровавые годы», 1935) о трагических событиях 1916 года в жизни киргизского народа. Роман воссоздавал через судьбы бедняка Алымкула и его любимой Джамал, оказавшейся объектом домоганий бая Толока, трагедию народа. По навету богача, Алымкула ссылают Сибирь, его возвращение из каторги совпало с новой трагедией взбунтовавшегося народа. Алымкул становится вожаком противостояния бедноты царским войскам в событиях восстания 1916 года. Бунт народа был подавлен. Под напором войск киргизы вынуждены бежать в Китай. Автору удалось показать драматичные картины бед, лишений, гибели сотен беженцев на чужбине. В 1947 году роман о кровавых пытаниях народа был издан отдельной книгой, затем запрещен. Критика за исключением О.Джакишева («Порочное произведение / СК, 27.02.1949), в лице К.Рахматуллина, С.Маймулова, К.Иманалиева, стремились отметить поэтические удачи, суровую правду о народных бедствиях («земля стонала, не в силах защитить своих сынов»). Правдивая книга стала одним из поводов ареста Токомбаева в 1935-1937годах. Цикл его тюремных стихов долгие годы были под запретом. Такова была и

участь первых изданий романа «Кровавые годы», Они попадали на полки спецхранов [5].

Появление рецензии К.Зелинского, М.Шагинян «Уроки одного издания» (1957), с критическими оценками произведения, заставило автора существенно доработать книгу. Новый вариант под названием «Перед зарей» (1962) получил одобрение в критике (К.Артыкбаев, Б.Маленов, А.Садыков). Вскоре «обновленный» роман увидел свет на киргизском и русском языках. Перевод В.Цыбина» передавал поэтику оригинала. Народный поэт Кыргызстана следовал заветам Пушкина, он неоднократно высказывался о значении богатого наследия русского классика для киргизской культуры. Будучи одним из одаренных переводчиков его наследия великого русского классика, в стихотворении «У памятника Пушкину» Токомбаев уважительно отзывается о значении гения русского классика на родную литературу. «Мы с полным правом можем сказать, что, подобно Пушкину – родоначальнику и основателю новой эпохи классической литературы, - писал литературовед К.Асаналиев,- на творческую судьбу Аалы Токомбаева выпала миссия нести особый груз на всех значительных этапах национальной литературы: на стадиях его первоначального рождения, становления, в процессе ее развития и расцвета» [5].

Черты пушкинского кода романа в стихах находим также в творчестве двух народных поэтов Кыргызстана – А.Токтомушева, автора стихотворного романа «Золотая гора» (1965-1968; перевод издан в Москве в 1985 году) и романа в стихах «Курманджан Датка» С.Джусуева (1994), ставших заметным явлением в литературном процессе республики. Критики К.Ботояров считает, что «Золотая гора» Токтомушева это «наиболее значительное и яркое произведения поэтического таланта автора» (Ботояров. 1989, с. 536). В этом произведении, воссоздающем самые значительные события истории народа в прошлом и настоящем, можно говорить о наличии исторического элемента. Стремление по-пушкински увязать частную судьбу человека с ритмами жизни общества, с историей народа – позитивная сторона этих книг. Профессор О. Ибраимов, положительно отмечая опыт двух мастеров слова, полагает: «здоровая творческая амбиция С. Джусуева, могла быть удовлетворенной – он написал не только роман, но исторический роман, да еще и в стихах» [5, с. 427]. Народный поэт Кыргызстана – Сооронбай Джусуев, ветеран войны и труда, кстати, автор еще одного сти-

хотворного романа о крупном выдающемся деятеле страны. Одаренный переводчик произведений Пушкина, мастер слова, конечно, помнил пушкинские слова о дьявольской разнице между романом и романом в стихах.

О героической и трагической судьбе «алайской царицы» Курманджан Датки, предводительницы южных кыргызов, на самом деле, можно было рассказать только в поэтической форме. Дочь простого чабана, ставшая женой видного деятеля Алымбека-Датки, а после гибели мужа, возглавившая народ, ставшая символом народной воли, чести, свободы, она пережила немало горестей и бед и не сломилась. Эта хрупкая женщина выдержала все испытания жизни. Поэт нашел нужную ритмическую интонацию для показа легендарной личности женщины, ставшей национальным лидером, дипломатом и гарантом свободы горцев прекрасной матерью любящей и требовательной матерью, преданной женой. Роман С.Джусуева- творческая удача поэта, а работа мастера в жанре романа в стихах укрепила позиции современной литературы Кыргызстана. Пушкинский код способствует обогащению литератур дружества. Как видим, пушкинский код весьма значимый фактор новых творческих исканий в литературах народов дружества. В свое время М.А.Алигер в беседе с А.А.Ахматовой записала ее справедливые слова: «... После «Онегина» никому из русских поэтов не удавалось написать роман в стихах. Все попытки неизбежно и невольно являлись жалким перепевом того, что сумел создать Пушкин. Ибо «Евгений Онегин» - огромная глыба на пути всей русской поэзии и после него поэтами в России становились лишь те, кто находил способы и средства написать нечто совершенно иное, новое. А написать роман в стихах теми же средствами, какими это [1,с. 521]. Тем не менее, те опыты, которые были рассмотрены в данной работе, красноречиво говорят о возможности новых опытов, особенно в литературах народов дружества. В вузах и школах Кыргызстана придается особое значение изучению пушкинского шедевра учащимися и студентами (Л.А.Шейман, К.Х.Джидеева, Е.К.Озмитель, М.А.Рудов, Д.С.Карагулова и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Абдразаков И. Пушкин объединяет наши народы // Гений русской словесности : мат-лы МНПК, посвященной 200-летию А. С. Пушкина. Бишкек, 2000.

Абдыкеримов М. О. Историческое и культурное наследие Чокана Валиханова в литературе Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024. № 3. С. 198–201. DOI: 10.26104/NNTIK.2024.74.30.042. EDN QTYISS.

Айтматов Ч. Кто полюбит Пушкина, тот полюбит и русский язык // Пушкиниана в Кыргызстане. Бишкек, 1999.

Айтпаева Г. А. Изменение структуры литературного поля в советской Киргизии периода перестройки // Научный Татарстан. 2021. № 1. С. 114–121. EDN XLHZRG.

Афанасьева Э. М. Пушкинский код в русской классической литературы // Русское слово в Кыргызстане. 2020. № 3-4. С. 122–127.

Афанасьева Э. М. 220-летие А. С. Пушкина: пушкинский код в виртуальном пространстве // Пушкинские чтения : сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 17 октября 2019 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 9–17. EDN VWUUEJ.

Белинский В. Г. Сочинения Пушкина. Евгений Онегин // Собрание сочинений : в 9т. Т. 6. М., 1981.

Вельдьякина Е. И. Своёобразие жанра романа в стихах как специфической формы эпоса в мордовской литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006. 26 с.

Галимова А. Р. Ч. Айтматов в татарской литературе // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2023. № 3. С. 165–170. DOI: 10.33514/1694-7851-2023-3-165-170. EDN PAFNFP.

Жанибекова Ш. А. Влияние русского языка на распространение произведений Чынгыза Айтматова // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом : сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 220-летию со дня рождения В. И. Даля, Екатеринбург, 24–25 сентября 2021 года. Вып. III / гл. ред. Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. Том. Екатеринбург : [б. и.], 2021. С. 49–52. EDN BCVAQK.

Исмаилова Р. У. Становление художественного перевода в кыргызской литературе и его состояние на период 20–40-х годов XX столетия // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2023. № 2 (28). С. 57–71. EDN CTBRKC.

Карагулова Д. Из истории переводов романа «Евгений Онегин» на киргизский язык // РЯЛШК. 1997. № 3-4. С. 148–163.

Маркова М. А. Пушкинский код в художественном дискурсе Ф. М. Достоевского // Язык. Коммуникация. Культура – 2019 : Альманах по итогам III Международной научно-практической конференции молодых ученых – магистрантов и аспирантов, Москва, 20 апреля 2019 года.

М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019.
С. 118–120. EDN TMPKSG.

Пушкиниана в Кыргызстане : информ. аналит. очерк / под ред.
М. А. Рудова. Бишкек, 1999. 135 с.

Турсунов Э. Наш Пушкин – в оригинале, и в переводах // РЯЛКШ.
1989. № 3. С. 1–3.

УДК

А. Л. Мышинский

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 8632-8020

Ю. С. Сысолятина

Екатеринбург, Россия

СЛЕНГ В КИТАЙСКОМ ИНТЕРНЕТЕ: КАК ОН ФОРМИРУЕТСЯ И КАК ЕГО ИЗУЧАТЬ РУССКИМ СТУДЕНТАМ-КИТАЕВЕДАМ

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается вопрос о необходимости изучения студентами неадаптированных текстов на китайском языке, представленных в Интернете. Приводятся многочисленные примеры сленговых китайских слов. Анализируются лингвистические сферы, которые служат источником китайского Интернет - сленга. В качестве таковых рассматриваются диалектные китайские слова, заимствованные слова, аббревиатуры, эвфемизмы, ходовые комбинации цифр. Перечисляются социальные проблемы, обуславливающие возникновения интернет-сленга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наиболее ходовые китайские слова; факторы, влияющие на китайский интернет-сленг; путунхуа; китайские диалекты

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Мышинский Алексей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; rimk285@yandex.ru

Сысолятина Юлия Сергеевна, студент Института иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; olgakasakova@yandex.ru

A. L. Myshinsky, Yu. S. Sysolyatina

Ekaterinburg, Russia

SLANG ON THE CHINESE INTERNET: HOW IT IS FORMED AND HOW RUSSIAN STUDENTS-SINOLOGISTS SHOULD STUDY IT

ABSTRACT. The article raises the issue of the need for students to study original texts in Chinese presented on the Internet. Numerous examples of slang Chinese words are given. The linguistic spheres that serve as a source of Chinese Internet slang are analyzed. Dialectal Chinese words,

borrowed words, abbreviations, euphemisms, and common combinations of numbers are considered as such. The social problems that cause the emergence of Internet slang are listed.

KEYWORDS: *common Chinese words; factors influencing Chinese internet slang; Putonghua; Chinese dialects*

ABOUT THE AUTHORS: *Myshinsky Alexey Leonidovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Sysolyatina Yulia Sergeevna, Student of Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Старшекурсники, изучающие китайский язык, сталкиваются с необходимостью читать живые и неадаптированные тексты на китайском языке. На четвёртом курсе им предстоит изучать предмет «Средства массовой информации на китайском языке». Здесь и для преподавателя, и для студента безграничные возможности открываются при обращении к китайскому Интернету. И первое, что бросается в глаза – обилие особой лексики, не учтённой ни учебниками, ни словарями. Это заставляет им педагога, и студента изучать китайский Интернет-сленг.

Правительство КНР уже много лет пристально следит за языком Интернета, ибо, направляя развитие этого языка, правительство приобретает мощное средство воздействия на общественное сознание. Согласно пятьдесят третьему «Статистическому отчету о развитии китайского Интернета», которое 22 марта 2024 года опубликовал Китайский информационный Интернет-центр, по состоянию на декабрь 2023 года число Интернет-пользователей в Китайской Народной Республике составило 1,92 миллиарда¹. По статистике, в марте 2024 года китайские социальные сети и мессенджеры *Вэйбо* 微博 и *Вэйсинь* 微信 ежедневно посещали 255 миллионов и 1,35 миллиарда человек соответственно². Эти люди – создатели и носители *ванло юйянь*

¹ 互联网如何激发经济社会向“新”力? 透视第 - 53 次 “中国互联网络发展状况统计报告” // 新华网 = Как Интернет стимулирует «новые» силы в экономике и обществе? Пятьдесят третий «Статистический отчет о развитии китайского Интернета // Сайт информационного агентства «Синьхуа». URL: <http://www.news.cn/20240323/239aa27989da4a8eb16a89be105d3551/c.html> (дата обращения: 13.09.2024).

² Top countries and markets by videogames revenues // Newzoo = Ведущие страны и рынки по доходам от видеоигр // Сайт аналитической фирмы «Ньюзу». URL:

网络语言, сетевого сленга. Это особый слой эмоционально окрашенной лексики, который используется китайцами в сети. Как обычно, возникает огромное количество языковых единиц, однако, прижиться, или как модно сейчас говорить, «завируситься», удаётся немногим словам. Властям КНР много лет удаётся искусно управлять этим процессом. Средствами такого управления выступают ежегодные рейтинги неологизмов и «мемов», которые проводит правительство КНР. Это старая проблема. Ещё Жан-Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре» ставит такой вопрос: как быть гражданину, чьё мнение, по результатам плебисцита, оказалось в меньшинстве? Ответ: гражданина спрашивали не о его личном мнении, а о том, чего желает Общая Воля. Гражданин оказался в меньшинстве? Его мнение относительно Общей Воли оказалось ошибочным. Он должен изменить своё мнение. Для людей, упорствующих в своём заблуждении, у Руссо предусмотрена эмиграция. Впрочем, китайцы традиционно являются лояльными и послушными гражданами. «Это сленговое слово занимает высокое место в правительственном рейтинге? Чудесно, – думает молодой китаец, я стану его использовать на законных основаниях».

Китайцы любят государственные рейтинги неологизмов и «мемов», а китайское правительство формирует их (рейтинги) не без использования совершенно определенной идеологии. Сленг меняется, но причины, порождающие его, остаются. Знать эти причины означает уметь усваивать всё новые и новые массивы этого рода лексики. Этот навык необходим и педагогу, и студенту-китаисту. Одна из причин – социальные проблемы. С увеличивающимся темпом жизни в Китайской Народной Республике остро встаёт проблема психологического давления на людей, в особенности на молодых китайцев. На работе от них ожидают сверхурочной работы, для поступления в университеты нужно дополнительно заниматься, чтобы набрать высокие баллы на *гаокао* 高考 – всекитайских государственных вступительных экзаменах. Это давление особенно угнетает молодёжь, поэтому некоторые выбирают психическое здоровье, отказываясь от интенсивной работы и материальных благ. Ещё в 2021 году в китайском Интернете появилось сленговое слово *тан пин* 躺平, буквально «лежать плашмя». Этим словом в современном ки-

<https://newzoo.com/resources/rankings/top-10-countries-by-game-revenues> (дата обращения: 14.09.2024).

тайском обществе называют образ жизни людей, сознательно отказывающихся от сверхурочного труда, делая выбор в пользу более размеренной жизни, даже если при этом уровень их жизни падает.

Но многие китайцы, наоборот, стремятся работать как можно больше, добиваясь успеха. Поэтому появляется антоним: *нэй цзюань* 内卷, которым называют людей, посвящающих чересчур много времени и сил учебе или работе, и стремящихся соответствовать современным стандартам, которые становятся всё выше и выше. Слово *нэй цзюань* 内卷 буквально означает «свёртываться вовнутрь». Оно возникло как калька с английского *involution*, и служило для перевода на китайский язык термина «инволюция», который ещё в 1963 году ввёл американский антрополог и социолог Клиффорд Гирц. Согласно его теории, интенсификация труда вовсе не ведёт к увеличению благосостояния общества, увеличение производства происходит без его участия [McCullough 2019]. Сейчас в китайском обществе *нэй цзюань* 内卷 понимается как заведомо бессмысленная конкуренция, которая истощает ресурсы человека. Слово *нэй цзюань* 内卷 состоит из двух иероглифов, обладающих значениями «внутри» и «скручиваться», оно предполагает процесс, при котором участников социальной конкуренции затягивает в бесконечную гонку, на неё уходят все силы, однако при этом, несмотря на многочисленные усилия, желаемый результат остается далёк. *Нэй цзюань* 内卷 обладает негативной коннотацией, поскольку социальная гонка истощает психическое и физическое здоровье людей, мешает им жить спокойной жизнью, обостряет нездоровую конкуренцию.

Источником сленга в Интернете также являются функции, предоставленные пользователям в социальных сетях. Во многих социальных сетях существуют возможность поставить «лайк» – положительно отреагировать на какой-либо контент. Оставляя «лайк», пользователь выражает своё одобрение. В китайском Интернете появляется словечко *дянь цзань* 点赞, которое и означает «отметить нечто поощрением». Большое количество сленговых выражений пришло из сферы компьютерных игр. По данным аналитической фирмы Newzoo в 2022 году годовая оборот китайского рынка видеоигр составил 44 миллиарда долларов США, а количество игроков превысило 696 миллионов чело-

век¹. Любители компьютерных игр создают особую субкультуру. Возникает отдельный лексический пласт – игровой сленг *юси лиюй* 游戏俚语. Это условный язык, состоящий из упрощенных фраз и символов, с помощью которого *геймеры* передают информацию своей команде. Некоторые слова используются только среди любителей компьютерных игр и непонятны людям вне этой сферы. Например, слово *баоцзи* 暴击, обозначает артефакты или способности, имеющие большую зону поражения, что позволяет нанести больший урон, чем обычные атаки. Большой популярностью в Китае пользуются *гача*-игры (англ. gacha game) *чоука юси* 抽卡游 – это жанр компьютерных игр с внедрением механики капсульного торгового автомата (*гача*). В играх такого типа игрок платит определенную сумму во внутриигровой валюте и в результате розыгрыша получает случайного персонажа или игровой предмет. Предметы и персонажи в *гача*-играх делятся по классам уникальности, при этом, чем выше его уникальность, тем меньше шансы получить нужный результат. С появлением *гача*-игр в китайском языке появляется сленговое слово чоу дао ла 抽到了, «вытянул», то есть заполучил во внутриигровой лотерее желанного персонажа или нужное оружие. Вообще компьютерный сленг используется в основном *геймерами*. Однако существуют слова, употребление которых вышло за пределы видеоигр, и они обрели популярность среди обычных интернет-пользователей. В последние годы появилось словечко *гань юси* 肝游戏. Изначально слово *гань* 肝 означает «печень», внутренний орган человека, однако появилось другое значение: трата большого количества времени и энергии на выполнение заданий в игре. Русские пользователи иногда говорят «*потная катка*».

Словом *гань юси* 肝游戏 называют компьютерные игры, которые отнимают у человека слишком много времени, из-за которых он не спит по ночам. Поскольку долгие часы за компьютером и отсутствие сна негативно влияют на состояние печени, игру, в которую человек играет часами и сутками, называют «печеночной игрой». Отсюда же выражение *гань бу дун ла* 肝不动了, которое дословно переводится как «печень перестала двигаться».

¹ Top countries and markets by videogames revenues // Newzoo = Ведущие страны и рынки по доходам от видеоигр // Сайт аналитической фирмы «Ньюзу». URL: <https://newzoo.com/resources/rankings/top-10-countries-by-game-revenues> (дата обращения: 14.09.2024).

ся», «печень еле шевелится». Это означает, что человек устал, уже не может допоздна играть и выходит из игры. Появляется и выражение *баогань* 爆肝 «взрывающаяся печень», которое обозначает, что человек столько времени просидел за игрой, что «печень его взорвалась». Сейчас *баогань* 爆肝 употребляется не только среди *геймеров*, его используют и весьма далекие от компьютерных видеоигр люди для описания тех задач, которые требуют изнурительной сверхурочной работы.

Часто источником новых словечек становятся фразы, сказанные известным человеком. Так появилось выражение *бабикью ла* 芭比 Q 了. Некий блогер во время прямой трансляции прохождения игры PUBG был сбит с ног и сожжен «коктейлем Молотова», брошенного врагом в игре. В этот момент он крикнул: *Вань ла! Бабикью ла! 完了! 芭比 Q 了*, «Всё кончено! Сгорел!». Его персонаж сгорел заживо, и всё было кончено. Изначально *бабикью* 芭比 Q было простой фонетической калькой с английского слова *barbecue* (барбекю), однако после блогера, который использовал его в значении «сгорел!», «кремирован!», оно обрело значение «Всё пропало, смерть на взлёте». Сейчас это выражение употребляют, когда говорят о крупной неудаче, выражая чувство крайнего потрясения и разочарования. Китайский блогер Шань Нижуо 山泥若 во время прямой трансляции восхитился игрой другого киберспортсмена – *У-цзы* 乌兹, выкрикнув: *У-цзы! Юнюань дэ шэнь! 乌兹! 永远的神! У-цзы 乌兹* – эти два иероглифа означают пистолет-пулемет израильского производства. *Юнюань дэ шэнь* 永远的神 дословно означает «вековечный дух», «лучший из когда-либо существовавших». Теперь этой фразой восхваляют кумира или описывают что-либо очень понравившееся.

Фанаты стали писать в комментариях выражение *юн юань дэ шэнь* 永远的神 (в китайской фонетической транскрипции *пиньинь* – yǒng yuǎn de shén). Позже фраза сократилась до аббревиатуры YYSD, по первым буквам *пиньинь*, и стала очень популярной. Китайцы так её и произносят: *Уай-уай-эс-ди!* Источником сленга становятся события, ставшие популярными у пользователей Сети. В апреле 2022 года олимпийская чемпионка Гу Айлин 谷爱凌 упомянула в интервью, что её тип личности – INTJ. После этого китайские пользователи стали проходить онлайн-тесты на тип личности по концепции типологии MBTI (Типология Майерс – Бриггс Myers Briggs Type Indicator). В основе типологии

лежит идея о четырёх основных дихотомиях, которые определяют психологический тип человека. MBTI-тестирование включает в себя 16 типов личности. Среди китайцев типология личности по тесту MBTI быстро обрела популярность: люди интересуются типом личности собеседника при знакомстве, работодатели уточняют тип личности человека при приеме на работу. В июне 2024 года китайская компания NetEase даже создала тест по принципу системы MBTI, но адаптированный специально для китайских пользователей. Вследствие такой распространенности типологии личности в Сети появились словечки *i 人* (*i rén*) и *e 人* (*e rén*). Словом *i 人* называют человека, который сосредоточен на своем внутреннем мире, интроверта, а словом *e 人* – экстраверта, социально более активную личность. Интроверсия-экстраверсия является одной из базовых характеристик в тесте MBTI, поэтому люди обращают большое внимание на два этих критерия личности. Эти слова вошли в список десяти самых популярных в Интернете слов в 2023 году, опубликованный изданием «Лингвистический еженедельник» (语言文字周报) 8 декабря 2023 года.

Характерным для китайского Интернета фактором, который влияет на возникновение новых слов, является попытка обойти цензуру. Правительство Китайской Народной Республики тщательно следит за информацией, публикуемой в СМИ и социальных сетях, в Интернете существует ряд запрещенных тем, в 2014 году создано Управление Центральной комиссии по делам киберпространства (中央网络安全和信息化委员会办公室), а китайская система фильтрации интернет-контента «Золотой щит» (中国防火长城) или, как её называют за рубежом «Великий китайский файрвол», является одной из самых совершенных и легко блокирует запрещенный контент. В связи с этим китайские интернет-пользователи научились общаться на политические темы или темы с негативным содержанием иносказательно, двусмысленно и иронично, а также при помощи эвфемизмов, омофонов, эмодзи и аббревиатур, в попытках избежать цензуры. Например, слово «правительство» *чжэн фу* 政府 *zhèng fǔ* сокращается до аббревиатуры по первым буквами *пиньинь* и превращается в «zf».

«Mz» является аббревиатурой слова *миньчжу* 民主 – «демократия». Слово *хэ цзе* 和谐 «согласие» ранее использовалось в качестве эвфемизма к слову «цензура», однако его запретили.

Это подвигло китайских пользователей заменить его созвучным словом *хэ се* 河蟹, «речной краб». Сейчас выражение *хэ се* 河蟹 активно употребляется китайцами в Интернете, а для того, чтобы сказать, что какой-либо материал подвергся цензуре, используется глагол в страдательном залоге *бэй хэ се ла* 被河蟹了, «был за-речно-краблен». Сетевая коммуникация требует высокой скорости реакции, передачи большого объёма данных за короткое время, что возможно при сжатии информации. Новые слова образуются в результате языковой экономии. К примеру, слово *гао фу шуай* 高富帅 образовано от трех слов: *гаода* 高大 – высокий, *фу ю* 富有 – богатый и *шуайци* 帅气 – красивый. Оно обозначает красивого мужчину, как правило, высокого роста, с хорошим материальным положением.

Распространённым способом образования слов являются комбинации цифр, основанные на созвучии. Так злость китайские пользователи выражают сочетанием цифр *ци сы у лю* 7456, которое обозначает фразу *ци сы во ла* 气死我了, «Это злит меня до смерти», поскольку звучание этого набора цифр похоже на звучание фразы. Комбинация цифр *у-у-у* 555 образована от слова *у* 呜, которое означает звуки плача и используется для выражения расстройства или обиды.

Во многих языках появляются заимствованные слова. То же самое происходит и в китайском сленге, где заимствования составляют высокий процент. Наибольшее влияние на культуру современных китайцев оказывают западные средства массовой информации, а также японская и корейская субкультура. Популярное слово *сань* 3Q, которым выражают благодарность, основывается на его созвучии с английским словом *thank you*. Некоторые английские слова заимствуют и используют в их прямом значении. К примеру, словечко *slay*, использующееся в англоязычной среде, с недавнего времени употребляется и в китайском Интернете. То *slay* означает «уничтожить», однако в сети оно выражает искреннее восхищение действиями другого человека, объектом или ситуацией («уничтожен»). Но если в английском языке *to slay* – это глагол, то в китайском сленге оно выступает и как глагол, и как прилагательное. В первом случае его либо используют с частицей *ла* 了, либо же просто пишут *slay*, во втором случае *slay* используют со связкой *хэнь* 很. С ростом влияния корейской культуры популярным в китайском Ин-

тернете стало слово *оуба* 欧巴 – фонетическая калька с корейского *оппа* 오빠 «старший брат», это обращение к мужчине.

Из японского языка китайскими пользователями было заимствовано слово *рядзю* リア充, которое трансформировалось в китайское *сянь чун* 现充. Оно является сокращением фразы *сяньши шэнхо чунши дэ жэнь* 现实生活很充实的人生赢家, «счастливчик, у которого реальная жизнь очень насыщенная». Это словечко употребляют, когда говорят о людях, чья жизнь и вне Интернета богата событиями.

Нередки заимствования и из диалектов, поскольку наряду с общенациональным языком *путунхуа* китайцы сейчас говорят на и диалектах. Некоторые диалектизмы, которые пользователи употребляют в сети, становятся популярными. Например, сленговое выражение *наоцзы ватэ ла* 腦子瓦特了, «мозги испорчены» пришло из шанхайского диалекта. Это уничижительное выражение. Оно чтобы указать на глупость другого человека. Словом *гань фань жэнь* 干饭人, называют людей, любящих поесть. Это слово пришло из юго-западной группы диалектов, в которых *гань фань* 干饭 означает «есть», причем не просто есть, а изо всех сил и с большим энтузиазмом, «съесть всё дочиста за один присест».

Ещё тридцать лет назад говорить о китайском сленге было трудно. Если мы использовали харбинские словечки в Гуанчжоу, то китайцы выпучивали глаза. В жизни полтора миллиарда китайцев говорят на таких разных китайских языках, что им не до сленга. Если вы отъехали от Пекина на 200 километров, вам уже придётся сильно напрягаться, чтобы понять, что такое говорят туземцы. Всё меняется с появлением Интернета. Язык Интернета в высокой степени «немой». Нет необходимости читать иероглифы вслух, достаточно читать их глазами и набирать на клавиатуре.

Усваиваются: 1) диалектизмы 2) аббревиатуры 3) заимствованные слова 4) комбинации цифр 5) эвфемизмы, позволяющие обойти цензуру.

Живой китайский язык быстро развивается, Интернет-сленг изменяется. Но пять этих способов образования новых слов в Интернете будут существовать ещё долго. Нет никакой пользы в том, чтобы заучивать китайский сленг – через год, может быть, никто уже не будет его помнить. Мы станем создавать

методику, позволяющую следить за изменением такого рода лексики и предсказывать появление новых слов.

ЛИТЕРАТУРА

Волоконская А. С., Рудометова А. Ю., Капитонова Н. С. Особенности интернет-лексики современного китайского и английского языков // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 6. С. 24–35.

Зайцева К. А., Розанова Н. А. Способы образования интернет-сленга в китайском языке // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира : сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 25 апреля 2024 года. Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2024. С. 117–122. EDN УНКМХВ.

Иосифова В. Е., Ни Ц. Особенности использования Интернет-сленга в русском языке // Язык и актуальные проблемы образования : материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 22 января 2024 года. Ярославль : Международная академия наук педагогического образования, 2024. С. 105–112. EDN MUNLLL.

Камалидин К. Э. Сравнительный анализ сленга русскоязычных и китайскоязычных пользователей «ВКонтакте» и «Wechat» в контексте темы труда и занятости // Языковые процессы и функционирование языков в поликультурном пространстве : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Гаврилы Гаврильевича Филиппова, Якутск, 12 апреля 2024 года. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024. С. 175–179. EDN BFUIPM.

Кокорина С. Д., Тулина Е. В. Роль интернет-сленга в процессе межкультурной коммуникации // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты : сборник научных трудов. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2024. С. 106–110. EDN CBFUAJ.

Люлина А. Г., Ефименко Е. С. Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14, № 2. С. 175–188. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188>.

Нуриева Л. Ф., Ибрагимова Д. Р. Цензура и способы ее «обхода» в современной прессе Китайской Народной Республики // Современные востоковедческие исследования. 2019. Вып. 1 (2). С. 11–17.

Онищенко Н. С. Специфика образования сленгизмов в китайском языке // Яковлевские чтения : сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием : в 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск :

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 384–387. EDN NKVVJA.

Пауль Е. В. Некоторые особенности китайского игрового сленга // Аспирант. 2021. Вып. 6. С. 128–131.

Пруцких Т. А., Балакина М. Е. Особенности молодежного китайского интернет-сленга // Синология в XXI в. : материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.). Вып. 1 / научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С.138–144.

Соловьева Н. С., Попова Ю. Ю. Английские заимствования в китайском интернет-сленге (на материале социальных сетей) // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности в современном российском обществе : сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 14–19 октября 2024 года. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. С. 257–261. EDN HPNPRP.

Цинь Лицзе. От «инволюции» до «лежания плашмя»: анализ причин изменений в общественном сознании молодежи // 社会科学前沿. 2023. № 12 (5). С. 2672–2677. DOI: 10.12677/ass.2023.125363.

Чжэн Циньфан. Анализ интернет-сленга в современном китайском языке с точки зрения его происхождения // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 467–469.

McCullough C. Review of “agricultural involution: the processes of ecological change in Indonesia” by Clifford Geertz // International Journal of Anthropology and Ethnology. 2019. Vol. 3 (5). <https://doi.org/10.1186/s41257-019-0021-y>.

Partridge E. Slang Today and Yesterday. London : Routledge and K. Paul, 1979. 476 p.

УДК

Е. А. Нахимова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 2983-5495

К. Д. Авдей

Екатеринбург, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ И ОСОБЕННОСТИ ПСИ- ХОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ УРОКОВ РКИ

АННОТАЦИЯ. Теоретическое исследование направлено на выявление корреляции между особенностями колоративов русского и китайского языков и восприятием цвета на психологическом уровне. Анализ цветообозначений исследуемых языков проводится с целью выявления закономерностей, способствующих созданию эффективного учебного материала для уроков русского языка у иностранных учащихся. На материалах статей специалистов, исследуемых тему сопоставления цветовых маркеров разных языков, отмечаются факты дифферентного восприятия одних и тех же колоративов. Выявлено, что цветовое решение при создании методических пособий, информационно-коммуникационных материалов, представляемых на уроках русского языка как неродного оказывает влияние на повышение эффективности образовательной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика преподавания русского языка как иностранного; цветообозначения; психология восприятия цвета; культурный код; оформление учебного материала; межкультурная коммуникация; лингвострановедение; русский язык; китайский язык

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; nakhimova@gmail.com

Авдей Кристина Дмитриевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; avdej.kristina@gmail.com

© Нахимова Е. А.,
Авдей К. Д., 2024

E. A. Nakhimova, K. D. Avdey
Ekaterinburg, Russia

**CORRELATION BETWEEN CATEGORIZATION
OF COLOUR TERMS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES
AND FEATURES OF PSYCHOLOGICAL RECEPTION
OF COLOUR IN THE DESIGN OF TEACHING MATERIAL
FOR RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS**

ABSTRACT. *The theoretical study is aimed at identifying the correlation between the features of the colors of the Russian and Chinese languages and the perception of color at the psychological level. The analysis of the color designations of the languages under study is carried out in order to identify patterns that contribute to the creation of effective teaching materials for Russian language lessons for foreign students. Based on the materials of articles by specialists, the topics of comparing color markers of different languages are studied, facts of differential perception of the same colors are noted. It was revealed that the color solution in the creation of teaching aids, information and communication materials presented in Russian as a foreign language lessons affects the increase in the effectiveness of educational activities.*

KEYWORDS: *methods of teaching Russian as a foreign language; RFL; color designations; psychology of color perception; cultural code; design of educational materials; intercultural communication; linguistic and cultural studies; Russian language; Chinese language*

ABOUT THE AUTHORS: *Nakhimova Elena Anatolyevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Avdey Kristina Dmitrievna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Введение. Представления об окружающей действительности человек получает через органы чувств. Зрение является источником информации в большей степени, чем другие органы. П. Василевич в книге «Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте» отмечает, что “физическая природа цвета одна и та же для всех культур”, но восприятие цвета в историко-культурном понимании для каждого языка и народа имеет значительные отличия.

Большое количество лингвистических исследований имеют антропоцентрический характер, в силу которого научные объекты рассматриваются с позиции влияния их на челове-

скую личность. В процессе изучения иностранного языка следует рассматривать цвет как национально-культурологический аспект, влияющий на мировоззрение человека. В современной действительности процесс обучения строится на основе тесной взаимосвязи с культурой изучаемого языка. Причиной тому то, что лексика цвета является отражением когнитивно-культурологического восприятия. Мы разделяем мнение Ф. Н. Новикова, который говорит о важности принятия во внимание цветовой картины мира других народов. Он подчеркивает, что «Цветовые обозначения как элементы культурных кодов отражают динамику языковых процессов, их глубинные качественные и количественные особенности. Многомерный характер отношений цветовых обозначений как элементов лексической системы языка проявляется в том, что они представляют собой особые микросистемы, которые имеют большое значение как для анализа внутрисистемных отношений в лексической системе языка, так и для исследований культурно-исторического характера, изучения языковой картины мира».

Современная система образования стремится к практической ориентации, следовательно проблематика построения современного урока в том числе заключается во внедрении ИКТ в процесс получения знаний. Инновационные формы обучения в современном преподавании позволяют интегрировать обучающихся в контекст медиасреды и дают им возможность активно использовать иностранный язык в качестве средства коммуникации. В своем исследовании А. С. Егоров подчеркивает, что «изучение влияния цвета на процессы, связанные с умственной деятельностью, позволяет эффективнее развивать потенциал, заложенный в человеке». С целью повышения эффективности овладения иностранным языком, в том числе и РКИ, рекомендуется рассматривать понятия цветовых обозначений. Авторитетный исследователь М. Бехтерев говорил: «Умело подобранная гамма цветов способна благотворнее воздействовать на нервную систему, чем иные микстуры».

Совокупность структурированности, практической нацеленности, когнитивной и психологической ориентации в учебных материалах (печатных и электронных) позволит ускорить решение образовательных задач в изучении языка и культуры другого народа, гарантируя продуктивность.

Исходя из этих двух позиций – утверждающей цветовую картину мира как особенность культурного кода нации и отмечающей важность применения знаний о психологическом воз-

действию цвета – данное исследование выделяет стратегии, позволяющие при создании учебного контента по русскому языку как иностранному, оставаться актуальными в рамках требований к современному уроку.

Цель исследования заключается в обобщении знаний о восприятии цвета и его эффективности в обучении, предоставить подтверждение взаимосвязи таких аспектов, как категоризация цвета в русском и китайском языках и его нацеленность на успех в изучении языков.

В исследовании Ж. Багана и Д. Н. Еркова авторы подчеркивают следующее: «В лингвистических исследованиях существуют различные подходы к изучению цветообозначений: исторический, грамматический, когнитивный, сопоставительный и др.» [Багана, Еркова 2011]. В ходе анализа именно когнитивный и сопоставительный подходы взяты как основные **методы исследования**.

Материалами исследования стоит считать теоретические исследования, обобщение опыта работы педагогов иностранного языка и личного опыта в области использования особенностей цвета в процессе подбора цветового решения материалов, анализ существующих исследований в области психологии цветового восприятия человека.

Теоретические основы работы. Исследования лингвистов сравнительно-сопоставительных явлений в языке являются одним из актуальных направлений в современной науке. В процессе развития взаимоотношений двух стран, таких как Россия и Китай, язык и культура столь разных государств являются объектом повышенного внимания. Очевидным фактом является взаимосвязь культуры и языка у каждого народа, таким образом сопоставительный анализ двух языков предоставляет возможность выявить сходства и особенности каждого. Стоит отметить когнитивную направленность изучения колоративов разных языков и особенности психологического восприятия цвета обучающимися. Сопоставление языковых единиц, называющих цвета, осуществляется на материале русского и китайского языков с целью выявления роста эффективности учебного процесса.

Дополнительным аспектом является цветовое оформление образовательного контента для инофонов. Решение проблемы совершенствования учебного процесса на уроках РКИ приобрело особую актуальность в наши дни в связи с появлением современных информационно-коммуникационных техноло-

гий. Прогресс в этой сфере открывает новые нетрадиционные формы в сфере образования, следовательно и цветовое решение всего учебного контента стоит рассматривать с точки зрения его влияния на особенности восприятия учащимися. Рассматривается психологическое влияние цвета на когнитивные процессы эффективности усвоения знаний.

Категоризация цветообозначения в русском и китайском языках. Дифферентное восприятие цветообозначений двух культур представлено в работе О. Г. Щитова, Д. Г. Щитов, Хуа Кай [2018]. С целью сравнения и выявления когнитивных представлений цветowych картин мира носителя русского языка и китайского, в работе выявлен следующий вывод: «В сопоставляемых языках обнаружены универсальные когнитивные модели цветообозначения, среди которых наиболее продуктивными являются модели «цвет < цветок», «цвет < плод растения», что свидетельствует о сходстве мыслительных процессов, реализующих цвето-номинацию. Национальные особенности цветовой картины мира проявляются в наличии в обоих языках специфических номинаций оттенков цвета, отражающих культурные особенности носителей данных языков». В каждой из представленных моделей образования лексики цвета, в китайском языке, по количественному признаку, представлено больше колоративов. С большей частотностью спектр колоративов связан с историческими, климатическими и когнитивными особенностями.

С точки зрения психолингвистики, у носителей разных культур могут быть неодинаковые представления о цветowych признаках. Существует понятие «эталонное» представление о цвете, подразумевающее под собой набор суждений о колористике, на ассоциативном уровне, хорошо известном каждой нации. Ниже приведен итоговый материал исследования О. П. Шевчука, наглядно демонстрирующий отличия в когнитивном восприятии некоторых цветов:

Табл. 1. Структура значений прилагательных цвета в китайском языке

Цветобозначение	Ассоциативный признак и его частотность			
	4	3	2	1
白 белый	雪 снег	霜 иней		乳汁 молоко
黑 черный	煤(炭) (каменный) уголь	墨 тушь		
红 красный	(鲜)血 кровь		火, 石榴花 огонь, цветы граната	
黄 желтый		向日葵 цветы подсолнечника	金子 золото	丝瓜花, 杏子 цветы люфы, абрикоса
蓝 синий	(晴天无云的) 天 空 (безоблачное) небо			靛青染料 индигоидный краситель
绿 зеленый	蓝和黄混合(青 中带黄) смесь синего и желтого	草, 树叶 трава, листва		

Табл. 2. Структура значений прилагательных цвета в русском языке

Цветобозначение	Ассоциативный признак и его частотность			
	4	3	2	1
белый	снег	молоко, мел		
черный	уголь	сажа		
красный	кровь			
желтый	золото		яичный желток, песок	лимон

Цветобозначение	Ассоциативный признак и его частотность			
	4	3	2	1
синий				цветы василька, небо, море, цвет спектра – средний между фиолетовым и зеленым
зеленый		трава	листва	зелень

По окончании обработки данных сопоставительных таблиц основных прилагательных цвета, можно сделать следующий вывод. Китайские лексикографы включают в себя пять основных цветов в Древнем Китае (白 белый, 黑 чёрный, 红 красный, 黄 желтый 藍 синий) и дополнительно приведено прилагательное цвет 绿 зеленый. Подобранные эквиваленты в русской лексике цвета отражают сходство в понятии цветов, но также демонстрируют отличия в значении. Причиной расхождения в ассоциативных цвето-номинациях двух языков является несколько факторов: природно-географические условия, религиозные и философские представления, историческое развитие культур. Цветовосприятие имеет национальную специфику.

Аспект психологической характеристики цвета в материалах современного урока РКИ. В современной реальности обучающиеся активно используют социальные сети, вступают в коммуникацию с ровесниками-иностранцами, пользуются Интернет-ресурсами, в ходе которых необходимо интенсивное коммуникативное взаимодействие. Именно на коммуникацию направлена методология изучения языков. Соответственно, освоение РКИ должно осуществляться в разговорной практике с максимальным привлечением возможностей новых технологий. Одним из ключевых аспектов овладения иностранным языком является развитие умения различать и адекватно интерпретировать как эксплицитные, так и имплицитные смыслы в речи носителей языка. Известно, что цвето-номинативы могут являться источником имплицитной информации. Поскольку цвет оказывает эмоциональное воздействие на человека, то на занятиях мы применяем знания об особенностях цветовосприятия, предполагаем, что это повысит эффективность обучения. В материалах исследования Г. А. Никуловой выведены следующие функции цвета, которые следует учитывать при оформлении материалов учебного назначения:

- создание познавательной «атмосферы», т.е. учебной обстановки при использовании компьютерных информационных материалов, максимально ориентированной на интенсивное восприятие информации в условиях снижения стрессогенных факторов, т.е. можно говорить о создании «познавательного комфорта»;
- стимуляция когнитивных процессов при использовании специфических технологических приемов (модуляции представ-

ления информации, активизации наиболее важных элементов, цветового кодирования однотипных информационных объектов).

Таким образом, цветовая гамма учебного материала, используемого во время современного урока в силах влиять на психологическое, интеллектуальное состояние обучающегося. С точки зрения психологии цвета, необходимо учитывать ассоциации, вызванные подобранными цветовыми решениями, по причине того, что они благоприятствуют образовательной атмосфере и улучшают коммуникацию среди участников процесса.

В настоящее время большое количество психолого-педагогических исследований направлено на выявление корреляции цвета и успешностью восприятия информации. Для сопоставительного анализа влияния цвета на образовательный процесс были использованы шесть основных цветов из предыдущего материала о цветообозначениях в русский и китайской культуре. С помощью синтеза информации о значении цвета были выявлены некоторые сходные черты влияния цвета на эффективность учебного процесса с точки зрения их воздействия на эмоциональные и когнитивные характеристики:

Белый цвет – в большинстве случаев ассоциируется с невинностью, чистотой, включает в себя коннотацию таких важных качеств как смирение и уважение. Этот оттенок является чаще всего дополнительным к другим и в информационных материалах он используется как фон для основного содержания. Учащиеся с большей вероятностью легче обработают информацию на привычном белом бланке. Таким образом, белый цвет, обладая трактовкой «чистоты и стерильности» лишен значительного эмоционального воздействия в информационных учебных материалах.

Черный цвет – психологическое влияние черного цвета свидетельствует о том, что данный оттенок оказывает влияние на характер людей. Человек, причисляющих чёрный цвет в число любимых, вероятно отличается сдержанностью и умением держать ситуацию под контролем. Противопоставление черного с белым, чаще остальных сочетаний, используется в печатных материалах, тем самым привлекая внимание к содержанию и повышая эффективность усвоения информации.

Красный цвет – характеризуется насыщенностью, этот оттенок оказывает влияние на развитие качеств лидера, активность. Для стимуляции нервной системы, улучшения кровообращения используются индикаторы красного цвета. Также и для

внимания к информации отдается предпочтение к фонам и объектам, окрашенным в красный. Повышает энергетику, как со знаком «плюс», так и «минус», он привлекает внимание, но его следует использовать с большой осторожностью, как всякое сильнодействующее средство [Никулова 2006]. В образовательной среде рекомендуется ограниченное количество элементов столь яркого оттенка.

Желтый цвет – являясь символом солнечного света, в психологической науке этот оттенок имеет коннотативные значения счастья, легкости, тепла. Желтый считается цветом общения (что можно использовать для оформления интерактивных учебных продуктов). Есть мнение, что он способствует импровизации. Считают, что желтый способен «наделить» объект интеллектом [Никулова 2006]. В оформлении образовательных пособий желтый цвет гарантирует положительное воздействие на умственную деятельность, положительную атмосферу и обеспечит активность. Являясь ярким и в то же время приятным оттенком, объекты желтого цвета способны в течение долгого времени оставаться в памяти.

Синий цвет – отражает психологическую потребность в спокойствии, расслабленности. Использование цветовой палитры с синим цветом способствует сосредоточенности среди учащихся в процессе выполнения задач.

Зеленый цвет – символ спокойствия, гармонии и жизненной силы. Он положительно сказывается на состоянии человека. Учитывая эту информацию, не рекомендуется использование гаммы зеленого цвета в материалах, подразумевающих выполнение задачи на скорость. Оттенок зеленого – бирюзовый, столь почитаемый в китайской культуре, отмечается психологами как цвет, благоприятно влияющий на умиротворение и повышению уровня креативности в интеллектуальной и творческой деятельности.

В ходе исследования были приведены обобщенные данные, позволяющие отследить психологическое воздействие цвета на нервную систему человека. Для объяснения полученных данных можно предположить, что цветовое оформление учебного материала, информационно-образовательных ресурсов оказывает влияние на формирование когнитивных стратегий и реакций. Трудно сказать, является ли воздействие цвета на психику ведущим фактором повышения эффективности работоспособности учащихся, повышением показателей устойчивости

внимания, концентрации сознания на выполнении задач. Однако является важным рекомендовать учитывать особенности когнитивного восприятия цвета индивидами в ходе создания учебного материала и оформления информационных технологий, в совокупности с другими психологическими методами восприятия информации.

В **заключение** стоит отметить, что результаты исследования цветовой картины мира русско- и китайско-говорящих представителей позволили сделать вывод о том, что цвет является одним из факторов активизации процесса обучения. Применяя знания об особенностях цветовосприятия носителей китайского языка, преподаватель с большей эффективностью помогает усваивать материал. Мы полагаем, что это будет способствовать росту мотивированности обучающихся и их всестороннему развитию.

ЛИТЕРАТУРА

Багана Ж., Еркова Д. Н. Различные подходы к изучению цветообозначений // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 165–167.

Базыма Б. А., Густяков Н. А. О цветовом выборе как индикаторе эмоциональных состояний в процессе решения малых творческих задач // Вестник Харьковского государственного университета. 1988. № 320. С. 22–25.

Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М. : Наука, 1975. 288 с.

Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 10.09.2024).

Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. М. : Наука, 1987. 140 с.

Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996.

Григорьева М. Е. Изучение влияния цвета на внимание школьников // Конкурс юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского 2001–2002 гг. URL: <http://2002.vernadsky.info/h3.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Егоров А. С. Цвет как фактор активизации процесса обучения учащихся // Вестник ЧГПУ им И. Я. Яковлева. 2011. № 1 (69), ч. 2.

Китайская энциклопедия Baidu. URL: <http://xueshu.baidu.com> (дата обращения: 20.12.2024).

Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 31 с.

Лю Л., Рыбакова М. А. Цветовая символика в русском и китайском языках и семантика гидронимов с цветовым компонентом // Litera. 2020. № 6.

Никулова Г. А. Цветовое оформление учебных материалов и его влияние на восприятие информации // Вестник ПГПУ. 2006. Вып. 2.

Цойгнер Г. Учение о цвете. М. : Стройиздат, 1971.

Шевчук О. П. Национальные особенности цветовосприятия (на примере китайских прилагательных цвета) / под ред. Н. П. Свистунова. М. : Вост. лит., 2004.

Щитова О. Г., Щитов А. Г., Кай Хуа. Когнитивное моделирование цветообозначения в русском и китайском языках // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2018. № 6 (195).

УДК

И. В. Резуненко

Ростов-на-Дону, Россия

SPIN-код: 3270-1940

**ФЕМИНАТИВЫ В КРЕАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ
(НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ РОДА В РУССКОЯЗЫЧНОМ
МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ)**

АННОТАЦИЯ. В связи с общественно-политическими, экономическими и культурными изменениями, оказывающими влияние на развитие языка, возникает необходимость анализа лингвистических явлений на предмет соответствия/несоответствия языковой норме. Данное исследование проводится в русле нормативно-оценочной интерпретации грамматических девиаций на примере функционирования гендерных коррелятов в современном медийном дискурсе с позиции лингвозкологии, чем обусловлена его актуальность. Целью исследования является описание функций девиативных гендерных образований в современном русском языке и определение их лингвозкологического статуса. Анализ материала исследования позволяет сделать вывод о потенциале закрепления гендерных форм в нормативной базе современного русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: грамматическая категория; гендер; девиация; феминатив; языковая норма; лингвозкология; медиадискурс

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Резуненко Ирина Валерьевна, преподаватель, Донской государственный технический университет; 344003, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

I. V. Rezunenko

Rostov-on-Don, Russia

**FEMINATIVES IN CREATIVE PRACTICES (ON THE EXAMPLE
OF THE CATEGORY OF GENDER IN RUSSIAN-LANGUAGE
MEDIA DISCOURSE)**

ABSTRACT. In connection with socio-political, economic and cultural changes that influence the development of language, there is a need to analyze linguistic phenomena for compliance/non-compliance with the language norm. This study is conducted in line with the normative-evaluative interpretation of grammatical deviations using the example of the functioning of gender correlates in modern media discourse from the standpoint of linguoecology, which determines its relevance. The aim of the study is to describe the functions of deviative gender formations in the modern Russian language and to determine their linguoecological status. The analysis of the research material

allows us to draw a conclusion about the potential for fixing gender forms in the normative base of the modern Russian language.

KEYWORDS: *grammatical category; gender; deviation; feminine; language norm; linguoecology; media discourse*

ABOUT THE AUTHOR: *Rezunenko Irina Valerievna, Lecturer, Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don*

Введение. Впервые экологичный подход к изучению языковых явлений был применен норвежско-американским лингвистом Эйнарсом Хайгеном в 1972 году. Его способ состоял в рассмотрении функционирования и трансформации языка в мультилингвальных сообществах. Хайген попытался объяснить лингвистические трансформации через призму культурологии и социологии для отдельно взятого языка и сообщества¹.

В 90-е годы XX века в отечественной лингвистике идеи лингвистической экологии интерпретировались отлично от оригинальных: деградация языка на фоне геополитического кризиса в России и ухудшающихся социально-экономических условий стала очевидной, соответственно вызывала беспокойство речевая культура и ее влияние на развитие русского языка новейшего времени. В фокус внимания лингвоэкологии попала речевая деградация, развитие языка в неблагоприятных социально-экономических условиях, лингвистическая реабилитация.

В настоящее время лингвоэкологический подход к исследованию разнообразных лингвистических явлений часто применяется в отношении активно распространяющихся девятичных форм (грамматических, лексических) с целью установления соответствия языковой норме [Finke 1983; Steffensen, Fill 2014; Бернацкая 2003; Сиротинина 2013; Сковородников 2018; Ионова 2016].

Медиадискурс характеризуется высокочастотным использованием грамматических и лексических девиаций, поскольку является «целостным коммуникативно-когнитивным процессом смыслопорождения» [Кожемякин 2010: 15–16]. Другими словами, намеренный отход от языковой нормы представляет собой кодирование сообщения с набором фоновых, ассоциативных и прагматических элементов, которые могут быть приняты, обработаны и верно интерпретированы реципиентом. Процесс деко-

¹ https://www.researchgate.net/publication/267545297_Language_ecology_as_linguistic_theory

дирования происходит по-разному у представителей разных социальных, этнических, демографических и культурных групп потребителей информационного контента, что дает основания полагать, что декодирование информации происходит с опорой на когнитивные данные, а также личный опыт.

Поскольку медиа являются важной составляющей в жизни подавляющей части человеческого сообщества, видится продуктивным исследование отхода от языковой нормы именно в этом типе дискурса с позиции лингвоэкологии для определения сбалансированной безопасной медиасреды, которая имеет как гуманистическое, так и антигуманистическое воздействие на участников коммуникативного процесса.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили более 100 единиц грамматически девиативных ненормированных языковых единиц, отобранных методом сплошной селекции из разнообразных актуальных медийных источников – Интернет-изданий, Телеграм-каналов, сетевых порталов, периодических изданий в период 2023-2024 гг. Для определения соответствия/несоответствия лингвистической норме использовались толковые слова русского языка.

Комплексное применение следующих методов лингвистического анализа позволило реализовать исследовательские цели и сделать последующие выводы:

- метод лингвистического наблюдения;
- метод контекстуального анализа;
- метод дедукции;
- метод интерпретации.

Результаты и обсуждение. Считается, что отражение менталитета нации в большей степени заключено в лексике как структурно-обобщенном вербализованном языковом блоке, однако «грамматика имеет особый синтезированный подход к отражению сути действительности особым способом» [Радбиль 2016: 96], поэтому отступление от грамматической нормы всегда определяется как признак «креативного и адаптивного потенциала языковой системы» [Акай 2019: 86].

Одним из ярких проявлений смыслотворчества посредством грамматических девиаций является распространение феминативов – коррелятов существительных мужского рода, обозначающих лиц по профессии и роду деятельности. Существует мнение, что активное использование феминативов в медиадискурсе имеет под собой латентную основу – устранение гендер-

ного неравенства [Гузаерова, Косова 2017: 12]. Учитывая, что грамматические структуры связаны с «догмами бессознательно, с архаичными концептами, которые поддерживаются в современных языках инертностью грамматической формы» [Сепир 1993], такая позиция видится справедливой, однако помимо вышеуказанной характеристики отступление от языковой нормы в отношении гендерных коррелятов имеет и другие функции, среди них:

1. Пейоративная коннотация.

Образований феминных коррелятов от обозначения людей по роду деятельности часто указывает на непрофессионализм лица, в отношении которого применяется феминатив, ср.: *В Молдове посольство США пропихивает законопроект о демонтаже всех советских памятников через молдавскую депутатку Дойнау Герман. По ее мнению именно «наличие советских памятников мешает стране двигаться в Евросоюз»* (<https://t.me/VasiletsDmitriy>, 20.07.2023).

В политический истеблишмент в ряде европейских стран в настоящее время входят женщины, что, к сожалению, не ведет к улучшению экономического положения, ослаблению политической напряженности или культурному развитию стран, где ключевые политические позиции занимают женщины. Ср.:

Премьерка Финляндии Санна Марин поддержала инициативу премьерки Эстонии Каллас прекратить выдачу виз русским. Родители Санны Марин развелись, когда она была маленькой. После развода её мать состояла в отношениях с женщиной, и Марин выросла в однополый семье (<https://t.me/imerkouri>).

Негативная прагматика помимо политической распространяется и на другие сферы человеческой деятельности, однако расширение антропоморфической категории в медиадискурсе в большинстве случаев является маркером отрицательной коннотации:

Соратница Навального, очевидно, искала в этом рядовом в эпизоде очередное свидетельство «политических репрессий». Похоже, Соболь не в курсе, что использование пиротехники на стадионах запрещено. Причем не только в России, но и в «просвещенной» Европе, где теперь живет юристка (https://t.me/block_ru);

*Отец – герой, который воспитал героя. А Собчак и её всякие **редакторши** насоновы просто конченные мрази* (https://t.me/pridybaylo_k);

*Суд делает Навальному очередное замечание за крик. Навальный продолжает. «Хочу, чтобы суд удостоверился в происхождении этого документа. Либо что его написала **прокурорша**. Дополнительно на подделку указывает упоминание, что ему стало плохо из-за моих высказываний. Да высказываний никаких не было!»* (<https://t.me/bbbreaking>).

2. Функция пояснения.

По мнению многих лингвистов (Б. Ю. Норман, А. А. Потемня и др.) грамматическая категория рода в русском языке естественно дуальна, пробел в заполнении грамматической ячейки является признаком нарушения содержания объекта, формы мужского и женского рода глубоко мотивированы прагматически. Соответственно, отсутствие женского коррелята может провоцировать неверную интерпретацию. Данная функция реализуется в названиях фильмов, литературных и художественных произведений, в заголовках статей и описаниях, ср.:

Аферистка – название кинофильма (К/ф, США, Великобритания, 2020, Кинопоиск);

Гастарбайтерши – название документального фильма (Д/ф, Россия, 2017–2019, Кинопоиск).

Очевидно, что уточнение феминативом соответствует закону речевой экономии лингвистических средств, что оптимально для заголовка статьи в газете, ср.:

*Город «русских диверсантов». **Нацистка** Фарион боится русскоязычного Львова* (Аргументы и Факты, 29.01.2024 https://aif.ru/politics/world/gorod_russkih_diversantov_nacistka_farion_boitsya_russkoazychnogo_lvova);

Прецедентность как отсылка к определенным лингвокультурным блокам также является сознательным смыслонесущим речевым концентратом, что усиливает функцию пояснения:

*Сара Вагенкнехт – **комсомолка, красавица, «путинистка»*** (Взгляд, 27.10.2023 <https://vz.ru/opinions/2023/10/27/1236572.html>).

Кинопоиск как крупнейший русскоязычный интернет-сервис, онлайн-кинотеатр и интернет-издание о кинематографе является информационным ресурсом с отсутствием необходимости формировать общественное мнение или осуществлять манипулятивное воздействие на аудиторию. Единственной це-

лью лингвокреативности на данном портале является привлечение внимания потенциального зрителя, с данной функцией отлично справляется использование девятичных грамматических форм. Ср.:

Мама-блогерша расследует исчезновение подруги. Ироничный детектив с Анной Кендрик и Блейк Лайвли (К/ф Простая просьба, США, 2018, Кинопоиск);

История репортерши Лорен, чьим заданием становится командировка в мексиканский городок... (К/ф Город на границе, США, 2007, Кинопоиск);

Директриса заурядного колледжа борется за его рейтинг. Комедия с Егором Корешковым от создателей «Родкома» (Сериал «Политех», Россия, 2023, Кинопоиск).

3. Эмотивная функция.

Выражение отношения к обозначаемым предметам и объектам окружающей действительности – неотъемлемое свойство языкового знака. Экспрессивный заряд также может нести отклонение от грамматической нормы:

Вчера Байдена учили жизни комики-стендаперы, а сегодня баба-рэпер Карди Би (<https://t.me/kozakrichala>);

«– а кто вы по знаку зодиака? – я **львения**. – я **весиня**. – я **близнецыха**. – а я – **девец**. Маскулитивы тоже имеют право на существование. А я, выходит, **рыбец**. **Капец**» (<https://t.me/iamyourpirog>).

Последний пример показывает, что в орбиту расширения гендерной категории вовлекаются и девятичные маскулятивы.

Насыщение инфопространства западной идеологической повесткой «расшатывает» гибкую гендерную систему русского языка и провоцирует мотивированную лексическую редупликацию с изменением граммемы, что подкрепляет эмотивную функцию:

Трансукраинок (или лучше **трансов-украинок**) заказывали? 😊 (<https://t.me/MuesliLavrova>);

На фото «**муж-жена**» **Незыгаря** и «**журналист-журналистка**» **Гессен**. Догадайтесь, кто из них «**девочка**» (<https://t.me/SwissVatnik>);

Одновременно на Фадеева нападают украинские певцы... певцы, Верка Сердючка, в общем. Оно вдруг вспомнило о голосовании на Евровидении 2007(!) и что-то там Максим плохой, как бы (<https://t.me/mediakinesis>).

Ярким примером грамматически выраженного экспрессива является образование гендерного коррелята среднего рода от существительного «женщина»:

Итальянское трансгендерное женщино Валентино Петрилло бьет рекорд и выигрывает 8-й женский титул. Победа в женской категории F50 на 200 м на чемпионате Италии среди мастеров в помещении, март (<https://t.me/golosmordora>).

Выводы. Намеренная девиация в образовании гендерного коррелята всегда направлена на решение определенной коммуникативной задачи. Гендерная асимметрия неоднозначна с точки зрения лингвоэкологии, поскольку грамматическая система русского языка способна адаптироваться к социокультурным изменениям, показателем чего является наличие большого количества феминных обозначений лиц по профессии и роду деятельности на более ранних этапах развития языка: в конце XIX и начале XX века нормативными и употребительными были такие лексемы как *директриса, старостиха, фельдшерица, чертежница* и др.

С одной стороны, генерация грамматической категории рода на современном этапе развития русского языка является продуктивной с точки зрения лингвоэкологии, поскольку способствует усилению образности, соответствует принципам языковой экономии, а также реализует стилистический потенциал грамматических форм. Языковая же личность в условиях быстрого распространения медийного материала, который характеризуется высоким потенциалом к речетворчеству, реагирует соответственно интенциям автора.

С другой стороны, следует отметить, что резкая отрицательная коннотация феминативов, функционирующих в современном медиапространстве, а также формирование комического эффекта некоторых гендерных образований указывает на то, что сознание носителей русского языка не «принимает» сдвиги, провоцируемые целенаправленным «расшатыванием» языковой нормы. Грамматическая система русского языка, будучи достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к логическому наращиванию потенциальных коррелятов по роду, «пробуксовывает» в настоящий момент из-за чрезмерного давления глобальных экстралингвистических факторов в вопросах так называемой политкорректности, что приводит к смещению прагматического вектора в сторону резко отрицательного и невозможности стабилизации и лексикографического закрепления.

ЛИТЕРАТУРА

- Акай О. М. Грамматические девиации vs элиминация грамматических лакун // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 78–89.
- Бернацкая А. А. О трех аспектах экологии языка // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2003. № 4. С. 122–125.
- Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27 / гл. ред. А. С. Герд ; Российская академия наук ; Институт лингвистических исследований. М. ; СПб. : Наука, 2021.
- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
- Гузаерова Р. Р., Косова В. А. Специфика феминитивов в современном русском медиaprостранстве // Вестник ТГГПУ. 2017. № 4 (50). С. 11–15.
- Ионова С. В. О двух аспектах эколлингвистических исследований // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 10–25.
- Кожмякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. № 12 (83). С. 13–21
- Норман Б. Ю. Лингвopsихологические аспекты грамматической категории рода // Russian Linguistics. 2006. Т. 30. С. 153–174.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
- Потебня А. А. Мысль и язык. Киев : СИНТО, 1993. 191 с.
- Радбиль Т. Б. Национальная специфика грамматики русского языка: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Русская грамматика : сборник тезисов Международного научного симпозиума (Москва, 13–15 апреля 2016 г.). М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 96–99.
- Сепир Э. Грамматист и его язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. С. 248–258.
- Сиротинина О. Б. Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 177–193.
- Сквородников А. П. Экология русского языка : словарь лингвоэкологических терминов. 2-е изд., стереот. М. : ФЛИНТА, 2018. 384 с.
- Finke P. Politizität. Zum Verhältnis von theoretischer Härte und praktischer Relevanz in der Sprachwissenschaft // Sprache im politischen Kontext. Tübingen : Niemeyer, 1983. S. 15–75.
- Garner M. Language ecology as linguistic theory. 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/267545297_Language_ecology_as_linguistic_theory (mode of access: 20.12.2024).
- Steffensen S. V., Fill A. F. Ecolinguistics: The state of the art and future horizons // Language Sciences. 2014. Vol. 41. P. 6–25.

УДК

Н. Б. Руженцева

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 9753-5994

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА)**

АННОТАЦИЯ. В публикации на материале Интернет-дискурса предпринята попытка систематизации и типологизации современных наименований лица (субъекта). С точки зрения автора, причины резкого увеличения лексического состава данной группы связаны не только с появлением новых понятий. Эти причины детерминированы, прежде всего, потребностью в дифференциации группы по ряду оснований: тематическому, гендерному, функциональному и др. Причиной появления новых слов в составе указанных наименований является и действие объективных языковых законов экономии речевых средств и аналогии, а также возросшая необходимость в экспрессивном выражении мысли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словарный запас; наименование; лицо; Интернет-дискурс; тематическая типология; словообразование; функции

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; verbalis@mail.ru

N. B. Ruzhentseva

Ekaterinburg, Russia

**NAMES OF PERSONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE FIRST THIRD OF THE 21ST CENTURY
(BASED ON THE MATERIAL OF THE INTERNET DISCOURSE)**

ABSTRACT. In the publication, based on the material of Internet discourse, an attempt is made to systematize and typologize modern names of a person (subject). From the author's point of view, the reasons for the sharp increase in the lexical composition of this group are related not only to the emergence of new concepts. These reasons are determined primarily by the need to differentiate the group on a number of grounds: thematic, gender, functional, etc. The reason for the appearance of new words in the composition of these names is the effect of objective linguistic laws of economy of speech means and analogy, as well as the increased need for expressive expression of thought.

KEYWORDS: *vocabulary; name; person; Internet discourse; thematic typology; word formation; functions*

ABOUT THE AUTHOR: *Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Как правило, при характеристике лексики русского языка XX века выделяют два хронологических периода. Первый – с 01. 04. 1917 года по апрель 1985 года и второй – с апреля 1985 года по начало XXI века [см, например, Введенская, Павлова, Кашаева 2001]. В целом в XX веке в России происходило одновременно несколько языковых процессов. Это: 1) появление массива новой лексики, обусловленное изменениями в политике, государственном устройстве, идеологии, экономики, науке и технике, религии, медицине, сфере информационных технологий и др.; 2) уход в пассивный запас ряда слов в связи с исчезновением понятий; 3) возвращение из пассивного запаса части ушедших слов вследствие повторной актуализации старых понятий (гимназия, лицей, полиция, епархия и др.); 4) иностранизация русского языка, большое количество заимствований, прежде всего – из английского языка.

Современное пополнение лексического запаса русского языка связано, на наш взгляд, не только с появлением новых предметов и явлений и слов-понятий для их обозначения, но и с рядом иных причин. Наиболее ясно новые тенденции проявились в последнее десятилетие в связи с развитием Интернета и появлением многочисленных текстовых разновидностей Интернет-дискурса. Попытаемся охарактеризовать тенденции пополнения современного словарного запаса на примере наименований (имен) лица (субъекта). Философия и лингвистическая специфика имени издавна привлекали внимание исследователей [Васильева 2009; Горбаневский 1983; Давыдова; Иванова 2004, 2006; Исаева 2010; Ратникова 2003; Яковлева 2009 и др.]. Однако исследовательский интерес был преимущественно сосредоточен на номинациях лиц по профессиональной принадлежности, а материалом служили тексты, соотносимые с политическим дискурсом [Бочарова 1994; Володько 2014; Кульпина 2002; Ненашева, Меркулова 2016] или с публицистикой [Клушина 2002; Молдованова 2012; Цонева 2017 и др.]. В свою очередь, современный Интернет-дискурс представляет обширный репер-

туар тематически разнообразных наименований лица, которые тоже нуждаются в научном описании. К общим причинам, вызывающим резкий рост словарного массива в этой области можно, на наш взгляд, отнести:

1. Уход от унификации наименований, необходимость в дифференцированном обозначении личности в разных аспектах ее социального и физического бытия.

2. Закон экономии речевых средств.

3. Закон аналогии, уподобления одной формы языкового выражения другой форме.

4. Стремление к экспрессивному выражению мысли, к репрезентации оценки.

5. Специфика Интернет-дискурса, в частности – возможность анонимного выражения мнения, предполагающая уход от внешней (а иногда – и внутренней) цензуры; свобода слова.

6. Коммуникативные особенности россиян, стремление к точному, ясному и образному выражению мысли: «...Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет...» (Н. Гоголь).

Группу современных наименований лица на материале Интернет-дискурса (использовались тексты на деловые и бытовые темы, а также на темы, посвященные межличностным отношениям) можно, с нашей точки зрения, подразделить на следующие тематические подгруппы:

1. **Феминитивы** (производные именования женского рода): *авторки, блоггерки, редакторки, копирайтерки, фрилансерки, креаторки/креативки, министерки*.

Для образования феминитивов используются и другие суффиксы: *удаленщицы, керативщицы, психологини*.

2. Именования **по образу жизни**: *кредитоманки, шопоголики, уютчицы, кошатницы, экономистки (=крохоборки), добываки, нищелюбы* и др.

Образ жизни может иметь под собой мировоззренческую основу: *чайлдфри* (люди, сознательно не желающие иметь детей); *фриганы* (люди, не желающие работать и живущие с помоек) (*фрига, фриганить*); *мудроженственные* (женщины, кото-

рые придерживаются патриархальных взглядов, консервативные, часто религиозные).

3. Именования по увлечениям, связанным с принадлежностью к той или иной субкультуре. Они вошли в обиход достаточно давно (*панки, металлисты, готы* и др.), но сейчас эта группа активно пополняется, ср.:

Альтушка – альтернативщица (*альт* – это все субкультурное, немейнстримное).

Тамблер-гёрл – девушка-неформалка в одежде и макияже.

Гик – человек, чрезвычайно увлеченный чем-либо, фанат (изначально – человек, увлеченный высокими технологиями, социально активный, обвешанный актуальными гаджетами, имеющий тысячи друзей в разных странах).

Нёрд – глубоко интровертный, старомодный обладатель глубоких познаний в редкой области (шумерские языки, пресноводные моллюски и др.).

Фрик – человек, отличающийся экстравагантным внешним видом или обладающий вызывающим поведением или неортодоксальным мировоззрением.

Растаманы – приверженцы молодежной субкультуры (неформалы), в основном на территории Ямайки, связанные с музыкальным стилем регги и ассоциированными с ним взглядами и образом жизни.

Гризеры (бриолинщики) – представители молодежной субкультуры, возникшей среди уличных банд в США.

Существуют и наименования лиц по увлечениям, которые не соотносятся с той или иной субкультурой:

Кидалт – это взрослый ребенок, человек, который, будучи взрослым, сохраняет детские увлечения: мультфильмы, игрушки и др.

Руферы – люди, которым хочется испытать необычные впечатления, посмотреть на окружающую красоту, ландшафт, природу (например, с высоты крыш).

Зацепер – тот, кто передвигается на транспортном средстве, расплывшись или зацепившись с его внешней стороны (*зацепинг*, или *трейнсерфинг* – от англ. *train* (поезд) и серфинг).

Скейтер – это экстремал, человек, который катается на *скейте* (доске с колесами) и выполняет на ней разные трюки.

В целом словарная оппозиция между обозначениями представителей субкультуры и *нормисами* (нормальными людьми) становится все более выраженной

4. **По роду занятий**, которые могут являться или не являться профессией: *фрешмен* – новичок (новый исполнитель в музыке), *экзотерики*, *психологист*, *психолух*, *психологиня*, *нумерологи*, *тарологи*, *родологи* (обобщенное ирон. наименование последних – *фуфллологи/фуффлыжники*).

5. **По функциям, которые связаны именно с Интернетом**, существует обширная система номинаций: *юзер*, *бот*, *геймер*, *хейтер* (автор гневных и оскорбительных комментариев)/*тайный хейтер*, *стример/трэш-стример* (тот, кто ведет прямую трансляцию в Интернете), *инфоцыгане* (люди, торгующие воздухом), *фолловер* (подписчик в соцсетях), *аноны* (анонимы)/*ноунейм*, *кликер (нуб)* – плохой персонаж в игре, который использует не клавиши или джойстик, а перемещает мышку по панели навыков, *рак* – плохой игрок, *ноулайфер* – человек, который большую часть времени проводит за компьютером, ноутбуком, смартфоном в виртуальном мире (интернет, социальные сети, игры), *лайфхакер* – это советчик, блогер, который строит свое общение с почитателями своих советов и др.

6. **По гендерно-психологической специфике**: *фемки/фемлотелки*, *милфа*, *бимба* (красивая, но недалекая девушка), *пикми-девушка* (девушка «выбери меня»), *скуф/скуфиня*, *абьюзер*, *неглектер* (человек, который бездействует или демонстративно не выполняет свои обязанности, чаще всего в семье), *газлайтер* (манипулятор, который заставляет жертву сомневаться в адекватном восприятии реальности, своих чувств и эмоций), *альфа-самец*, *альфач*, *бабораб*, *PCП*, *алень*, *бабодеды*, *пополамщики*, *пикаперы*, *кукусики*, *мамсики*, *пустожорки*, *тарелочницы*, *анки*, *инцелы*, *тюбики*, *чечики*, *штрихи*, *шуга дэдди*. Эта группа может быть дифференцирована на целый ряд подгрупп по разным основаниям, и прежде всего – по полу.

7. **По собственно психологическим или социальным особенностям** (слова, не имеющие гендерной специфики и относящиеся как к мужчине, так и к женщине): *токс*, *душнила*, *путька* (неженка, мягкотелый человек), *инфлюенсер* (публичный, авторитетный человек, лидер мнений; может быть синонимом топового блогера). Сюда же можно отнести и такие внегендерные наименования, как *всепропальщики*, *немоглики*, *потерпелцы*, *(не) паникуйцы*.

8. По характеру отношений между людьми: *френд/френдзона, расфренд, личинус* (так мужчины-алиментщики называют своего ребенка), *яжемасть*.

9. По времени рождения: *миллениалы, снежинки, бумеры* (представители старшего поколения), *зумеры* (обозначение современной молодежи; как синоним может использоваться именование *поридж* – подростки, которые слепо следуют трендам, не имеют собственного мнения). Существуют и уточняющие именованья:

Думеры – миллениалы, которые страдают от депрессии.

Блумеры - от англ. слова *blum* (расцвет) – это оптимистичные миллениалы, которые видят хорошее там, где его нет.

Кроме сказанного, есть еще целый ряд наименований, значение которых не определено или понимается по-разному, ср., например, *хайлайтер* – человек, который «подсвечивает» какую-то важную информацию»: *масик* – 1) маленький; 2) милый, добрый, обходительный, заботливый и поддерживающий мужчина и т.д.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

1. Прямые заимствования:

Гик (англ. *geek*)

2. Трансформированные заимствования:

Анки – производное от англ *ancl* (дядя).

3. Кальки с английского:

Лайфхакер – советчик, блогер (*life* – жизнь, *hacker* – взлом/взломщик). Буквально переводится как «взломщик жизни», человек, делающий жизнь легче при помощи разных хитроумных советов и трюков.

Чайлдфри – (*child* - ребенок, *free* – свободный).

4. Производные по русским продуктивным словообразовательным моделям, привычным для восприятия средне-статистического россиянина (самая частотная - суффиксальное словообразование):

ДизайнерКа, скуфИНя, удаленЩИЦа, альтУШКа, потерпельЦы, душНИЛы ОчкоШНИК (человек, который боится).

Суффикс может быть и нулевым: *токсичный* – *токс*; *неформальный* – *нефор* (представитель неформального движения). В целом закон экономии речевых средств детерминирует более короткую форму слова: *феминистки* – *фемки, аноним* – *анон* и др.

Реже встречается префиксальный способ:

Френд – расфренд.

5. Производные по другим словообразовательным моделям морфологического типа, ср. производные от слова *скуф*, обозначающего мужчину с лишним весом, «пивным» животом, отсутствием стиля в одежде и полным пренебрежением к занятиям спортом:

Соскуфился – состарился

Скуфанулся – облысел

Оскуфился – растолстел

Скуфировался – заплыл (жиром)

Скуфовался – опух

Скуфидон – тучный

6. Производные по способу сложения и слияния слов, в том числе – заимствованных:

Фемлотелки – от *фемки* и *телки*

Немоглик(и) – от не могу/не могли

Газлайтер – название известного фильма «Gaslight» («Газовый свет»)

Инфоцыгане, трэш-стример, бабораб, яжемасть, принцеждалка и др.

7. Трансформации слова:

Абьюзер (употребляется как в значении «манипулятор», так и в значении «человек с серьезными психическими расстройствами») имеет формы: *абурзератор, арбузер*.

Алень – специально пишется с буквой А, чтобы отличить мужчину, подчиняющегося женщине, от оленя – благородного животного.

8. Аббревиатуры:

РСП – разведенная женщина с ребенком («прицепом»).

Б/У (бывшая в употреблении) – девушка, имевшая интимный опыт с другим мужчиной.

МО – мать одиночка, женщина, рожаящая внебрачного ребенка ради выплат, льгот от государства.

ОЖП – особь женского пола.

ОМП – особь мужского пола и др.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Функциональная специфика именовании лиц нуждается в подробном исследовании и типологизации. Прежде всего – это **слова, употребляемые разновозрастными пользователями Интернета, и молодежный сленг**, ср., например, сленговые именовании мужчин:

Анки – взрослые мужчины, которые подражают молодежи, противоположность *скуффов*.

Тюбики – слабые (физически и морально) мужчины, обидчивые и импульсивные.

Чечик – нейтральный, не особенно интересный и даже незнакомый парень.

Масики – милые, добрые, обходительные, заботливые и поддерживающие мужчины.

Штрихи – современные гопники, парни, которые ведут себя вызывающе, нахально или даже участвуют в криминале.

Шуга дэдди – очень богатый пожилой мужчина, который финансово поддерживает молодую женщину (синоним «папик»).

Сигма – харизматичный, уверенный в себе мужчина. И т.д. Функциональная дифференциация именовании возможна и по **гендерному основанию**, ср:

Женщины: *РСП, фемки*;

Мужчины: *алени, инцелы*;

Парные наименования: *скуф-скуфиня*

Именования по полу и возрасту: *МЧ* – молодой мужчина, *мамонт* – обычно мужчина, устаревший человек, не следящий за современными технологиями.

Внегендерные наименования: *токс, душнила*.

Именования по привлекательности субъекта: *кун* – симпатичный парень; *тян, тяночка* – привлекательная девушка.

Именования по отношению к другому человеку: *ЛЧ* (любимый человек); *краш* – человек, в которого девушка может быть влюблена, но не может быть с ним; *симп* – парень, который идеализирует или даже обожествляет девушку и делает все для ее благосклонности.

Кроме того, функциональная специфика именовании может быть **по их оценочности**: *ватник, шутер* (парень с оружием, плохой парень) и др. Например, слово *тюбик* имеет стойкую негативную окраску, в отличие от слова *масик*. Например: *Я хотела познакомиться с масиком, а все одни тюбики попадают*.

Лишь время покажет, какие из приведенных номинаций закрепятся в русском языке, а какие – уйдут, не получив широкого распространения. Однако в заключение хотелось бы привести слова известного лингвиста В.В. Колесова, сказанные им в отношении такого явления, как народная этимология: «Язык всегда прав, и поэтому «народная этимология» в случаях вроде *зряплата, прихватизация* или *дерьмократы* обнажает суть де-

ла лучше, чем развернутая аргументация в логически безупречном дискурсе» [Колесов 1999].

То же самое, на наш взгляд, можно отнести и к массиву Интернет-наименований лиц. Нужная адресату информация представлена в них в дифференцированной от смежных понятий экспрессивной, оценочной, редуцированной, часто привычной слуху россиянина форме, позволяющей коротко и точно выразить сущность референта (того понятия, которое имеется в виду), в соответствии с потребностями современной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Бочарова Т. Р. Имя политика как объект языковой игры // Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты. СПб. ; Красноярск ; Иркутск, 1994. С. 24–26.

Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. М., 2009. 223 с.

Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. 544 с.

Володько Н. А. Ономастическое обновление фразеологизмов как прием языковой игры в современном русском языке // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 197–199.

Горбаневский М. В. К проблеме семантики имени собственного // Лингвистическая семантика и логика. М., 1983. С. 68–81.

Давыдова О. А. Антропонимы на страницах современной публицистики. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_78 (дата обращения: 20.12.2024).

Иванова М. М. Значение слова «олигарх» в языковом сознании носителей русского языка // Коммуникативное поведение. Вып. 22. Воронеж : Истоки, 2006. С. 139–146.

Иванова М. М. Наименования лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в современном русском языке // Культура общения и ее формирование. Вып. 13. Воронеж : Истоки, 2004. С. 121–122.

Исаева Н. В. Новые наименования лиц на рынке труда: структурно-семантический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 340 с.

Клушина Н. И. Имя собственное на газетной полосе // Русская речь. 2002. № 1. С. 53–55.

Колесов В. В. Жизнь происходит от слова... СПб. : Златоуст, 1999. 245 с.

Кульпина В. Г. Психолингвистический анализ в реконструкции восприятия исторических личностей (имена, вторичные имена, прозвища Наполеона в России и в Польше) // Мир психологии. 2002. № 3 (31).

Молдованова Л. И. Онимы в современном газетном тексте: структура и особенности функционирования // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. 2012. Вып. 10. С. 416–427.

Ненашева Т. А., Меркулова Э. Н. К вопросу о роли прозвищной номинации в создании образа политика // Медиалингвистика. Международный научный журнал. 2016. № 4 (14). С. 70–80.

Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Минск, 2003. 214с.

Цонева Л. Имена и люди. Ключевые имена в медиадискурсе. Велико-Тырново : Изд-во «Ивис», 2017. 196 с.

Яковлева А. В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке: семантические особенности и пути формирования : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 238 с.

УДК

А. И. Рюмина

Екатеринбург, Россия

М. Л. Гусельникова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 5850-1594

ИНФОГРАФИКА В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. *В современном мире знание иностранных языков становится все более важным для успешной карьеры и личностного развития. Обучение грамматике иностранного языка является одним из ключевых аспектов, так как без знания грамматических правил невозможно свободно общаться на языке. Однако, традиционные методы обучения грамматике могут быть сложными для понимания и запоминания, особенно для тех, кто только начинает изучать иностранный язык. Одним из эффективных способов обучения грамматике иностранного является инфографика.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *инфографика; обучение грамматике; иностранный язык; РКИ; принцип наглядности*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Рюмина Александра Ивановна, студент 4 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; sashlaaa@mail.ru*

Гусельникова Марина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; mansergus@yandex.ru

A. I. Ryumina, M. L. Guselnikova

Ekaterinburg, Russia

INFOGRAPHICS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE GRAMMAR

ABSTRACT. *In the modern world, knowledge of foreign languages is becoming more and more important for successful career and personal development. Teaching the grammar of a foreign language is one of the key aspects, because without knowledge of grammatical rules it is impossible to communicate fluently in the language. However, traditional methods of teaching grammar can be difficult to understand and memorize, especially for those who are just starting to learn a foreign language. One effective way to teach foreign grammar is infographics.*

KEYWORDS: infographics; grammar teaching; foreign language; Russian as foreign language; visualization principle

ABOUT THE AUTHORS: Ryumina Alexandra Ivanovna, 4th year Student, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Guselnikova Marina Lvovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

В современном мире знание иностранных языков становится все более важным для успешной карьеры и личностного развития. Обучение грамматике иностранного языка является одним из ключевых аспектов, так как без знания грамматических правил невозможно свободно общаться на языке. Однако, традиционные методы обучения грамматике могут быть сложными для понимания и запоминания, особенно для тех, кто только начинает изучать иностранный язык.

Одним из способов решения этой проблемы является использование инфографики. Инфографика – это графический способ представления информации, который позволяет быстро и наглядно передать сложные идеи и концепции. В данном докладе рассмотрены возможности использования инфографики для обучения грамматике иностранного языка.

Использование инфографики при обучении иностранному языку особенно совместимо с принципом наглядности. Этот принцип улучшает процесс обучения и обеспечивает плавное приобретение языковых навыков через разнообразные виды дискурсивной деятельности. Наглядное обучение способствует формированию эмоционально-оценочного отношения к изучаемому материалу; развивает визуальное мышление; ведет к повышению познавательной активности; делает знания более точными, осознанными; облегчает процесс усвоения знаний.

Наглядные методы обучения применяются на всех этапах обучения. В школе восприятие наглядного материала происходит под руководством учителя, иначе говоря, информацию о явлении, процессе, объекте ученики, как правило, извлекают в процессе учебного диалога с учителем. При этом актуальным считается тот теоретический материал, который представлен с помощью различных видов схем, таблиц, иллюстраций, графиков и пр.

Первым, кто заинтересовался этой проблемой, был Эдвард Тафти (Edward R. Tufte), который создал концепцию визуальных рассуждений в инфографике и собрал многочисленные

примеры. Он определил это явление как «способ графического представления данных и информации», а Г. А. Никулова [Никулова, Подобных 2010: 376] отмечает, что Э. Тафти определил использование инфографики в образовании как эффективный способ понимания теории. Когда текст преобразуется в изображения, получатель может лучше понять и осмыслить то, что записано. Визуальная информация сохраняется в памяти на более длительный период времени. Несмотря на большой вклад Э. Тафти в разработку теоретической базы инфографики, он не дал конкретную дефиницию данному явлению. Вопрос о том, что такое инфографика, остается открытым [Tufte 1990: 57].

В. В. Лаптев предлагает более полное определение: инфографика – это область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний и которая используется для быстрой и четкой передачи лингвистической информации путем создания соответствующих визуальных образов» [Лаптев 2012: 6].

Ж. Е. Ермолаева описывает инфографику как «синтетический способ организации информационного материала, содержащий, во-первых, визуальные элементы, а во-вторых, текст, описывающий эти визуальные элементы». Это определение подчеркивает использование различных единиц семиотических систем [Ермолаева 2014: 27].

Основная цель инфографики – предоставление информации. Существуют различные способы представления информации. Не все семиотически неоднородные тексты можно назвать инфографикой, так как для инфографики существуют свои правила. Поэтому важнейшей характеристикой инфографики является метафоричность. Это не просто график или диаграмма, основанной на данных, а диаграмма с примесью визуальной информации, реальных аналогий и тем для обсуждения.

Инфографика характеризуется следующими особенностями:

1) краткость – информация представлена в сжатом формате, что позволяет быстрее понять большой объем информации;

2) креативность – главное отличие инфографики от простой диаграммы;

3) визуализация позволяет использовать геометрические фигуры, графики и таблицы. Поэтому получатели эффективнее усваивают информации при помощи визуализация;

4) организация информации. Вся информация, содержащаяся в инфографике, должна быть точной и хорошо организованной.

Обучение русскоговорящих учеников английскому языку. При изучении грамматических тем очень важно увидеть всю тему целиком, во всех деталях. А что это даёт? Во-первых, понимание объёмности грамматического материала. Во-вторых, позволяет сформировать точное представление о данной грамматической категории. В-третьих, даёт возможность оценить свои перспективы в изучении данной темы: количество затраченного времени и возможные проблемы. И, наконец, выстроить свою траекторию изучения. Такую возможность предоставляет инфографика.

При обучении иностранному языку инфографика придает грамматике «зримость» и «наглядность», подключает «зрительный комментарий» в процессе коммуникации, а также концентрирует информацию и систематизирует ее.

Обучение условным предложениям в английском языке. Система времен и другие грамматические конструкции английского языка сильно отличаются от русских, что повышает сложность их усвоения. Для того чтобы облегчить этот процесс и сделать его увлекательным, можно прибегнуть к использованию интерактивных технологий, то есть предоставлять необходимый материал наглядно, в более понятной форме.

Одной из самых сложных для понимания является тема «Conditional Sentences». Помочь в изучении этой темы помогут различные интерактивные способы. Например, для презентации новой структуры, объяснения ее значения, формы и употребления можно использовать английские песни или отрывки из фильмов и сериалов, прослушивание и просмотр которых сопровождается заданиями различного вида, в зависимости от возраста учеников и их уровня владения языком.

Еще одним методом для ввода новой конструкции может послужить инфографика: различные таблицы, шкалы и т. д.

	CONDITION	+	RESULT
ZERO conditional	If you stand in the rain, If you heat ice,		you get wet. it melts. PRESENT SIMPLE + PRESENT SIMPLE
USES:	<i>Facts which are generally true or scientific facts The condition always has the same result</i>		
FIRST conditional	If it rains, If you study,		we will cancel the trip. you will pass the exam. PRESENT SIMPLE + WILL / WON'T + VERB
USES:	<i>A possible situation in the future Predicting a likely result in the future (if the condition happens)</i>		
SECOND conditional	If I won the lottery, If they sold their house,		I would travel a lot. they would be rich. PAST SIMPLE + WOULD + VERB
USES:	<i>Hypothetical or unlikely situations Unreal or improbable situation now or in the future</i>		
THIRD conditional	If you had studied, If I hadn't been sick,		you would have passed the exam. I would have gone to your party. PAST PERFECT + WOULD HAVE + PAST PARTICIPLE
USES:	<i>The person is imagining a different past Imaginary situation that did not happen</i>		

Рис. 1

При обучении иностранному языку инфографика придает грамматике «зримость» и «наглядность», подключает «зрительный комментарий» в процессе коммуникации, а также концентрирует информацию и систематизирует ее.

Обучение иностранных учеников русскому языку. В последние годы инфографика становится популярной среди преподавателей иностранных языков.

Педагоги отмечают, что, зачастую, информация, представленная в виде инфографики, усваивается студентами быстрее, чем при чтении обычного текста, ввиду ее четкой организации, ограниченного объема, визуализации деталей и привлекательности подачи в целом.

Без сомнения, инфографика может быть эффективно использована и на уроках русского языка как иностранного.

При обучении РКИ инфографика может быть подобрана для студентов практически любого уровня – от А2 до С2. Однако целесообразнее начинать использовать ее на уровне В1, потому

что именно на этой ступени становится возможным её активное обсуждение с товарищами по группе и преподавателем.

Педагог безусловно должен уметь разработать правильную систему заданий, чтобы уроки стали максимально полезными для студента. Для этого инфографика должна быть включена в общий лексико-грамматический контекст занятия. Визуализация материала, краткость подачи информации и лингвострановедческий аспект инфографики значительно повышают мотивацию студента, его «отдачу» на уроке, развивают его коммуникативные навыки.

При использовании инфографики в обучении русскому языку как иностранному можно выделить следующие преимущества:

- замена русского текста, то есть с помощью инфографики можно проиллюстрировать неизвестные студентам слова;
- сокращение времени для понимания;
- создание психологически комфортной атмосферы для обучающихся.

Обучение иностранных учеников условному наклонению. В отличие от других объективно-модальных форм русского глагола форма условного наклонения с частицей *бы* не имеет в существующих пособиях четкого определения. Многообразие формальных средств выражения условного наклонения не умаляет его грамматической и коммуникативной ценности, а наоборот, требует консолидации обсуждаемых форм в единой грамматической теме.

По сути, условное наклонение подается на всем протяжении курса РКИ не как грамматическая, а как фразеологическая тема. Данная ситуация не может не вызывать неудобства у преподавателей русского как иностранного. Решение напрашивается само собой: необходимо включить сослагательное, или условное, наклонение в качестве единой грамматической темы в пособия. Для обозначения условного наклонения в РКИ предлагается ввести единый термин – *конъюнктив*, так как:

- это распространенный международный термин, обозначающий схожие формы наклонения в западных языках;
- термин удобен единообразием с названиями других наклонений: *инфинитив* – *индикатив* – *императив* – *конъюнктив*.

Инфографику в изучении данной темы можно использовать для описания грамматических правил, например: схемы образования условного наклонения, таблица с примерами, кото-

рая показывает разницу между простым и условным наклонением, и структурирования возможных ситуаций его использования.

Образование условного наклонения

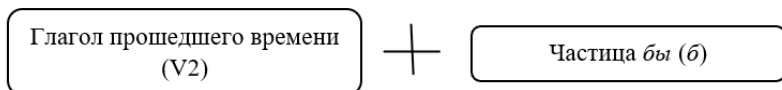

Рис. 2

Условное наклонение обозначает *нереальное* действие, которое возможно при определенных условиях и образуется при помощи частицы *бы* и глагола в прошедшей форме. Частица используется в нескольких случаях:

– в условных придаточных с союзом *если*, а также входит в состав союза *чтобы*. Пример: «Если бы он не рассердился, я бы написал письмо»;

– вежливая форма выражения желания или просьбы. Пример: «Я хотел бы спросить».

Для закрепления навыков употребления условного наклонения в рамках РКИ можно использовать задания с союзом *если*, которые направлены на различение изъявительного и условного наклонений. Пример: «Если завтра будет холодно, мы не поедим на дачу (изъявительное наклонение) – Если бы вчера не было холодно, мы бы поехали на дачу (условное)».

Инфографика зарекомендовала себя как мощный и эффективный инструмент в преподавании грамматики иностранного языка. Интегрируя инфографику в учебный процесс, преподаватели могут повысить понимание, вовлеченность и запоминание учащихся, делая процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Инфографика, как тип поликодового текста, представляет собой эффективный инструмент в обучении иностранным языкам. Визуальное представление сложных грамматических концепций, лексики и культурных аспектов языка облегчает понимание и запоминание для учащихся.

Использование инфографики в обучении иностранным языкам помогает повысить мотивацию и вовлеченность учащихся, улучшить понимание грамматических концепций, развить критическое мышление и познакомить с культурой изучаемого языка.

Интеграция инфографики в учебный процесс может осуществляться различными способами:

- в качестве вводного материала для представления новой темы;
- для закрепления и обобщения изученного материала;
- для самостоятельного изучения и повторения грамматических правил и лексики;
- для развития межкультурной компетенции.

Инфографика может стать ведущим инструментом при изучении грамматики иностранного языка. Её эмоциональный, и интеллектуальный ресурс обеспечивает усвоение необходимых знаний. Отработка навыков использования правил грамматики может идти в разных формах: индивидуально, в парах, в группах, фронтально. Это зависит от выбранного учителем материала.

Эффективное использование инфографики требует тщательного планирования и учета особенностей целевой аудитории. Инфографика должна быть четкой, лаконичной и соответствовать уровню знаний и интересам учащихся.

В целом использование инфографики в обучении иностранным языкам открывает новые возможности для преподавателей и учащихся, делая процесс обучения более интересным, увлекательным и, в конечном итоге, более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

Алиева Л. В. Визуализация грамматических правил как инструмент обучения английскому языку в средней школе : выпускная квалификационная работа / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т психолог.-пед. образования, Каф. герм. филологии. Екатеринбург, 2018. 51 с.

Амлинская Ю. Р. Методические рекомендации по использованию инфографики на уроках русского как иностранного // Дидактическая филология. 2017. № 1 (5). С. 17–19.

Гончар И. А. Вербализация инфографики: специфика текстообразования (на материале видеogramм «Россия в цифрах») // Филологический класс. 2015. № 2. С. 62–65.

Ермолаева Ж. Е., Лапухова О.В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт. 2014. № 11. С. 26–30.

Иванов С. Ю. Конъюнктив в иностранной аудитории // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2014. Вып. 26. С. 15–19.

Игумнова О. В. Применение инфографики на занятиях по иностранному языку // Петербургские пенитенциарные конференции : сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций : в 2-х томах, Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 103–105. EDN BMBQPQ.

Крам Р. Инфографика. Визуальное представление данных. М. : Питер, 2015. 123 с.

Лайкова Я. В. Инфографика в СМИ разного типа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 4. С. 41–53.

Лаптев В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику. СПб. : Эйдос, 2012.

Мухаметова А. Р. Использование графических средств при обучении русскому языку как иностранному // Вестник науки и образования. 2016. № 8. С. 62–65.

Никулова Г. А., Подобных, А. В. Средства визуальной коммуникации – инфографика и метадизайн // Образовательные технологии и общество. 2010. № 2. С. 369–387.

Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ, 2008. 309 с.

Салпагарова А. А., Текеева Э. К. Подходы и методы преподавания грамматики английского языка // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 74 (1). С. 216–218.

Якобсон Р. О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. С. 319–321.

Tufte E. Envisioning Information. Graphics Press, 1990.

УДК

М. М. Сатыбалдиев

Ош, Кыргызстан

SPIN-код: 3739-7852

Э. Т. Турдубекова

Ош, Кыргызстан

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ КЫРГЫЗСТАНА

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются актуальные вопросы культурологического аспекта обучения русскому языку в школах и вузах Кыргызстана. Развитие рыночных отношений и научно-технического прогресса требуют от учащихся и студентов проявления высокого уровня культуры в процессе обучения русскому языку. Язык как социальное явление непосредственно связан с культурой народа. Сегодня появилась необходимость, что учащиеся и студенты Кыргызстана должны не только знать язык, но, в первую очередь, должны знать народные традиции и обряды. Знание культурологического аспекта русского языка открывает новые возможности и перспективы учащиеся и студентом Кыргызстана. Если делать анализ на школьную и вузовскую учебную программу мы наблюдаем, что народные традиции, обряды, обычаи изучается недостаточного. Нам кажется, культура русскую народа имеет глубокий гуманистический характер, именно в народных правах и обрядах спрятаны мудрые мысли и идеи о человечности, нравственности. Сегодня мы замечаем, что в результате обучения русскому языку учащихся и студентов не всегда дают желаемые результаты. Поэтому в условиях рыночных отношений наши соотечественники должны знать русский язык в совершенстве, как родной язык. В этом отношении роль культурологии имеет важное значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура; язык; личность; ребенок; народ; традиция; обряды; нравы; обычаи; почтение; уважение; восприятие; готовность; традиционные ценности; народное воспитание; исторические и народные культурные ценности

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Сатыбалдиев Мусабек Маматович, старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет им. А. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73

Турдубекова Эльвира Турдубековна, преподаватель, Ошский государственный педагогический университет им. А. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-turdubekova.mail@mail.ru

M. M. Satybaldiev, E. T. Turdubekova
Osh, Kyrgyzstan

CULTURAL ASPECT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN SCHOOLS AND UNIVERSITIES OF KYRGYZSTAN

ABSTRACT. *The article analyzes the topical issues of the cultural aspect of teaching the Russian language in schools and universities in Kyrgyzstan. The development of market relations and scientific and technological progress require students to demonstrate a high level of culture in the process of learning the Russian language. Language as a social phenomenon is directly related to the culture of the people. Today, there is a need that Kyrgyz students and students should not only know the language, but, first of all, they should know folk traditions and rituals. Knowledge of the cultural aspect of the Russian language opens up new opportunities and prospects for students and students of Kyrgyzstan. If we analyze the school and university curriculum, we observe that folk traditions, rituals, and customs are insufficiently studied. It seems to us that the culture of the Russian people has a deep humanistic character, it is in people's rights and rituals that wise thoughts and ideas about humanity and morality are hidden. Today we notice that as a result of teaching Russian to students and students, they do not always give the desired results. Therefore, in the conditions of market relations, our compatriots should know Russian perfectly as their native language. In this regard, the role of cultural studies is important.*

KEYWORDS: *culture; language; personality; child; people; tradition; rituals; customs; customs; reverence; respect; perception; readiness; traditional values; folk education; historical and folk cultural values*

ABOUT THE AUTHORS: *Satybaldiev Musabek Mamatovich, Senior Lecturer, Osh State Pedagogical University named after A. Myrsabekov, Kyrgyzstan, Osh*

Turdubekova Elvira Turdubekovna, Lecturer, Osh State Pedagogical University named after A. Myrsabekov, Kyrgyzstan, Osh

Развитие рыночных отношений и научно-технического прогресса требуют от учащихся и студентов проявления высокого уровня культуры в процессе обучения русскому языку. Язык как социальное явления непосредственного связан с культурой народа. Сегодня появилась необходимость, что учащихся и студенты Кыргызстана должны не только знать язык, но, в первую очередь, должны знать народные традиции и обряды. Знание культурологического аспекта русского языка открывает новые возможности и перспективы учащиеся и студентом Кыргызстана. Если делать анализ на школьную и вузовскую учебную про-

грамму мы наблюдаем, что народные традиции, обряды, обычаи изучается недостаточного. Нам кажется, культура русскую народа имеет глубокий гуманистический характер, именно в народных правах и обрядах спрятаны мудрые мысли и идеи о человечности, нравственности. Сегодня мы замечаем, что в результате обучения русскому языку учащихся и студентов не всегда дают желаемые результаты. Поэтому в условиях рыночных отношений наши соотечественники должны знать русский язык в совершенстве, как родной язык. В этом отношении роль культурологии имеет важное значение. Тем самым наши мигранты приезжая в Россию должны и обязаны проявить почтение и уважение к культуре, народным традициям, обрядам русского народа. С развитием рыночных отношений появились новые требования к трудовым мигрантам и приезжим. Жители России сегодня требуют и заявляют, что приезжие мигранты должны уважать многовековые народные традиции, требования и просьбы местных жителей. В последнее время мы наблюдаем и замечаем, что местные жители недовольны поведением мигрантов. Многие жалуются на грубое нарушение со стороны мигрантов и приезжих. Поэтому появилась необходимость обучать учащихся и студентов не только к русскому языку, но, в первую очередь, включать специальные темы в учебную программу по изучению обрядов и народных традиций, нравов русского народа.

В условиях глобализации и рыночных отношений, информационных технологий и цифровизации обучение русскому языку учащихся и студентов требует глубокого понимания и представления русской народной культуры, обычаи нравы и обряды. Мир развивается и формируются новые общественные отношения. В связи с этим время требует и диктует, что мы исходя из общества должны реформировать, совершенствовать основные вопросы обучения учащихся русскому языку.

В школьные программы должны внести уроки по преподаванию предмета культурологии. К сожалению, в образовательных учреждениях предмет культурологии вовсе отсутствует. Мы знаем, что труд, культура, формирование личности – это основные факторы, которые способствовали отчуждения человека от животного мира. Среди них труд, культура являются ограничивающими факторами человека от животного мира. Ф. Энгельс в своем классическом труде «Роль труда в процесс превращения обезьяны в человека» писал: «Труд создал самого человека»

[Энгельс 1979: 42]. Человеческое общество начинает формироваться с того времени, как началось изготовление орудий труда.

Изготовление орудий труда было революцией в истории культуры человечества. История человечества есть развитие истории культуры. Рассматривать общество вне культуры есть недооценка рычагов общества. Культура как локомотив общества всегда идет впереди, открывает новые пути, перспективы развития. В. И. Ленин считал культурную революцию стержнем нового строительства общества. Без культурной революции он не представлял строительство нового общества. Культурную революцию Ленин считал основным стратегическим направлением строителей социализма. В своей статье он призывал всемерно развивать и проповедовать достижения пролетарской культуры [Ленин 1981: 304].

Также считал важнейшей задачей осуществлять культурную работу в сёлах и деревнях. Воспитание активных строителей нового общества, формирование в сознании людей коммунистической нравственности были основными факторами культурной революции. Ленин считал ликвидации неграмотности, введение всеобщего обучения, всемирное укрепление советской школы и коммунистическое воспитание подрастающего поколения важными задачами культурной революции. Исходя из тех учений Ленина о культурной революции, мы должны сегодня выработать свою тактику и стратегию развития культуры в условиях рыночных отношений и глобализации.

К сожалению, сегодня мы должны в этом отношении сделать очень многое. Ведь в этом отношении школы, образовательные учреждения не занимаются вопросами культурологии. В современном мире мы замечаем недооценки со стороны образовательных учреждений нравственные ценности культурологии. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является, как отмечал В. И. Ленин, выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре [Ленин 1981]. В связи с этим сегодня в строительстве нового общества мы должны активно проповедовать в сознании учащихся и студентов вопросы культурологии, в частности, культурных ценностей русского народа. Культура русского народа есть духовное богатство русского народа в историческом развитии. Современная школа должна вооружить молодёжь передовыми идеями культуры русского народа. Сегодня, наша молодёжь замыкается в рамках национальной культуры, Ведь

культура, народные традиции русского народа давно вышли из-за пределы границы одного народа. Многие народы, в частности, кыргызский народ считает культуру русского народа своей, родной. После Октябрьской социалистической революции в Кыргызстане произошли большие изменения в общественно-социальной жизни народа. Произошли ликвидация безграмотности, начали открываться педагогические институты, театры и кино и другие образовательные и культурные учреждения. Лучшие кадры республики получили образование в центральных ВУЗах России. Видные общественные и государственные деятели Кыргызской Республики, в частности Ч. Айтматов, А. Сыдыков, А. Орозбеков, К. Тыныстанов, И. Раззаков, Н. Караев, А. Масалиев и многие другие являются воспитанниками Российских вузов. После Великой Отечественной войны в республике появилась плеяда молодых литераторов во главе с Ч. Айтматовым.

Говоря о роли русского языка Ч. Айтматов писал: «Для меня русский язык не в меньшей степени родной, чем кыргызский, родной на всю жизнь» [Айтматов 1982: 44]. В результате развития русского языка и русской культуры начинают бурно развиваться все стороны социально-экономической жизни республики. Молодёжь начинает проявлять интерес к технике и космосу. Салижан Шарипов – выпускник средней школы из Узгенского района – стал космонавтом, совершил полёт в космос. Начинает развиваться медицина. Под руководством молодого кардиолога Исы Ахунбаева появилась плеяда видных врачей и медиков в республике. В науке также произошел коренной перелом, начинает работать в г. Фрунзе Академия наук Кыргызской Республики, молодые учёные начинают исследовать проблемы горного края. Развиваются животноводство и сельское хозяйство. В области просвещения и воспитания произошли коренные изменения. Народный комиссар по просвещению Анатолий Васильевич Луначарский оказал огромную помощь в ликвидации старой системы управления народным образованием и в подготовке молодых педагогических и технических кадров для народного хозяйства республики. Благодаря русскому языку молодёжь начала читать произведения классиков мировой литературы. Мы можем читать на русском языке научные труды известных учёных мира, в частности А. Коменского, Жан-Жак Руссо, В. А. Сухомлинского, Иогана Генриха Песталоцци, Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Роберта Оуэна и многих других.

Фридрих Энгельс писал: «Значение русского языка – языка, который всемирно заслуживает изучения и сам по себе, как один из самых сильных и самых богатых из живых языков» [Энгельс 1962: 89]. Ч. Айтматов, говоря о роли русского языка, писал: «Я не представляю себе культуру современного человечества без чтения Пушкина» [Айтматов 1982: 44]. Русская культура имеет важное значение при изучении русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Аввакумова Е. А. Культурологическая составляющая в учебниках русского языка в странах Средней Азии // Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде : материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 28–29 февраля 2024 года. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2024. С. 5–8. EDN PNOJAW.

Аввакумова Е. А. Культурологический аспект при обучении русскому языку как иностранному // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. 2024. № 1. С. 42–46. EDN OGWVEN.

Адхамкулов Р. Н. Культурологические аспекты, влияющие на обучение РКИ носителей узбекского языка // Сборник научных статей молодых ученых «Пятый этаж» : Международный сборник научных статей молодых ученых. Т. 9. Барнаул : Пятый этаж, 2023. С. 177–182. EDN HKZJKW.

Айтматов Ч. Мысли о литературе. М. : Просвещение, 1982.

Арсланов А. Учебник русского языка как иностранного для подростков, носителей туркменского языка // Сборник научных статей молодых ученых «Пятый этаж» : Международный сборник научных статей молодых ученых. Т. 9. Барнаул : Пятый этаж, 2023. С. 5–8. EDN VAULFN.

Зензера И. В. Особенности использования культурологического материала на уроках русского языка // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития : сборник трудов по материалам II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 01–04 июня 2022 года. Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 158–162. EDN TAJIZO.

Иванова Е. И. Фактор менталитета в обучении русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития : материалы IX Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 апреля 2024 года. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 220–223. EDN VSKJXM.

Ким Л. С. Влияние культурологического аспекта на повышение мотивации обучения второму иностранному языку // Язык и коммуникация в контексте культуры : материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 апреля 2023 года. Ро-

стов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 303–305. EDN PHMTYF.

Ленин В. И. Странички из дневника // Полное собрание сочинений. Т. 41. М. : Политиздат, 1981.

Полякова Е. В. Роль языкового и культурного компонентов в обучении русскому языку как иностранному // Язык, текст и культура: проблемы лингвистики и изучения русского языка как иностранного : III Международная научно-практическая конференция, Майкоп, 08–09 июня 2023 года. Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2023. С. 133–136. EDN WSOVED.

Тотиева А. Н. Культурологический аспект формирования речевой компетенции студентов в условиях современной образовательной среды // Бюллетень Владикавказского института управления. 2024. № 67. С. 165–171. EDN TXYYLZ.

Усова Л. П. Значимость изучения славянской письменности в современных учебных заведениях // Семья и школа в духовно-нравственном воспитании детей : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 31 октября – 02 2024 года. Чита : Забайкальский государственный университет, 2024. С. 91–96. EDN KEQTSG.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М. : Просвещение, 1979.

Энгельс Ф. Эмигрантская литература. М. : Просвещение, 1962.

Юсупова Т. Г. Фразеологические единицы как компонент содержания формирования лексической компетенции // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-2. С. 104–106. DOI: 10.18411/trnio-02-2024-90. EDN BZDPTU.

УДК

М. М. Сатыбалдиев

Ош, Кыргызстан

SPIN-код: 3739-7852

Э. Т. Турдубекова

Ош, Кыргызстан

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. *В статье рассматриваются актуальные вопросы исторического аспекта изучения русского литературного языка. Бурный рост и развитие научно-технического прогресса и рыночных отношений, глобализации и информационных технологий оставили свои отпечатки и следы на развитие русского литературного языка. Одной из центральных задач истории литературного языка является изучение сложного и многогранного взаимодействия общенародно-го, «сырого» по словам Горького, ненормированного языка с обработанным, культивированным и творчески обогащенным языком литературным. С развитием общественно-экономической жизни непрерывно развивалась история литературного языка. В результате литературный язык непрерывно творчески обрабатывался, обогащался. Изучать историю литературного языка – это значит проследить историческое развитие его лексики, фразеологии, средств словесно-художественной изобразительности, его грамматических и стилистических норм. В развитии русского литературного языка большой вклад внесли видные писатели, поэты русской литературы, в частности Пушкин, Лермонтов, Ломоносов, Чернышевский, Достоевский, Некрасов, Горький и другие. Русский литературный язык начинает бурно развиваться в эпоху Московского государства. Лексика литературного языка Московского государства быстро начинает обогащаться. Активно начинают употребляться в лексике такие слова, как приказ, земский собор, посадский человек, государь, правительство, персона, секретарь, пушка, порох, наряд, артиллерия, ядро, битва, сражение, драться, вылазка, острог, заседание, старшинство, тайность, опасность, искусство, намерение. Эпоха Московского государства была эпохой становления и обогащения литературного языка. В связи с этим в условиях глобализации и информационных технологий появилась необходимость проследить исторический путь развития русского литературного языка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *лексика; общество; государство; стили; заимствование; развитие; эпистолярный стиль; стиль челобитных; Московское государство; древнерусская народность; армия*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Сатыбалдиев Мусабек Маматович, старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет им. А. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73

Турдубекова Эльвира Турдубековна, преподаватель, Ошский государственный педагогический университет им. А. Мырсабекова; 723504, Кыргызстан, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-turdubekova.mail@mail.ru

M. M. Satybaldiev, E. T. Turdubekova
Osh, Kyrgyzstan

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

ABSTRACT. *The article discusses topical issues of the historical aspect of the study of the Russian literary language. The rapid growth and development of scientific and technological progress and market relations, globalization and information technology have left their marks and traces on the development of the Russian literary language. One of the central tasks of the history of the literary language is to study the complex and multifaceted interaction of the national, "raw", according to Gorky, non-normalized language with the processed, cultivated and creatively enriched literary language. With the development of socio-economic life, the history of the literary language has been continuously developing. As a result, the literary language was continuously creatively processed and enriched. To study the history of a literary language means to trace the historical development of its vocabulary, phraseology, means of verbal and artistic depiction, its grammatical and stylistic norms. Russian literature has been greatly contributed to the development of the Russian literary language by prominent writers, poets of Russian literature, in particular Pushkin, Lermontov, Lomonosov, Chernyshevsky, Dostoevsky, Nekrasov, Gorky and others. The Russian literary language began to develop rapidly in the era of the Moscow state. The vocabulary of the literary language of the Moscow state is rapidly beginning to enrich itself. Words such as order, zemsky sobor, posadsky man, sovereign, government, person, secretary, cannon, gunpowder, outfit, artillery, core, battle, fight, sortie, jail, meeting, seniority, secrecy, danger, art, intention are actively beginning to be used in the vocabulary. The epoch of the Moscow state was the epoch of the formation and enrichment of the literary language. In this regard, in the context of globalization and information technology, it has become necessary to trace the historical path of the development of the Russian literary language.*

KEYWORDS: *vocabulary; society; state; styles; borrowing; development; epistolary style; style of petitioners; Moscow state; Ancient Russian nationality; army*

ABOUT THE AUTHORS: *Satybaldiev Musabek Mamatovich, Senior Lecturer, Osh State Pedagogical University named after A. Myrsabekov, Kyrgyzstan, Osh*

Turdubekova Elvira Turdubekovna, Lecturer, Osh State Pedagogical University named after A. Myrsabekov, Kyrgyzstan, Osh

В становлении и развитии русского литературного языка внес большой вклад А. С. Пушкин. Произведения великого поэта стали эталонами и примерами для выражения русского языка. Поэт видел в языке огромные духовные силы и опоры. Поэтому он предлагал проявлять интерес к духовным и нравственным ценностям народа. В связи с этим он рекомендовал проявлять больше почтения и уважения к языку, особенно к истории. Изучая историческое прошлое народа можно ярче представить тяжелей путь народа в развитии русского литературного языка. История языка, особенно история литературного языка, показывает кропотливый труд мастеров по обработке слов. Говоря о языке, А. М. Горький писал: «Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин. Он же первый показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его» [Горький 1962: 48].

Изучая духовное наследие Пушкина, Тургенев призывал: «Еще один последний совет молодым литераторам и одна последняя просьба. А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в числе которых блистает опять-таки Пушкин! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием, в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!» [Тургенев 1854: 120].

Заслуга Пушкина заключается в том, что поэт не только создавал блестящие художественные шедевры, но и учить молодых проявлять почтение и бережное отношение к языковым ценностям. Все, что имеем сегодня в этом мире – телевизор, уровень отношения учащихся и студентов к народным достоениям. Из-за надменного отношения к языковым ценностям в мире мы имеем огромные проблемы и другие ужасные картины. Благодаря умелому подходу и любви к языковым ценностям можно открыть тайны языка. Изучение жизни и творческого пути Пушкина есть проявление и возвышение духовно-нравственных ценностей русского народа. Создавая блестящие высокохудожественные произведения, Пушкин не только создавал шедевры, но и учил нас беречь язык.

жественные произведения, поэт показывает борьбу русского народа за светлое будущее.

Пушкин с огорчением писал, что мы недооцениваем народный язык, часто прибегаем к иностранной лексике, половину русских слов не знаем, не знаем историю своего народа. Поэт настолько любил народный язык и считал своим долгом изучать прелести русского языка у простых крестьян, мужиков. Поэтому он, находясь на ссылке в Оренбурге, часто общался с простыми людьми и записывал у них народные выражения, обороты, пословицы и поговорки. В этом отношении крестьяне показывают блестящие примеры и образцы по знанию народных языковых средств. Отсюда мы можем сделать выводы о том, что студентам филологических факультетов больше надо рекомендовать выходить на фольклорную практику.

В народном языке можно обнаруживать природные золотые речевые самородки. К сожалению, мы сегодня в этом деле недооцениваем природные ресурсы народных речевых средств. Пушкин внимательно прислушивался к народным песням, пословицам и поговоркам, сказкам. Отечественная война 1812 года, как лакмусовая бумага, показала проявление бездуховности, безнравственности, опустошение внутреннего мира интеллигенций, потеря самобытности, низкий уровень народной культуры общества. В XIX веке в связи с этим возникает проблема народности, воспроизведение в литературе образа мыслей простых людей самого русского народа. Народные мысли в литературе стали играть важную роль в решении трудных социальных проблем времени.

В эпоху Московского государства бурно развиваются весьма своеобразные стили челобитных, эпистолярный, стиль литературного языка, стиль художественно-поэтического повествования. Литературный язык начинает открывать новые перспективы и возможности. Обогащаются лексика литературного языка, в частности, властитель, властный, право, приказ, монастырь, дьявол, ангел, каторга, кукла, лентяй, свекла, фитиль. Многие слова были заимствованы из тюркских языков, в частности башмак, зипун, калпак, каблук, чулан, чердак, каланча, лачуга, караул, ярлык, таможня, деньги, алтын, аркан, казна, казначей, камыш, шатер, чепрак, сундук, базар, буран, булат и др.

Из западноевропейских языков заимствовались слова, которые относятся к государственному устройству и военному делу: вахта, капитан, барабан, капрал, майор, мушкет, панцирь,

рота, ротмистр, солдат, шпага, канцелярия, герб, политика, пафос, аптека, пластырь, селитра, купорос, фляга, табак, ярмарка и др.

В истории русского литературного языка особое место занимает Петровская эпоха. Во время Петровской эпохи были заимствованы слова: абордаж, батальон, бастион, гарнизон, пароль, макет, марш, десант, лафет, ефрейтор, гауптвахта, штурм, лагерь, гавань, рейд, руль, шляпка, док, каюта, фут, мичман, бриг, шхуна и др.

Мы можем сказать, что с развитием государственного устройства произошел наплыв большого количества новых слов, в числе которых было много иностранных слов. По вопросу заимствования иностранных слов в русской литературе были разные подходы. Особенно Белинский выступал против заимствования иностранных слов. По мнению Белинского, заимствование иностранных слов приведет язык к потере живости. Поэтому он выступал против заимствования. Истинный путь развития языка он видел в применении народных средств, в частности слов простого народа.

По мнению Белинского, русский язык имеет огромные духовно-нравственные ценности и возможности. И надо направить силы языка на развитие общественного сознания, «будить вопросы или решать их». По мнению критика «Дух книжничества и риторики царил в литературе». Белинский безгранично любил народную речь, народный язык. В развитии русского литературного языка большой вклад внес основоположник русского литературного языка А. С. Пушкин. Говоря о роли Пушкина, Гоголь писал: «Пушкин при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сафаана, но в самом духе народа» [Гоголь 1900: 15].

Пушкин величие и красоту русского языка объяснял огромной жизненной и духовной силой русского народа. В простонародном языке русского народа поэт обнаруживал множество речевых самородков. Он чутко прислушивался к народным песням. В народных песнях поэта находил «истинную поэзию»:

*«Пой, ямщик, я молча жадно
Буду слушать голос твой
Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое
То сердечная»* [Пушкин 1947: 15].

Пушкин, находясь в ссылке, проявлял большой интерес к беседам с крестьянами, гусярами, нищими. Во время беседы с крестьянами поэт не упускал случая записывать сказки, легенды, былины, пословицы и поговорки. Пушкин беспредельно любил и уважал народную речь.

Пушкин высоко ценил устное народное творчество. Он часто обращался к сборникам былин, песен, пословиц и поговорок русского народа. В Михайловске поэт записал целую тетрадь народных песен и былин. Думается, сегодня в условиях информационных технологий и глобализации иностранные термины открыто наступают на русский язык. Тем самым, мы добровольно порти́м самый прекрасный и могучий русский язык. Иногда в нашей речи наблюдается изобилие непонятных терминов и иностранных слов. В результате у нас происходит отчуждение русского языка от народной речи. Возвышая народную речь, Пушкин развивал истинно национальные черты русского народа, проповедовал русский дух. Поэтому Пушкин требовал от молодых людей проявлять почтение и уважение к русскому литературному языку. В языке Пушкин видел достоинство русского человека. Именно в языке сосредоточены лучшие нравственные черты русского народа. Именно народ является творцом и носителем языка. По мнению Горького, язык является костью, мускулом, нервом, кожей фактов. Поэтому надо стремиться выражать свои мысли точно, ясно и кратко. Поэтому поводу Горький писал: «Простота языка совершенно необходима для того, чтобы правильно и ярко изображать процессы создания фактов человеком и процессы влияния фактов на человека» [Горький 1962: 48]. Горький связывает процесс развития языка с трудом и трудовой деятельностью человека. В связи с этим прежде чем говорить, выражать свои мысли, человек должен научиться работать. Именно в трудовой деятельности человек развивается, формируется, отчуждается от животного мира. Только труд дает человеку возможность испытывать чувство радости и говорить прекрасные слова. Придавая большое значение литературному языку, Горький предлагает отбирать из народной речи «золотые самородки» и откидывать из литературного языка все случайное, второстепенное, искаженное. Поэтому в преподавании предмета истории русского литературного языка и других дисциплин важное значение имеет умение отобрать исконно народные слова.

Процесс отбора народных слов надо неустанно продолжать и учить учащихся и студентов к кропотливой и тщательной работе в этом направлении. В развитии русского литературного языка большое значение имеет творчество лучших мастеров слова, в частности, творчество Пушкина, Лермонтова, Чехова, Некрасова, Пришвина, Бунина, Есенина.

«Всякий материал – а язык особенно – требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть – ясного, точного, красочного, звучного – и дальнейшего любопытного любовного развития этого лучшего. Побольше читайте хороших мастеров словесности: Чехова, Пришвина, Бунина, «Деревню» Лескова – отличнейший знаток русской речи! Вообще – следите за языком, обогащайте его» [Горький 1962]. Речевое творчество выдающихся мастеров слова в развитии русского литературного языка имеет особое значение. Ведь история русского литературного языка является плодом и продуктом творчества всего русского народа и его талантливых, одаренных писателей и поэтов. Изучение духовного наследия русского народа и классиков русского языка и литературы должно быть важнейшей задачей каждого члена общества, в первую очередь филологов, языковедов. Мы должны проявлять государственный подход к вопросам языка. Ведь язык есть кровь и сердце народа. Когда умирает язык, умирает и народ. Если мы хотим развить народ, тогда мы должны больше проявлять озабоченность к языковым вопросам. Мы должны проявлять почтение народным мастерам. Арина Родионовна, няня Пушкина, рассказывая поэту народные сказки, с малых лет формировала любовного развития в личности будущего поэта. Знатки речевого языка Лесков, Айтматов и многие другие личности с малых лет учились у своих бабушек. Они в первую очередь прививали чувство любви к прекрасному русскому языку. Нам кажется, сегодня в детских садах мы должны преподавать уроки сказок. Но, к сожалению, в настоящее время мы наблюдаем недооценивание роли и значимости народной речи русского языка в образовательных учреждениях и со стороны местных отделов образования. Ведь народная речь является важным источником литературного языка. Поэтому в условиях рыночных отношений появилась необходимость обращаться к духовным истокам русского народа и извлекать лучшие народные речевые обороты и средства для выражения важных гражданских мотивов и мыслей. Мы должны больше и больше уделять внимание на духовные истоки русского народа. Без ду-

ховно-нравственных истоков нет развития, нет прогресса. Мы должны шире применять все эти лучшие народные средства и обогащать современный русский литературный язык.

В трудных минутах современной цивилизации русский литературный язык открывает новые перспективы и возможности в решении важных социально-экономических и общественно-политических вопросов современности. В последнее время мы замечаем рост интереса в Кыргызстан к изучению русского языка. Особенно родители учащихся хотят, чтобы их дети знали этот язык в совершенстве.

Ведь формирование настоящего гражданина, развитие гражданских чувств и мотивов, развитие идей патриотизма и служения Отечеству важнейшая задача каждого педагога, учителя.

Мы, учителя, педагоги, филологи должны направить все свои усилия по концентрации деятельности общественности в деле воспитания учащихся и студентов в духе гражданственности и патриотизма, используя высокий потенциал народного языка, особенно русского литературного языка. В условиях научно-технического прогресса и рыночных отношений роль русского литературного языка с каждым годом возрастает. Благодаря развитию русскому литературному языку мы можем формировать в личности учащихся лучшие нравственные черты. Формирование в личности учащихся настоящего гражданственности и человечности важная задача времени. В современном мире мы должны воспитать молодое поколение в духе патриотизма и служения Отечеству. Наши ученики и студенты с малых лет должны развивать в себе чувство человеколюбия, трудолюбия. В этом отношении русский литературный язык имеет огромный потенциал в сфере воспитания молодежи. Думается, использование потенциала русского литературного языка в сфере образования и воспитания даст положительные результаты. В последнее время мы наблюдаем, что роль русского литературного языка в общественно – политической и социально-экономической жизни общества с каждым годом возрастает. Особенно в Кыргызстане с наряду государственным кыргызским языком активно функционирует русский язык. В Кыргызстане русский язык имеет особый статус – статус межнационального общения. Увеличиваются числа школ и детских садиков с русским языком обучения. Студенты в вузах выступают с научными докладами на конференциях и семинарах. Во многих семьях общаются на русском языке. Многие граждане и жители нашей

республики считают русский язык своим родным языком. Благодаря русскому языку учащиеся и студенты читают произведения зарубежной литературы, в частности, У. Шекспира, Байрона, Гёте, Скот, Хемингуэя и многих других писателей и поэтов мировой литературы на русском языке. Многие мигранты Средней Азии работают на заводах и фабриках России, благодаря русскому языку. Русский язык стал языком мира и дружбы, науки и техники. Многие студенты нашей республики учатся в Российских вузах. Сегодня общественность, в первую очередь, родители учащихся и студентов благодарны русскому языку, русскому народу. Русский язык открывает светлый путь: новые перспективы и возможности в развитии современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

Гоголь Н. В. Собрание сочинений. Т. IX. М., 1900.

Голубничая А. В. Тексты учебников русского языка как носители лингвокультурной информации // Актуальные проблемы преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин : сборник научных статей, Смоленск, 19 мая 2022 года. Ч. 1 / под редакцией В. Н. Селедцовой, Н. В. Бубновой. Смоленск : Издательство «Маджента», 2022. С. 80–84. EDN OLPINB.

Горький А. М. О литературе. М. : Просвещение, 1962.

Григорьев А. В. История русского литературного языка : учебно-методическое пособие. М. : Московский педагогический государственный университет, 2023. 80 с. DOI: 10.31862/9785426312135. EDN HXLVGX.

Ерофеева И. А. Язык литературы как основа культуры речи // Образ действия. 2024. № 1. С. 197–202. EDN RFJCIF.

Жуковский А. В. Русский язык сегодня и завтра // Культура общения и ее формирование : сборник научных статей. Посвящается 50-летию со дня основания кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета. М. : ООО «РИТМ», 2024. С. 109–111. EDN AOTNAV.

Иванова М. В. Литературная норма как запрет на использование русского национального языкового разнообразия // Медиалингвистика : материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года. СПб. : ООО «Медиапапир», 2023. С. 771–774. EDN WCWSGR.

Меркулова О. Г. Эволюция стиля в военной поэзии А. С. Пушкина // Актуальные проблемы современной лингвистики : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 20 ноября 2023 года. Рязань : Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова Минобороны РФ, 2024. С. 69–76. EDN ASWMZG.

Пономаренко И. Н., Сегал Н. А., Цыганкова А. В. Русский язык эпохи революции и революция в языке // Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104). С. 172–177. EDN СВКАVG.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. V. М. : ГИХП, 1947.

Трунев Н. В. Белинский как историк русского языка // Русский язык в школе. 1948. № 5.

Тургенев И. С. По поводу «Отцов и детей» // Современник. 1854. № 4.

Фелькина О. А. Лексические и грамматические изменения в русском литературном языке конца XVIII – начала XIX века (корпусное исследование) // Прикладная лингвистика: наследие и современность : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию филологического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 22–23 марта 2024 года. Минск : Белорусский государственный университет, 2024. С. 194–198. EDN СТBSLA.

Халина Н. В. История русского литературного языка: Языковое существование России X–XXI веков. М. : Научно-издательский центр «ИНФРА-М», 2025. 362 с. DOI: 10.12737/2074254. EDN GJKIJJ.

Шамхалова П. М. Его величество Пушкин // «Друзья мои, прекрасен наш СОЮЗ!»: от наследия А. С. Пушкина к педагогической науке : сборник статей по результатам работы федеральной инновационной площадки, Зеленодольск, 10 января – 27 2024 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 112–117. EDN BJVUIS.

УДК

Н. А. Сегал

Симферополь, Россия

SPIN-код: 1068-7693

А. Н. Мищенко

Симферополь, Россия

SPIN-код: 9585-5730

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ ВОЛАН-ДЕ-МОРТ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАПУБЛИКАЦИЯХ

АННОТАЦИЯ. Актуальность работы связана с изучением особенностей использования прецедентного имени Волан-де-Морт в русскоязычных медиапубликациях. Цель – установить семантико-прагматический потенциал исследуемого прецедентного имени, апеллирующего к системе ценностей и антиценностей представителей разных лингвокультур. Доказывается, что литература и кинематограф – одни из значимых источников прецедентных имен, а главный антагонист серии романов Дж. Роулинг Волан-де-Морт представляется некой когнитивной структурой, которая используется в медиапубликациях для анализа социально-политических проблем и ситуаций, характерных не только для волшебного мира, но и политического. Подчеркивается, что высокая частотность употребления прецедентного имени в русскоязычных СМИ свидетельствует о том, что персонажи книг о Гарри Поттере стали частью когнитивной базы миллионов людей по всему миру.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прецедентные феномены; прецедентное имя; коннотативное значение; зарубежная литература; Волан-де-Морт; российские СМИ; медиатекст

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 2; natasha-segal@mail.ru

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 2; anutik-anutik18@mail.ru

N. A. Segal, A. N. Mishchenko
Simferopol, Russia

PRECEDENT NAME VOLDEMORT IN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA PUBLICATIONS

ABSTRACT. *The relevance of the work is related to the study of the peculiarities of using the precedent name Voldemort in Russian-language media publications. The goal is to establish the semantic-pragmatic potential of the precedent name under study, appealing to the system of values and anti-values of representatives of different linguistic cultures. It is proved that literature and cinema are some of the significant sources of precedent names, and the main antagonist of the series of novels by J. Rowling, Voldemort, appears to be a kind of cognitive structure that is used in media publications to analyze socio-political problems and situations that are characteristic not only of the magical world peace. It is emphasized that the high frequency of use of the precedent name in Russian-language media indicates that the characters of the Harry Potter books have become part of the cognitive base of millions of people around the world.*

KEYWORDS: *precedent phenomena; precedent name; connotative meaning; foreign literature; Voldemort; Russian media; media text*

ABOUT THE AUTHORS: *Segal Natalya Alexandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol*

Mishchenko Anna Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol

Прецедентные имена являются связующими элементами культуры, так как во с высокой степенью полноты отражают ценности и антиценности определенного лингвокультурного сообщества. Знание и понимание базовых лингвокультурных образов, содержащихся в прецедентных именах, формирует представление о той или иной стране, обычаях, ее культурных особенностях. Изучением теории прецедентности и, в частности, прецедентных имен, занимается ряд исследователей, определяющие различные типы, связи, функции, структуры и методики анализа данного языкового феномена [Быкова 2017; Будаев 2021; Захаренко 1997; Моисеенко 2021; Нахимова 2007; Сегал 2023; Чумак-Жунь 2021 и др.].

Как справедливо отмечает Е. А. Нахимова, «прецедентные имена – это важная часть арсенала средств интертексту-

альности, значимого для коммуникации эпохи постмодернизма и в то же время имеющего богатые традиции» [Нахимова 2011: 6]. Согласимся с мнением Э. В. Будаева, который при разработке методики анализа прецедентных имен указывает, что прецедентные имена нельзя рассматривать как отдельные языковые единицы: они представляют собой концепты, реализуемые в текстах СМИ, для понимания содержания которых необходим анализ примеров из медиадискурса, в котором прецедентное имя употребляется [Будаев 2021: 23].

Источником фактического материала для нашего анализа послужили контексты из различных информационных агентств, порталов, Интернет-газет и журналов, а также новостные сводки из соцсетей (Telegram, Вконтакте) за период 2014-2024 гг. Всего проанализировано более 100 контекстов, содержащих анализируемое прецедентное имя *Волан-де-Морт* и аллюзии к нему.

Для установления коннотативного фона исследуемого прецедентного имени в русскоязычных медиатекстах необходимо выявить семантику и авторское понимание роли имени в художественном тексте. Так, М. Ю. Краснова интерпретирует образ Волан-де-Морта как могущественного злого волшебника, указывая на то, что имя находит связь с французским сочетанием *vol de mort*, в переводе на русский язык, означающем «полет смерти» [Краснова 2020: 2493]. Обратим внимание на то, что по задумке автора цикла романов настоящее имя персонажа – Том Марволо Реддл, которое сам герой магическим образом трансформировал в псевдоним Волан-де-Морт, ставший знаменитым. Исследуя семантику имен волшебной поттерианы, М. Ю. Краснова также отмечает, что «*Marvolo* является отсылкой к прилагательному *marvelous* (изумительный), что описывает его незаурядные магические способности, а фамилия *Riddle* (загадка) находит связь с первым романом о Гарри Поттере, где читатели впервые знакомятся с героем-злодеем.

В исследовании Э. В. Будаева подчеркивается, что «образ Волан-де-Морта – эталон абсолютного зла, которое желает править всем миром, поэтому данный оним часто используется для привнесения пейоративных смыслов в осмысление деятельности политиков» [Будаев 2020: 58]. Средством для достижения данной прагматической цели может быть омонимиясмыслов в имени персонажа Темный Лорд и наименования членов британского парламента – лордов: *Темный лорд. Наш «Порошенко» развел на откровенность члена Палаты Лордов британского*

парламента, бывшего министра иностранных дел Великобритании Уильяма Хейга (<https://t.me/Russiacalling/877>, 01.03.2023). Данное сочетание, безусловно, не является антропонимом, однако апеллирует к исследуемому имени собственному, расщепляясь на две интегральные семы «темный» и «лорд», относящиеся к разным субъектам – темный в значении «оказывающий влияние, давление» (Экс-президент Украины П. Порошенко), и лорд в его денотативном значении (член Палаты У. Хейг).

В исследовании К. М. Шилихиной отмечается, что прецедентные имена из романов о Гарри Поттере не всегда формируются в текстах СМИ из главных героев, часто акценты могут смещаться на второстепенных, «имеющих прямое отношение к основной линии – Пожирателей Смерти (последователи Темного Лорда) и крестражи (предметы, в которых заключена душа злодея, условие его бессмертия)» [Шихилина 2017: 116]. В медиатекстах идея крестражей и интегральная сема «бессмертие» реализуется при описании попыток сохранить власть: *Янукович создает крестражи ради удержания власти* (<https://iarex.ru/articles>, 04.02.2013); *Любой политик, мечтающий о политическом бессмертии, создает себе поттеровские «крестражи»*. И у Путина их даже несколько (ТСН, 06.09.2017), а местом, где заключено условие «бессмертия» может стать Крым: *Крым стал крестражем избирательной кампании Путина* (Белсат, 16.03.2018).

Отметим, что для русской лингвокультуры идея сохранения души в предмете не нова и находит связь со славянской мифологией и фольклором, где смерть Кощея Бессмертного «спрятана» в нескольких, вложенных друг в друга, волшебных животных и предметах, что логично экстраполируется на политическую ситуацию с русской православной церковью в Украине: *Горевой рассказал о «крестражах» для РПЦ. «Тот, кто смотрел или читал романы о Гарри Поттере, помнит, что в последних частях речь шла о крестражах. Это расщепленные части души главного антигероя, в которых сохранено его могущество. В русской литературе это образ иглы в яйце. Так вот у РПЦ три свои... они спрятаны в древних документах», – отметил эксперт* (<https://raskolam.net>, 23.02.2023).

Высокая частотность употребления в медиатекстах прецедентов, связанных с главным злодеем произведения Воланде-Мортом связана с тем, что в данном прецедентном имени

содержится широкий спектр коннотаций, глубинных смыслов, так как моральные ценности персонажа глубоки и сложны, как и современная реальность во всем многообразии проблем (борьба добра и зла, дискриминация, социальное неравенство, проблем воспитания детей, толерантности, военного конфликта государства и многих других).

В рассмотренных контекстах находим несколько интегральных сем, связанных с прецедентным именем: «послание сдать и закончить конфликт»: *Украинский Волан-де-Морт отправил очередное нелепое послание России из-за взрывов в Крыму. По мнению Зеленского, теперь украинский конфликт должен закончиться там, где и начался 8 лет назад, то есть в Крыму* (Царьград, 10.08.2022); «достижение цели любой ценой»: *Вот вам очередной пример того, как Волан-де-Морт Зеленский отправляет свои вооруженные подразделения на передовую без всестороннего обеспечения, тяжелого оружия и боеприпасов, которые в последствии осознав, что их кинули, покинули свои позиции* (<https://ru.telegram-store.com>, 11.09.2024); «безрассудство»: *Депутат Госдумы от Крыма Михаил Шеремет выразил мнение, что президент США Джо Байден своим стремлением разжечь в мире бессмысленные крупномасштабные войны напоминает Волан-де-Морта из книг о Гарри Поттере* (Силовой блок, 08.03.2024).

Автор серии книг Дж. Роулинг в сюжетной линии придерживается идеи, что Волан-де-Морт страшен и опасен, а произнося его имя можно лишится защитных заклятий и выдать себя приспешникам Темного Лорда. В связи с этим Волан-де-Морт получил еще два прозвища: «*Сами-Знаете-Кто*» или «*Тот-Кого-Нельзя-Называть*», что обрело популярность и логично интегрировалось в описание многих политических ситуаций в медиатекстах с новыми коннотациями.

Так, в текстах СМИ «Тот, кого нельзя называть» – это человек, утративший доверие власти, или оппозиционер, о котором не говорят в СМИ или намеренно умалчивают имя: *У Кремля появился новый персонаж – «тот, кого нельзя называть».* Кремль обезличил еще одного человека, деятельность которого не поддерживает российская власть. *Комментируя сегодняшнюю встречу лидера белорусской оппозиции Светланы Тихановской с президентом Франции Эммануэлем Макроном в Вильнюсе, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков ни разу не назвал ее имени и фамилии. Интересно, кто следу-*

ющий **«утратит имя»** в речах кремлевской администрации и пополнит отряд *Волан-де-Мортов*, которых нельзя называть (Медуза, 01.10.2020). В данном контексте идет речь не о страхе перед именем, что характерно для денотативного значения, а намеренное игнорирование политического оппонента, при этом имя *Волан-де-Морт* используется как нарицательное для обобщения всех оппозиционеров. Также в текстах СМИ данный образ может использоваться в качестве собирательного имени существительного как источника угроз: **«Эпоха *Волан-де-Морта*»**: *США признаны главным источником мировых угроз* (ИНОСМИ, 14.01.2024).

Приведем еще один пример, где имя известного политика сравнивается в персонажем-антигероем: **«Тот-Кого-Нельзя-Называть»**. *Почему в Кремле не произносят имя Навального. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, отвечая на вопрос о том, почему, комментируя ситуацию с блогером Алексеем Навальным, не называет его по имени, объяснил: он – пациент, так мы его и называем* (РИА Новости, 26.08.2020). Для сравнения: **Тот-Кого-Теперь-Можно-Называть**. *Как написал в своем «Твиттере» корреспондент американского журнала TheNation Алек Лун, он после завершения дискуссии спросил Путина, намеренно ли тот не называет оппозиционера по имени, на что российский президент ответил: «Нет, почему? Алексей Навальный – один из лидеров оппозиционного движения». Мелочь, но это, правда, важно. Коронная фишка Владимира Путина – не называть «врагов» (тех, кого он считает противниками) по имени* (<https://newsland.com>, 21.09.2013).

Чаще всего данное сочетание, относящиеся к имени персонажа *Волан-де-Морта* – **«Тот, кого нельзя называть»**, в текстах СМИ не имеет связи с денотатом и используется с целью утаить, умолчать информацию, не привлекать внимание к определенному факту, что-либо скрыть: *Избранный президент Украины Владимир Зеленский продолжает накручивать интригу вокруг личности главы своей администрации: пост займет «публичное лицо», однако пока он находится в статусе «Того-Кого-Нельзя-Называть»* (Первый русский, 02.05.2019). При этом данное сочетание не всегда относится к субъекту и используется как имя, зачастую, описывает ситуацию в целом: **Тот, кого нельзя называть: почему в ООН не используют слово «война» в отношении событий в Украине**

(<https://esquire.kz>, 09.03.2022); **Тот, кого нельзя называть: соцсети заполнили мемы о запретах на упоминание в СМИ. Жители России мемами и шутками отреагировали на проект закона о запрете упоминать в СМИ национальную принадлежность и веру преступников** (Форпост, 30.11.2021).

Находим пример, в котором игра слов наряду с иронией описывает ситуацию умалчивания имени Навального на федеральных каналах: **Волан-де-Морт и пожиратели сметы: ТНТ высмеял боязнь федеральных телеканалов называть фамилию Навального** (<https://news.myseldon.com>, 11.02.2019). Союзники Темного Лорда – *Пожиратели смерти* – и словосочетание *пожиратели сметы* иронично описывают деятельность Алексея Навального, который в своем блоге освещает сведения из деклараций о доходах многих известных политиков.

Таким образом, исследуемое прецедентное имя представляет собой когнитивную структуру с несколькими интегральными семами, понимание которых зависит от происхождения данного имени и набора его характеристик. Учитывая тот факт, что прецедентное имя *Волан-де-Морт* известно из цикла романов и фильмов, в нем заложен спектр коннотаций, понимание которых содержится в проанализированных примерах из медиадискурса. Использование аллюзий к романам и фильмам о Гарри Поттере в текстах СМИ позволяет авторам медиасообщений представить острые политические ситуации в доступной форме и сформировать у читателей восприятие объективной действительности на базе художественной литературы и кинематографа.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В. Литературные персонажи как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании // Научный диалог. 2020. № 8. С. 52–68.

Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 22–36.

Быкова Л. В., Коптякова Е. Е. Функционирование прецедентного имени «Мюнхгаузен» в современных российских печатных СМИ // *Litera*. 2017. № 2. С. 1–9.

Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997. С. 82–103.

Корабельникова Е. И. Особенности перевода имен собственных в серии книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере // Современное педагогическое образование. 2024. № 4. С. 333–337.

Краснова М. Ю. Семантика личного имени в детской литературе на примере серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер» // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2491–2496.

Моисеенко Л. В., Хервилья Э. К. Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса // Русистика. 2021. Т. 19, № 4. С. 453–465.

Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социал. образования. Екатеринбург, 2007. 207 с.

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург, 2011. 313 с.

Нахимова Е. А., Николаева Е. Ю. Прецедентное имя Тэтчер/Thatcher в англоязычных и российских медиапубликациях // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 114–121.

Сегал Н. А., Мищенко А. Н. Прецедентное имя в актуальном медиапространстве: семантика, прагматика, структура // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация : материалы XXIV научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 142–149.

Сиренко О. И., Чагдуров А. Б., Позняк Л. П. Говорящие имена в современной литературе (на примере романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер») // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 1. С. 86–90.

Стеглянова Е. А. Прецедентное имя: особенности положения в языковой системе на материале английского и русского языков // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 157–159.

Чумак-Жуль И. И. Прецедентное имя персонажа русской классической литературы как средство формирования культурной идентичности // Русское слово в международном образовательном пространстве: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2021. С. 296–302.

Шилихина К. М., Стратиенко Ю. А. Фрейм «волшебный мир Гарри Поттера» как способ осмысления политической ситуации в англоязычном общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 116–123.

Щербинина П. П., Будаев Э. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010–2019 гг.) // Политическая лингвистика. 2020. № 1 (79). С. 27–34.

УДК

А. В. Снигирев

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3316-7996

**«ЕСЛИ ИЗ СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТИ ТЫСЯЧ
ПЯТИСТА...»: ТЕМА «СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ»
В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ**

АННОТАЦИЯ. *Склонение числительных традиционно одна из самых сложных тем в изучении русского языка в школе. Проблема эта достаётся «по наследству» и преподавателям вузов, в том числе юридических, где числительные – одна из важнейших тем, так как юристы в своей профессиональной деятельности регулярно обращаются к числительным, указывая суммы, называя даты и давая сроки. Анализ выполненных зачетных работ учащихся позволили выявить типичные ошибки, которые они совершают, и дать рекомендации по их устранению.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *склонение числительных; юридический вуз; типология ошибок; методика преподавания; курс «Русский язык и культура речи»; количественные числительные*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Снигирев Алексей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева; 620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; Alex_sengir@rambler.ru*

A. V. Snigirev

Ekaterinburg, Russia

**“IF OUT OF SEVEN HUNDRED NINETY-SIX THOUSAND
FIVE HUNDRED...”: THE TOPIC OF “DECLINING NUMERALS”
IN LAW SCHOOLS**

ABSTRACT. *Declension of numerals is traditionally one of the most difficult topics in studying the Russian language at school. This problem is “inherited” by teachers of universities, including legal ones, where numerals are one of the most important topics, since lawyers in their professional activities regularly refer to numerals, indicating amounts, naming dates and giving deadlines. An analysis of students’ completed test papers allowed us to identify typical mistakes they make and provide recommendations for eliminating them.*

KEYWORDS: *declension of numerals; law school; typology of errors; teaching methods; course “Russian language and culture of speech”; cardinal numerals*

ABOUT THE AUTHOR: Snigirev Alexey Vasilyevich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Foreign Languages and Culture of Speech, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Russia, Ekaterinburg

Общеизвестно, что склонение числительных традиционно одна из самых сложных тем в изучении русского языка в школе, о чем писали А. Ф. Ашимова, М. Г. Юсуфов, Н. А. Дзвинковская, Г. В. Романова, С. В. Рябушкина [Ашимова 2022; Дзвинковская 2023; Романова 2020; Рябушкина 2013]. Проблема эта достается «по наследству» и преподавателям вузов, в том числе юридических, где числительные – одна из важнейших тем, так как юристы в своей профессиональной деятельности регулярно обращаются к числительным, указывая суммы, называя даты и давая сроки. При этом, к сожалению, 2 академических часов (в лучшем случае 2, зачастую грамматика числительных заменяется на другие темы), выделенных на обсуждение склонения числительных явно недостаточно для данной темы.

При этом, в отличие от других тем (например, акцентологических норм, которые «на слуху» и активно обсуждаются в медийном пространстве), в публичном пространстве редко встретишь не только дискуссии, но и как таковых правильных употреблений числительных. Н. С. Рябушкина, активно исследующая последнее десятилетие тему употребления форм числительных, пишет об этом так: «Нарушения норм формообразования имен числительных в речи многочисленны, но большинством говорящих не осознаются как неправильности: отмечая зону грамматической нестабильности, узуальные формы оказываются ошибками диагностическими и демонстрируют тенденции развития языка» [Рябушкина 2014: 359].

Другой замечательный исследователь числительных, Е. В. Соломина, предлагает свое видение того, почему данная тема является проблемной: «Главной причиной того, что данная тема усваивается обучающимися с трудом, является то обстоятельство, что правильные формы имён числительных носитель языка практически никогда не видит в текстах: известно, что как в школьных и вузовских учебниках, так и в публицистических текстах, с которыми работает школьник и студент, имена числительные передаются цифрами» [Соломина 2019: 366]. Также эта тема освещалась в работах М. С. Ястребова-Пестрицкого, К. Т. Турдуева, В. Б. Суркеевой, У. З. Иманкуловой и других исследователей [Турдуев 2022; Ястребов-Пестрицкий 2021, 2020].

Так или иначе, практика работы со студентами показывает как сложность изучения данной темы, так и трудности в запоминании и воспроизведении правил склонений числительных.

При этом тема склонения числительных обсуждается на занятии, демонстрируются и разъясняются образцовыми и дефектными примерами таблицы склонения числительных, непосредственно на занятии выполняется упражнение, другое упражнение дается для выполнения дома.

В итоге анамнезе студенты однозначно утверждают, что запомнили правила и не испытывают трудностей с изучением данной темы. Но эпикриз дает совершенно другие результаты, о чем поговорим подробнее.

Дважды в семестр студенты участвуют в контрольных мероприятиях (собственно контрольная работа и зачет), на которых в обязательном порядке получают работу, в которой есть задание на склонение числительных. Оно выглядит следующим образом, приведем один из 34-х вариантов:

«Задание 6. Перепишите, заменяя числа словами:

Если из 796565 вычесть 345563, то получим 451002».

Большинство вариантов ориентировано на проверку знания склонения числительных в родительном падеже, хотя встречаются и варианты с дательным падежом («Если к 4965 прибавить 29854, то получится 34819»), их ограниченность объяснима структурой предложения, имитирующим математическую задачу. Но это не является недостатком, наоборот, большинство ошибок как раз связано с употреблением форм именно родительного падежа («пятидесятью» вместо «пятьюдесятью»), о чем неоднократно писали многие исследователи, в том числе С.В.Рябушкина, посвятившая склонению числительного «пятьдесят» в родительном падеже отдельную статью [Рябушкина 2014].

По завершении 2023/2024 учебного года был проведен анализ контрольных и зачетных работ студентов (проанализировано 509 студенческих работ), из них был отобран вариант, содержащий упомянутый вариант (всего 29 работ):

«Задание 6. Перепишите, заменяя числа словами:

Если из 796565 вычесть 345563, то получим 451002».

Был проведен анализ работ, и полученные варианты были сведены в следующую таблицу (для удобства ошибочные варианты выделены):

Таблица

Вариант	количество
Если из семисот девяноста шести тысяч пятисот шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	14
Если из семьсот девяноста шести тысяч пятьсот шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыресто пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шести тысяч пятиста шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу две	1
Если из семиста девяноста шести тысячь пятиста шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семиста девяноста шести тысяч пятиста шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	3
Если из семьсот девяноста шести тысяч пятьсот шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу нуль нуль два	1
Если из семистам девяноста шести тысяч пятистам шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шесть тысяч пятисот шестьдесят пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шести тысяч пятьсот шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыресто пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шести тысяч пятиста шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семи сотен девяноста шести тысяч пятиста шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьде-	1

Вариант	количество
сят одну тысячу два	
Если из семисот девяносто шесть тысяч пятьсот шестидесяти пяти вычесть триста сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шести тысяч пятьсот шестидесяти пяти вычесть трехсот сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыре сот пятидесяти одну тысячу два	1
Если из семисот девяноста шести тысяч пятисот шестидесяти пяти вычесть тристо сорок пять тысяч пятьсот шестьдесят три, то получим четыреста пятьдесят один тысяч два	1
	29

Дальнейший анализ позволил прийти к следующим предварительным выводам:

1. Половина работ (14 из 29, что составляет 48,2%) содержит правильный ответ.

2. Ошибки (всего их выявлено 31) могут быть распределены по двум кластерам:

– ошибки на неверный выбор формы (форма именительного падежа девяносто вместо формы родительного падежа девяноста) 25 ошибки;

– ошибки на выбор ненормативной формы (тристо вместо триста) 16 ошибок.

3. Наличие 3 работ с тремя одинаковыми ошибками позволяет предположить коллегиальность получения данного варианта.

4. Только в 2-х работах допущены редкие варианты ошибок (**семи сотен** и **нуль нуль**), остальные дефектные тексты содержат стандартные ошибки (**пятиста**, **тристо** и т. д.).

5. Особо хотелось отметить наличие варианта написания существительного **тысячь**, ставящего вопрос о необходимости усиления работы со студентами и в области орфографии.

6. Большинство некорректных форм употребляется в разговорной речи, и регулярно слышится/употребляются не только студентами, но и произносится образцовыми спикерами (родителями, преподавателями, медийными деятелями).

На основании выше приведённого анализа можно говорить о конкретных методических рекомендациях:

1. 50% ошибок говорят о необходимости уделить больше внимания теме «склонение числительных» на занятиях по языковым курсам в вузах.

2. Необходимо более тщательно обсудить и проработать со студентами стандартные ошибки: формы родительного падежа на -ста вместо литературного -сот (семиста вместо семисот) и формы на -о вместо литературного -а (тристо вместо триста).

3. Необходимо включить тему «склонение числительных» и в другие темы курса, прежде всего в синтаксическую норму, где числительные включить в состав предложений, например, сочетая с изучением правил согласования подлежащего и местоимения: «Из семисот шести заключенных на плац вышло(вышли) пятьсот шестьдесят».

4. Крайне необходимым является включение числительных в речь учащихся, как в рамках отработки таких тем, как акцентологические и орфоэпические нормы, так и в рамках официально-делового стиля, включая зачитывание текстов данного стиля (осмотр места происшествия и т.д.) в состав упражнений по их составлению и написанию.

Таким образом, при тщательной и комплексной работе с данной темой, перспективы повышения уровня знаний у студентов кажутся перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

Ашимова А. Ф., Юсуфов М. Г. Склонение сложных и составных числительных // Вестник Социально-педагогического института. 2022. № 1 (41). С. 27–31. EDN DCLLOR.

Дзвинковская Н. А. Об одной из актуальных проблем современной русской лингвистики – склонении количественных числительных // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : материалы XXII Международной научно-практической конференции. Минск, 2023. С. 191–194.

Нуралиева Д. Особенности употребления числительных в нормативно-правовых документах в области права // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2018. № 2. С. 52–56. EDN XYZLZJ.

Романова Г. В. Методика обучения нормативному употреблению имен числительных в вузе // Векторы современного развития лингвистики, филологии, переводоведения и педагогики : сборник научных статей / под редакцией Е. А. Акуловой, Г. П. Чмыховой. Брянск, 2020. С. 179–182.

Рябушкина С. В. Актуальные тенденции в склонении русских числительных // Филологические науки. 2009. № 6. С. 76–85.

Рябушкина С. В. К истории одного морфологического варианта: пятидесято / пятьюдесятью // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. Вып. 2. С. 359–368.

Рябушкина С. В. Склонение русских числительных: норма и узус // XLI Международная филологическая конференция. Избранные труды. СПб., 2013. С. 148–155.

Соловьева О. Н. Проблема изучения имени числительного в вузе // Современные стратегии и технологии обучения русскому языку и литературе в школе и вузе : коллективная монография. Четвертый выпуск. Оренбург : Издательство «Оренбургская книга», 2023. С. 69–74. EDN PSQAON.

Соломина Е. В. О предупреждении грамматических ошибок, связанных с употреблением имен числительных, в речи студентов-нефилологов // Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 366–368.

Сульниченко В. Н. Совершенствование процесса изучения имени числительного в VI классе путем применения алгоритмов. Часть I. Грамматические признаки разрядов числительных и особенности их правописания и склонения // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 3. С. 34–43. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-34-43. EDN SCFRXP.

Тагоева Т. Отражение категории количества у имен числительных // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-9 (185). С. 90–93. EDN VOWFUR.

Турдуев К. Т., Суркеева В. Б., Иманкулова У. З. Сложные вопросы морфологии современного русского языка // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2022. № 3 (52). С. 118–122.

Якимова А. В. К вопросу методики изучения падежной системы количественных числительных русского языка в иностранной аудитории // Амурский научный вестник. 2021. № 1. С. 90–96. EDN LPURJL.

Ястребов-Пестрицкий М. С. Речевые и орфоэпические ошибки в аудиовизуальных СМИ: тавтологические обороты и некорректное склонение числительных // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 1. С. 39–48.

Ястребов-Пестрицкий М. С. Числительные в СМИ: небрежность применения или постепенное редуцирование как отдельной части речи? // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы международной научной конференции / отв. редакторы В. А. Веременико, В. Н. Шайдуров. 2020. С. 162–167.

УДК

А. В. Старикова

Екатеринбург, Россия

С. А. Ерёмина

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3013-8990

ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ РКИ ГРУППЫ ИНОФОНОВ РАЗНОГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

АННОТАЦИЯ. *В данной статье рассматриваются особенности онлайн-обучения русскому как иностранному (РКИ) для группы инофонов с различным уровнем владения языком. Опираясь на опыт преподавания, выделяются ключевые аспекты, влияющие на эффективность обучения, а также предлагаются рекомендации по организации учебного процесса.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *онлайн-обучение; игровые элементы; технические трудности; виртуальные платформы; практический опыт; групповое обучение; обучающее общение*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Старикова Анна Викторовна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; bumpy_nya_1@mail.ru*

Ерёмина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; swegle@yandex.ru

A. V. Starikova, S. A. Eremina

Ekatereburg, Russia

FEATURES OF ONLINE TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO A GROUP OF FOREIGN LANGUAGE PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE PROFICIENCY (FROM WORK EXPERIENCE)

ABSTRACT. *This article examines the features of online teaching of Russian as a foreign language to a group of foreign speakers with different levels of language proficiency. Based on teaching experience, key aspects influencing the effectiveness of training are highlighted, and recommendations for organizing the educational process are offered.*

KEYWORDS: *online learning; game elements; technical difficulties; virtual platforms; practical experience; group training; educational communication*

ABOUT THE AUTHORS: *Starikova Anna Viktorovna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Eremina Svetlana Alexandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Изучение русского языка как иностранного (РКИ) в онлайн-формате приобретает все большую популярность среди иностранных студентов. Хотя у всех учащихся были свои интенции для изучения русского языка, за последние несколько лет популярность направления РКИ ощутимо возросла. Это обусловлено рядом факторов, включая глобализацию, развитие цифровых технологий и, внезапный сильно растущий интерес к русской культуре. Онлайн-обучение предоставляет уникальные возможности для изучения языка, позволяя студентам из разных стран получить доступ к качественному образованию независимо от их географического положения.

Однако организация эффективного онлайн-обучения РКИ для групп с разным уровнем владения языком представляет собой сложную задачу. Преподаватели сталкиваются с необходимостью адаптировать учебные материалы и методики к индивидуальным потребностям и способностям каждого студента, одновременно поддерживая динамику группового обучения. Это требует инновационных подходов к планированию занятий, использованию интерактивных технологий и оценке прогресса учащихся.

Организация обучения русскому языку и в привычном для всех офлайн формате никогда не было простой задачей, ведь при создании занятия нужно учитывать огромное количество факторов, и национальность обучающихся, и их уровень знания русского и языка посредника, если тот используется на уроке – это всё очень сильно влияет на подбор речевого материала и общее построение занятия.

Стоит уточнить, что группа, на опыте работе с которой, и основана эта статья – очень разнообразная. На момент проведения основной части занятий в ней было 4 постоянных участника – Ли из Малайзии (17 лет, уровень А1), Леон из Германии

(19 лет, уровень В1), Альден из Таиланда (21 год, уровень В2) и Зейнал из Азербайджана (22 года, уровень С1). Именно постоянных, так как этот курс имеет факультативный и добровольный характер, новые ученики могут по своему усмотрению, как и присоединиться к курсу, так и покинуть его, если не могут продолжать занятия. «Плавающее» число учеников не является характерной особенностью онлайн обучения РКИ в целом, это субъективный опыт автора статьи.

У подобной организации группы есть свои плюсы и минусы. Так как все участники группы из разных стран, то это открывает возможность для культурного обмена не только с точки зрения русской культуры и внутри группы. Участники группы имеют возможность активно взаимодействовать и обмениваться опытом, представляющим их культурные особенности и традиции. Этот аспект способствует глубокой интеркультурной коммуникации и позволяет обогатить образовательный процесс через взаимное восприятие и уважение к различиям, что способствует повышению мотивации и увлеченности участников. Также стоит учитывать особенности родных языков учащихся, которые могут существенно различаться по своей структуре и происхождению.

Из-за характера курса, у нас никогда не было зафиксированного списка учеников – кто угодно может присоединиться или уйти. Уровень языка у новых учеников может быть любым и это нужно иметь в виду при разработке занятий. Необходимо балансировать между потребностями более сильных и слабых учащихся, что может привести к снижению эффективности занятий для части группы. К тому же, не все ученики так ярко принимают новых – кто-то стесняется, кому-то просто неловко из-за нового участника. Иногда могут быть конфликты на разной почве, но обычно они либо быстро и безболезненно разрешались или слишком конфликтные ученики сами уходили первыми. В целом, адаптация новых учеников составляла от трёх дней до двух недель, кто-то быстро вливается в темп работы, кто-то долго, некоторые ученики более открыты к новым знакомствам, чем другие. Интенции учеников тоже могут отличаться, некоторые изучали РКИ в институте и искали разговорной практики, другие хотели больше узнать о культуре России, а кому-то просто было интересно попробовать что-то новое.

Из-за данных особенностей нашей группы, было принято решение использовать на занятиях язык посредник – английский. Многие методисты оспаривают использование языков посредни-

ков в процессе обучения, однако в конкретно данной ситуации без него была бы невозможна коммуникация среди участников группы, а также сам организационный момент – где, когда и как будут проводиться занятия.

Продолжая эту тему, хотелось бы отметить одну из довольно ощутимых особенностей онлайн обучения – время проведения занятий, а именно, часовые пояса. Так как все ученики из разных частей света, часовые пояса у них также различаются, причем достаточно критично, ведь часовые пояса у этих стран следующие:

- Малайзия (UTC+8).
- Германия (UTC+1/+2 в зависимости от летнего времени).
- Таиланд (UTC+7).
- Азербайджан (UTC+4).

Другими словами, когда в Екатеринбурге ровно 14:00, то в Малайзии уже 17:00, в Германии 11:00, в Таиланде 16:00 и в Азербайджане – 13:00. Учитывая ещё и разницу в возрасте, а соответственно и роде деятельности (учеба или работа) – было сложно найти время, подходящее для рабочего дня всех участников. К тому же, даже найдя свободное время для всех, у одного это будет утро, а у другого – вечер, что влияет на восприимчивость студентов к обучению. Исходя из этой разницы, и после множества различных вариантов, было принято коллективное решение проводить занятия в 14:30 по Москве, или же в 16:30 по UTC+5, что соответствовало удобному времени для всех участников, при условии, что все другие активности и задачи до этого времени были завершены.

Определившись со временем, стоит уточнить использованные для связи и самого учебного процесса платформы. Ведь существует множество платформ, которые предоставляют возможности для проведения таких занятий. В основном будут упомянуты зарубежные платформы, так как иностранцам легче их скачать и для них существуют варианты перевода интерфейса на их родной язык.

Одной из наиболее популярных платформ является Zoom. Она предлагает широкий спектр инструментов для проведения интерактивных занятий, включая возможность демонстрации экрана, использования виртуальной доски, создания breakout rooms для работы в малых группах. Zoom также позволяет записывать уроки, что может быть полезно для повторения материала. Однако её большой минус – это ограничения для бесплатной

версии - времени звонка всего в 40 минут, breakout rooms тоже не доступны, а качество демонстрации экрана обычно не так хорошо, как у конкурентов. Все эти ограничения снимается приобретением платной подписки, однако не у всех есть такая возможность.

Из ближайших альтернатив Zoom существует Skype. Эта платформа, хотя и менее функциональна, чем предыдущая, она остается популярным выбором для индивидуальных занятий - проста в использовании и знакома многим пользователям. Skype поддерживает видео звонки, обмен сообщениями и файлами, что делает ее удобной для проведения онлайн уроков. Однако и у неё есть свои проблемы, и, к сожалению, не мало. Отдельные комнаты внутри неё создавать нельзя, открыть демонстрацию на полный экран тоже, звук может отключиться в процессе совместного просмотра видео, не все могут сразу подключиться к звонку, так как кнопка «присоединиться» может стать прозрачной и перестать работать. Тем не менее, качество видео и звука у Skype одно из самых лучших, он полностью бесплатный и не требует много места на персональном компьютере или телефоне.

Существуют и специализированные платформы для занятий, например, italki и Moodle. Они также предоставляют множество возможностей для проведения занятий, однако конкретно у нашей группы опыта взаимодействия с ними не было, так как мы использовали совершенно другой вариант для связи.

Хочется отметить, что выбор платформы зависит от конкретных потребностей преподавателя и учащихся, а также от формата обучения (индивидуальные или групповые занятия, синхронное или асинхронное обучение). Поэтому, для нашего факультативного, нацеленного в основном на развитие устной речи курса, мы использовали платформу Discord.

Discord – это многофункциональная платформа, изначально созданная для общения геймеров, но с течением времени она стала популярной и в других сферах, включая образование. Проведение занятий по русскому как иностранному языку в Discord имеет множество преимуществ, полезных именно для нашей группы.

Эта платформа в своём функционале очень похожа на Zoom, с одним существенным преимуществом – все те функции, что работали только в платной версии, в Discord доступны сразу и не требуют никаких дополнительных вложений. Из неочевид-

ных его положительных моментов, это его популярность вне образовательной сферы. Как бы парадоксально не звучало, но именно это, со слов учеников, помогало им расслабиться и настроиться на дружественную беседу, без ощущения того, что всё это происходит в рамках в заранее запланированного урока. К тому же его интерфейс был давно знаком всем учащимся, что сильно упрощало процесс проведения занятий с технической точки зрения.

Перечисленные платформы существуют в основном именно для связи, однако для уроков по нашему курсу, были испробованы и другие сайты для онлайн занятий и упражнений. Самый часто используемый ресурс – Quizlet. Очень удобный ресурс для создания онлайн карточек с изученной лексикой, где можно проверить знания учеников. Сайт предлагает и картинку, и написание слова и его звучание. Мы часто использовали этот сайт для ускоренного закрепления пройденных на занятиях словах. Эта платформа тоже предлагает дополнительные условия за покупку платной версии, но бесплатная также работает удобно.

Пожалуй, один из самых больших плюсов в особенностях онлайн обучения – это гибкость. Гибкость как времени, так и методов обучения. В аспекте времени – именно фактор онлайн играет важную роль, ведь даже если кто-то из обучающихся задерживается по той или иной причине, или потерял доступ к персональному компьютеру, то он всегда может подключиться к занятию с телефона или планшета, другими словами, благодаря этому у нас никогда не было опозданий. Гибкость же методов обучения на онлайн уроках, играет ключевую роль в эффективности образовательного процесса. Из-за онлайн формата открывается множество необычных и современных способов проводить занятия.

Наиболее понравившиеся группе способы:

- Игры, в частности онлайн-игры.
- Живая беседа-обсуждение.
- Работа с рисунками.

Также были использованы и другие методы, такие как викторина, карточки и экспресс-тесты, но для учащихся они были не самыми приоритетными. Видеоролики, подкасты и онлайн-игры делали процесс обучения более увлекательным и нетипичным, это сильно помогало лучше усваивать материал. Благодаря факультативному характеру курса, у нас было открыто множество

возможностей с выбором темы урока, конкретного произведения и вида речевой деятельности, который хотелось потренировать сильнее, чем другие. Студенты могли самостоятельно выбирать темы, которые их интересуют. Это помогало лучше концентрироваться на занятии и меньше отвлекаться.

Одним из интересных подходов является использование игровых платформ и видео игры в образовательных целях. Например, Minecraft, популярная игра-песочница, легко может быть адаптирована для изучения русского языка. Преподаватели могут создавать виртуальные миры, где студенты взаимодействуют на русском языке, выполняя различные задания и участвуя в ролевых играх. Конкретно на нашем курсе, эта игра была использована следующим образом – все участники конференции переключали язык игры на русский, и с дополнительной модификацией, отображающей вверху экрана название предмета, на которой наведён курсор, мы начинали играть в неё все вместе. Таким образом, они сразу получали лексику в контексте, и с наглядным образцом, погружаясь в процесс. Это очень эффективно, прямо в процессе игры они изучали новые слова и сразу применяли их – изучена лексика по теме «Металлы и минералы», нужные предметы были увидены в игре, а из-за игрового процесса сразу нужно было использовать эту лексику в речи: «Я пошел в шахту. Я буду добывать уголь своей киркой».

Другая, изначально не образовательная платформа, что мы использовали Gartic Phone, онлайн-игра, сочетающая в себе элементы «испорченного телефона» и рисования, она тоже может быть адаптирована для изучения РКИ. Студенты могут практиковать письменные навыки, описывая картинки на русском языке, а затем развивать навыки чтения и интерпретации, пытаясь нарисовать описанное другими участниками. К тому же, это очень креативный способ проверить понимание учащихся и точность их познаний – один раз на задании «Нарисуйте печь с пирогом» новый учащийся нарисовал не духовой шкаф, а повара – в английском языке cook (повар) и to cook (готовить) выглядят одинаково, он думал, что печь – это то, как в русском выглядит слово повар. Такие игры, просящие что-либо рисовать, развивают ещё и творческие навыки, а благодаря тому, что в игре надо достаточно рисовать быстро, получались достаточно забавные рисунки. Эта игра способствовала расширению словарного запаса и улучшению навыков коммуникации, а также развивала творческие способности учащихся.

Ещё один неочевидный способ для практики РКИ это Jackbox Games. Серия партийных видеоигр, что может быть использована для развития навыков аудирования и быстрого реагирования на русском языке. Игры вроде «Смехлыст» или «Drawful» можно адаптировать, заменив английский контент на русский. Это позволит студентам практиковать понимание юмора, идиом и культурных референсов на русском языке в непринужденной атмосфере. Чаще всего мы использовали режим «Выжить в интернете», так как он предлагал очень интересные задания, требующие от учащихся хорошо подумать, перед тем как написать свой ответ. К тому же этот режим позволяет тренировать сразу все виды речевой деятельности, ведь учащиеся и слышат голос диктора с заданием, текст этого задания можно прочитать, дальше ответ на него нужно написать, а объяснение озвучить для одноклассников. Режим «Бредовуха» и «Бредовуха: Мы всё про вас знаем» очень помогали сплотить между собой новых и старых учеников, так как во втором режиме нужно будет угадывать факты друг про друга. Первый же режим оснащён огромным количеством разнообразных и необычных фактов, которые всем будет интересно узнать. В целом серия игр Jackbox создаёт множество юмористических ситуаций на занятии, а юмор в ходе контроля знаний снимает излишнее напряжение, нервозность студентов, снижает тревогу и стресс, помогает создать непринужденную атмосферу [Гельман 2019: 56].

На практике было подтверждено, что интеграция этих игр в процесс обучения РКИ онлайн не только делает занятия более увлекательными, но и создает аутентичную языковую среду, стимулирующую активное использование русского языка в различных контекстах.

Пожалуй, довольно существенный минус онлайн обучения – это различные технические неполадки при работе. Качество интернет-соединения и доступность технических средств у студентов могут значительно влиять на процесс обучения. В некоторых странах качество соединения может сильно отличаться, или у них могут быть недоступны некоторые ресурсы, что доступно нам, и наоборот. Обычные сбои тоже присутствовали, иногда нагрузка на сеть была слишком сильной, и занятие провести было невозможно, так как преподавателя было и не слышно, и не видно, также как и презентацию что транслировалась для всех участников звонка. Иногда неполадки были со стороны учеников – у них также мог сильно зависать голос или

изображение, кого-то могло отсоединить от игры из-за перегрузки, у кого-то отключался интернет. Хотя подобное и происходило довольно редко, всегда нужно быть готовым к внезапным техническим сбоям и иметь альтернативные планы проведения занятий. Несмотря на то, что такие неполадки сильно мешают, всё же, они скорее исключение, чем правило. Неполадки со связью могут быть у каждого преподавателя в онлайн формате, но обычно это не так сильно мешает учебному процессу.

В заключение, онлайн-обучение РКИ для инофонов разного уровня языка требует комплексного подхода, сочетающего технологические инновации, педагогическое мастерство и глубокое понимание культурных и лингвистических особенностей учащихся. Этот подход позволяет преодолеть ограничения дистанционного формата и создать эффективную образовательную среду для изучения русского языка. Хотя этот формат и имеет ряд минусов сопряжённых с онлайн форматом, и структурой группы - он позволяет студентам погружаться в живую языковую практику, развивать навыки межкультурной коммуникации и получать поддержку от единомышленников. Разнообразие подходов и стилей обучения, а также возможность делиться опытом и ресурсами делают процесс изучения более увлекательным и продуктивным. В условиях глобализации и растущей взаимосвязанности мира, подобные инициативы становятся важным инструментом для формирования международного сообщества, способного преодолевать языковые и культурные барьеры. Таким образом, особенности подобного метода изучения РКИ создают уникальную и эффективную модель, способствующую не только языковому развитию, но и культурному обмену.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметшина А. Г. Применение технологии сотрудничества на занятиях по иностранному языку в вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 11. С. 305–309.

Волкова Е. А., Полтавцева Е. А. Технология использования в обучении РКИ игровых методов (на примере подготовительного факультета) // Профессиональное лингвообразование : материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 134–137.

Гельман В. Я. Использование юмора в процессе обучения // Современное образование. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yumora-v-protssesse-obucheniya> (дата обращения: 25.10.2024).

Гельман В. Я. Совершенствование форм контроля успеваемости в вузе // Современное образование. 2019. № 2. DOI: 10.25136/2409-8736.2019.2.28364 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28364 (дата обращения: 25.10.2024).

Дзюба Е. В. Электронные образовательные ресурсы в структуре урока русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 24–34.

Дзюба Е. В., Массалова А. Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46–55.

Елагина О. Б., Саранская Т. В., Федорова Е. Ф. Организация учебного процесса на основе дистанционных образовательных технологий : учеб. пособие. Челябинск : Цицеро, 2004. 90 с.

Колесова Д. В., Харитоновна А. А. Игра слов: во что и как играть на уроках русского языка. СПб. : Златоуст, 2011.

Корженевич Ю. В. Онлайн-обучение и его основные инструменты // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сб. науч. ст. по итогам Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 113–117.

Корнеева А. В. Реализации инновационных педагогических технологий на уроках РКИ в условиях онлайн-обучения: на примере лексико-грамматических игр // Современное педагогическое образование. 2022. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsii-innovatsionnyh-pedagogicheskikh-tehnologiy-na-urokah-rki-v-usloviyah-onlayn-obucheniya-na-primere-leksiko-grammaticheskikh-igr> (дата обращения: 25.10.2024).

Пашковская С. С. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному (ожидание и реальность) // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 3. С. 3–9.

Писарь Н. В. Цифровые технологии как средство повышения мотивации к изучению русского языка как иностранного // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 419–425.

Романюк Е. С., Михайлушкина О. А., Попова А. В. Дистанционное обучение иностранных студентов в новых условиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (158). С. 54–60.

Oppliger P. A. Humor and Learning. Chapter in Communication and Emotion. Routledge, 2003.

Stebbins R. A. The role of humour in teaching: strategy and self-expression. Chapter in Teacher Strategies / ed. by P. Woods. Routledge, 2012. P. 84–97.

УДК

Д. С. Татарина

Екатеринбург, Россия

В. Ю. Миков

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 8718-9476

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТРЕНД ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию роли и значимости корпусных технологий в лингвистических исследованиях. Сопоставляются преимущества и недостатки использования корпусных методов для масштабного анализа языка. Изучены предположения, высказывания и основания, по которым можно судить о необходимости корпусных исследований. Рассмотрен ряд проблем, обнаруженный при работе с Национальным корпусом русского языка. В статье приведены варианты решения проблем, возникших во время использования определённых подкорпусов Национального корпуса русского языка. Авторами была отмечена перспективность корпусной лингвистики, связанная со стремительной глобализацией и компьютеризацией.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *корпусные технологии; эмпирический подход; универсальная грамматика; Национальный корпус русского языка; языковые явления; конкорданс*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Татарина Дарья Сергеевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; seizasudzuki@yandex.ru*

Миков Вениамин Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; venechkam@yandex.ru

D. S. Tatarinova, V. Yu. Mikov

Ekatereburg, Russia

CORPUS TECHNOLOGIES IN LINGUISTIC RESEARCH: A TREND OR A NECESSITY?

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of the role and importance of corpus technologies in linguistic research. The advantages and disadvantages of using corpus methods for large-scale language analysis are compared. The assumptions, statements and grounds on which to judge the*

need for corpus research are studied. A number of problems found when working with the National Corpus of the Russian language are considered. The article presents options for solving problems that arose during the use of certain subcorpus of the National Corpus of the Russian language. The authors noted the prospects of corpus linguistics associated with rapid globalization and computerization.

KEYWORDS: *corpus technologies; empirical approach; universal grammar; National corpus of the Russian language; linguistic phenomena; concordance*

ABOUT THE AUTHORS: *Tatarinova Daria Sergeevna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Mikov Veniamin Yurievich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

Вопрос об актуальности и целесообразности использования корпусных технологий в области лингвистических исследований является отнюдь не простым. Огромное число современных исследователей языка как в России, так и за рубежом обращаются к корпусным данным в ходе научной работы. Это вполне закономерно: XXI век называют «эрой технологий». Сегодня высоко ценится не только информация, но также скорость и качество её передачи. Благодаря лингвистическим корпусам повысились эффективность, скорость обработки языковых данных и их достоверность. Статистические данные, предоставляемые корпусами, позволяют лингвистам проводить масштабный анализ языка, как социального явления, активно развивающегося каждый день.

Вопреки всем преимуществам корпусного исследования языка, многие учёные-лингвисты относятся к корпусным технологиям достаточно негативно. Они сомневаются в рациональности и надёжности корпусных методов лингвистического описания и анализа.

Так что всё-таки такое корпусные технологии в лингвистических исследованиях: тренд или необходимость?

Обратимся к истории возникновения и развития корпусных технологий. Если утверждать, что любой сравнительный анализ речевых образцов можно считать корпусным исследованием языка, то первые корпусные методы лингвистических исследований появились за много столетий до возникновения корпусной лингвистики как независимой науки. Первые попытки использо-

вания корпусных технологий в лингвистических исследованиях датируются концом XIX – началом XX вв., когда учёные-лингвисты собирали массивы текстов с целью создания словарей, основанных на принципе частоты употребления конкретного слова в языковых образцах [Кибрик 2019: 411]. Эффективность частотных словарей доказана практически: они ускоряют процесс обучения иностранному языку, способствуют глубокому овладению родным языком и являются очень ценным источником данных для исследователей языка, особенно при лексикографическом анализе.

Использование языковых образцов и статистических данных в лингвистических исследованиях – принципы эмпирического подхода. До возникновения первых корпусных методов исследования языка в научно-исследовательской среде, в основном, использовался рациональный подход, основанный, прежде всего, на логическом анализе. Лингвисты руководствовались идеей «универсальной грамматики»: аспекты логики отражают общее в грамматическом строе всех языков [Арно 1990: 46].

На сегодняшний день мы продолжаем наблюдать противостояние представителей эмпирического и рационального подходов в среде лингвистических исследований, сторонников корпусных технологий и приверженцев «лингвистической интуиции» [Шаров 2003: 16].

Отметим фактические преимущества корпусных методов в лингвистических исследованиях на примере использования Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка].

1. Большой массив данных.

Напомним, что корпусы текстов определяют, как большие объёмом и чётко структурированные наборы текстов в электронном виде [Захаров 2020: 5–8]. Охват текстов настолько велик, что, если мы обратимся к Историческому (или Древнерусскому) подкорпусу Национального корпуса русского языка, то сможем ознакомиться с оригинальными древнерусскими произведениями, коллекцией пергаменных грамот XI–XV вв. и с текстами-переводами с греческого, выполненными в Древней Руси [Мишина 2015: 100–102].

Необъятное количество языковых данных, несомненно, подтолкнуло учёных-лингвистов к использованию корпуса как авторитетного, достоверного источника статистической информации. Учитывая тот факт, что Национальный корпус русского

языка постоянно пополняется, мы считаем возможным утверждать, что в скором времени обращение к корпусным технологиям в ходе лингвистических исследований станет необходимым, особенно, если речь идёт об уникальных явлениях конкретного языка или литературы [Изотов 2013: 68].

Внесём немаловажное замечание, особо актуальное для преподавателей кафедр русского языка как иностранного, начинающих лингвистов и инофонов: поверхностная работа с корпусом без знания структуры изучаемого языка может привести к формированию ошибочных представлений, основанных лишь на эмпирических методах исследования.

2. Выявление закономерностей языковых изменений.

Использование корпуса текстов позволяет осуществлять синхронический и диахронический анализ языка, как открытой и саморазвивающейся системы [Некипелова 2013: 11]. Главная задача лингвиста – определить состояние языка в конкретный момент, учитывая генетическую точку зрения, то есть истоки определённого языкового явления [Бодуэн де Куртенэ 1963: 68].

Приведём пример словообразовательного анализа с использованием Основного корпуса и Исторического подкорпуса Национального корпуса русского языка. С точки зрения описательного подхода, слово «рубаха» является непроизводным и состоит из двух морфем: корня «рубах» и окончания «а». Выполнить синхронический анализ слова можно, используя Основной корпус: результат поиска по лемме «рубаха» – свыше трёх тысяч текстов и одиннадцати тысяч примеров употребления слова в различных падежных формах. С точки зрения исторического подхода, слово «рубаха» является производным, оно образовано от слова «руб» со значением «грубая одежда» [Крылов]. В свою очередь, «руб» – производное слово от глагола «рубить». Если мы обратимся к Историческому подкорпусу, то можем увидеть примеры употребления устаревших слов «рубище» / «роубище» с негативным значением «старая, изношенная одежда»: в сихъ исплатанъ(х) *роубища(х)* (Симон Владимирский, Поликарп Печерский, Киево-Печерский патерик).

Это наглядный пример того, как может меняться словообразовательное гнездо и происходить семантическая девальвация.

3. Проверяемость гипотез.

Когда мы говорим о точных науках, то подразумеваем наличие постоянных закономерностей и строгих методов проверки гипотез. А что насчёт гуманитарных наук, включая лингви-

стику? Многие отечественные учёные описывают языковые исследования известной поговоркой: «Дважды в одну реку не войдёшь». Действительно, каждый язык имеет множество исключений из правил, фонетических вариативностей, диалектизмов и произносительных акцентов. Русский язык можно назвать рекордсменом по количеству исключений. Даже родственные ему языки не могут похвастаться таким количеством лингвистических феноменов.

Рассмотрим одно из уникальных языковых явлений – фонетическое чередование. Как известно, беглые гласные в современном русском языке – следствие исторических чередований [Киржаева 2010: 13–21].

Про чередования гласных часто говорят: «Так просто сложилось исторически», подразумевая, что логических обоснований и закономерностей это явление не имеет. Если мы обратимся к Панхроническому корпусу НКРЯ, то сможем легко доказать обратное.

Если осуществить поиск по лемме «день», можно увидеть первоначальный вариант написания этого слова – «дньнъ». В источниках, датированных XI веком, можно увидеть варианты написания слова, близкие к современному: «днѣхъ», «днѣи» (древнерусский перевод «Александрии» Псевдокаллисфена, повествующей о походах Александра Македонского). Это связано с глобальным фонетическим процессом – падением редуцированных, который заключался в исчезновении [ъ] и [ь] в слабой позиции и переходе их в [о] и [э] в сильной позиции [14, с. 48-50].

Таким образом, сопоставляя данные, полученные благодаря использованию корпуса, можно выявить и установить закономерности языковых изменений.

4. Новизна языковых данных.

В одном из вышеупомянутых пунктов мы отметили, что корпус текстов постоянно пополняется новыми данными. Это позволяет исследователю-лингвисту получать надёжную, проверяемую информацию об устройстве и функционировании языка на конкретном временном отрезке.

Чтобы оставаться беспристрастными, обратимся к приверженцам рационального подхода в лингвистических исследованиях. Ярчайшим представителем данного подхода является Ноам Хомский – отец генеративной лингвистики. В интервью 2004 года с говорящим названием «Corpus linguistics doesn't mean anything» известный учёный утверждает, что систематиза-

ция языковых данных не может приносить никаких плодов [Andor 2004]. Иначе говоря, корпусная лингвистика исследует лишь поверхность языка, внешние языковые явления, не раскрывая их сущность.

Несомненно, возможности использования корпусных методов ещё не изучены окончательно. Приведём ряд проблем, которые мы обнаружили при работе с Национальным корпусом русского языка.

1. Омонимия словоформ.

Национальный корпус русского языка содержит девять видов разметки, которые, в свою очередь, делятся на подвиды. Например, метаразметка текстов включает в себя паспорт текста, художественный и нехудожественные стили. Остановимся подробнее на структуре морфологически аннотированного корпуса. Такой корпус содержит морфологический разбор всех частей речи в русском языке, что позволяет исследователю максимально быстро сузить поиск лингвистических данных. Однако в ходе исследования мы столкнулись со смешением абсолютно разных грамматических разборов, являющимся следствием морфологической омонимии [Головня 2007: 81–83].

Так, при составлении конкорданса Основного корпуса по словоформе «течь», встречаются как существительное «течь», так и глагол-инфинитив «течь»: «Третий жаловался на *течь* в потолке и на сырость» (И. А. Гончаров «Май месяц в Петербурге»); «Из ушек у него *течь* начало» (Виктор Астафьев «Пролетный гусь»).

В свою очередь, отметим, что проблема омонимии является острой только для инофонов, не имеющих базовых представлений о структуре русского языка. Также, при работе с корпусом возможно задать ограничение по поиску со снятой и неснятой омонимией. Вне всяких сомнений, результаты составления конкорданса с фильтром «омонимия не снята» будут содержать неопределённое количество «шума» – неоднозначных словоформ с одинаковым написанием.

В Устном, Поэтическом и Параллельном подкорпусах НКРЯ морфологическая омонимия по умолчанию не снята.

Сами авторы Национального корпуса русского языка обращают особое внимание на указание одинаковых словоформ нескольких морфологических разборов, которое обусловлено «реальной неоднозначностью». Например, это касается прилагательных, совпадающих с причастиями «открытый», в некото-

рых случаях как исходные лексемы могут приводиться прилагательное «открытый» и глагол «открыть».

2. Ошибки в корпусе.

Национальный корпус русского языка – это крупный проект, данные для которого были собраны за очень короткий период времени. Конечно, многие тексты были частично обработаны автоматически. Как следствие, корпус может содержать различного рода ошибки, связанные как с программным обеспечением, так и с человеческим фактором. Это могут быть опечатки, некорректный морфологический анализ, неверно указанные места и даты публикации источников.

Данная проблема легко решается: администрация НКРЯ доступна для обратной связи от пользователей сайта. Если вы заметите ошибку, то можете воспользоваться специальным механизмом «Сообщить об ошибке». Отклонения от нормы будут исправлены во время следующей переиндексации текстов корпуса.

3. Грамматическая полисемия.

При работе с корпусом, мы столкнулись с явлением полисемии. Полисемия – это наличие у одной единицы языка двух и более значений [Пименова 2016: 16–20]. Чаще всего грамматическая полисемия встречалась при построении конкордансов по словоформам определённых глаголов: «Тебя не *обгонишь*, – съязвила Ада, имея в виду что-то Бутонову неизвестное» (Людмила Улицкая «Медея и ее дети»); «*Обгонишь*, и знать не будешь, так я уж берегом старался» (Василий Шукшин «Чужие»).

Если осуществить поиск по словоформе «снял», можно увидеть примеры употребления производных от инфинитивов «снять» и «снимать»: «Увидев незнакомцев, дед опустил вилы и *снял* с потной головы черный картуз» (Василь Быков «Болото»); «Когда-то, много лет назад, живя в Нью-Йорке, я с двумя друзьями *снял* квартиру» (Сергей Мазур «Кто в доме хозяин»); «Заказ я, конечно, *снял*, но через две недели они мне еще четыре книжки привезли» (Василий Аузан «B2C: Back to College»). Во втором примере глагол «снял» означает длительное действие, значит относится к парадигме от инфинитива «снимать». В третьем примере, как можно верно заметить, глагол «снял» употребляется в переносном значении («снял» заказ = отменил заказ).

В случае возникновения таких проблем в момент получения результатов при работе с корпусом нужно задать несколько

отдельных запросов и отбирать примеры употребления словоформы вручную.

Взвесив преимущества и недостатки корпусных технологий, можно сделать вывод, что использование корпусов текстов является инновационным, перспективным направлением в среде лингвистических исследований. Учитывая проблемы, возникающие при работе с корпусными данными, отметим, что не стоит полностью и всецело опираться на механизированные компьютерные процессы. Выдвигать собственные гипотезы и доказывать / опровергать их, опираясь на языковые данные, предоставленные корпусом – ключ к успешной работе с новыми технологиями.

Нет никаких сомнений, что корпусные технологии необходимы современным учёным-лингвистам. В корпусной лингвистике объединяются положительные свойства гуманитарных и технических наук, именно благодаря ней стало возможным перейти от языковых гипотез, основанных на интуиции, предположениях и сравнениях исторически сложившихся верных вариантов написания и произношения слов и отклонений от норм конкретного языка, к фактам и статистике.

Учитывая стремительный процесс глобализации и компьютеризации, потребность исследователей в корпусных методах будет становиться лишь сильнее.

ЛИТЕРАТУРА

Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / пер. с фр., коммент. и послесл. Н. Ю. Бокадоровой ; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс, 1990. 272 с.

Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1963.

Головня А. И. Омонимия как системная категория языка : монография. Минск : БГУ, 2007. 132 с.

Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика : учебник. 3-е изд., перераб. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 234 с.

Изотов А. И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 4-1. С. 68–71.

Кибрик А. Е. и др. Введение в науку о языке / под ред. О. В. Федоровой, С. Г. Татевосова. М. : Буки Веди, 2019. 672 с.

Киржаева В. П. Историческая грамматика русского языка : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 «Филология». Саратов : Изд-во Мордовского ун-та, 2010. – 142, [2] с.

Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/krylov> (дата обращения: 20.12.2024).

Мишина Е. А., Пичхадзе А. А. Древнерусский подкорпус Национального корпуса русского языка // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 3 (6). С. 99–115.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

Некипелова И. М. Статические, динамические и статистические законы и теории языка: механистический и вероятностный детерминизм // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (22). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-28.

Пименова М. В. Лексикология. Фразеология. Лексикография : курс лекций. Владимир : ВлГУ, 2016. 58 с.

Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 5. С. 47–67. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_30677280/157_5_gum_4.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

Шаров С. А. Представительный корпус русского языка в контексте мирового опыта // Научно-техническая информация. Серия 2. 2003. № 6. С. 9–17.

Andor J. The master and his performance: An interview with Noam Chomsky // Intercultural Pragmatics. 2004. No. 1-1. P. 93–111.

УДК

В. А. Усова

Екатеринбург, Россия

М. Л. Гусельникова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 5850-1594

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЙРОСЕТИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ РКИ

АННОТАЦИЯ. *В современном мире интерес к изучению русского языка как иностранного растет. Преподаватели РКИ стремятся использовать на занятиях классические русские тексты как опорные материалы для составления упражнений, соединяющих лингвокультурологический и грамматический аспекты изучения русского языка. Лексика, употребляемая в подобных текстах, не всегда относится к актуальным, частотным по современному употреблению тематическим, лексико-семантическим группам, что затрудняет изучение классического русского текста инофонами. Решить эту проблему могут помочь современные технологии: искусственный интеллект и нейросети. В статье описывается опыт генерирования разных типов упражнений с конкретной лексико-семантической группой с помощью нейросетей.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *нейросети; искусственный интеллект; русский язык как иностранный; изучение лексики русского языка; лингвокультурология; методические разработки; упражнения; лексико-семантические группы; генерирование; инофоны*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Усова Варвара Алексеевна, студент 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; varyausova2@yandex.ru*

Гусельникова Марина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; mansergus@yandex.ru

V. A. Usova, M. L. Guselnikova
Ekaterinburg, Russia

**PROSPECTS OF NEURAL NETWORK AND AI TECHNOLOGIES
FOR THE CREATION OF METHODOLOGICAL MATERIALS
FOR THE STUDY OF THE VOCABULARY
OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE**

ABSTRACT. *In the modern world, interest in learning Russian as a foreign language is growing. Teachers of Russian as a foreign language strive to use classical Russian texts in the classroom as reference materials for compiling exercises that combine the aspects of linguoculturology and grammar study when learning Russian. The vocabulary used in such texts does not always belong to the topical, frequent in modern use thematic, lexical-semantic groups, which makes it difficult for non-speakers to study classical Russian texts. Modern technologies can help solve this problem: artificial intelligence and neural networks. The article describes the experience of generating different types of exercises with a specific lexical and semantic group using neural networks.*

KEYWORDS: *neural networks; artificial intelligence; Russian as a foreign language; study of Russian vocabulary; linguoculturology; methodological developments; exercises; lexical and semantic groups; generation; foreign language speakers*

ABOUT THE AUTHORS: *Usova Varvara Alekseevna, 4th year Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Guselnikova Marina Lvovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg

В современных реалиях интерес иностранцев к русскому языку проявляется все больше. Инофоны приезжают в Россию и начинают изучать его, либо же обращаются к преподавателям, работающим онлайн. Причем на всех уровнях освоения русского языка, начиная с элементарного, наблюдается стремление учащихся знакомиться с самыми известными аутентичными русскими текстами.

При составлении учебных материалов преподаватели русского языка как иностранного часто используют русские классические тексты, которые были написаны несколько столетий назад. Сложность таких текстов в том, что эти любимые русские произведения, отражающие русскую картину мира и составляющие национальное богатство, трудны для понимания (иногда даже теми, для кого русский язык родной). Поскольку отражают

реалии иного времени. Например, в таких произведениях часто используется лексика, описывающая уходящий русский традиционный быт. Иллюстрацией этого может послужить практически любой классический текст:

1. Творчество А.С. Пушкина. Его произведения, такие как «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка», поражают богатством языка, яркими образами и детальным описанием быта дворянских семей. Студенты РКИ знакомятся с традиционной лексикой русской жизни девятнадцатого века, отражающей особенности дворянского и крестьянского быта, с традиционными праздниками, одеждой и обычаями.

2. Н. В. Гоголь в своих произведениях («Мёртвые души», «Тарас Бульба») рисует жизнь разных сословий русского народа, быт разных регионов. Эти произведения полны описанием народного быта: сельского хозяйства, традиций, жизни крестьян, представления о народных поверьях и обычаях. Все это отражается лексикой соответствующих тематических групп.

3. И. С. Тургенев в своих «Записках охотника» создал яркие образы крестьян, описал русский ландшафт, подробно описал народный быт и культуру, отразив это в особой лексике.

Таким образом, при изучении русского языка как иностранного часто возникает потребность использовать тексты, в основе которых лежит описание традиционного русского быта. С одной стороны, это реализует лингвокультурный подход, необходимый для полноценного изучения русского языка. Но, с другой стороны, такая лексика трудна для понимания инофонами и требует отдельного изучения и проработки.

При изучении данной проблемы мы столкнулись с тем, что пособий по РКИ, направленных на систематическое знакомство с подобной лексикой, практически нет. Слова, описывающие традиционный русский быт, лишь изредка включаются в разные фрагменты уроков. Поэтому интересным и актуальным может быть создание комплекса упражнений по освоению такой экзотической лексико-семантической группы в современных условиях.

Справиться с указанными трудностями помогают современные технологии, а именно – нейросети и искусственный интеллект.

Для простоты применения рассмотрим классификацию нейросетей по предмету генерации:

1. Текст: ChatGPT, Claude.ai, Copilot, Bard.

2. Визуальные компоненты (изображения, видео): Russian DALL-E, Fusion Brain, ДипАИ (deepai.org), Midjourney.

3. Визуальные сопроводительные материалы (презентации, сайты): Gamma, Weppik, Tome.

4. Дополнительные материалы (веб-квесты, квест-румы, кластеры, инфографика): Recraft.ai, Wondercard, APP.GENIALLY.

В нашей работе мы рассматривали и тестировали самые известные и доступные нейросети: Chat GPT, сервис GAMMA основанный на технологиях искусственного интеллекта.

Для начала мы определили группу слов, которую хотим включить в методическую разработку. В выборку вошла следующая лексика:

Далее мы обратились к GPT Chat, для того чтобы создать учебные материалы:

1. Сначала было необходимо создать небольшой словарь с дефинициями слов на английском языке с транскрипцией, состоящий из 22 слов. Конечно, интернет позволяет нам воспользоваться технологиями онлайн перевода: сначала написать объяснения значений слов, затем перевести их, далее подобрать правильное транскрибирование. Но чат позволяет сделать все это за несколько минут.

Запрос: напиши значения слов для иностранных студентов с транскрипцией на английском языке и переводом на английский язык: кочерга, изба, русская печь, коромысло, сени, садник, ухват, серп, жернова, сито, корыто, рубель, лучина, венник, вещевой сундук, горница, колодец, прялка, веретено, чугунок, деревянная ложка, самовар.

Результат:

1. Кочерга /ke'ʃɛrke/ – poker (for stirring the fire in a stove)
2. Изба /ɪz'ba/ - hut, log cabin (a traditional Russian wooden house)
3. Русская печь /'ruskeje 'peʃʃ/ - Russian stove (a large, brick oven used for cooking, heating, and sleeping)

4. Коромысло /ke'romɪslɐ/ - yoke (a wooden pole used to carry buckets of water)
5. Сени /'sɛnɪ/ - entryway (a small, unheated area between the front door and the main room of a house)
6. Садник /'sadnɪk/ - bench (a long, wooden bench used for sitting)

7. Ухват /ux'vat/ - fire hook (a tool used to move hot objects in and out of the stove)
8. Серп /sɛrp/ - sickle (a tool used for harvesting grain)
9. Жернова /ʒɪr'nova/ - millstones (two circular stones used to grind grain)

10. Сито /sɪ'to/ - sieve (a mesh used to separate flour from grain)

11. Корыто /kə'rite/ - trough (a large, wooden basin used for washing clothes or food)

12. Рубель /'rubɛl/ - clothes pounder (a wooden tool used to flatten and smooth laundry)

13. Лучина /lu'ʃɪnɛ/ - torch (a piece of wood used for lighting)

14. Веник /vɪ'nɪk/ - broom (made from birch twigs, used for sweeping)

1. Кочерга

2. Изба

3. Русская печь

4. Коромысло

5. Сени

6. Садник

7. Ухват

8. Серп

15. Вещевой сундук /vɪʃ'voj'sunduk/ - chest (a large, wooden box used for storing clothes and other belongings)

16. Горница /'gornɪtsɛ/ - living room (the main room in a house, used for meals, gatherings, and special occasions)

17. Колодец /kə'lodɪts/ - well (a hole in the ground used for collecting water)

18. Прялка /'prʲalkə/ - spinning wheel (a tool used

9. Жернова

10. Сито

11. Корыто

12. Рубель

13. Лучина

14. Веник

15. Вещевой сундук

16. Горница

for spinning yarn from wool or flax)

19. Веретено /vɪrɪ'tɛnɛ/ - spindle (a small, pointed stick used for spinning yarn)

20. Чугунок /ʃʊgʊ'nok/ - cast-iron pot (a heavy pot used for cooking)

21. Деревянная ложка /dɪrɪ'vʲan:ɐjɛ 'loʃkɛ/ - wooden spoon

22. Самовар /sɛmɛ'var/ - samovar (a traditional Russian teapot used for making tea)

17. Колодец

18. Прялка

19. Веретено

20. Чугунок

21. Деревянная ложка

22. Самовар

2. Далее мы решили создать подобный словарь, но уже с упрощенными дефинициями на русском языке, то есть без использования языка посредника.

Запрос: напиши значения слов для иностранных студентов с транскрипцией: кочерга, изба, русская печь, коромысло, сени, садник, ухват, серп, жернова, сито, корыто, рубель, лучина, веник, вещевой сундук, горница, колодец, прялка, веретено, чугунок, деревянная ложка, самовар.

Результат:

1. Кочерга | /kɛ'ʃɛrkɛ/ | Инструмент для разжигания и перемешивания углей в печи.

2. Изба | /ɪz'ba/ | Традиционный деревянный дом в России.

3. Русская печь | /'ruskeje 'pɛtʃ/ | Большая печь из кирпича, которая использовалась для приготовления еды, отопления дома и сна.

4. Коромысло | /ke'romislə/ | Деревянный шест для переноски ведер с водой.

5. Сени | /'sɛnɪ/ | Неотапливаемый коридор между входной дверью и главной комнатой дома.

6. Садник | /'sadnɪk/ | Длинная деревянная скамейка для сидения.

7. Ухват | /ux'vat/ | Инструмент для извлечения горячих предметов из печи.

8. Серп | /sɛrp/ | Инструмент для сбора зерна.

9. Жернова | /ʒɪr'nova/ | Два круглых камня для измельчения зерна.

10. Сито | /sɪ'to/ | Сетка для просеивания муки.

11. Корыто | /ke'rtɛ/ | Большая деревянная кадка для стирки белья или моющего водой.

12. Рубель | /'rubɛl/ | Деревянный инструмент для разглаживания белья при стирке.

3. Следующим шагом было создание упражнения, направленного на работу с изученной лексикой (упражнение на сопоставление слова и его значения).

Запрос: напиши упражнение для занятия РКИ для студентов с владением русским языком на сопоставление слова с его лексическим значением (далее – перечисление всех 22 слов со значением и транскрипцией из пункта 2)

Результат: упражнение «Русская изба: Найди пару»

Инструкция:

Соедините слова с их определениями. Используйте стрелки.

Слова:

1. Кочерга
2. Изба
3. Русская печь

4. Коромысло
5. Сени
6. Садник

7. Ухват
8. Серп
9. Жернова

13. Лучина | /lu'ʃɪnə/ | Щепка дерева, используемая для освещения.

14. Веник | /vɪ'nɪk/ | Метла из березовых веток для подметания.

15. Вещевой сундук | /vɪʃ'voj 'sunduk/ | Большой деревянный ящик для хранения одежды и других вещей.

16. Горница | /'gornɪtse/ | Главная комната в доме, используемая для приема гостей, трапезы и праздников.

17. Колодец | /ke'lodɪts/ | Колодец для добычи воды.

18. Прялка | /'prjalke/ | Инструмент для прядения пряжи из шерсти или льна.

19. Веретено | /vɪrɪ'tɛnə/ | Тонкая палочка с заостренным концом, используемая для прядения пряжи.

20. Чугунок | /ʃɪʒu'nok/ | Кастрюля из чугуна.

21. Деревянная ложка | /dɪrɪ'vjan:ɛje 'loʃke/ | Ложка из дерева.

22. Самовар | /sɛmɛ'var/ | Традиционный русский чайник для заваривания чая.

10. Сито	15. Вещевой сун-
дук	19. Веретено
11. Корыто	16. Горница	20. Чугунок
12. Рубель	17. Колодец	21. Деревянная
ложка
13. Лучина	18. Прялка	22. Самовар

Определения:

a. Тонкая палочка с заостренным концом, используемая для прядения пряжи.	k. Длинная деревянная скамейка для сидения.
b. Инструмент для извлечения горячих предметов из печи.	l. Кастрюля из чугуна.
c. Большая деревянная кадка для стирки белья или моющего водой.	m. Метла из березовых веток для подметания.
d. Инструмент для разжигания и перемешивания углей в печи.	n. Два круглых камня для измельчения зерна.
e. Традиционный русский чайник для заваривания чая.	o. Деревянный шест для переноски ведер с водой.
f. Большой деревянный ящик для хранения одежды и других вещей.	p. Неотапливаемый коридор между входной дверью и главной комнатой дома.
g. Инструмент для сбора зерна.	q. Инструмент для прядения пряжи из шерсти или льна.
h. Щепка дерева, используемая для освещения.	r. Сетка для просеивания муки.
i. Главная комната в доме, используемая для приема гостей, трапезы и праздников.	s. Традиционный деревянный дом в России.
j. Ложка из дерева.	t. Колодец для добычи воды.
	u. Большая печь из кирпича, которая использовалась для приготовления еды, отопления дома и сна.

4. После этого мы сгенерировали учебный текст с использованием выбранной ранее лексики, а затем создали упражнение.

Запрос: напиши текст о русской избе с этими словами

1. Кочерга	9. Жернова	16. Горница
2. Изба	10. Сито	17. Колодец
3. Русская печь	11. Корыто	18. Прялка
4. Коромысло	12. Рубель	19. Веретено
5. Сени	13. Лучина	20. Чугунок
6. Садник	14. Веник	21. Деревянная
ложка
7. Ухват	15. Вещевой сун-
дук	22. Самовар

Результат:

Русская изба – это не просто дом, а целый мир, полный традиций и уюта. Ее сердце – русская печь, которая не только греет, но и готовит вкусную еду, сушит белье, а порой и служит

местом для сна. Кочергой подбрасывают дрова, ухватом достают чугунок, где кипит борщ или каша.

Изба разделена на несколько помещений: горница, где собирается семья за столом, сени, где оставляют обувь, и садник, где хранят запасы. В горнице стоят вещевой сундук, где хранится одежда, и прялка с веретеном для прядения ниток.

Воду для питья и приготовления еды добывали из колодца, используя коромысло – два ведра, подвешенные к палке.

Для уборки дома использовали веник, а для стирки белья – рубель. Лучина освещала темные вечера. Жернова помогали перемалывать зерно, а сито просеивало муку для хлеба.

Ели из деревянной ложки, а после обеда заваривали чай в самовар.

Русская изба – это живое наследие прошлого, где каждый предмет говорит о трудолюбии, упорстве и гостеприимстве русского народа.

Запрос: напиши упражнение на понимание текста правда/не сказано/ложь (далее – текст)

Результат:

Упражнение: Правда/Не сказано/Ложь

Прочитайте текст о русской избе и определите, является ли каждое утверждение правдой, не сказано в тексте или ложью.

1. В русской избе было несколько комнат.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

2. В русской избе готовили только кашу.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

3. В русской избе использовали веник для уборки.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

4. В русской избе не было воды.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

5. В русской избе хранили одежду в вещевом сундуке.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

6. Русская печь использовалась только для приготовления пищи.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

7. В русской избе пряли нитки на прялке.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

8. В русской избе не было самовара.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

9. В русской избе использовали рубель для глажки белья.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

10. Жернова использовались для измельчения зерна.

- Правда
- Не сказано
- Ложь

Ответы:

1. Правда	6. Ложь
2. Ложь	7. Правда
3. Правда	8. Ложь
4. Ложь	9. Правда
5. Правда	10. Правда

Хочется отметить, что для верной генерации упражнения необходимо грамотно и четко формулировать запрос. При получении неудовлетворяющего результата нужно внести коррективы.

Таким образом, технология ChatGPT позволяет сгенерировать не просто текст, а целый комплекс методических упражнений, связанных одной темой. Комплекс упражнений можно регулярно пополнять и обновлять за счет высоких скоростей генерации, что позволит материалам соответствовать требованиям реальности.

После разработки комплекса упражнений мы решили обратиться к следующему инструменту – GAMMA.

Этот сервис использует искусственный интеллект для упрощения процесса создания презентаций. Благодаря этой технологии пользователи могут получить помощь в выборе темы, шаблона, а также рекомендации по содержанию и структуре презентации. Искусственный интеллект также может анализировать данные и предлагать различные графические решения и визуальные элементы для создания более привлекательной и понятной презентации. Благодаря использованию ИИ в Gamma, пользователи могут создавать профессиональные и эффективные презентации быстро и легко, даже если у них нет опыта в данной области.

Данный сервис подойдет как для новичков, так и для более опытных пользователей. Он предоставляет удобные инструменты для создания ярких проектов и готовые примеры, что делает процесс создания презентаций более простым и быстрым.

Мы обратились к нему с запросом о создании нескольких презентаций и сайтов на тему традиционного русского быта. Для получения результатов нами сначала был составлен специализированный текст, а затем загружен в нейросеть.

Таким образом, сервис GAMMA позволяет создать визуальное сопровождение к занятиям РКИ и русским как родным, экономя время педагога.

В заключение отметим, что перспективы использования технологий нейросетей и искусственного интеллекта невероятно велики.

Технологии нейросети и ИИ открывают широкие возможности для оптимизации процесса обучения РКИ, в частности, для создания эффективных методических материалов по изучению лексики.

I. Автоматизация создания лексических упражнений:

– Генерация упражнений с различными типами заданий: ИИ может автоматически создавать различные виды упражнений, например, заполнение пропусков, соотнесение слов с картинками, составление фраз, перевод с родного языка, и т.д.

– Персонализация заданий: Нейросети могут анализировать уровень владения языком студентом и генерировать задания соответствующей сложности.

– Адаптация к учебной программе: ИИ может создавать задания с учетом конкретной учебной программы и тем.

II. Создание интерактивных материалов:

– Визуализация лексики: ИИ может создавать интерактивные карточки, игры и тренажеры с изображениями, видео и аудио для наглядного представления лексики.

Таким образом, предложенные методы составления упражнений, на взгляд автора, позволяют преодолеть существующую предубежденность некоторых педагогов насчет использования нейросетей и ИИ в качестве помощника в подготовке к занятиям, в частности, при создании методических материалов для преподавания. Да, бесспорно, никто не может заменить человека, его мозг и способность размышлять и создавать, но правильно применяемые современные технологии позволят оптимизировать выполнение части работы, освобождая преподавателю время и предоставляя ему возможности для творчества и развития.

ЛИТЕРАТУРА

Волкова Т. Г., Таланова И. О. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-problemy-i-tendentsii> (дата обращения: 28.10.2024).

Дзюба Е. В., Массалова А. Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46–55.

Дьякова Т. А., Фейзер Ж. И., Холодкова М. В. Интерактивный учебный видеоконтент в преподавании русского языка как иностранного // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyy-uchebnyy-videokontent-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 28.10.2024).

Загуменникова Н. В. Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски) // Вестник ПензГУ. 2022. № 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-primere-onlayn-doski> (дата обращения: 28.10.2024).

Загуменникова Н. В. Цифровые технологии как способ оптимизации обучения русскому языку как иностранному // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyetehnologii-kak-sposob-optimizatsii-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 28.10.2024).

Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения. М. : ТетраСистемс, 2013. 224 с.

Козловцева Н. А. Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт финансового университета // МНКО. 2023. № 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvenny-intellekt-v-obuchanii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (дата обращения: 28.10.2024).

Козловцева Н. А. Методика применения ChatGPT при обучении стилистике русского языка как иностранного // МНКО. 2024. № 1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-primeneniya-chatgpt-pri-obuchanii-stilistike-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 28.10.2024).

Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учеб. пособие. 5-е изд. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 480 с.

Лавриненко Е. А. К проблеме возникновения, развития и актуальности лингвокультуроведческого подхода к изучению русского языка как иностранного // Русистика. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-vozniknoveniya-razvitiya-i-aktualnosti-lingvokulturovedcheskogo-podhoda-k-izucheniyu-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 28.10.2024).

Нишкинина Е. В., Ларин С. Э., Белаш В. Ю. Нейросети и образование: положительные и отрицательные стороны, возможности использования // Педагогический вестник. 2024. № 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-i-obrazovanie-polozhitelnye-i-otritsatelnye-storony-vozmozhnosti-ispolzovaniya> (дата обращения: 28.10.2024).

Павлов Д. А. Искусственные нейросети в контексте науки и образования // КИО. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

iskusstvennye-neyroseti-v-kontekste-nauki-i-obrazovaniya (дата обращения: 28.10.2025).

Писарь Н. В. Потенциальное использование нейросетей в качестве инновационного инструмента создания учебного контента и средств организации интерактивной образовательной среды на занятиях по английскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-neyrosetey-kak-innovatsionnogo-instrumenta-sozdaniya-uchebnogo-kontenta-i-sredstva-organizatsii> (дата обращения: 28.10.2024).

Сюй Линьлинь. Сопоставительный анализ русской лексики в целях обучения русскому языку как иностранному // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 79–87.

Токторбаев А. М. Использование искусственного интеллекта GAMMA в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (дата обращения: 28.10.2024).

УДК

О. В. Феокистова

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 3452-9015

РЕЧЕВОЙ АВТОПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

АННОТАЦИЯ. *В статье представлены результаты анализа речевых автопортретов, созданных студентами-педагогами в процессе освоения дисциплины «Русский язык и культура речи». На основе полученных данных составлен собирательный автопортрет студента-филолога, обладающий типичными речевыми особенностями, охарактеризовано отношение будущих учителей к развитию речевой культуры, установлены значимые для них «зоны» развития речевой компетенции.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *речевой портрет; речевой автопортрет студента; параметры самоанализа речевого поведения; правильность речи; коммуникативные качества речи; способы самосовершенствования речи*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Феокистова Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; ov-gordeewa@yandex.ru*

O. V. Feokistova

Ekaterinburg, Russia

A GENRE-ORIENTED APPROACH IN THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. *The article presents the results of the analysis of speech self-portraits created by students-teachers in the process of mastering the discipline «Russian language and culture of speech». Based on the data obtained, a collective self-portrait of a philologist student with common typical features was compiled, the attitude of future teachers to the development of speech culture was characterized, and «zones» of speech competence development significant for them were established.*

KEYWORDS: *speech portrait; student's speech self-portrait; parameters of introspection of speech behavior; correctness of speech; communicative qualities of speech; ways of self-improvement of speech*

ABOUT THE AUTHOR: *Feokistova Olesya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Intercultural Communica-*

В статье представлены результаты анализа речевых автопортретов, созданных студентами-педагогами в процессе освоения дисциплины «Русский язык и культура речи». Выбор данного задания объясняется рядом причин.

Сегодня в условиях формирования суверенной системы российского образования на государственном уровне разрабатываются и реализуются мероприятия, свидетельствующие об особой значимости культурной составляющей в формировании личности. Отсюда одними из актуальных в педагогической деятельности становятся задачи, связанные с духовно-нравственным и гражданско-патриотическим воспитанием, достижение которых невозможно без осознанного отношения учителя к речи как важнейшему инструменту воздействия на личность обучающегося [Варнаева 2023]. Использование заданий, направленных на описание и диагностику собственных речевых особенностей, в том числе предусматривающих создание речевого автопортрета, позволяет формировать у будущих педагогов равнодушно-оценочное отношение к речи, потребность в самосовершенствовании и достижении более высокого уровня коммуникативной компетенции [Бузинова 2022; Скоринова 2014; Феоктистова 2024]. Проведенные исследования мотивации студентов в освоении речеведческих знаний и умений показывают, что она оказывает сильное влияние на их профессионализацию в вузе, поскольку определяет направленность на будущую педагогическую деятельность и личностное развитие [Смирнова 2019].

Добавим, что для преподавателей дисциплины «Русский язык и культура речи» речевой автопортрет студента – это средство, помогающее определить границы и акценты в содержательном наполнении отдельных тем и осуществить выбор приемов и дидактических материалов с учетом конкретных образовательных запросов аудитории.

Задание по созданию речевого автопортрета предлагалось на первом занятии, здесь же обсуждались его особенности. Так, отмечалось, что жанр речевого автопортрета направлен на оценку собственной речевой личности, своего речевого поведения [Козырев 2007; Леорда 2006]. Он представляет собой преимущественно аргументативный текст (с включением описательно-характеристики вербальных и невербальных особенностей своей речи и (или) повествования, например в виде перечисления

способов самосовершенствования речевой культуры и пр.) [Козырев 2010; Сальникова 2021]. Цель речевого автопортрета: установить индивидуальную специфику речевого поведения, определить перспективы развития речевой компетенции [Феоктистова 2020; Черняк 2007]. Среди параметров самооценки речи могут быть: соблюдение правильности, соответствие коммуникативным качествам речи, особенности проявления речевой активности, эффективность использования вербальных и невербальных средств и др.

Задание выполнили 140 студентов первого курса, обучающиеся по основной образовательной программе «44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Института иностранных языков Уральского государственного педагогического университета.

При выборе критериев анализа полученных высказываний мы руководствовались необходимостью, во-первых, составить собирательный автопортрет студента-филолога, обладающий типичными речевыми особенностями, во-вторых, определить, существует ли у будущих учителей потребность в совершенствовании своей речи, в-третьих, установить значимые для них «зоны» развития речевой компетенции.

Отсюда были выделены следующие критерии:

1. Количество и характер микротем речевых автопортретов.
2. Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов в содержании высказывания, характер трудностей, которые возникают у студентов в области устной и письменной коммуникации.
3. Наличие у будущих учителей положительного отношения и мотивов к развитию речевой культуры, понимание смысла самосовершенствования своей речи.
4. Способы самосовершенствования речи.

Обратимся к результатам анализа речевых автопортретов.

В ходе изучения работ по первому критерию «Количество и характер микротем речевых автопортретов» были установлены и ранжированы параметры самоанализа, выделенные студентами:

1. Правильность речи и способы её развития (100%), целесообразность использования невербальных средств (100%).
2. Соответствие коммуникативным качествам (95%), характеристика голосовых возможностей (95%).

3. Особенности проявления коммуникативной активности (85%).

4. Специфика речевого поведения в стрессовых ситуациях (64%).

5. Необходимость проведения самонаблюдений над речью (28%).

6. Соблюдение этикетных норм (14%).

Такое разнообразие микротем свидетельствует об интересе студентов к исследованию своей речи. Так, в работах отмечалось, что «речь раскрывает человека как личность», поэтому «каждому очень важно уметь оценивать свои речевые возможности», то есть «выделять сильные стороны речевого поведения и те, над которыми стоит работать». При этом указывалось, что «оценить собственную речь намного сложнее, чем чужую».

Устанавливая соответствие речи правильности, большинство сосредоточило внимание на нарушениях, связанных с орфоэпическими нормами (82%), в остальных работах содержались указания на присутствие в речи лексических (72%) и грамматических (14%) ошибок. Интересно, что никто из студентов не упомянул нормы письменной речи – орфографическую и пунктуационную. Возможно, внимание студентов к устной речи объясняется её преобладанием в процессе обучения в вузе.

При анализе своего речевого поведения будущие педагоги обратили внимание на её выразительность («Свою речь я стараюсь делать выразительной», «Для выразительности, как мне кажется, нужно читать художественную литературу»), точность («Думаю, что у меня небольшой словарный запас, поэтому не всегда могу точно выразить мысль», «Бывает сложно сформулировать мысль красиво и лаконично»), логичность («Часто использую вводные слова – средства логичности», «В моей речи иногда бывают логические ошибки», «Логичность речи я поддерживаю структурированным изложением мыслей и четким следованием основной теме»), ясность («Для развития ясности стараюсь больше общаться и анализировать речь других людей»), чистоту («У меня не получается не употреблять слова-паразиты», «Временами ко мне «прилипают» разные сленговые слова и выражения, которые я использую даже в неподходящих ситуациях»), уместность («В большинстве случаев моя речь уместна», «Моя речь всегда уместна, так как я адекватно оцениваю ситуацию», «Мне кажется, что моя речь не всегда уместна,

потому что иногда медленно реагирую на изменение коммуникативной ситуации»).

Как выяснилось, для авторов речевых портретов важен комфорт в общении. По их мнению, эффективной коммуникации мешает страх перед незнакомой аудиторией, неуверенность в себе, высокий статус адресата, низкий уровень образованности собеседника, а также его агрессивность и грубость.

В значительной части работ (68%) студенты отметили, что они достаточно общительны («Я легко нахожу общий язык с другими людьми», «В общении с окружающими мне помогает открытость и дружелюбность», «Я стараюсь проявлять интерес к собеседнику, что помогает установить доверие и наладить контакт»). Один из факторов, который мешает их коммуникативной активности, связан с «опасением, что речь недостаточна грамотна».

Оценивая свое речевое поведение в стрессовых ситуациях, будущие учителя сделали вывод о необходимости использовать приемы, позволяющие нейтрализовать напряжение и тревожность. Однако указали, что не обладают соответствующими знаниями и опытом.

В работах, в которых были проанализированы этикетные особенности поведения, студенты подчеркнули значимость демонстрации уважительного отношения к собеседнику. При этом во всех текстах (100%) привели примеры речевых ситуаций, возникающих во время слушания. В комментариях к ним отметили: важно проявлять внимательное отношение к собеседнику, например: «Мне очень помогает умение слушать. Я стараюсь не перебивать говорящего, не давать ему советы. Без искреннего интереса сложно себе представить эффективное общение. Ведь собеседник чувствует мое отношение, ему важны уважение и внимание».

Изучая работы с точки зрения соотношения оценочных компонентов (критерия № 2), мы определили, что в 82% работ самоанализ сопровождается выделением одновременно достоинств и недостатков речи, в остальных (18%) содержится информация только негативного характера.

Положительно студенты оценили свою общительность (73%), соответствие речи логичности, ясности (69%). Проблемными, по их мнению, являются правильность речи (87%), ее выразительность (67%), точность (54%) и чистота (51%). В характеристике паралингвистических и невербальных средств представлены как позитивные, так и негативные оценочные компо-

ненты. Приведем примеры типичных высказываний: «В целом мое невербальное поведение адекватно, но иногда я могу проявлять излишнюю жестикуляцию»; «При выступлении перед аудиторией, я чувствую себя столбом, не удается естественно жестикулировать»; «Мой голос немного грубоват, иногда может звучать слишком громко, нередко – слишком тихо».

Судя по речевым автопортретам, у будущих учителей возникают трудности в следующем:

- соблюдении орфоэпических, лексических грамматических норм;
- использовании средств выразительности речи;
- достижении чистоты речи;
- установлении визуального контакта с аудиторией;
- использовании естественной мимики, жестов, паралингвистических (ритмико-интонационных) средств в публичном выступлении.

Появление трудностей, по мнению авторов речевых портретов, обусловлено лингвистическими (разноместность и подвижность русского ударения) и экстралингвистическими факторами (обилие сленга и жаргонов в речи окружающих, отсутствие качественных образцов публичных выступлений).

Анализ работ с точки зрения наличия у будущих учителей положительного отношения и мотивов к развитию речевой культуры (критерий №3) показал, что все авторы речевых портретов отмечают значимость культуры речи для современного человека, осознают ее ведущую роль в формировании профессиональных и личностных качеств. Для большинства смысл самосовершенствования речи заключается в работе над собой. При этом достижение желаемого уровня речевой культуры связано с развитием способности использовать потенциал языковых и невербальных средств в разных условиях общения, что, как считают студенты, позволит им успешно реализовать себя в будущей профессиональной деятельности.

Перечислим способы самосовершенствования речи, которые были выделены в работах:

- наблюдения за речью окружающих;
- постоянный контроль над своей речью;
- чтение профессиональной и художественной литературы;
- выполнение курсовых исследований на лингвистические темы;

- постоянная тренировка по созданию различных высказываний;
- запись и анализ своих публичных выступлений.

Следует оговорить, что данные способы были названы в незначительном количестве работ (38%). В среднем в каждой работе были указаны один-два способа, среди которых наиболее частотными оказались чтение художественной литературы, постоянный контроль над своей речью. Как видно, студенты недостаточно представляют себе процесс самосовершенствования речи.

В целом результаты исследования речевых автопортретов показали, что, студенты-первокурсники стремятся к объективной оценке речи, при этом осознают индивидуальность своего речевого поведения. Несмотря на то, что были получены уникальные речевые портреты, их анализ позволяет составить собирательный образ. Будущий педагог-филолог – это человек с высоким уровнем речевой активности. Он не испытывает особых трудностей в межличностном общении, однако признает, что возникают сложности при выступлении перед публикой. При оценке своей речи руководствуется параметрами «правильно», «хорошо», то есть предъявляет требования, связанные с соблюдением литературных норм и соответствием речи коммуникативным качествам. Прежде всего интерес для студента представляет устная речь, ее свойства и средства выразительности. Современный студент-филолог понимает «престижность качеств элитарной языковой личности для своего профессионального становления» [Черняк 2007] и необходимость постоянной работы над развитием речевой культуры, но не владеет знаниями о способах и приемах ее организации.

С учетом выявленных образовательных запросов на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» в рамках ортологической работы необходимо уделить внимание орфоэпической, лексической и грамматической нормам, способам развития речевой культуры. Кроме того, требуется включить в содержание курса сведения о природе стрессовых ситуаций и способах их преодоления. Поскольку умения, необходимые для устного выступления, в том числе в условиях публичного общения, являются наиболее трудно формируемыми, важно организовать неоднократные выступления студентов с последующим индивидуальным и коллективным анализом.

Подчеркнем, что внимание к речевой культуре должно под- держиваться на протяжении всего профессионального становле- ния будущего педагога, так как за каждым студентом, будущим педагогом стоит речевое сознание и речевой вкус тех, на кого че- рез несколько лет он начнет активно влиять [Черняк 2009: 24].

ЛИТЕРАТУРА

Бузинова Л. М. Языковая личность студента в новой цифровой реальности // Современные проблемы филологии и методики препода- вания языков: вопросы теории и практики : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Елабуга, 21 ок- тября 2022 года / ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный уни- верситет», Елабужский институт. Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, 2022. С. 41–44.

Варнаева А. Е. О средствах репрезентации духовно- нравственной сущности педагогического общения // Укрепление тради- ционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение прав человека в условиях современных вызовов : сборник научных ста- тей. Смоленск : Смоленский государственный университет, 2023. С. 116–124.

Вранчан Е. В. К вопросу о лексикографической интерпретации слова-понятия с применением контент-анализа // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 2. С. 56–61. DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P.056. EDN WNURVO.

Козырев В. А., Черняк В. Д. Речевой портрет современного сту- дента: культурная грамотность // Вестник Герценовского университета. 2007. № 9 (47). С. 21–25.

Козырев В. А. Речевой портрет современного учителя: поиски идеала // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1 (75). С. 36–42.

Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Саратов, 2006. 161 с.

Пуйман С. А. Речевой портрет современного преподавателя университета // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы : материалы XV Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием), Тамбов, 24 ноября 2024 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. С. 213–217. EDN UTBGAN.

Сальникова О. С. Особенности речи студентов (по материалам речевого автопортрета) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31, № 3. С. 508–513.

Скоринова Ю. А. Анализ речевого поведения как средство разви- тия коммуникативной компетенции студентов // Профессиональное лингвообразование : материалы восьмой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09–10 июля 2015 года. Нижний Новгород : Нижегородский институт управления – филиал фе- дерального государственного бюджетного образовательного учрежде-

ния высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. С. 388–394.

Смирнова О. С., Еремеева Ю. В., Куницына И. А. Особенности коммуникативной сферы студентов педагогического вуза с разной академической успеваемостью // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика : сборник материалов второй всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2019 года. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2019. С. 136–140.

Успенская О. А. Формирование речевого портрета студентов в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков : материалы VII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 марта 2023 года. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 206–211. EDN NSDXIA.

Феоктистова О. В. Проблемный дискурс как разновидность педагогического дискурса (на материале проблемного монолога) // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. С. 278–281.

Феоктистова О. В. Речевая креативность в контексте профессионального становления будущего учителя // Риторика в социокультурном пространстве современной России : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 01–02 февраля 2024 года. М., 2024. С. 452–457.

Черняк В. Д. Русский язык и культура речи в педагогическом университете // Вестник Герценовского университета. 2009. № 10 (72). С. 23–27.

Черняк В. Д. Современная языковая ситуация и речевой портрет студента // Русский язык в современной науке и образовании. Герценовские чтения – 2007 : материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 мая 2007 года. СПб. : Сага, 2007. С. 4–7.

УДК

В. М. Хегай

Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ РЕЧИ В ПОДГОТОВКЕ ЖУРНАЛИСТОВ

АННОТАЦИЯ. Современный русский язык характеризуется динамическими изменениями и новыми условиями его функционирования, которые вместе с другими факторами вызвали расшатывание литературных норм и снижение уровня культуры речи носителей русского языка. В статье говорится о роли культуры речи как учебного предмета в процессе подготовки будущих журналистов, от профессиональной компетентности и знания языковых норм которых во многом зависит повышение речевой культуры общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура речи; нормы литературного языка; типология речевых ошибок

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Хегай Валентина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Узбекский государственный университет мировых языков; 100115, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мукуми, 104; khegava_l@rambler.ru

V. M. Khegay

Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF RUSSIAN SPEECH CULTURE IN THE TRAINING OF JOURNALISTS

ABSTRACT. The modern Russian language is characterized by dynamic changes and new conditions for its functioning, which, together with other factors, have caused a weakening of literary norms and a decrease in the level of speech culture of native Russian speakers. The article talks about the role of speech culture as an educational subject in the process of training future journalists, on whose professional competence and knowledge of language norms the improvement of the speech culture of society largely depends.

KEYWORDS: culture of speech; norms of literary language; typology of speech errors

ABOUT THE AUTHOR: Khegay Valentina Mikhailovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Teaching Methods, Uzbek State University of World Languages, Uzbekistan, Tashkent

В конце XX – начале XXI века активизировались и ускорились те явления, которые характеризуют развитие языка на всем протяжении его существования, при этом они стали более динамичными, более четко выраженными. Перемены в различных областях жизни России сделали нестабильными нормы русского литературного языка, вызвали значительные языковые изменения на всех уровнях языка, в первую очередь на лексическом, что сделало необходимым поиск новых ориентиров в определении литературных норм, которые бы полностью отвечали современному состоянию русской языковой системы. Существенные изменения условий функционирования русского языка сделали актуальной еще одну проблему – проблему речи и особенно ее культуры. Ситуация рубежа веков сейчас несколько отличается от постреволюционного периода, в частности функционирование русского языка характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, расширился состав участников массовой и коллективной коммуникации: «никогда не был так многочислен и разнообразен (по возрасту, образованию, служебному положению, политическим, религиозным, общественным взглядам, по партийной ориентации) состав участников массовой коммуникации» [Введенская 2008: 30].

Во-вторых, практически отсутствует официальная цензура и самоцензура, что позволило людям более свободно выражать свои мысли, делая их речь более открытой и непринужденной.

В-третьих, речь по бумажке сменяется речью спонтанной, самопроизвольной, часто не подготовленной. Даже заранее подготовленную и написанную речь стараются говорить, а не читать. При этом публичная речь, по мнению Н. С. Валгиной, «в последнее время заметно отодвигает и даже размывает границы образцовой литературной речи» [Валгина 2001: 122].

В-четвертых, разнообразие ситуаций общения приводит к изменению характера общения. Оно освобождается от жесткой регламентации, становится раскованнее, «возрастает степень неподготовленности и ослабляется официальность».

Наконец, возникло «психологическое неприятие бюрократического языка прошлого», появилось стремление найти новые средства выражения, новые формы экспрессивности и образности [Русский язык конца XX века 1996: 12–13].

«Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступле-

ний приводят не только к демократизации речи, но и к резкому снижению ее культуры» [Введенская 2008: 30]. Причем демократизация языка достигла таких размеров, что стали говорить о либерализации и даже вульгаризации языка.

В материалах всех видов СМИ, в высказываниях образованных людей постоянно употребляются жаргонизмы, просторечия и другие засоряющие язык элементы: *бабки, баксы, базарить, беспредел, выкачивать, выбивать, завязать, заказать, зеленые, капуста, кинуть, крыша, кусок, лимон, мочить, наезжать, откат, отморозок, отстегивать, фильтровать, штука* и многие другие. К сожалению, средства массовой информации из образца речи высокой культуры превратились в инструмент внедрения в языковой обиход общества ненормативной речи, забывая о жанровом, стилевом и выразительном разнообразии общения. Для депутатов стали вполне обычными непарламентские выражения, в художественных текстах широко употребляется обсценная (непристойная) лексика. «Следствием этого является отсутствие вербальной самодисциплины носителей языка, их коммуникативная безответственность, неумение или нежелание корректировать свое речевое поведение, адекватно воспринимать и интерпретировать речевое поведение окружающих» [Озтюрк 2022: 351].

Другой заметной чертой развития современного русского языка считается наплыв иноязычных слов, что заставляет говорить о «вестернизации» русского языка – агрессии заимствований из английского языка. В самих иностранных словах ничего плохого нет, не стоит называть автомобиль *самобеглой коляской*, но включение в свою речь заимствованного слова должно быть уместно, оправданно, а его значение должно быть понятно самому говорящему и его собеседнику. Не лучше ли употреблять вместо *шоу-рум – демонстрационный зал*, вместо *тюнинг – токарные работы*, вместо *сейл – распродажа* и т. д.?

Вышесказанное свидетельствует о необходимости повышения культуры речи носителей русского языка. Серьезная роль в этом процессе отводится средствам массовой информации. «На современном журналисте лежит ответственность за формирование языкового вкуса и культуры в общем [Амбарцумян 2023: 7]. Более того, «вопрос об обеспечении высокой профессиональной подготовки журналиста не может быть решен в отрыве от проблем обучения культуре речи – базового компонента профессиональности работника СМИ» [Самосенкова 2009: 182].

Поэтому так важно, чтобы журналисты владели языковыми нормами, хотя это является главным, необходимым, но не достаточным условием речи высокой культуры. О коммуникативных качествах речи, которые в совокупности с нормативностью обеспечивают культуру речи, говорится в нашей статье «О типе речевой культуры журналистов» [Хегай 2016].

На факультете международной журналистики Узбекского государственного университета уделяется большое внимание языковой подготовке будущих журналистов. При этом знакомство с основами культуры русской речи входит в задачи нескольких дисциплин: «Система средств лингвистической коммуникации», «Стилистика русского языка», «Язык СМИ», «Мастерство редактирования». Знание студентами языковых норм и владение ими должно предотвратить речевые ошибки в их материалах, а знание законов языка, его стилистических ресурсов позволит им воздействовать на свою аудиторию.

Так, студенты факультета обязательно знакомятся с типологией речевых ошибок, которая строится на основе классификации языковых норм. Если нарушаются нормы произношения и постановки ударения, то имеет место орфоэпическая, или фонетическая, ошибка. Как правило, нарушаются так называемые слабые участки норм. Можно привести в пример слова, в которых вместо гласного [о], обозначенного буквой ё без точек сверху, ошибочно произносят ударный звук [э]: **новорожденный, околесица**, тогда как правильно: **новорождённый, околёсица**. Иногда, наоборот, вместо ударного [э] ошибочно произносят ударный звук [о]: **бытиё, иноплемённый**, в то время как норма предписывает произносить: **бытие, иноплеменный**.

Отклонение от норм словоупотребления относится к лексическим ошибкам. Слабыми участками лексических норм являются: употребление слова без учета его семантики, смешение паронимов, нарушение сочетаемости слов, семантическая избыточность и, напротив, недостаточность, анахронизм. Часто нарушается семантическая сочетаемость слов: **повысить подготовку специалистов** (следует: **улучшить подготовку**), **повысить выпуск станков** (следует: **увеличить выпуск станков**); Эта выставка **обогатит наш кругозор** (следует: **расширит кругозор**). Довольно частотными являются ошибки, которые объясняются незнанием значения слова в данном контексте. Например: *Вскоре в этом здании справит новоселье недавно образованный Центр творчества молодежи* (новосе-

лье обозначает переезд на новое место, а про недавно образованный Центр уместно сказать: *Вскоре в этом здании разместится недавно образованный Центр творчества молодежи*).

Нередко неверное употребление заимствования обусловлено незнанием его точного значения. Например, в предложении *Строительство моста лимитируется из-за нехватки железобетонных конструкций* слово *лимитируется* надо заменить словом *задерживается*, так как речь идет не об ограничении, а о задержке строительства. В предложении *Необходимо возродить аутентичные народные промыслы и ремесла* неверно употреблено слово *аутентичные*, которое имеет значение «подлинные, соответствующие оригиналу». Вместо него нужно употребить слово *самобытные*.

Если неверно образована или употреблена форма слова, то допущена морфологическая ошибка. Зачастую делаются ошибки при образовании форм существительных: *В нашем фруктовом саду растут 20 яблоней* (следует: *яблонь*); *Он воздержался от комментариев* (надо: *комментариев*); *В магазине не оказалось ни чулок, ни носок* (надо: *носков*). Ошибочным является образование форм прилагательных в предложениях: *Он был более моложе, чем его друзья*; *Самая интереснейшая роль еще не сыграна*. В следующих примерах допущены ошибки в употреблении форм слов: *Медицинское и санитарное обслуживания* (надо: *обслуживание*); *В «Восемнадцатом году» А. Толстого описываются события гражданской войны* (надо: *годе*); *Интервью журналистки-международницы* (надо: *журналиста-международника*).

Соответственно, при нарушении норм синтаксических связей, построения простого и сложного предложения, порядка слов и т.д. говорят о синтаксических ошибках. Многочисленны нарушения норм управления: *оплачивайте за проезд (проезд)*; *уделяется внимание на спорт (спорту)*; *заведующий кафедры (кафедрой)*; *тормозит работе (работу)*; *не оказывает влияние (влияния)*. Нередки ошибки в порядке слов в предложении, часто нарушается порядок слов при двойных союзах, особенно при союзе *не только... но и*: *Мы выполняем не только вашу заявку, но и предлагаем послушать новую песню* (правильно: *Мы не только выполняем вашу заявку, но и предлагаем послушать новую песню*).

В заключение заметим, что проблема культуры речи обсуждается и специалистами, и общественностью. О том, что во-

просы повышения культуры русской речи относятся к числу приоритетных, свидетельствуют: тематика научных конференций, исследования в области культуры речи, выступления ученых, педагогов, писателей, публицистов, пародийные сочинения, письма простых граждан.

Хочется добавить, что владение грамотной устной и письменной речью, умения и навыки эффективного общения, знание приемов речевого воздействия становятся осознанной необходимостью не только для журналистов и филологов, но и для специалистов нефилологического профиля.

ЛИТЕРАТУРА

Амбарцумян М. А. Особенности речевого поведения журналиста // Слово в науке. 2023. Вып. 12. С. 6–13.

Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2001. 302 с.

Введенская Л. А., Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 539 с.

Головин Б. Г. Основы культуры речи : учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». М. : Высшая школа, 1998. 320 с.

Добросклонская Т. Д. Язык средств массовой информации. М. : КДУ, 2012. 116 с.

Копоть Л. В., Шеватлохова Е. Д., Архипова И. В. К вопросу о формировании культуры речи в СМИ // Вестник АГУ. 2017. Вып. 2 (197). С. 59–63.

Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М. : Гардарики, 2005. 287 с.

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак ; Языки славянских культур, 2008. 229 с.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта, 2007. 840 с.

Озтюрк Л. И., Файзуллина Э. Ф. Повышение культуры речи носителей русского языка как ответ на вызовы современности // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 4. С. 346–356.

Павлова Л. Г. Современная языковая ситуация и речевая культура государственного служащего // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2009. № 1. С. 37–47.

Поспелова Г. М. Лексикон новой власти и СМИ // Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000. С. 35–43.

Рубцова Е. В., Девдариани Н. В. Особенности речевой культуры представителей масс-медиа: коммуникативная компетентность как способ воздействия на реципиента // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 255–258.

Русский язык XX столетия (1985–1995). М. : Языки рус. культуры, 1996. 473 с.

Самосенкова Т. В. Культура речи в профессиональной деятельности журналистов // Русский язык в современном медиапространстве: междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 23-26 сент. 2009 г. : сб. науч. тр. / Федер. агентство по образованию, РОПРЯЛ, БелГУ ; отв. ред. А. В. Полонский. Белгород, 2009. С. 182–185.

Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М. : Языки славянских культур, 2008. 709 с.

Хегай В. М. О типе речевой культуры журналистов // Материалы Респ. научно-практической конференции «Медиатаълим: тамойиллар, муаммо ва истикболлар». Ташкент, 2016. С. 23–25.

УДК

Л. С. Чечулина

Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 2310-6220

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ УРОКА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению проблемных вопросов конструирования уроков русского языка. Современный образовательный процесс характеризуется общей направленностью на дидактические системы гуманно-личностной ориентации, одна из главных задач которой состоит в том, чтобы не только дать глубокие знания по предмету учащимся, но и пробудить личностный мотив к целенаправленному изучению родного языка, привить интерес к осмысленному обучению, тягу к самосовершенствованию, «научить учащихся учиться». В связи с этим выявляется тенденция перемещения акцента с методов, обеспечивающих процесс усвоения знаний, на совокупность методов, позволяющих гарантированно обеспечить доступность и качество образования. Но нам представляется, что при любом подходе к процессу обучения во главу угла нужно поставить базовое понятия, раскрытие сущности которого во многом предопределяет эффективность процесса обучения. В статье подробно представлен подготовительный этап работы над конспектом урока, опирающийся на теоретические основы изучения темы и пошаговый алгоритм его конструирования, учитывающий основные аспекты характеристики языкового явления: сущность, ее формальное выражение, функционирование в речи. В заключении работы представлены методические рекомендации составления конспекта урока русского языка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *урок русского языка; конспект урока; конструирование урока; базовое понятие; гармония содержания и формы проведения урока; методические рекомендации по конструированию конспекта урока*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Чечулина Любовь Семеновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; love-semenovna@rambler.ru*

L. S. Chechulina

Ekaterinburg, Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF LESSON DESIGN

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of problematic issues of designing Russian language lessons. The modern educational process is characterized by a general focus on didactic systems of humane-personal orientation, one of the main tasks of which is not only to give students deep knowledge of the subject, but also to awaken a personal motive for purposeful study of the native language, to instill interest in meaningful learning, a desire for self-improvement, "to teach students to learn".*

In this regard, a tendency is revealed to shift the emphasis from methods that ensure the process of assimilation of knowledge to a set of methods that can guarantee the availability and quality of education. But it seems to us that with any approach to the learning process, the basic concept should be put at the forefront, the disclosure of the essence of which largely predetermines the effectiveness of the learning process. The article presents in detail the preparatory stage of work on the lesson plan, based on the theoretical foundations of studying the topic and a step-by-step algorithm for its design, taking into account the main aspects of the characteristics of a linguistic phenomenon: essence, its formal expression, functioning in speech. The paper concludes with methodological recommendations for drawing up a summary of a Russian language lesson.

KEYWORDS: *Russian language lesson; lesson summary; lesson construction; basic concept; harmony of the content and form of the lesson; methodological recommendations for the construction of a lesson summary*

ABOUT THE AUTHOR: *Chechulina Lyubov Semyonovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg*

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного профессионального образования – отбору эффективных технологий конструирования урока русского языка.

«Урок – это такая организационная форма обучения, при которой учитель в течение точно установленного времени руководит коллективной познавательной и иной деятельностью постоянной группы учащихся (класса) с учетом особенностей каждого из них, используя средства и методы работы, создающие благоприятные условия для того, чтобы все ученики овладевали основами изучаемого предмета непосредственно в ходе занятия, а также для воспитания и развития познавательных способностей и духовных сил школьников» [Азимов, Щукин 2009: 78].

Актуальность изучения рассматриваемого нами вопроса обусловлена недостаточной степенью его представленности в современной научно-методической литературе. Ошибки и недочеты уроков студентов и молодых учителей свидетельствует о

небольшом количестве научно-дидактических исследований, в которых были бы определены единые правила и алгоритмы проектирования конспекта урока по русскому языку в условиях господства интернета. С одной стороны, выбор методических материалов для школы огромен; с другой стороны, молодые филологи плохо владеют критериями отбора лингвистического материала для создания урока.

Цель нашей статьи – обратить внимание на дидактические требования, сегодня предъявляемые к созданию конспектов урока, выявить и описать характер ошибок, допускаемых студентами и начинающими учителями общеобразовательной школы при конструировании уроков русского языка.

Нами было проанализировано более 250 конспектов уроков русского языка, написанных студентами старших курсов и молодыми учителями. Мы констатировали в работах наличие следующих типичных ошибок: отсутствие идеи урока; только формальное соблюдение шаблона урока по ФГОС; непонимание сущности изучаемой языковой единицы; сосредоточенность на деятельности учащихся вне целей изучения конкретной темы; планирование основной части урока без учета степени изученности темы в начальной школе и без постановки перспективных целей, связанных с изучением других разделов программы.

Обобщив аналитические материалы, мы пришли к следующим выводам:

1. Студенты – филологи знакомы с типологией уроков по ФГОС. Они неплохо отрабатывают навык следования формальному шаблону урока, но, к сожалению, испытывают серьезные затруднения с содержательным наполнением конспекта.

2. Старшекурсники хорошо знают структурные элементы урока, но не имеют опыта их обоснованного отбора для изучения конкретной лингвистической темы в школе.

3. Редко встречаются глубокие, содержательные уроки, всесторонне представляющие языковое явление учащимся.

Главной причиной вышеизложенного, по нашему мнению, является «девальвация» языковой теории в школьной практике преподавания как следствие односторонней нацеленности процесса обучения на тестовые технологии ОГЭ и ЕГЭ, сориентированные прежде всего на проверку уровня сформированности практических навыков правописания учащихся.

Для решения данной актуальной проблемы нам представляется необходимым дополнить уже существующие методические рекомендации подготовки конспекта урока следующими:

1. Ознакомьтесь с нужным Вам разделом в программе начального и основного образования (содержание обучения намечается программой в самом общем виде); во ФГОС; в приказе № 370 от 18 мая 2023г. «Приказ об утверждении ФГОП ООО».

2. Проанализируйте теоретические основы школьного учебника по изучаемой теме (желательно сделать сопоставительный анализ материалов разных учебников), выявите плюсы и минусы в ее изложении.

3. Прodelайте серьезную подготовительную работу: изучите теорию по теме; серьезно обдумайте ее; разберитесь, какая точка зрения при решении проблемного вопроса берется авторами учебника за основу и почему; соотнесите научную и школьную терминологию.

4. Чужие методические разработки подвергните глубокому анализу с целью выявления неточностей, фактических ошибок, несоответствия ФГОС и программе, противоречий теоретического характера.

5. Постройте изучение темы таким образом, чтобы были раскрыты сущность изучаемой языковой единицы, план ее выражения и функциональный план. Суть изучаемого лингвистического явления предопределяет выбор методического инструментария (методов, способов, приемов, заданий, текстов).

6. Определив круг лингвистических терминов, выявите базовое понятие темы, которое станет основополагающим для ее раскрытия. Не забудьте перевести всю вузовскую терминологию в школьную (если будет необходимо).

7. Подберите такой дидактический материал, который познакомит учащихся с законами развития и функционирования родного языка, позволит школьникам осознанно им пользоваться.

Много факторов, о которых мы упомянули выше, серьезным образом влияют на качество конспекта урока по русскому языку, но определяющим, на наш взгляд, является правильно организованная работа на уроке с базовым лингвистическим понятием темы.

«Понятие – это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления через фиксацию общих и специфических признаков, позволяющих отличать эти предметы и явления от

смежных с ними. Так и грамматика, отвлекаясь от частного и конкретного, обобщает, типизирует явления языка... В каждом понятии различают его содержание и объем. Содержание понятия – это совокупность отраженных в нем признаков предметов или явлений (например, в содержание понятия словосочетание входит свойство быть непредикативным соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи и служить для расчлененного обозначения действительности; этим свойством обладает каждое словосочетание). Объем понятия – это множество (класс) предметов или явлений (элементов), каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия (так, в объем понятия словосочетание войдет множество, состоящее из отдельных непредикативных соединений знаменательных слов на основе подчинительной связи, независимо от вида подчинительной связи: интересный рассказ, любоваться звездами, мыслил оригинально)» [Плотникова, Шуритенкова 2012: 70–71].

С. В. Плотникова, В. А. Шуритенкова в своей книге обращают особое внимание на работу учителя по формированию у школьников лингвистического понятия.

«Усвоить понятие – значит, во-первых, выявить и усвоить его существенные признаки, а во-вторых, научиться на основе этих существенных признаков подводить под понятие определенные объекты. В процессе освоения грамматических понятий ученик овладевает такими мыслительными операциями, как анализ, синтез, сравнение, обобщение и систематизация, абстракция и конкретизация, которые формируются как в процессе усвоения знаний, так и в процессе их применения» [Плотникова, Шуритенкова 2012: 71].

Так как закономерности формирования понятия проявляются не только в построении курса русского языка в школе, но и в структуре урока, считаем необходимым, опираясь на рассмотренную в их монографии теорию, продемонстрировать студентам и начинающим филологам поэтапную работу по формированию понятия «часть речи» в процессе изучения в 5 классе темы «Имя существительное как часть речи».

«Процесс формирования понятия включает в себя три этапа: эмпирический – наблюдение, анализ объектов, явлений, выделение существенных признаков, т.е. таких признаков, которые повторяются и отличают исследуемый объект от других объектов; теоретический – определение понятия, которое может

быть описательным, функциональным или структурно-логическим, введение термина; углубление понятия – обогащение его новыми признаками, применение понятия в практических действиях» [Плотникова, Шуритенкова 2012: 71].

В школе части речи рассматриваются как семантико-грамматические классы слов, так как акцент делается на наличии у частей речи категориального-грамматического значения. Охарактеризуем работу над понятием «Имя существительное на разных этапах его формирования.

I. Эмпирический этап.

На данном этапе нужно научить школьников осуществлять абстрагирование от лексического значения конкретных слов и выделение того, что является типичным для существительного как части речи. Школьники должны выявить связи между общим категориально-грамматическим значением имени существительного и его выражения через набор и характер морфологических признаков, через общность синтаксических функций (основных и второстепенных), через синтаксическую валентность.

Задание № 1. Анализ текста. Учащимся предлагается текст для наблюдения над языковым материалом с целью выделения существительных и их группировки по специфическому значению грамматического предмета (конкретный предмет, неконкретный предмет (вещественный, собирательный, отвлеченный).

Задание № 2. Беседа как метод обучения. Необходимо иметь материалы для наблюдения и заранее подготовленные вопросы, отвечая на которые учащиеся выяснят существенные признаки изучаемого лингвистического явления. Источником для наблюдения может быть собственно языковой материал, таблицы и схемы, рисунки. В процессе беседы учащимся рекомендуется делать короткие записи, в которых они фиксируют существенные признаки, выявляемые при анализе языкового явления.

Задание № 3. Составление алгоритма по выявлению и разграничению частей речи. Учитель руководит составлением учащимися алгоритма, который позволяет от комплекса признаков части речи идти к выводу о частеречной принадлежности слова.

Задание № 4. Установите соответствие. Учащиеся должны выбрать из предложенных морфологических и синтаксических характеристик сопоставимых слов (прилагательных, местоимений, существительных) только признаки части речи, заявленной учителем, то есть существительного.

Задание № 5. Заполните таблицу и сделайте вывод о комплексе общих признаках существительного как части речи.

II. Теоретический этап.

На данном этапе вводится термин и определение понятия, устанавливаются внутрипонятийные связи. Определение понятия может быть:

– описательным (*Имя существительное – это класс слов, объединенных общим значением, проявляющимся в наборе и характере морфологических признаков, в общности синтаксических функций*);

– функциональным (*Имя существительное обозначает действительность в предметах*);

– структурно – логическим (*Имя существительное – это часть речи, которая обозначает грамматический предмет, отвечает на вопросы кто? или что? Имеет род, изменяется по числам и падежам*).

Учитель должен предложить такие задания, которые позволят детям обобщить дифференциальные (отличительные) признаки части речи, установить связи между основными характеристиками понятия, обрабатывая операции сравнения и синтетизирования.

Задание № 1. Заполните таблицу и сделайте вывод об общих и отличительных признаках существительных разных лексико-грамматических разрядов имен существительных.

Признаки части речи	Студент	Студенчество	Молоко	Бег
Грамматический предмет				
Постоянные морфологические признаки				
Непостоянные морфологические признаки				
Основные синтаксические функции				
Неосновные синтаксические функции				

Задание № 2. Собери пазл «Имя существительное как часть речи» и дай обоснование проделанной работе, выявив

внутрипонятийные связи между значением части речи, морфологическими признаками и синтаксическими функциями.

III. Этап углубления понятия – это обогащение понятия новыми признаками, уточнение сущности признаков и связей между ними.

В частности, дети могут узнать о существительных, называющих опредмеченный признак (*синь*) и опредмеченное действие (*бег*). Это несомненно позволит углубить понятие о существительном как о грамматическом предмете.

Интересно со школьниками сопоставить основные (функции подлежащего и дополнения) и второстепенные (функции несогласованного определения, именной части составного именного сказуемого, обстоятельства) синтаксические функции имени существительного. Полезно обратить внимание учащихся и на синтаксическую валентность имени существительного – способность распространяться именем прилагательным.

Подводя итог работы над темой «Имя существительное как часть речи» можно предложить классу разные формы работы с комплексом вопросов повышенной сложности:

1. Какими признаковыми словами (частями речи) могут распространяться имена существительные и почему?

2. Сопоставьте основные и второстепенные синтаксические функции имен существительных. Выявите различия между ними.

3. Сравните глагол *бегать* и существительное *бег*. Выявите различия в частеречном статусе и объясните, зачем языку нужны оба эти слова.

Существует ли принципиальная разница в функционировании анализируемых слов в речи?

4. Сравните прилагательное *синий* и существительное *синь*. Выявите различия в частеречном статусе и объясните, зачем языку нужны оба эти слова. Существует ли принципиальная разница в функционировании анализируемых слов в речи?

5. С какими формами падежа существительного связаны синтаксические функции подлежащего и дополнения? Почему их ученые называют основными?

Целенаправленная и тщательная работа над формированием базового лингвистического понятия гарантирует осознанное восприятие учащимися теоретического материала, позволяет им анализировать языковой материал осмысленно, приводя

серьезные теоретические аргументы [См. подробнее Гоголина, Чечулина 2008].

ЛИТЕРАТУРА

Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Издательство «ИКАР», 2009. 448 с.

Гоголина Т. В., Чечулина Л. С. Базовые грамматические понятия: от теории к практике // Филологический класс. 2008. № 19. С. 22–24.

Зацепина Т. В., Рахимов И. А. Использование методических умений, необходимых для конструирования урока // Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 3. EDN MCMEJL.

Зотов Ю. Б. Организация современного урока / под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Просвещение, 1984. 144 с.

Махмутов М. И. Современный урок. М. : Педагогика, 1985. 184 с.

Острикова Т. А. Многоаспектная типология уроков русского языка: статья (часть 1) // Русский язык в школе. 2010. № 5. С. 11–14.

Парий Т. В., Козлова Т. В. Технологическая карта урока по русскому языку // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 87–93.

Плотникова С. В., Шуритенкова В. А. Методические основы начального языкового образования : учебное пособие для студентов Института педагогики и психологии детства / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. 251 с.

Серегина О. С. Конспект урока как коммуникативный феномен в профессиональной практике учителя русского языка и литературы : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ярославский государственный педагогический университет. Ярославль, 2004. 21 с.

Серегина О. С. Подготовка студентов к созданию конспекта урока: модель обучения // Речевые жанры в профессиональной риторике: теория и практика использования : сборник статей. Ч. IV. Новокузнецк, 2002. С. 61–80.

Серегина О. С. Специфика конспекта урока-схемы как основа организации обучения студентов-словесников // Риторика в системе гуманитарного знания : Тезисы VII Международной конференции по риторике (Москва, 29–31 января 2003 г.). М., 2003. С. 307–309.

Серегина О. С. Современный конспект урока: содержание профессиональной подготовки будущего педагога : учебно-методическое пособие. Новокузнецк : Изограф, 2018. 99 с.

Текучев А. В. Методика русского языка в средней школе. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 1980. 412 с.

Феоктистова О. В. Особенности проектирования урока русского языка в полиэтничном классе // Методика преподавания в современной школе: актуальные проблемы и инновационные решения : материалы II Российско-узбекской научно-практической конференции, Таш-

кент, 15–16 ноября 2024 года. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. С. 321–328. EDN FQMFYG.

Шерстобитова И. А. Проектирование урока в контексте ФГОС как основная компетенция современного учителя // Ресурсы, обзоры и новости образования. 2007. URL: http://erono.ru/art/?ELEMENT_ID=19079 (дата обращения: 10.10.2024).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

20 (2024)

Выпускающий редактор Еремина С. А.
Подготовка оригинал-макет Адясовой О. А.
Корректурa Адясовой О. А.

Уральский государственный педагогический университет.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru